Илона Эндрюс - Изумрудное пламя

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Emerald Flame
Автор: Илона Эндрюс / Ilona Andrews
Серия: Тайное наследие #5 / Hidden Legacy #5
Переводчики: Jasmine, dias, maryiv1205
Редактор: Дианова Светлана
Вычитка: SD

Илона Эндрюс – Изумрудное Пламя / Ilona Andrews - Emerald Flame

Аннотация

Как Превосходные пользователи магии, Каталина Бейлор со своими сестрами обладают экстраординарными способностями - способностями, над которыми их безжалостная бабушка хотела бы иметь контроль. Только работая заместителем Смотрителя Техаса, Каталина может обеспечить своей семье некоторую защиту. От нее требуется наблюдать за нарушениями закона о магии в штате, что довольно-таки небезопасно. Когда Дом Бейлор подвергается нападению и монстры преследуют ее на каждом шагу, Каталине приходится полагаться на красивого, опасного Алессандро Сагредо, Превосходного, что разбил ей сердце.

Кошмар, с которым Алессандро боролся с детства, с ревом вернулся к жизни, но теперь он угрожает Каталине. Даже его пожизненное стремление отомстить не может отгородить его от заботы о безопасности Каталины, несмотря на то, что каждая схватка может стать его последней. Он понимает, что она не успокоится, пока не остановит использование незаконной, дарующей силу сыворотки, которая разрывает их мир на части.

Оглавление

ПРОЛОГ....4
Глава 1....6
Глава 2....20
Глава 3....32
Глава 4....45
Глава 5....53
Глава 6....64
Глава 7....75
Глава 8....77
Глава 9....92
Глава 10....102
Глава 11....115
Глава 12....134
Глава 13....157
Глава 14....172
Глава 15....188
Глава 16....198
Глава 17....211
ЭПИЛОГ....219

Илона Эндрюс – Изумрудное Пламя / Ilona Andrews - Emerald Flame

ПРОЛОГ

Приближался волк.

Ландер Мортон знал об этом, потому что сам пригласил волка в свой дом. Его телохранитель Шелдон пришел доложить ему, что волк стоит на пороге, и он пошел встречать его. Теперь они возвращались вдвоем, но Ландер слышал только один звук шагов, эхом раздававшийся по всему дому.

Ландер поерзал в кресле-каталке и сделал большой глоток бурбона. Огонь опалил его горло. Его старые кишки заставят его заплатить за это позже, но ему было все равно. Одни люди были людьми, а другие - волками в человеческой шкуре. Для этой работы ему нужен был человек-волк, и он его получит.

Впервые за последние три дня он ощутил нечто иное, чем сокрушительное горе. Новое чувство пробилось сквозь густой туман отчаяния, и он узнал в нем предвкушение. Нет, это было нечто большее. Это была пьянящая смесь ожидания, предчувствия и возбуждения, смешанного со страхом. Он чувствовал себя также много лет назад на пороге закрытия огромной сделки. Прошло уже несколько десятилетий с тех пор, как он испытывал такой всплеск адреналина, и на мгновение он снова почувствовал себя молодым.

Шелдон появился в дверях кабинета и посторонился, пропуская собеседника внутрь. Гость сделал три шага внутрь и остановился, давая себя увидеть. Он был молод, так молод, и двигался с такой непринужденной грацией, что Ландер почувствовал себя стариком. Сильный, высокий, красивый в своем средиземноморском стиле, созданный солнцем и соленой водой. Когда сын Феликса вырастет, он может выглядеть именно так.

Боль подхлестнула его, и Ландер боролся с ней

Гость ждал.

Ландер посмотрел ему в лицо. Он был там, в его глазах, волк смотрящий на него в ответ. Равнодушный. *Голодный.*

Вовремя он тут оказался. Нет, он не мог этого сказать. Он должен быть вежливым. Он не мог испортить все к чертовой матери.

- Спасибо, что пришли ко мне так быстро.

Шелдон вернулся в холл и закрыл за собой дверь. Он побудет снаружи, чтобы убедиться, что им никто не помешает.

- Не стоит благодарности, - сказал гость. - Мои соболезнования.

Ландер кивнул на бутылку бурбона Blood Oath Pact, стоявшую на углу стола.

- Выпьете?

Гость отрицательно покачал головой.

- Я не пью на работе.

- Умно. - Ландер плеснул в свой стакан еще немного бурбона. Он не был уверен, то ли топит свое горе, то ли набирается жидкого мужества. Если он не сумеет изложить свое дело, и мужчина уйдет... он не мог позволить ему уйти.

- Я знал вашего отца, - сказал Ландер. - Я познакомился с ним и вашей матерью, когда заключал сделку по продаже каррарского мрамора для отеля «Касл». Он был чертовски дорогим, но я хотел самого лучшего.

Мужчина пожал плечами.

Ландера охватила паника. Слова вырывались сами собой.

- Они убили моего сына. Они забрали его деньги, использовали его знания и связи, а потом убили его, и я не знаю почему.

- Вас волнует, почему?

- Да, но я уже нанял кое-кого для этого.

- Так чего же вы хотите от меня?

- Я любил своего сына. Он был умнее, проницательнее, сообразительнее, чем я когда-либо, и он был честен. Люди ненавидят меня до глубины души, но все любили его, потому что он был хорошим человеком. Его жена София умерла три года назад, и он сам заботился о своих детях. Двоих сыновьях и дочери. Самому старшему сейчас четырнадцать лет. У меня случился инсульт, и теперь меня сжирает рак, и я могу сдохнуть раньше, чем истечет четыре года. Я должен продержаться до тех пор, пока старший мальчик не станет достаточно взрослым, чтобы взять все на себя. Я хочу смерти этим ублюдкам!

Ландер сжал кулаки. Его голос стал хриплым, и какая-то часть его предупреждала, что он выглядит расстроенным. Но боль была слишком сильной, и она сочилась из него.

- Я хочу, чтобы они страдали, и хочу, чтобы они знали почему. Они отняли у меня сына и отца у его детей. Они погубили моего мальчика, моего красивого умного мальчика. Все, что я построил, все, что он построил, они думают, что могут просто вырвать у меня все это. - Его голос чуть понизился до шепота, грубого и сочащегося болью. - Убейте их. Убейте их для меня.

В кабинете воцарилась тишина.

Беспокойство захлестнуло Ландера. Неужели он сказал слишком много? Не слишком ли он похож на сумасшедшего?

- Мой отец умер, но моя мать помнит, что встречалась с вами, - сказал гость. - Есть фотография, на которой вы втроем стоите на яхте. В то время она была беременна мной. Она рассказала, что мучилась тогда от утренней тошноты, а вы подсказали ей, что имбирный эль лучше всего помогает при расстройстве желудка. Увы, имбирного эля не было, и вы с курьером заказали ящик из Милана.

Гость подошел к столу, плеснул немного бурбона во второй стакан и поднял его.

- За вашего сына.

Он осушил стакан одним глотком, и Ландер снова увидел волка, глядящего на него из глубины души человека.

- Значит ли это, что вы возьметесь за эту работу?

- Да.

Облегчение было почти ошеломляющим. Ландер тяжело опустился в кресло.

- Я оценил вашу ситуацию до моего визита, - сказал гость. - Это потребует времени и денег. Это будет сложно, потому что все должно быть сделано правильно.

- Чего бы это ни стоило, - сказал Ландер. Теперь он чувствовал себя таким усталым. Он это сделал. Теперь он сможет смотреть на надгробие Феликса и обещать сыну, что отомстит за него.

- Доказательства их вины должны быть неопровержимы.

- Об этом не беспокойтесь, - сказал Ландер. - Вы получите свои доказательства. Я нанимаю только самых лучших.

Илона Эндрюс – Изумрудное Пламя / Ilona Andrews - Emerald Flame

Глава 1

- «Детективное агентство Дома Бейлор», - крикнула я. - Уберите оружие в кобуру и отойдите от обезьяны!

Рыжая обезьяна-тамарин, размером с большую белку, смотрела на меня с вершины фонарного столба, ее силуэт вырисовывался на фоне ярко-голубого неба позднего вечера. Двое мужчин и женщина под столбом продолжали сжимать свои пистолеты.

Все трое были одеты в повседневную одежду. Мужчины в брюки цвета хаки и футболки, женщина была в белых капри и бледно-голубой блузке. Все трое были в хорошей форме, и они держали свои пистолеты почти в одинаковых положениях, со слегка опущенными стволами, что указывало на то, что они профессионалы, которые не хотят случайно застрелить нас. Учитывая, что никто из нас еще не обнажал оружия, они, должно быть, чувствовали, что одержали верх. К сожалению для них, их оценка своей личной безопасности была провально ошибочной.

Рядом со мной оскалился Леон.

- Каталина, меня прям бесит, когда люди направляют на меня оружие.

Меня тоже, но, в отличие от Леона, я вряд ли попала бы каждому из них в левый глаз «по соображениям симметрии».

- «Международные расследования Монтгомери», - объявил старший из мужчин. - Убирайтесь и возвращайтесь к таинственной машине, детки.

Обычно люди Августина носили костюмы, но погоня за обезьяной в душном аду июльского Хьюстона требовала более свободной одежды. Мы с Леоном тоже выбрали обычную одежду. Мое лицо было грязным, темные волосы собраны в беспорядочный пучок на макушке, а мой наряд никого не впечатлил бы. Из нас троих только Корнелиус выглядел прилично, да и тот был весь в поту.

- Вы мешаете нашему законному возвращению, - объявила я. - Отступите в сторону.

Женщина-агент шагнула вперед. Ей было за тридцать, она была подтянутой, со светло-коричневой кожей и блестящими темными волосами, собранными в конский хвост.

- Ты кажешься хорошей девушкой.

Ты даже не представляешь.

Она продолжала идти.

- Давайте будем благоразумны, пока не начался выплеск тестостерона. Эта обезьяна - собственность Дома Тома. Она часть очень важного фармацевтического исследования. Я не знаю, что тебе сказали, но у нас есть свидетельство, удостоверяющее право собственности на эту обезьяну. Я с удовольствием позволю тебе убедиться в этом самой. Ты еще молода, так что один совет: всегда готовь соответствующие документы, чтобы прикрыть свою задницу.

- О нет, она этого не делала, - пробормотал Леон себе под нос.

В двадцать один год большинство моих сверстников либо учились в колледже, либо работали на свой Дом, либо наслаждались роскошным беззаботным образом жизни, который обеспечивала мощная магия их семей. То, что меня недооценивали, работало в мою пользу. Однако мы искали обезьяну уже несколько дней. Мне было жарко, я устала и проголодалась, и терпение было на исходе. Кроме того, она оскорбила мои навыки работы с документами. Бумажная работа была моим вторым именем.

- Эта обезьянка - обезьяна-помощник, хорошо обученное служебное животное, сертифицированное для оказания помощи людям с травмами спинного мозга. Она была похищена у своего законного владельца во время поездки к врачу, и незаконно продана вашему клиенту. У меня есть отчет о ее родословной, записи о прививках, записи ветеринара, сертификат от некоммерческой организации «Морды, лапы и хвост», которая обучала ее,

подписанные показания ее владельца, копия полицейского отчета и ее ДНК-профиль. Кроме того, я не хорошая девушка. *Я* глава своего Дома, осуществляющая законное возвращение похищенного имущества. Прекратите вставлять мне палки в колеса.

Слева от меня Корнелиус нахмурился.

- Не могли бы мы поторопиться? Розочка испытывает сильный стресс.

- Вы же слышали, что сказал звериный маг, - крикнул Леон. - Разве мы все не хотим лучшего для этой обезьяны, находящейся в состоянии стресса?

Тот, кто был пониже ростом, прищурился на нас.

- Хм, глава Дома, да? Откуда ты вообще знаешь, что это та же самая обезьяна?

Сколько золотисто-львиных тамаринов он ожидал увидеть в парке Элеоноры Тинсли?

- Розочка, спой.

Обезьянка подняла свою очаровательную головку, открыла рот и запела, как маленькая птичка

Трое сотрудников «МРМ» уставились на нее. Вот вам и надежда на логику и здравый смысл…

- Это ничего не доказывает, - заявила женщина.

Как это часто случалось с представителями нашего вида, логичные рассуждения были отброшены в пользу непреодолимой потребности быть правым, и будьте прокляты факты и последствия.

- Ну, и что теперь? - спросил Леон. - А можно мне одного прихлопнуть? Только одного. Пожалуйста.

Леон был чрезвычайно разборчив в стрельбе по людям, но агенты «МРМ» задели меня и Корнелиуса, и его защитный инстинкт включился на всю мощь. Если они поднимут свои пушки еще на два дюйма, то умрут, и мой кузен делал все возможное, чтобы не допустить этого безумного броска гремучей змеи.

Леон умоляюще поднял брови.

- Нет, - ответила я ему.

- А если скажу - пожалуйста. А как насчет коленных чашечек? Я могу выстрелить в коленные чашечки, и они не умрут. Они не будут счастливы, но и не умрут.

- Нет. - Я повернулась к Корнелиусу. - Есть ли какой-нибудь способ вернуть ее, не причинив им вреда?

Он улыбнулся и посмотрел на небо.

Корнелиус Мэддокс Харрисон не выглядел особенно угрожающим. Он был белым, тридцати одного года от роду, среднего телосложения и ниже среднего роста. Его темно-русые волосы были подстрижены профессиональным стилистом в короткую, но модную стрижку. Черты его лица были привлекательными, подбородок чисто выбрит, а голубые глаза всегда оставались спокойными и немного отстраненными. Трое агентов «МРМ» только взглянули на его лицо, на его офигенный ансамбль светлых брюк цвета хаки и белой рубашки с закатанными до локтей рукавами и решили, что им не о чем беспокоиться. Рядом с ним темноволосый, загорелый и худощавый Леон излучал угрозу и продолжал угрожать, поэтому они решили, что он представляет собой больший риск.

- Это было весело и все такое, - сказал старший агент «МРМ». - Но время игр закончилось, и у нас есть настоящая работа.

Красновато-коричневый ястреб упал с неба, сорвал обезьяну со столба, пролетел над агентами и уронил Розочку в руки Корнелиуса. Обезьяна уцепилась за руку Корнелиуса, забралась ему на плечо, обняла за шею и заверещала в ухо. Ястреб пролетел слева от нас и уселся на ветку красного мирта, растущего у тротуара.

- Ну, дерьмо, - выругалась женщина.

- Не стесняйтесь доложить об этом Августину, - сказала я им. - У него есть мой номер телефона.

И если бы у него были проблемы с этим, я бы их сгладила. У Августина Монтгомери с нашей семьей были сложные отношения. Я изучала его с той же самоотверженностью, с какой изучала сложные уравнения, так что если он когда-нибудь станет угрозой, я смогу нейтрализовать его.

Старший из мужчин пристально посмотрел на нас. Его огнестрельное оружие поползло вверх на дюйм.

- Куда это вы собрались?

Я резко надела маску Превосходной.

- Леон, если он нападет на нас, покалечь его.

Губы Леона растянулись в мягкой мечтательной улыбке.

Люди в бизнесе насилия быстро учились распознавать других профессионалов. Агенты «MPM» были хорошо обучены и опытны, потому что Августин гордился своим качеством. Они посмотрели в глаза моему кузену и поняли, что Леон был в полном восторге. Там не было ни страха, ни опасений. Ему нравилось то, что он делал, и если бы ему разрешили, он бы не колебался.

Потом они посмотрели на меня. За последние шесть месяцев я научилась принимать на себя роль главы Дома. Мои глаза говорили им, что я не забочусь ни об их жизни, ни об их выживании. Если бы они превратились в препятствие, я бы их убрала. Не имело значения, что я ношу, сколько мне лет и какие слова я говорю. Этот взгляд сказал бы им все, что им нужно было знать.

Напряженное молчание затянулось.

Женщина выхватила свой сотовый телефон и отвернулась, набирая номер. Двое мужчин опустили оружие.

Вот и хорошо. Все должны были вернуться домой.

Люди Августина двинулись к реке. Тот, что пониже ростом, шел впереди, и повернули направо, направляясь к маленькой стоянке, где я припарковала Носорога, бронированный внедорожник, изготовленный специально для меня бабулей Фридой. Они дали нам пространства. Мы смотрели им вслед. Нет смысла форсировать еще одну конфронтацию на парковке.

Мы искали Розочку пять дней подряд, с тех пор как Корнелиус взялся за это дело. Ее хозяйка, двенадцатилетняя девочка, была настолько травмирована кражей, что ей пришлось принимать успокоительное. Поиски маленькой обезьянки превзошли всю остальную нагрузку наших дел. Мы принялись за эту работу на безвозмездной основе, потому что украсть служебное животное у ребенка в инвалидной коляске было гнусным поступком, и кто-то должен был это исправить.

Прочесывание Хьюстона в 100-градусную жару [1] в поисках маленькой обезьянки потребовало немалых усилий. За последние сорок восемь часов мне едва удалось поспать пять часов, но каждая капля моего пота стоила бы того, если бы я увидела, как Майя обнимает свою обезьянку. Мой понедельник не был потерян.

Корнелиус снова улыбнулся.

- Я так люблю счастливый конец.

- Может быть, для тебя это и счастливый конец, - проворчал Леон. - Но мне не удалось никого прихлопнуть.

[1] *Прим. переводчика: 100 градусов по Фаренгейту равно 37,7777 градусов по Цельсию.*

Сначала мы доставим Розочку Майе, а потом я пойду домой, приму душ, а затем долго и счастливо вздремну.

Корнелиус расстроено покачал головой.

- Твоя зависимость от насилия весьма тревожна. Что произойдет, когда ты повстречаешь кого-то быстрее тебя?

Мой кузен задумался.

- Я буду мертв, и ничего не будет иметь значения?

Талон вдруг с пронзительным криком взмыл в воздух, пролетая над заводью реки Буффало. Леон и Корнелиус остановились одновременно. Корнелиус нахмурился, глядя на мутную воду слева от большого дерева.

Прямо перед нами тянулась узкая полоска подстриженной лужайки вдоль тротуара. За травой земля резко уходила под уклон, скрываясь за высоким бурьяном вплоть до реки, которая тянулась до моста Мемориал Паркуэй вдалеке.

Река была безмятежной. Даже рябь не бежала по ее поверхности.

Я взглянула на Леона. Секунду назад его руки были пусты. Теперь он держал в одной руке «Зиг-П226», а в другой - «Глок-17». Это дало ему тридцать два патрона калибра 9 мм. Ему нужен был только один патрон, чтобы совершить убийство.

- Что происходит? - тихо спросила я.

- Не знаю, - ответил Леон.

- Ястреб напуган, - сказал Корнелиус.

Поверхность реки была безмятежна и слегка блестела, отражая солнечный свет, как потускневший десятицентовик.

Корнелиус всмотрелся вдаль.

- Что-то приближается, - прошептал он.

У нас не было причин торчать здесь и ждать этого «что-то».

- Уходим.

Я повернула направо и помчалась к нашим машинам. Леон и Корнелиус последовали за мной.

Впереди низкорослый из агентов «МРМ» был уже почти на стоянке. Женщина следовала за ним, а высокий агент замыкал шествие.

Сквозь бурьян просунулось зеленое тело. Восемь футов в длину и четыре в высоту, оно карабкалось вперед на двух больших мускулистых лапах, волоча длинный чешуйчатый хвост, окаймленный яркими карминовыми плавниками. Еще один плавник, на этот раз кроваво-красный и увенчанный шипами длиной в фут, торчал из его позвоночника. Его голова могла бы принадлежать водному динозавру или доисторическому крокодилу - огромные челюсти, похожие на клешни, открывались подобно гигантским ножницам, усеянным коническими клыками, предназначенными для того, чтобы хватать и удерживать сопротивляющуюся добычу, пока зверь тянет ее вниз. Две пары маленьких глаз, глубоко запавших в череп, светились фиолетовым светом.

Это было совсем не похоже на то, что породила наша планета. Это был либо какой-то неудачный магический эксперимент, либо вызов из тайного мира.

Нам понадобятся пушки побольше.

Зверь помчался по траве. Более высокий агент «МРМ» стоял прямо на его пути.

- Беги! – Мы с Леоном закричали одновременно.

Мужчина резко обернулся. На какую-то безумную долю секунды он замер, затем резко вскинул пистолет и выстрелил в существо. Пули попадали в зверя и отскакивали от его толстой чешуи.

Двое других агентов «MPM» повернулись к монстру и открыли огонь. Я бросилась к «Хаммеру» и боевому дробовику внутри него. Леон бросился за мной, пытаясь получше рассмотреть существо. Корнелиус следовал за нами.

Люди Августина опустошали магазины в унисон. Чудовище не останавливалось, не обращая внимания на пули, оно разбросало людей в стороны. Пурпурная кровь окрасила его бока, но раны почти не кровоточили, словно пули просто скололи его чешую.

Взгляд зверя остановился на мне. Он проигнорировал агентов и направился в мою сторону, две массивные лапы вспарывали дерн красными когтями.

Леон выстрелил по две пули из каждого пистолета. Четыре кровавых дыры зияли там, где раньше были глазки бусинки. Существо взревело, споткнулось и рухнуло на землю.

Я остановилась. Корнелиус пробежал мимо меня к стоянке.

Женщина-агент «MPM» медленно поднялась. Ее высокий коллега уставился на ярко-красную рану на своем голом бедре. Брючина его левой ноги свисала кровавыми клочьями вокруг лодыжки. Он переместил свой вес. Кровь текла из раны, и я увидела проблеск кости. Агент широко раскрыл глаза, явно пребывая в шоке.

- Срань господня, - пробормотал низкорослый агент «MPM» и вставил новый магазин в свой HK45.

На краю стоянки Корнелиус резко обернулся и махнул рукой в сторону реки.

- Не останавливайтесь! Это еще не все! Еще больше приближается!

Зеленые твари хлынули сквозь бурьян, масса чешуйчатых тел с плавниковыми хвостами и клыкастыми челюстями, а в центре, погребенный под ними, как невидимый маяк, пульсировал плотный узел магии. Магия распростерлась, коснулась меня и обрушилась вокруг моей силы, как волна на бурун. Море фиолетовых глаз сосредоточилось на мне.

Стая повернулась ко мне и бросилась в атаку.

Что бы это ни было, исходящая магия в центре стаи контролировала их. Если бы у меня была секунда, я могла бы побороть ее своей магией, но скопление тел было слишком плотным, и монстры приближались слишком быстро.

Я повернулась и помчалась к Носорогу. Магия этих существ следовала за мной, вспыхивая в моем сознании, как радар. Мне не нужно было оглядываться назад, чтобы понять, что стая повернулась и погналась за мной.

Впереди Корнелиус вытащил ключ от своего автомобиля. Вспыхнули фары его «БМВ-гибрида». Багажник открылся, и оттуда выскочил огромный синий зверь, тигр на стероидах, с блестящим мехом цвета индиго, забрызганным черными и бледно-голубыми пятнышками.

Зевс приземлился, взревел, сверкнув клыками размером с мясной нож, и помчался через парковку. Бахрома щупалец вокруг его шеи раскрылась, отдельные усики извивались. Мы миновали друг друга, он бросился на тварей, а я побежала в противоположном направлении к Носорогу.

За моей спиной раздались выстрелы, похожие на взрывы фейерверков – Леон прореживал стаю. У него кончились патроны еще до того, как у них закончились тела.

Я запрыгнула в Носорог, нажала на тормоз и завела автомобиль. Мотор взревел. Корнелиус распахнул пассажирскую дверцу и приземлился на сиденье. Я поднажала. Изготовленный на заказ двигатель Носорога включил передачу. Мы рванули вперед и спрыгнули с обочины на траву.

Лужайка перед нами была усеяна трупами. Цепочка чешуйчатых трупов тянулась налево, громоздясь у обочины Аллен-Паркуэй. На другой стороне улицы Леон методично всаживал пули в этих тварей короткими очередями, используя движение транспорта как прикрытие. Зевс рычал рядом с ним. Рядом лежал чешуйчатый зверь, и Зевс, чтобы подчеркнуть свою правоту, поскреб его когтями.

Справа от нас женщина-агент и лидер группы подхватили раненого под мышки и, пошатываясь, направились к стоянке. Он безвольно повис, волоча за собой окровавленную ногу. Ведущие звери слева щелкали челюстями всего в нескольких футах позади них.

Никто не пострадал бы от этих штук сегодня, если бы я могла помочь.

Я повернула направо, отрезая тварей от агентов «МРМ» под острым углом. Чудовищно тяжелая громада Носорога с хлюпающим хрустом врезалась в ближайшее существо. Бронированный автомобиль накренился, когда мы переехали чье-то тело. Мы прорвались через край стаи на открытое пространство. Я надавила ногой на акселератор и помчалась вниз по лужайке. Позади меня стая поредела, когда существа встали друг у друга на пути, пытаясь развернуться и последовать за нами. На мгновение скопление тел рассеялось. Что-то вращалось в их центре, что-то металлическое, круглое и светящееся. Странный магический узел.

- Ты видишь это?

- Вижу. - Корнелиус поднял с пола тактический дробовик и выстрелил.

- Ты можешь дотянуться до их сознания?

- Нет. Они слишком заняты своими мыслями.

Если спросить его, что это значит, он отвлечется. Я резко свернула налево, отсекая то, что когда-то было задней частью стаи, сбрасывая отставших с дороги.

- Готов, - сказал Корнелиус, его голос был спокоен.

Я нажала на кнопку, чтобы опустить передние стекла, и поехала прямо на стаю, держась по диагонали влево. Потревоженная, сбитая с ног тварь завертелась справа от нас, крутясь на траве по кругу. Корнелиус высунул ствол дробовика в окно и выстрелил в металлический объект.

БУМ!

У меня зазвенело в ушах.

БУМ!

- Еще разок, - сказал Корнелиус, словно прося еще одну чашку чая.

Мы пронеслись мимо стаи, врезались бампером в зверя, и я повернула направо, перепрыгнув через бордюр обратно на стоянку. Впереди нас автомобиль «МРМ», серебристый джип «Гранд Чероки», с визгом шин выехал на Аллен-Парквей. В салон ворвался запах жженых покрышек.

- Всегда пожалуйста. - Корнелиус перезарядил ружье.

Я резко свернула вправо на бульвар. Стая зверей оказалась справа от нас.

БУМ!

БУМ!

- Не понял, - сказал Корнелиус. - Пули отскакивают от них. Что-то живое есть в этой вращающейся сфере.

- Животное?

- Не совсем.

- Если бы оно было живое, мы могли бы убить его.

Мы могли бы покружить, пока стая не устанет настолько, чтобы притормозить, схватить Леона и Зевса и уехать, но тогда эти твари будут бесноваться в Хьюстоне. Всего в четверти мили вниз по дороге группа ребятишек играла в бейсбол. Мы миновали их и взрослых, которые смотрели игру, когда шли за Розочкой.

Розочка!

- Где обезьянка?

- В безопасности в «БМВ».

О, хорошо. Хорошо, хорошо, хорошо.

Я резко развернулась, сделав U поворот, и помчалась вниз по улице обратно к парковке. Звери поспешили за нами. Промежутки между телами расширились до нескольких футов, и я увидела источник магии. Два металлических кольца, вращающихся одно внутри другого, как гироскоп. Между ними мерцало маленькое голубое свечение.

Мы миновали Леона. Он указал на светящуюся штуку своим «Зигом» и сделал вид, что стреляет их двух пистолетов, которые держал в руках. *Протарань ее.* Спасибо, капитан Стратегия, я все поняла. Эта тварь работала в реке. Если я ударю ее Носорогом, она могла бы просто отскочить в сторону, а если бы она была штукой из тайного мира, то неизвестно, какой ущерб это нанесло бы машине. Нет, потребуется точность.

- Рапира? - спросила я.

- Момент. - Корнелиус повернулся и нажал кнопку на пульте между нашими сиденьями. Большинство внедорожников имели два передних сиденья и широкое заднее сиденье, рассчитанное на три места. У Носорога было четыре сиденья с длинным, сделанным на заказ консольным хранилищем, проходящим вдоль них. Консоль распахнулась, и появилась оружейная полка, предлагающая на выбор два клинка и два пистолета, закрепленных зубцами.

Я сделала еще один разворот буквой U. Белый грузовик с визгом остановился прямо передо мной. Водитель нажал на клаксон, увидел животных и помчался по улице с бешеной скоростью.

- Достал. - Корнелиус повернулся на своем сиденье, держа мою рапиру в руке.

Я нацелила Носорог на гироскоп. Тела с грохотом врезались в машину.

- Это безрассудство, - предостерег Корнелиус. - А если он взорвется?

- Тогда я умру, и ничего не будет важно, - процитировала я.

- Использование Леона в качестве вдохновителя - сомнительная стратегия выживания.

Я резко нажала на тормоз. Носорог скользнул по лужайке и остановился. Я выхватила рапиру из рук Корнелиуса и выпрыгнула из внедорожника. Светящаяся штука вращалась всего в пятидесяти футах от меня. Я рванула к ней.

Какой-то зверь бросился на меня. Я отпрыгнула в сторону и продолжила бежать.

За моей спиной загрохотал Носорог, когда Корнелиус завел мотор, чтобы отвлечь их внимание.

Воздух в моих легких превратился в огонь. Я увернулась от одного зверя, от другого…

Тридцать футов.

Сияющий объект пронзил меня своей магией.

Двенадцать.

Десять.

Передо мной вращались металлические кольца шириной в два фута, забрызганные слизью и водорослями. Внутри светился бутон цветка, сверкающий электрический синий лотос, сотканный из чистой магии и вот-вот распустившийся.

Магия моей семьи текла сквозь меня, направляя мой удар. Я проткнула его.

Бутон лопнул, взметнув в воздух облако люминесцентных искр. Сияние исчезло. Кольца перестали вращаться.

Звери вокруг меня замерли.

В течение мучительного мгновения ничто не двигалось.

Твари уставились на меня во все глаза. Я уставилась в ответ.

Стая развернулась и устремилась к реке.

Все кончено.

Облегчение нахлынуло на меня. В фокусе возник ровный ритмичный шум, и я поняла, что это мое сердце бешено колотится в груди. Мои колени дрожали. Горький металлический

привкус возник на языке. Мое тело не могло понять, было ли оно горячим или холодным. Мир казался неправильным, как будто меня отравили.

Передо мной лежали обломки устройства. Я попыталась сделать шаг вперед. Моя нога подогнулась подо мной, земля решила самопроизвольно наклониться в сторону, и я почти распласталась на идеально ровной лужайке. Слишком много адреналина. Ничего не оставалось делать, как только переждать его. Некоторые люди были рождены для того, чтобы ходить по острию ножа. Я не была одной из них.

Обычно мне помогало сосредоточиться на чем-нибудь, чтобы отвлечься. Я присела на корточки и внимательно осмотрела кольца. Металл был не совсем похож на сталь, но это мог быть какой-то сплав железа. По окружности каждого кольца тянулась цепочка иероглифов.

Я вытащила телефон из кармана и сделала снимок.

Кольца плотно прилегали друг к другу, самое большое из них было примерно на три дюйма больше второго. Стебель цветка был прикреплен к нижней части внутреннего кольца. Нет, не прикреплен. Он рос из внутреннего кольца, плавно выступая из металла.

Как?

Я взяла кольцо и потянула за стебель. Он выдержал. Я провела пальцами по цветку. Ближе к оторванному концу, где был бутон цветка, текстура ощущалась как типичное растение. Но чем ниже я опускала пальцы, тем более металлической становилась текстура. Настоящее биомеханическое слияние. Насколько мне было известно, ни один маг до сих пор не достиг этого.

Носорог свернул рядом со мной и Корнелиус выскочил из машины. Бледно-фиолетовая кровь забрызгала изготовленную на заказ решетку радиатора бронированной машины. С металла свисали куски чужеродной плоти.

- С тобой все хорошо? - спросил Корнелиус.

Нет.

- Да. Мне очень жаль, - сказала я ему. - Я знаю, что это было очень неприятно для тебя.

Звериные маги создавали особую связь с несколькими избранными животными, но они заботились обо всех, и мы только что скосили, по меньшей мере, дюжину, а может быть, и больше.

Корнелиус кивнул.

- Спасибо за заботу. Они не были настоящими животными в естественном понимании этого мира. От этого в некотором роде легче.

- Это что, призыв? - спросила я.

Корнелиус отрицательно покачал головой.

- Я так не думаю. Они чувствуются немного похожими на Зевса. Не с Земли, но и не совсем из тайного мира.

- Раньше ты сказал, что они были слишком «заняты своими мыслями», чтобы до них добраться?

Корнелиус нахмурился и кивнул на кольца с бутоном внутри.

- Этот объект излучал магию.

- Я ее чувствовала.

- Излучение было настолько плотным, что фактически оглушило этих тварей. Они меня не чувствовали. Я пытался связаться с самим объектом, но биологическая составляющая его настолько примитивна, что это было похоже на попытку общения с морской губкой.

Сценарий с лабораторией Дома выглядел все более и более вероятным. Если бы эти прото-крокодилы вышли из тайного мира, мы бы увидели призывателя и портал. Огромные дыры в реальности было довольно трудно не заметить.

Линусу бы это очень понравилось.

Кстати, о Линусе... я достала телефон и набрала его номер. Один гудок, второй, третий…

На другой стороне лужайки Леон трусцой перебежал дорогу, ведя за собой Зевса.

Телефон продолжал звонить. Официально Линус Дункан был отправлен в отставку. На самом деле он все еще служил штату Техас в новом, более пугающем качестве, а я была его заместителем. Он всегда отвечал на мои звонки.

Биип. Еще один гудок.

В трубке раздался голос Линуса:

- Да?

- На меня напали магические монстры в парке Элеонор Тинсли. Они управлялись биомеханическим устройством, питаемым магией.

Леон подбежал и остановился рядом со мной.

- Тебе нужна помощь? - спросил Линус

- Теперь уже нет.

- Покажи мне.

Я включила «Фэйстайм», переключила камеру телефона и сделала панорамную съемку, запечатлев устройство, трупы и убегающих существ. На экране Линус уставился в телефонную трубку. В свои шестьдесят лет, все еще подтянутый, с густыми волосами цвета соли и перца, Линус всегда имел техасский загар. У него были красивые и смелые черты лица, квадратная челюсть, обрамленная короткой бородкой, выдающийся нос, густые темные брови и темные глаза. Он легко улыбался, и когда он обращал на тебя внимание, ты чувствовала себя особенной. Если бы вы опросили десять человек, которые только что познакомились с ним, описать его, они бы все сказали одно слово - *очаровательный.*

Человек, смотревший на меня из телефона, был настоящим Линусом Дунканом, Превосходным, бывшим спикером Техасской Ассамблеи, сосредоточенным, зорким, его темные глаза были безжалостны. Он был похож на старого тигра, который заметил незваного гостя в своих владениях и точит когти, чтобы убить его. В трубке послышалось сухое стаккато, ритмичный тук-тук-тук, за которым последовал механический визг. Турели Линуса. Его атаковали.

Кто вообще мог напасть на Линуса Дункана в его доме? Он был магом-Гефестом. Он создавал смертоносное огнестрельное оружие из выброшенных скрепок и клейкой ленты, а в его доме было достаточно огневой мощи, чтобы уничтожить элитный батальон за считанные минуты.

Они напали на меня и Линуса одновременно. Эта мысль прожгла меня насквозь, как комета.

- Отключайся, - сказал Линус. - Иди прямо в «МРМ», займись делом Мортона, используй свой знак. Повтори.

- Отправиться прямо в «МРМ», показать знак и заняться делом Мортона.

Обычно Линус отправлял меня после того, как была выдана юрисдикция суда. За последние шесть месяцев мне пришлось использовать свой знак ровно один раз, чтобы взять на себя расследование ФБР. Сказать, что они были недовольны этим, было бы грубым преуменьшением.

- Я выслал файлы. - Линус повесил трубку.

- Там стреляли турели, - сказал Леон.

- Несомненно.

Мой кузен ухмыльнулся, без сомнения предвкушая очередную драку.

- Куда теперь?

- Отвези меня в «МРМ».

- Я поеду следом. - Корнелиус помчался на стоянку, Зевс следовал за ним по пятам, подпрыгивая, как чересчур восторженный котенок.

Я схватила устройство. Металлические кольца были скользкими от грязи и слизи. Я подошла к Носорогу, бросила устройство в корзину сзади и запрыгнула на пассажирское сиденье.

Вдалеке завыли приближающиеся полицейские сирены.

Леон выехал на дорогу. В зеркале заднего вида с парковки выскользнул «БМВ» Корнелиуса - его, вероятно, мы вскоре упустим из виду. Максимальная скорость вождения Корнелиуса обычно не была выше четырех миль сверх установленного лимита. «МРМ» находилась примерно в получасе езды, но зная Леона, мы доберемся туда намного быстрее, если позволит траффик.

- Позвонить Берн.

Кузен ответил на втором гудке и его голос зазвучал из динамиков Носорога, благодаря синхронизации телефона с машиной.

- На меня только что напали какие-то магические монстры. И на Линуса тоже.

- Он был с тобой?

- Нет. Он был в своем поместье. Прикрой нас, пожалуйста.

- Сделано. Тебе нужна помощь?

- Нет. У вас все в порядке?

- Все в порядке.

- Я тоже в порядке, Берн! - выкрикнул Леон.

- Это спорный вопрос, - ответил ему старший брат.

- Я перезвоню тебе позже, - сказала я и нажала отбой.

Мой телефон звякнул, сообщая о новом е-мейле. Я щелкнула на почтовый ящик. Сообщение от Линуса с прикрепленным видеофайлом. Файл был увесистым. Линус не потрудился его оптимизировать. Я нажала на загрузку… придется подождать.

- Я правильно понимаю? На Линуса напали, но ты не спрашиваешь, нужна ли ему помощь. Ты просто все бросаешь и отправляешься в «МРМ» браться за дело, о котором ты никогда не слышала. - Леон покачал головой.

- Да. Если бы Линусу нужна была помощь, он бы мне об этом сказал. - Похоже, дело Мортона было каким-то образом связано с нападениями.

- Однажды, тебе придется рассказать мне, что ты делаешь для Линуса Дункана, - хмыкнул Леон.

- Но тогда мне придется тебя убить, а ведь ты, как ты часто любишь напоминать, мой любимый кузен.

Леон фыркнул.

У большинства в нашей семье не было проблем с хранением секретов. Бабуля Фрида с мамой служили в армии, Бен сам по себе был немногословным, а Невада была правдоискателем. Она могла бы доверху наполнить их с Роганом особняк чужими секретами и при этом держать их при себе. Но вот Леон с Арабеллой жить не могли без сплетен. Они знали, что я делаю кое-что конфиденциальное для Линуса Дункана, но понятия не имели, что именно, и это сводило их с ума.

Я набрала личный номер Августина. Голосовая почта. Похоже, быстро встретиться с главой «МРМ» не получится - тот был занят. Но как и Леон с Арабеллой, он любил собирать информацию - чем эксклюзивнее, тем лучше. Мне лишь требовалось забросить крючок с наживкой и держать его перед ним вне его досягаемости.

- Это Каталина Бейлор. У меня есть важная информация по делу Мортона. Я должна встретиться с вами лично. Буду у вас в офисе через двадцать минут.

Я повесила трубку.

- Кто такой Мортон? - спросил Леон, слишком резко сворачивая за угол.

- Скорее всего Ландер Мортон. Превосходный геокинетик - очень старый, очень богатый, один из выдающихся застройщиков в штате.

- Ты откуда об этом знаешь?

Я знала, потому что сделала свое домашнее задание. У Линуса Дункана была долгая и насыщенная событиями карьера, и он даже не пытался скрыть тесные отношения между нашими двумя Домами. Я не была уверена, унаследуем ли мы его друзей, но точно знала, что мы унаследуем его врагов, поэтому выстроила биографическую базу данных вокруг Линуса, дополненную диаграммами, отражающими его отношения с различными Домами.

- Уйдя из армии, Линус взялся за политику. Ландер Мортон был его политическим противником. Первый законопроект, который Линус попытался представить на рассмотрение Ассамблеи, касался ограничений зонирования для различных Домов. Ландер Мортон этому воспротивился. Многие люди были у него в долгу, и он призвал их погасить счета. Вышло все гадко. Мортон дал интервью «Хроникам Хьюстона» и заявил им, что доверит управление Линусу, как только тот вытащит «мамкину сиську изо рта».

Леон поперхнулся.

- И сколько же было Линусу?

- Сорок два.

- И Мортону все сошло с рук?

- Он поквитался с Мортоном три года спустя. Они оба пытались купить одно здание, и Линус победил. Едва на контракте высохли чернила, как он купил страховку на случай землетрясения.

И досталась она ему очень дешево. Последнее естественное землетрясение произошло в Хьюстоне в 1910, рядом с Хемпстедом. Оно было настолько слабым, что в городе его даже не почувствовали.

- Компания Линуса переехала и спустя два месяца очень маленькое, но удивительно мощное землетрясение разрушило здание. Никто не погиб. Ассамблея и страховая компания провели расследование, по итогу которого Мортону выписали огромный штраф и отстранили от голосования в Ассамблее на три года. Что он на самом деле потерял - так это свою политическую власть.

Леон нахмурился.

- Так это Линус сводит старые счеты?

- Сомневаюсь.

Хотя это и не исключалось, но было маловероятно. Линус посвятил себя службе, сначала военной, затем гражданской. Использование своего служебного положения в мелкой политической склоке противоречило всему, что я о нем знала.

Видеофайл наконец-то загрузился, и я его открыла.

Некто пилотировал дрон над болотами. Яркие островки водорослей - изумрудно-зеленых, ярко-синих и неоново-оранжевых усеивали водную поверхность. Кое-где из болота торчали заброшенные здания, обвитые лианами и покрытые мхом. На темной воде цвели лилии, но вместо обычных белых или розовых, они были кроваво-красными, такими яркими, что почти сияли. Странные деревья раскинули свои ветви над болотом, сплетаясь в узлы и перекручиваясь между собой.

Где это было? Походило на какой-то инопланетный мир.

Дрон нырнул под дерево, покрытое длинными прядями причудливого мха, и вылетел на прогалину. Четыре шатких деревянных моста встречались на небольшом острове, поддерживающем остатки того, что когда-то, должно быть, было офисным зданием. Кто-то

проложил самодельные линии электропередач, и несколько длинных кабелей сходились на небольшой опоре на вершине конструкции. Один из них поддерживал тело.

Оно висело над рекой, подвешенное за шею в петле из кабеля, тянувшегося из здания поблизости. Дрон повернулся, чтобы лучше рассмотреть труп. Мужчина около сорока лет, белый, темноволосый, одетый в брюки от делового костюма, разорванную голубую рубашку и черные туфли.

Камера дрона опустилась вниз, приблизила изображение, а затем переключилась на панорамную съемку, запечатлев тело снизу вверх.

Нет, на нем не было туфель - это его ступни были обуглены до черноты. Штаны ниже колен были в рваных дырах, края которых были залиты кровью. Кусок правого бока размером с дыню отсутствовал, рана была красной и неровной, кровь капала из того места, где она скопилась в полости тела. Обжигающий жар опалил мой позвоночник. Он страдал перед смертью.

Дыши. Это твоя работа. Выполняй свою работу.

Его лицо было ужасным месивом из крови и раздробленных костей. Левый глаз заплыл, а спинка носа съехала набок. Рот был открыт и с разбитых губ стекала зеленая слизь, пятная перед рубашки.

Сама жестокость зрелища вызывала тошноту. Я хотела закрыть глаза, просто чтобы этого не видеть.

Как кто-то мог сделать такое с другим человеком?

- Каталина? - встревожился Леон. - Ты в порядке? Что там?

- Это не Ландер Мортон. - Ландеру было восемьдесят три. Мертвый мужчина обладал темными волосами и телосложением кого-то куда более молодого.

Что это было? Где это было?

Серебристый «Альфа Ромео» пролетел мимо нас по улице.

Алессандро.

Мысль пронесла в моей голове, острая и обжигающая. Я постаралась тут же от нее избавиться. Алессандро уехал шесть месяцев назад. Он никогда не вернется.

- Это был не он, - сказал Леон. - В машине.

- Знаю.

- Будь это тот засранец, я бы его уже пристрелил. - Его голос был холодным и расчетливым. Леон был серьезен.

- Зачем тебе в него стрелять?

- Он разбил тебе сердце. На тебя смотреть было больно.

- Я сама разбила себе сердце, Леон. Он просто был молотом, которым я это сделала.

Леон поднял брови.

- Сильно сказано, Каталина. Но есть маленькая проблемка. Я там был. Он воспользовался твоими чувствами, чтобы ты ему помогла, а потом дал деру. Ты была в депрессии несколько месяцев. Знаешь выражение «Я заставлю тебя пожалеть, что ты родился на свет?» Так вот, если он снова покажет свою физиономию, я это сделаю.

Лицо Леона приобрело то спокойное, сосредоточенное выражение, которое обычно находило на него, когда он зацикливался на своей цели.

Если достаточно отстраниться от того, что произошло между мной и Алессандро, все становилось на свои места. Моя магия изолировала меня со дня моего рождения. Если мне кто-то нравился или я хотела, чтобы меня заметили, они влюблялись в меня, полностью и безоговорочно. Вскоре питаемая магией любовь перерастала в одержимость, переходящую в жестокость. Я обучалась на дому вплоть до старшей школы, потому что каждый раз, когда я

считала, что моя магия под контролем и пыталась учиться в обычной школе, случалась катастрофа.

Мои попытки завязать отношения были неуверенными и всегда заканчивались плохо. Мальчик в средней школе построил у себя в комнате святыню из моих использованных салфеток и пожеванных карандашей, и порезал себе запястья, чтобы не дать родителям ее разрушить. Его семья уехала из штата чтобы справиться с его одержимостью, а мне пришлось вернуться к обучению на дому. Герой футбола в старшей школе (ни с того, ни с сего меня заприметивший), запаниковал в конце нашего идеально милого свидания, ведь я уходила. Поэтому он схватил меня за волосы и попытался силой затащить в свою машину. Были и другие. Некоторым удалось выжить и остаться относительно невредимыми, но другим - нет. Несколько месяцев назад у меня не было ни единого друга вне моей семьи. К тому моменту я научилась контролировать свои силы, но продолжала жить в состоянии паранойи, боясь, что я могу не справиться и разрушить чью-то жизнь, заодно подвергнув опасности свою.

Где-то между пятнадцатью и двадцатью годами, я отчаянно нуждалась в друзьях. Я хотела бойфренда - кого-то, кто был бы замечательным, красивым, умным, мог поддерживать со мной разговор и понимать мои шутки. Кого-то, кто снял бы с себя пиджак и накинул мне на плечи, если бы мы попали под дождь. Я хотела связи - простого человеческого чувства, чтобы было с кем поделиться радостями и горестями. Поскольку красивые и остроумные принцы были в дефиците, я придумала его себе сама, соткав собирательный образ из романтических книг и девчачьих фантазий. А потом я наткнулась на аккаунт Алессандро Сагредо в Инстаграме.

В нем было все, что я представляла в своем принце. Умный, красивый, обаятельный. Он жил в Италии, был Превосходным наследником старого аристократического рода, плавал на парусниках по Средиземному морю и катался на лошадях в Испании. Мечтать о нем было невредно, так как мы с ним никогда бы не встретились.

Когда мне было восемнадцать, нашу семью вынудили стать Домом, и я оказалась лицом к лицу с Алессандро на испытаниях, доказывая, что я Превосходная. Он был таким же, как и в Инстаграме, и он меня заметил. Я так боялась, что приворожила своей магией, что когда он пришел приглашать меня на свидание, я сделала все, чтобы его оттолкнуть, и даже позвонила копам, лишь бы он был в безопасности подальше от меня.

Полгода назад он снова ворвался в мою жизнь. Беззаботный плейбой оказался полной противоположностью. Алессандро был жестоким, смертоносным киллером. Он пытался меня защитить, флиртовал со мной, ужинал с моей семьей. У него был иммунитет к моей магии, а значит, когда он сказал, что одержим мной, он действительно имел это в виду. Я ему нравилась такая, какая я есть.

Громадность всего случившегося вызвала короткое замыкание в том здравом смысле, что еще у меня оставался. У меня не было шанса. Я хотела спасти его от жизни наемного убийцы и освободить. Я хотела, чтобы он был счастлив.

Но тут расследование закончилось, как и его увлечение мной. Я пришла к нему признаться в любви и обнаружила, что тот пакует чемоданы. Он двигался к следующей цели в своем списке. Когда я спросила, вернется ли он, он сказал, что не хочет лгать. Было такое чувство, будто меня столкнули с высотного здания и я со всей силы впечаталась в землю.

Жесткое приземление меня пробудило. Он выбрал такую жизнь по определенной причине, и не планировал ее менять. И то, что он чувствовал ко мне, точно было не любовью. Если вы кем-то одержимы, вы не уходите. Вы остаетесь и изо всех сил стараетесь все наладить. Я была забавным развлечением на его пути куда-то еще.

Увлечению пришел конец. Было больно, но по словам сержанта Харта, курировавшего мои занятия по боевым искусствам, боль была лучшим учителем. У Алессандро был список людей, которых следовало убить, а у меня был Дом, которым нужно было управлять и дела

«MPM», которые нужно было перенять. Я месяцами была в депрессии, но я скорбела не о том, что меня бросил Алессандро. Я скорбела по старой себе. Чтобы появилась новая я, старая должна была исчезнуть, и убивать ее шаг за шагом было больно.

Алессандро стал катализатором для этого превращения. В конце концов, я даже смогла почувствовать некую благодарность за этот урок. Несмотря на болезненность, это была необходимая трансформация. Старая я убила бы нас всех. Сейчас же я довольствовалась решимостью. Я больше никогда не разрешу себе настолько увлечься. И я не позволю кузену пострадать из-за меня.

- Леон, если ты выстрелишь Алессандро, он поймет, что он ранил меня. Я не хочу, чтобы он понял.

Леон посмотрел на меня.

Я встретила его взгляд.

- В чем-то ты права, - согласился он и заехал на парковку.

Перед нами возвышалось здание «MPM» - острый треугольный клинок из кобальтового стекла и стали. Пришло время заработать себе на зарплату.

Глава 2

Я шла по сияющему вестибюлю «Международных расследований Монтгомери» на полном ходу. Корнелиус с Леоном отставали от меня на пару шагов. Розочка восседала у Корнелиуса на плече, обняв его за шею крохотными лапками.

Охранник у металлоискателя заметил меня, и в его глазах отразилось узнавание.

- Добрый день, мисс Бейлор.

- Добрый день.

Я прошла через металлоискатель и продолжила идти к дверям лифта из нержавеющей стали. Корнелиус с Леоном шли следом. На лифте мы поднялись на семнадцатый этаж и двери тихо распахнулись, открывая перед нами глянцевый пол цвета индиго и белые стены. Слева находился зал ожидания с затемненным светом, льющимся через стену из синего стекла от пола до потолка. Прямо перед нами за стойкой ресепшена сидела Лина. Сегодня ее волосы были насыщенно-фиолетового цвета и собраны в консервативный гладкий пучок, красиво контрастирующий с ее темно-бронзовой кожей и голубыми глазами. На ней было безупречно скроенное оливково-зеленое платье-футляр, которое в сочетании с волосами делало ее похожей на стебель цветущей лаванды.

- Он вас ждет, - сказала она.

Я кивнула и повернула от ее стола направо, следуя изгибу белой стены. Позади меня Лина спросила:

- Могу я предложить вам какие-нибудь напитки, джентльмены?

- Не найдется ли у вас винограда? - спросил Корнелиус. - Для обезьянки.

- Конечно, мы найдем ей виноград, ведь она такая очаровашка, не правда ли? - проворковала Лина.

Прогулка по владениям Августина напоминала подводное плавание. Стена слева целиком была из кобальтового стекла высотой в два этажа, за которым вдалеке виднелся город. Голубой свет окрашивал бледный пол и стены, а узор стекла создавал идеальную иллюзию солнечного света, преломляющегося через водную поверхность. Это был своеобразный маленький мир вдали от всего, спокойный и умиротворяющий, и я дорожила той парой мгновений, когда могла им насладиться.

Я собиралась раскрыть свой официальный статус Августину. Обратного пути уже не будет.

Впереди проход перекрывала стена из матового стекла. Когда Августин хотел произвести впечатление, то проецировал на нее свою магию, разрисовывая ее сменяющимися узорами, наподобие морозного рисунка на окне. Но я уже бывала в его офисе, и у него не было необходимости меня удивлять. Стена оставалась красивой, но обычной. И сплошной. Похоже, Августин заканчивал какие-то дела. Пришлось подождать.

Я подошла к стене из кобальтового стекла и посмотрела на город внизу, огромное людское море. Башни из стекла, стали и бетона были его островами и айсбергами, потоки машин на улицах - стаями рыб, а в его глубинах, спрятанных в роскошных кабинетах, акулы в человеческом обличье управляли своими магическими империями.

В мире не всегда была магия. Да, были слухи и легенды, но ничего явного. Полтора столетия назад, полдюжины стран были заняты поисками лекарства от пандемии гриппа, охватившей земной шар. Они обменивались своими исследованиями и открыли сыворотку Осириса почти одновременно. Тех, кто принимал ее, в равной степени ожидал один из трех возможных исходов: смерть, превращение в монстра и гибель спустя пару лет, или же приобретение магических сил. Качество магии разнилось: у кого-то мог быть слабый талант, а кто-то мог стать Превосходным, способным высвобождать разрушительную силу.

Поначалу, сыворотку давали всем, у кого хватало смелости испытать на себе ее последствия. Никому и в голову не приходило, что раздавать случайным людям способности целиком сжигать городские кварталы и извергать смертоносную чуму - это плохая идея. Затем разразилась Мировая война. Восемь следующих лет стали известны как Время Ужасов.

Лорд Актон, историк девятнадцатого века, как-то написал, что власть имеет тенденцию развращать. По его словам, великие люди почти всегда были людьми плохими. Великие маги Времени Ужасов доказали его правоту. Они были мерзкими выродками, которые убивали других людей, как скот, потому что им так хотелось. Люди умирали тысячами. По всей планете вспыхнули восстания и бунты. Мир охватил пожар, и когда пламя наконец утихло, человечество усвоило три урока.

Во-первых, использование сыворотки Осириса должно было быть запрещено международным постановлением.

Во-вторых, магические силы оказались наследственными. Превосходные порождали Превосходных, что привело к образованию магических семей, именуемых Домами.

В-третьих, магическому сообществу пришлось найти способ стабилизировать себя. Во Время Ужасов погибли не только люди без магии. Более сильные маги охотились на более слабых магов, и те, кто совершал зверства, в конечном итоге предстали перед правосудием толпы. Независимо от того, насколько могущественен был отдельный маг, их всегда было намного меньше. Никто не хотел повторения беспорядков и массовых казней. Они были плохи для бизнеса, и, достигнув власти, Дома теперь хотели порядка и безопасности, чтобы пожинать свои плоды.

Дома собрались вместе и учредили Ассамблеи штатов, где каждый Превосходный имел право голоса. Ассамблеи штатов подчинялись Национальной Ассамблее, высшей власти в области магии. Национальная Ассамблея требовала, чтобы кто-то расследовал нарушения ее законов. Вот тут-то и пригодилось Управление Смотрителя. Официальным девизом Техасских рейнджеров было «Один бунт, один рейнджер». Национальная Ассамблея поддержала эту философию. В каждом штате был только один Смотритель, маг выдающейся силы, личность которого оставалась конфиденциальной. Каждому Смотрителю было разрешено иметь по одному ученику.

Линус Дункан был Смотрителем Техаса, а шесть месяцев назад я стала его заместителем. Произошло это почти случайно. Если бы вы спросили меня год назад, кто такой Линус Дункан, я бы сказала, что он друг семьи. Он был одним из двух официальных свидетелей при формировании нашего Дома и с того момента проявил к нам интерес. Он приглашал нас на барбекю на заднем дворе. Бывал у нас дома несколько раз. Он был как богатый дядюшка, которого все любили.

Теперь я знала больше. Линус Дункан был последней линией защиты между человечеством и ужасами, порожденными людьми со слишком большим количеством магии и слишком большой жаждой денег и власти. За последние полгода я видела вещи, из-за которых потом просыпалась посреди ночи в холодном поту. Все это и суровость Виктории Тремейн выковали из застенчивого человечка, робевшего от одного взгляда взрослых, новую версию меня.

Я стала заместителем, чтобы защитить людей, которых я любила. Независимо от того, сколько семейных обедов посетил Линус, насколько он любил нас и как часто приглашал весь Дом Бейлор на свое ранчо и в свой особняк, если я нарушу установленные для меня границы, он без колебаний устранит нас. Так что сколько бы милых комментариев ни делал мой кузен, я ему ничего не расскажу. Я буду подчиняться отданным приказам и выполнять свою работу.

Стеклянная секция скользнула в сторону. Превосходный Монтгомери наконец-то был готов меня увидеть.

Я прошла в ультрасовременный кабинет. Августин смотрел на меня из-за своего стола. Будучи Превосходным иллюзии, он мог выглядеть как кто угодно, в том числе и как я. Он же предпочел выглядеть полубогом. Его бледная кожа почти светилась. Лицо было мужественным, но поразительным по своей красоте. Практически белые волосы обрамляли его черты с невероятным совершенством. Если бы не проницательность в его зеленых глазах и очки с тончайшей оправой, люди бы поклонялись ему, увидев его на улице.

Полубог в костюме за три тысячи баксов заговорил.

- Мисс Бейлор. Чем я обязан вашему визиту?

Августин собирал информацию. Сохранение конфиденциальности моего статуса заместителя было в моих интересах, но без этого он никогда бы не передал мне дело. Я вошла в его офис и собиралась силой заставить его подчиниться. Это привело бы в ярость любого Превосходного, а мне еще понадобится его содействие на протяжении всего расследования.

Требовалось смягчить удар. Единственным способом это сделать было заставить его поверить, будто он вынуждает меня делать что-то, чего я не хочу. Это дало бы ему иллюзию превосходства.

- Я бы хотела, чтобы вы передали мне дело Мортона.

Августин откинулся в кресле и в его глазах вспыхнуло любопытство.

- И почему я должен это сделать?

- Я бы расценивала это как личное одолжение.

- Нет. Даже если бы я был склонен упустить эту выгодную возможность, я бы не оказал тебе такой услуги. Это дело - сплошной кошмар, что и объясняет его соразмерную цену.

- Пожалуйста, подумайте еще раз.

Августин пристально на меня посмотрел.

- Ты не дала мне для этого причину. Ответ по-прежнему «нет».

Ладно.

Я подняла руку, согнув ее в локте, чтобы он мог видеть мое предплечье, и сосредоточилась. Магия закрутилась сквозь мою кость и мускулы. Это походило на попытку сжать пальцами резиновое кольцо. Круг, сплетенный из стилизованной виноградной лозы, засиял сквозь мою кожу янтарным светом, открывая взору заключенную в нем пятиконечную звезду.

Августин заморгал. Какое-то мгновение он просто потрясенно глазел. Затем на его губах растянулась ленивая улыбка.

- Это многое поясняет.

- Мы можем пропустить формальности?

- Нет, что ты, продолжай. Я хотел бы полное представление.

Я вздохнула.

- Превосходный Августин Монтгомери, властью, данной мне Национальной Ассамблеей, я, Каталина Бейлор, заместитель Смотрителя штата Техас, настоящим заявляю, что владею всеми вопросами, касающимися Дома Мортонов. Вам велено предоставить мне всю информацию и оказать всю необходимую помощь в решении этого вопроса. Вы представите меня заинтересованным сторонам как представителя «МРМ» и сохраните высочайший уровень секретности в отношении моей истинной принадлежности. Национальная Ассамблея признательна вам за ваше согласие.

Я позволила знаку растаять.

Августин походил на голодного ребенка в кондитерской.

- Значит, Дункан - Смотритель?

Врать не имело смысла.

- Да.

- А Коннор знает?

Соперничество между Августином и моим зятем тянулось еще с их студенческих времен. Он спрашивал, знал ли Коннор, что Линус был Смотрителем или же что я была его заместителем? Чем меньше информации я ему дам, тем лучше.

- Поконкретнее, пожалуйста.

Августин щелкнул пальцами.

- Он не знает о тебе, но знает о Дункане. Дункан пытался его завербовать?

- Вам стоило бы спросить это у него.

- Пытался-пытался, а Коннор, должно быть, дал ему от ворот поворот, и теперь ты заняла его место. Это прекрасно. Я в восхищении.

- Если вы закончили злорадствовать...

- Я могу злорадствовать и работать одновременно. - Августин нажал на кнопку на настольном телефоне. - Зайди ко мне. Каталина, что тебе известно о деле Мортона?

- Ничего.

- Единственный сын Ландера Мортона, Феликс, был убит три дня назад. Он участвовал в проекте рекультивации вместе с представителями четырех других Домов.

- Что они рекультивировали?

- Дыру.

Джерси-Виллидж? Маленький городок, часть метрополитена Хьюстона, был затоплен много лет назад во время безрассудной попытки построить там подземку. Теперь инопланетное болото на видео обретало смысл. Но когда я была в Дыре последний раз, более трех лет назад, она выглядела как типичная зона затопления со стоячей водой и полуразрушенными зданиями, где наркоманы, бездомные и искаженные магией прятались среди заплесневелого мусора. Место совсем не походило на прорыв в потусторонний мир.

- Пять Домов подписали контракт, в котором оговаривалось, что они будут проводить расследование в случае смерти одного из них при подозрительных обстоятельствах. Каждый из участников имеет личный страховой полис, который не будет выплачен, пока расследование не будет завершено. Четыре оставшихся в живых партнера в настоящее время являются подозреваемыми. Они и Ландер Мортон приезжают сюда сегодня, чтобы встретиться с моим главным следователем.

Пятеро Превосходных, ожидающих первоклассного профессионального следователя, лучшего у Монтгомери.

- Сегодня когда?

Он улыбнулся.

Стена открылась и в кабинет вошла Лина.

- У мисс Бейлор встреча с пятью Превосходными, - заявил Августин. - Мне нужно, чтобы ты исправила... - Он махнул в мою сторону рукой. - Вот это.

Лина поджала губы.

На мне были спортивные сандалии, джинсовые шорты и топ на бретельках, покрытый пятнами пота. Пучок на затылке распался и волосы превратились в воронье гнездо, в котором наверняка торчали веточки - два часа назад я влезла на гигантское пекановое дерево, решив, что заметила там Розочку, и запуталась в ветвях волосами. Еще я взбиралась на крышу здания, чтобы заглянуть в дымоход, и пыль с сажей смешались с потом, придав моему лицу оттенок грязи. Мелкие царапины усеивали мои руки и ноги. Пурпурная кровь заляпала одежду. И вишенка на торте - тройная царапина от когтей на левом бедре, которую я отхватила в погоне за устройством. Она не была глубокой, но кровоточила, добавив засохшей крови к моему и без того сногсшибательному образу.

- Сколько у меня времени? - спросила Лина.

- Встреча через сорок пять минут, - ответил Августин. - Мне все еще нужно ввести ее в курс дела.

- Не могли бы вы ее зачаровать? - с надеждой поинтересовалась помощница.

- Нет. Ее ждет встреча с клиентом в трауре и полной комнатой Превосходных в качестве подозреваемых. Они распознают иллюзию. Она должна вызывать доверие и служить образцом честности.

Лина закатила глаза и взяла меня за руку.

- Идемте со мной.

Двадцать минут спустя я снова сидела в кабинете Августина, стараясь не шевелиться, пока Лина пыталась расчесать мне волосы. Душ в представительской ванной был действительно прекрасен, но оттирание крови с моей кожи заняло больше времени, чем я ожидала. На мне были светло-серые слаксы, белая блузка и полотенце, накинутое на спину, чтобы влажные волосы не запачкали атласный верх.

- С годами Дыра стала местом, куда сбрасывают магические отбросы, - начал Августин. - В настоящее время количество тайной материи в Дыре достигло критического уровня. Призванных существ, которые вышли из-под контроля своих призывателей, туда так и тянет, и теперь они размножаются в том болоте. Городской совет предложил выгодный контракт тому, кто сможет это исправить. В случае рекультивации Дыра могла бы стать районом ценной недвижимости, на который команда по рекультивации могла бы наложить свои лапы.

Овчинка стоила выделки. Бывший Джерси Виллидж был достаточно близко к центру Хьюстона, чтобы представлять собой ценность как для жилой, так и коммерческой недвижимости, а поскольку там жили только бездомные и наркоманы, не требовалось никаких затрат на их выселение. Любой, кто заполучил бы это место, мог построить там все, что душе угодно, и заработать на этом состояние.

- Контракт достался альянсу из пяти Домов. - Августин щелкнул пультом управления и секция из матового стекла превратилась в большой цифровой экран. На нем сидели пятеро людей, очевидно, позируя для рекламной фотографии.

- Как можно иметь столько волос? - пробурчала Лина. - Да еще и таких длинных.

- Семнадцать минут, - напомнил ей Августин. - Первый слева - наша жертва, Феликс Мортон. Сорок два года, вдовец, трое несовершеннолетних детей, геокинетик, как и его отец.

На фотографии был атлетичный белый мужчина, с красивым лицом, темной шевелюрой и легкой, искренней улыбкой. Он не имел ничего общего с тем изуродованным трупом, свисающим с электрического кабеля.

- На публике, Ландер и Феликс сторонились друг друга. Но в реальности, Ландер обожал своего сына. Как и его отец, Феликс был умен и обладал талантом делать деньги, но в отличие от отца, был любезен и вызывал симпатию. Ландер прекрасно знает, что даже его ближайшие соратники его ненавидят. Он не хотел, чтобы его сын унаследовал его врагов, поэтому они изобразили видимость вражды и старались ее поддерживать, хотя наедине Ландер с Феликсом были командой. Ландер консультировал все важные решения, которые принимал Феликс.

Лина закончила с расчесыванием и перешла к заплетанию.

- Вы провели предварительное расследование?

Августин одарил меня взглядом, припасенным для кого-то слабоумного и вручил кожаную папку на молнии. Я расстегнула замок. Отчет коронера, отчет полиции, заметки детективов с места преступления, хронология, связка ключей...

Я вытащила ключи.

- Ландер забрал внуков к себе. У тебя полный доступ к дому Феликса и его компьютеру. Пароли на карточке в левом кармане.

- Спасибо.

- Это деловые партнеры Феликса, - произнес Августин, возвращаясь к рекламной фотографии.

- Вы сказали, что эти четверо Превосходных - главные подозреваемые. Но почему они? Смерть Феликса ставит проект под угрозу. Разве они не заинтересованы в продолжении рекультивации?

Августин кивнул.

- Именно. Дыра - это цепь островов, соединенных мостами, связанных одной единственной дорогой. На ночь Дыра закрывается. Весь персонал уходит, за исключением охранника у ворот, которые перекрывают эту дорогу. Главный остров со штаб-квартирой проекта защищен забором и воротами. Для входа туда в нерабочее время требуется код, известный только пяти членам правления. В ночь смерти Феликса код был использован дважды. В первый раз неизвестным членом правления или его агентом, который затем приступил к уничтожению записи видеонаблюдения со скрытой камеры, а во второй - самим Феликсом.

- Он пришел в ловушку.

- Да. - Августин снова повернулся к снимку. - Слева направо. Рядом с Феликсом - Марат Казарян, Превосходный призыватель.

Марату было за тридцать, смуглый, с темными курчавыми волосами и темными глазами, крупным носом и короткой темной бородой. На нем был костюм винного цвета - необычный выбор, но ему он был к лицу. Фамилия указывала на армянские корни и я не смогла сразу распознать Дом. Было в Марате что-то угрожающее, и он бы был на своем месте в темных одеждах на черном коне, с мечом наперевес. Он смотрел в камеру так, будто она бросала ему вызов.

- Шерил Кастеллано, Превосходная, аниматор.

Шерил с равным успехом могло быть как двадцать пять, так и сорок пять. У нее была оливковая кожа и красивое полное лицо с широким ртом и большими серыми глазами под точеными бровями. Ее каштановые волосы с карамельными прядями были собраны в свободную, незамысловатую прическу. На ее лице застыло доброе и немного усталое выражение, словно она полностью понимала постановочную природу снимка, но смирилась с необходимостью играть свою роль. Я не сталкивалась с ее Домом, но слышала ее имя ранее, в связи с какой-то благотворительной работой.

- Стивен Цзян, Превосходный аквакинетик.

Стивен был до неприличного красив. Если бы я не знала, то приняла бы его за Превосходного иллюзии. Ему было за двадцать или даже за тридцать, он сидел на табурете в темно-синем костюме с голубой рубашкой и темно-синим галстуком. Темные волосы были стильно подстрижены и зачесаны назад, открывая широкий высокий лоб. Безупречные скулы, немного впалые щеки над квадратной челюстью с сильным подбородком. Его нос был узким, губы полными, а глаза, темные и пронзительные, смотрели на мир с удивительной силой.

Еще он казался мне смутно знакомым. Хоть убейте, но я не могла вспомнить, где видела его раньше. Мы не встречались - это бы я точно запомнила.

- Аппетитный, - прокомментировала Лина, закручивая косу у меня на затылке.

- Да, он красив. - Августин посмотрел на меня. - Почти так же хорош, как Алессандро Сагредо.

С одной стороны, проткнуть Августина Монтгомери схваченной со стола ручкой было очень заманчиво, но с другой - точно не в лучших интересах моего Дома и текущего расследования. Хотя мне бы понравилось.

- И, наконец...

- Татьяна Пирс, - закончила я. - Превосходная, пирокинетик.

Около четырех лет назад, Адам Пирс - младший сын Дома Пирсов, - красивый и избалованный своим семейством, встрял в политический заговор, также известный как заговор Штурма - Чарльза, и попытался сжечь Хьюстон дотла. Моя старшая сестра, Невада, и ее муж стали причиной того, что город все еще стоял, а Адам сейчас гнил в тюрьме повышенной секретности на Аляске. Татьяна Пирс была его сестрой.

Я посмотрела на Татьяну. Ей было тридцать шесть лет, ее каштановые волосы были собраны в свободную косу и перекинуты через плечо. И Адам, и их старший брат Питер, были худощавыми, но она была мягче, с округлым лицом и щедрой фигурой. Красивая женщина, из тех, на кого оборачиваются и кто может за секунду превратить прутья из нержавеющей стали в лужу расплавленного метала. А еще она ненавидела Коннора, Неваду и всю нашу семью.

Расклад был далек от идеала. Очень, очень далек.

- Время вышло. - Августин встал. - Запомни, каждый участник вложил деньги в Дыру, но большая часть инвестиций пришла из Дома Мортон. Проект был полон проблем с самого начала. Если поток наличности иссякнет сегодня, завтра стройплощадка превратится в кладбище строительного оборудования.

Я стянула полотенце с плеч. Секция матовой стены превратилась в зеркало передо мной. Я выглядела именно так, как хотела бы выглядеть на этой встрече. Хорошо собрана, профессиональна, с легким макияжем и волосами, уложенными в сложную косу на шее. Благодаря опыту Лины в косметике, я стала выглядеть старше. Я позволила внучке Виктории Тремейн выйти из клетки.

- Вау, - выдохнула Лина.

- Думаю, мы готовы. - Августин взмахнул рукой и матовая стена скользнула в сторону. Он пригласил меня на выход. - Прошу.

Мы бок о бок шли по подводному коридору.

- Мудрое напутствие? - спросила я. Августину нравилась роль наставника.

- Жизнь полна сюрпризов, - сказал он. - Постарайся воспринимать их с достоинством.

Мы вошли в маленькую комнату. Внутри нас ожидали двое сотрудников «МРМ» подле пожилого белого мужчины в инвалидном кресле. Изможденный, с коротко остриженными седыми волосами, он смотрел сквозь меня темными глазами, как старый канюк, защищающий свою падаль. Если я покажу хоть какую-нибудь слабость, он вцепится в меня до крови. Ландер Мортон. Мой новый работодатель.

Ландер посмотрел на Августина.

- Вовремя. Кажется, ты говорил, что это будет мужчина.

Августин пожал плечами.

- Она лучше.

- Выглядит молодо. Сколько тебе?

- Достаточно. Я здесь, потому что хорошо справляюсь со своей работой. Вы хотите результатов или же кого-то, кто устроит вас внешне?

Ландер прищурился, глядя на меня.

- Она справится. Приступим.

Августин кивнул. Сотрудница распахнула двойные двери, открывая роскошный конференц-зал. Четверо Превосходных с рекламного фото сидели за столом, позади каждого стоял личный помощник.

Ландер подозвал меня взмахом костлявых пальцев. Я подошла ближе и наклонилась.

- Один из этих ублюдков убил моего мальчика, - хрипло прошептал он, но достаточно громко, чтобы все в комнате это услышали. - Ты выяснишь, кто из них это сделал.

Я кивнула и выпрямилась.

Ландер коснулся пульта на своем кресле, и въехал в комнату. Мы с Августином прошли следом, он слева, а я справа.

Никто не встал. По-видимому, с манерами тут было туго.

Ландер остановил кресло в паре футов от стола, обводя взглядом присутствующих. Августин незаметно отступил в сторону, оставляя меня с Ландером самих по себе.

- Наши глубочайшие соболезнования, - сказала Шерил. В ее голосе звучала искренность.

- Оставьте их себе, - огрызнулся Ландер. - Вы все знаете, почему мы здесь. Мой сын мертв, а подписанный вами контракт обязывает вас участвовать в расследовании его смерти. Расследованием займется Монтгомери. Это его девочка и на нее ложится вся черная работа. Я ожидаю, что вы поговорите с ней, или я так быстро притащу вас в Ассамблею, что вы обмочитесь.

Марат начал вставать.

- Кем вы себя...

- И еще, - голос Ландера щелкнул, словно кнут. - Если вы доставите девочке какие-нибудь проблемы, вы больше ни цента не получите от моего Дома. На случай, если вы забыли - мой Дом финансирует большую часть этого проекта.

Татьяна положила руку на предплечье Марата, и тот сел обратно.

- Дом Цзян выражает глубочайшие сожаления в связи с утратой вами наследника, - сказал Стивен. - Если вам необходимо время для траура и принятия необходимых мер, мы окажем вам всестороннюю поддержку.

Ландер повернулся к нему.

- В задницу ваши сожаления.

Стивен заморгал.

- У меня больше денег, чем у вас всех вместе взятых, - заявил Ландер. - Я могу годами тянуть это дело в суде. Это даст мне мотивацию, ради чего жить.

Шерил прочистила горло.

- Конечно же, мы будем полноценно с вами сотрудничать. Чем раньше будет обнаружена причина этой трагедии, тем лучше. Как бы мне ни было больно, я должна отметить, что Феликс участвовал во всех аспектах проекта и часто выступал в качестве решающего голоса во время наших голосований. Вы его замените?

- Я стар, - ответил Ландер. - Мое здоровье не в порядке. У меня есть врачи и внуки, о которых нужно заботиться. Этому проекту нужен кто-то молодой с толковой головой на плечах. Кто-то, на кого никто из вас не сможет повлиять.

Марат раскрыл было рот, но Ландер зыркнул на него, и тот промолчал.

- Вы назначите доверенное лицо? - спросила Татьяна.

- Да. Это мое право.

Из раскрытых дверей донесся звук быстрых шагов.

- Теперь это будет он, - сказал Ландер.

Темноволосый мужчина вошел в зал, скользя, будто его суставы были жидкими. Весь воздух покинул комнату. Я пыталась сделать вдох, но дышать было нечем.

- Мои извинения, - произнес Алессандро Сагредо с очаровательным итальянским акцентом. - Прошу прощения за опоздание.

Августин Монтгомери был покойником. Он просто еще об этом не знал.

Алессандро посмотрел прямо на меня. Наши взгляды встретились и на долю секунды мой мозг перестал работать. Я не могла думать, я могла лишь чувствовать, и этим чувством была мощная, обжигающая ярость.

Я не могла позволить себе взорваться.

Крохотные оранжевые огоньки сверкнули в его радужках и растворились. Никто этого не заметил. Его выражение лица оставалось совершенно невозмутимым.

Зачем? В его распоряжении был весь мир. Он мог отправиться куда угодно, но вернулся сюда, в мой город. На него было больно смотреть. Было больно вспоминать, как он обнимал меня, потому что в его объятиях я чувствовала себя в безопасности, любимой и желанной. И после всего этого он ушел без извинений, без объяснения причин. Он ясно дал мне понять, что я ничего не значила, а теперь этот сукин сын вернулся, как ни в чем не бывало.

Алессандро подошел к Ландеру слева и наклонился к нему с выражением искреннего беспокойства на его красивом лице.

- Как вы себя чувствуете, Zio[2]?

Мне нужно избавиться от этого наваждения. Время предаться чувствам будет позже. Сейчас же мне нужно было думать, потому что эквивалент голодного хищника только что вошел в комнату, и никто, кроме меня, Мортона, и возможно, Августина, не знал об этом. Алессандро назвал Ландера дядей. Они не были родственниками. Я знала генеалогию Дома Сагредо как свои пять пальцев и могла процитировать ее до четвертого поколения, даже разбуженная посреди ночи.

Ландер с теплотой похлопал по руке Алессандро, словно приветствуя племянника.

- Я не знала, что Дом Мортон и Дом Сагредо в таких хороших отношениях, - прокомментировала Татьяна.

- Откуда тебе это знать? Когда мы с его отцом были друзьями, ты еще была соплей в члене у своего папочки, - отрезал Ландер.

Ландер Мортон - сама любезность.

Марат закатил глаза.

Алессандро выпрямился. Ни малейшего намека на магию. Он упрятал свою силу так глубоко, что казался инертным. Безвредным. Большинство его мишеней считали его безобидным, ровно до того момента, как он их убивал. Именно поэтому его называли Ремесленником. Он возвел заказное убийство в ранг искусства.

Почему ты здесь? Это работа или семейное обязательство?

На нем был костюм оловянного цвета, безупречно сшитый в неаполитанском стиле, скроенный по фигуре, чтобы подчеркнуть его узкую талию. Костюм слегка переливался, вероятно, он был из летней смеси шерсти и шелка. Spalla camicia – «рубашечный рукав», без какой-либо подкладки и широкие лацканы с выпуклым изгибом, привлекающим внимание, минимизировали линию плеч. У Алессандро были плечи, как у гимнаста, если надеть на него какую-нибудь накладку, он будет напоминать полузащитника. Он был здесь по работе, и пытался замаскировать свое телосложение, чтобы казаться менее опасным.

Это могло бы сработать на четверых Превосходных и даже на Августина. Они смотрели на его загорелую кожу, его искусно взлохмаченные каштановые волосы, дорогой костюм, сшитые на заказ брюки, заканчивающиеся идеальным низом, максимально плотно прилегающим к передку туфель - и видели молодого итальянца. Превосходного наследника старинной семьи, преданного, уверенного в себе, беззаботного, оказывающего небольшую помощь в делах в качестве одолжения.

На меня это не подействовало. Я видела, как он дрался. Стоило только увидеть, как он двигался - безупречно, легко, нанося каждый удар с недостижимой точностью - и это уже никогда не забудешь. Алессандро посвятил себя убийству. Под мерцающим костюмом его тело было сковано мощными гибкими мышцами. Он был потрясающе силен и необычайно быстр.

[2] *Zio (итл.) - дядя*

Его лицо было не просто красивым, это было лицо бойца, точеное, мужское - сильная челюсть, полные губы, прямой римский нос, резные скулы. Его янтарные глаза изучали комнату, и я наблюдала, как он оценивает угрозы и измеряет расстояние до них за доли секунды. Они видели плейбоя. Я видела гладиатора.

Алессандро улыбнулся. Обе женщины слегка заерзали.

- Я прибыл сюда в короткие сроки и при трагических обстоятельствах.

Обычно у него почти не было акцента, но сейчас его речь была так густо им приправлена, что еще немного итальянского, и на столе для переговоров прорастут виноградные лозы с оливковыми ветвями, а из динамиков польются звуки Inno di Mameli.

- Я не знаком с этим проектом, поэтому прошу вашего терпения и совета, пока я не освоюсь. Давайте преодолеем это горестное время и обеспечим дальнейший успех и процветание наших семей.

- Мистер Сагредо, - заговорил Марат. - Я думаю, вы слишком низкого о себе мнения. Вы очень быстро во всем разберетесь.

- Да, - кивнула Татьяна. - Любой из нас будет рад ответить на все ваши вопросы.

Настроение вокруг конференц-стола улучшилось. Он выглядел, как они, говорил на их языке и был им приятен. Они понятия не имели, что он мог перерезать им глотки, еще до того, как они поймут, что происходит.

Какая проницательность. Ландер объявился, оскорбил всех и пригрозил, а затем представил свою привлекательную, вежливую альтернативу. Получив выбор между Алессандро и старым хрычом в лице Мортона, они сломя голову бросились выбирать Алессандро, приняв того без проверки и вопросов.

Такова была игра старшей лиги в обществе Домов: значило каждое слово, а каждое действие имело скрытое значение.

- Итак, - прокаркал Ландер. - Дело сделано. Алессандро присмотрит за моими делами, а девочка выяснит, кто из вас убил моего сына.

- Никто из нас не убивал Феликса, - прорычала Татьяна.

Ландер ухмыльнулся.

- Очень скоро мы узнаем, кто это сделал. На сегодня я закончил.

Он развернул свое инвалидное кресло и укатил прочь.

- Спорить с ним бессмысленно, - сказала Шерил. - Мысленно он уже осудил нас четверых.

- Это просто смешно, - фыркнул Марат.

Стивен смотрел вслед Ландеру. Затем его взгляд переместился на меня, а потом на Алессандро.

Была только одна причина, по которой Ландер привлек сюда Алессандро. Он рассчитывал, что я найду убийцу его сына, а Алессандро с ним расправится.

Татьяна переключилась на меня.

- Вы - Каталина Бейлор.

- Да.

- Ваша сестра - правдоискатель.

Трое других Превосходных сосредоточились на мне.

Ну вот мы и приехали. Я встретила взгляд Татьяны. Она не шелохнулась, но уверенности в ее глазах поубавилось. Однако она начала нападение и теперь должна была довести дело до конца.

- Ваша магия засекречена. Откуда нам знать, что вы не правдоискатель? - продолжила Татьяна.

- Было бы важно, если бы я им была?

- Я не соглашусь на допрос у правдоискателя, - заявил Марат. - Я предпочитаю свой разум нетронутым.

- Как представителю Дома Цзян, мне нечего скрывать, - сказал Стивен. - Тем не менее, у Дома Цзян разнообразные деловые интересы и я располагаю большим количеством конфиденциальной информации. Как у руководителей нашего бизнеса, у нас есть обязательства не только перед нашим Домом и всеми, кто в нем находится, но и перед нашими сотрудниками, нашими деловыми партнерами и нашими клиентами, все из которых доверяют нам и полагаются на наше усмотрение. Мой партнер в своей прямолинейной манере пытается сказать, что согласие на допрос с участием правдоискателя означало бы подрыв этого доверия. Поэтому мы должны с сожалением отказаться.

Марат прожег его взглядом.

Они не представляли собой объединенный фронт. Противостояние будет не между мной и союзом, а между мной и четырьмя отдельными личностями.

- Я жду ответа, - потребовала Татьяна.

Она чувствовала себя комфортно, придираясь ко мне, и никто из остальных не сделал ей замечания. Мне не удалось произвести впечатление. Хорошо.

Я могла бы дать ей отпор, но будучи уклончивой и неразговорчивой, я буду выглядеть уязвимо. Пусть думают, что я неуверенна. Если кто-нибудь из них решит, что меня легко достать, и нападет на меня вскоре после этой встречи, я смогу быстро поставить крест на этом кошмаре и продолжить свою жизнь.

Я повернулась к Татьяне.

- Превосходная Пирс, вы планируете мне солгать?

- Мне нечего скрывать, - отрезала Татьяна.

- Тогда правдоискатель я или нет, не должно иметь значения, верно?

- Наоборот, - вмешалась Шерил. - Это значит очень многое. У всех нас есть секреты, которые мы не хотели бы разглашать.

Марат хлопнул ладонью по столу.

- Ты не будешь копаться у меня в голове.

Стивен оставался спокойным и невозмутимым. Было ясно, что он сказал все, что считал нужным, и не собирался мешать другим трепать языком и спорить. С ним будет непросто.

- Я могу заверить вас, что мисс Бейлор не Магус Эленкус, - заявил Алессандро.

Что он делает?

- Вот как? - удивилась Шерил.

- Я был на ее испытаниях.

Перестань мне помогать.

- В каком качестве? - спросил Стивен.

- Я был экзаменатором.

Заткнись.

- Хотя мисс Бейлор не правдоискатель, ее способности довольно велики.

- Неужели? - вскинул брови Стивен. - На вас произвели впечатление?

Не отвечай.

- Мне дали пищу для размышлений, - признался Алессандро, с как нельзя кстати серьезным лицом.

Я его придушу. Моя тщательно сплетенная пелена беспомощности взорвалась и драматично пала на землю пылающими лохмотьями. Вместо того, чтобы быть уязвимой и одинокой, я превратилась в загадочную Превосходную, давшую Алессандро, самому могущественному из известных антистази, «пищу для размышлений». Теперь они тоже

выполнят свою домашнюю работу и найдут фотографии нас, посещающих оперу с Линусом Дунканом.

Алессандро кивнул.

- Я бы охарактеризовал это как незабываемый опыт.

Я впилась в него взглядом. Ничего не могла с собой поделать.

- Неужели? Так это были вы? Вот откуда я вас знаю. Никак не могла припомнить.

Алессандро широко распахнул глаза и прижал руку к груди.

- Я сокрушен. Неужели я настолько неприметен?

- Знаете, как говорят - с глаз долой, из сердца вон. Пожалуй, вам стоит поработать над произведением более запоминающегося первого впечатления.

В его глазах промелькнуло удивление.

Дразнить его было глупо и опасно, но так приятно.

- Поскольку природа магии мисс Бейлор засекречена, если у вас есть какие-либо сомнения, Архивариус подтвердит, что она не является правдоискателем, - сказал Августин. Он сидел так тихо, что я почти забыла о его присутствии. - У «МРМ» и Дома Бейлор долгая история профессионального сотрудничества. Я ей полностью доверяю.

- Она обвинила меня во лжи. - Татьяна сверлила меня взглядом.

Не было смысла ходить вокруг да около.

- Превосходная Пирс, я понимаю, что ваша враждебность ко мне связана с ролью моего Дома в задержании и заключении вашего брата.

Татьяна сощурила глаза. Да, я попала в точку.

- Как бы там ни было, сейчас я бы хотела, чтобы вы все нашли время в своем расписании для личной беседы со мной. Чем больше вы будете упираться и пытаться увильнуть от меня, тем больше денег и ресурсов вам будет это стоить. Позвольте мне исключить вас из списка подозреваемых. - Я снова повернулась к Татьяне. - Если Превосходная Пирс желает продолжить дальнейшие пререкания, у вас будет достаточно возможностей сделать это во время нашей личной встречи.

- Она права, - сказала Шерил. - Мы теряем время.

Она повернулась к своей ассистентке, молодой стройной женщине в бледно-красном платье.

- Мне нужно изучить место убийства, - сказала я.

- Вы можете сделать это завтра, - предложил Марат. - Я почти всегда на месте. Если мне придется потратить время и на этот нелепый допрос, тогда я не прочь убить двух зайцев одним выстрелом. Завтра в десять?

- Было бы отлично.

Трое других Превосходных последовали его примеру. Через пять минут у меня уже были назначены четыре встречи на следующие два дня. Завтра в десять мне предстояло встретиться с Маратом, затем с Шерил в четыре и с Татьяной на следующий день в девять. Стивен был последней остановкой в моем списке, в два пополудни.

- Спасибо всем за сотрудничество. Уверена, вам есть что обсудить с мистером Сагредо. На этом я вас покидаю. Хорошего дня.

Я развернулась и вышла.

Глава 3

Я шла быстро, справа была белая стена, слева - кобальтовое окно. Мое сердце колотилось о грудную клетку. Горло сжалось, не позволяя сглотнуть.

Стена резко оборвалась, уступив место короткому, ответвляющемуся коридору с двумя дверьми слева и арочной нишей справа, выложенной мозаикой из морского стекла. Я вышла в коридор и прислонилась к стене, позволяя ей выдержать тяжесть моего веса. Голос Алессандро всплыл в моей памяти.

«Посмотри на меня. Посмотри мне в глаза. Твоя магия на меня не действует. Я уже очарован тобой».

Я медленно сделала глубокий вдох.

За стеклом горизонт пылал оранжево-желтым техасским закатом, и небо над городом казалось необъятным и глубоким. Голубые огни, игравшие на белых стенах, стали бирюзовыми и зелеными. В коротком коридоре стало темно.

Если бы я закрыла глаза, то могла бы представить его рядом с собой. Я помнила его голос, его лицо, его запах... Он был высечен в моей памяти. Наши отношения для него могли ничего не значить, но для меня они были первыми. Я не знала, что мне следовало быть осторожной и не позволять себе к нему привязываться. Я не понимала, что отношения были обречены с самого начала. Я просто влюбилась.

Я провела последние несколько месяцев, склеивая свое сердце осколок за осколком, и увидеть Алессандро сегодня было подобно удару ножом в едва затянувшуюся рану. Злиться из-за этого было проще, чем страдать. Гнев был лучше боли, но я не могла его себе позволить. Мне следовало оставаться начеку.

Кто-то шел по коридору. Не доносилось ни звука, но я почувствовала чье-то приближение. Я нырнула в нишу в стене, где прижавшись спиной к стеклянной плитке, нашла в кармане и выключила телефон.

В поле зрения появился Алессандро. Он двигался бесшумно, будто ягуар - плавный, незаметный хищник в засаде, обладающий взрывной силой. За мной охотились.

Он остановился.

Волоски у меня на затылке встали дыбом. Я отступила поглубже в тенистую нишу. Уловкой, чтобы оставаться невидимой, было не думать абсолютно ни о чем.

Алессандро повернулся. На его лице было сосредоточенное выражение. В нем не осталось ни грамма от харизматичного и манерного «сына богатства и привилегий». Он выглядел хищно и немного злобно. Ярко-оранжевое пламя клубилось в его глазах, его магия тлела прямо под поверхностью.

Я стала тихо дышать через едва открытый рот и притянула к себе свою магию. Она забурлила во мне, словно гейзер, готовый взорваться.

Алессандро шагнул в сторону коридора.

Вот так. Подойди поближе. Сделай мой день. Все пройдет не так, как ты думаешь.

- Превосходный Сагредо! - окликнул его Марат.

Оранжевый огонь погас, и выражение Алессандро тут же изменилось. Его брови расслабились, уголки губ приподнялись, а блеск в глазах утратил свою смертоносную сосредоточенность, смягчившись. Он обернулся с очаровательной улыбкой.

- Вы что-то ищете? - спросил Марат.

- Уборную, - сознался Алессандро, выглядя беспомощным. Если бы не видела собственными глазами, не поверила бы что эти двое - один и тот же мужчина.

- Это в другой стороне, - сказал Марат. - Я вас провожу.

- Вы очень добры.

- Я хотел удостовериться, что вы правильно поняли суть проекта, - начал Марат. - Прибыль будет заоблачной, нам лишь нужно правильно все обыграть.

Алессандро чуть шире распахнул глаза. - Не беспокойтесь. Как мы говорим в Италии - profit è ilmio cavallo di battaglia.

- Что это означает?

Это означало, что прибыль была его боевым конем.

- Делать деньги - мой конек, - улыбнулся Алессандро.

- Прекрасно.

Звуки их голосов и шагов стали удаляться.

Я выждала еще минуту и выскользнула из ниши. Он вернется, чтобы поискать меня. Готова поставить на это годовой бюджет нашей семьи.

Свернув налево, я поспешила вниз по коридору, на ходу включая телефон. Тот звякнул. Текстовое сообщение от Линуса.

«Я отправил машину».

Я прошла в зону ожидания. Корнелиус стоял у окна, глядя на город внизу. Напряжение исходило от его позы. Его плечи были приподняты, руки скрещены на груди, а на лице застыло сдержанное выражение. Это было бы мрачное зрелище, если бы не Розочка, сидевшая у него на голове и сжимавшая его светлые волосы своими очаровательными лапками.

Я подняла телефон и сделала фотографию.

- Где Леон?

- Набирает 911.

Я чуть не застонала.

- Одри?

Корнелиус кивнул.

- Что на этот раз?

- К ней в дом кто-то проник, - ответил Корнелиус. - Леон должен приехать и спасти ее.

По какой-то причине, нашей семье катастрофически не везло с женщинами по имени Одри. В первый день в детском саду блондинке Одри, чью фамилию я уже и не вспомню, не понравился мой рюкзак, поэтому она плюнула мне в волосы. В старшей школе Одри Свон спелась с парнем, который нравился Арабелле, а затем они оба запостили видео в «Снепчате», как они над ней глумятся. У бабули Фриды был заклятый недруг, противная старушенция с писклявым голосом по имени Одри Бернс, жившая с нами по соседству. Худшим офицером, с которым маме приходилось служить, была Дженна Одри. Одри Леона не была исключением.

Одри Дуарте была инфлюенсером. Она специализировалась на уроках total look, сочетая модные наряды с правильным макияжем и прической, и зарабатывала кучу денег, продвигая косметику и одежду. Ее 1,2 миллиона подписчиков ее боготворили.

Около двух месяцев назад она обратилась в нашу фирму. Одри получала письма с угрозами, обещающими ее обезобразить. Леон взялся за это дело, потому что ему понравилась «атмосфера нуара». Где-то в его голове, должно быть, заиграл саундтрек 1930-х годов, а густой баритон объявил: «В мой офис вошла красивая дама. Встреча с ней сулила неприятности. С дамами всегда так». Он быстро определил, что письмо с угрозами пришло от ее конкурентки, что было большой удачей, поскольку реальные случаи преследования распутать было не так-то просто. Попытки убедить преследователя оставить в покое объект его вожделения занимали длительное время и часто плохо заканчивались.

Леон закрыл дело и двинулся дальше. Но не тут-то было. Он был привлекательным и опасным, и Одри решила, что он должен принадлежать ей. Ей пели дифирамбы просто за то, что она подкручивала локоны, поэтому ей было невдомек, почему Леон не падает ей в ноги с обещанием подарить весь мир. По иронии судьбы она сама превратилась в преследователя.

Одри отправляла ему сотни сообщений в неделю. Он заблокировал ее номер, поэтому она обзавелась одноразовыми телефонами. Она даже приезжала к нам домой, но охрана перекрыла ей путь. Мы смотрели, как она пыталась их очаровать, затем дулась, а затем принялась кричать на наших охранников, пока те не пригрозили вызвать копов. Одри купила Леону мотоцикл и послала его к нам с доставкой, которая была отправлена восвояси.

Ее последней стратегией стало бомбардировать Леона просьбами о помощи в беде. В последний раз это был пожар, а перед этим - странный шум в гараже. Какой бы ни была ситуация, суть оставалась все той же - жизнь Одри была в опасности, а Леон должен был примчаться и спасти ее.

От опасных ситуаций Одри перешла к угрозам навредить, в ее случае, себе самой. Один раз был бы единичным случаем, два раза могло стать совпадением, но третий раз указывал на «модель поведения». В штате Техас преследование было тяжким преступлением третьей степени, и она уже столько наломала дров. Завтра я дам разрешение Сабрине Тернер, нашему советнику Дома, связаться с семьей Одри и договориться о беседе по душам.

Корнелиус посмотрел на меня.

- Я видел Татьяну Пирс.

А. Это объясняло выражение его лица. Дом Харрисонов и Дом Пирсов не ладили. Неваде об этом было известно больше, чем мне, но прежде она упоминала, что Корнелиус и его старшая сестра Диана терпеть не могли семью Пирсов.

- Она причастна к этому делу?

- Да. Я пойму, если ты решишь воздержаться. - В делах у Корнелиуса была полная свобода выбора. В каких-то расследованиях он участвовал, а какие-то пропускал.

Корнелиус сжал челюсти.

- О нет. Совсем наоборот.

Розочка дернула его за волосы и тоненько взвизгнула, явно готовая к бою.

Что ж, на нашей стороне боевая обезьянка размером с кулачок. Дело практически раскрыто.

Леон с расстроенным лицом вышел из-за изгиба стены. Он увидел меня и скривился.

- Я все уладил.

- Ты в порядке?

- Да. Голос у нее был очень испуганный. Если бы я ее не знал, то поверил бы.

- Но ты ее знаешь. Ты вызвал 911. Теперь это их работа.

Он надул щеки и медленно выпустил воздух.

- Что дальше?

- Мне нужно встретиться с Линусом.

- Мне тебя подбросить?

- Нет, он прислал за мной машину. Не могли бы вы вдвоем отвезти Розочку к Майе?

- Линус подождет, - возразил Леон. - Стань героем с нами.

- Последние трое суток ты почти не спала, - добавил Корнелиус, - и работала в поте лица. Ты заслуживаешь увидеть их воссоединение.

Мне очень этого хотелось. Очень-очень.

- Я не могу. Сделаете для меня видео, хорошо? Пожалуйста.

- Отстой, - выпалил Леон.

Корнелиус покачал головой.

- Видео это не то же самое. Такие счастливые мгновения случаются не каждый день. Тебе стоит разделить его с нами.

Я это понимала, но Линус не станет ждать.

- Я бы поехала с вами, если бы могла. Увидимся завтра, Корнелиус.

Я направилась вниз по коридору, но тут меня осенило и я вернулась обратно.

- Леон, не вздумай ехать к Одри.

- Когда ты начнешь мне доверять?

- Я серьезно.

Он отмахнулся.

- Перестань так переживать.

Я развернулась и направилась к лифту.

Легко сказать. Не волнуйся об этом. Не волнуйся о том. Все будет в порядке. Но часто все было не в порядке. Иногда я ощущала себя пауком, который плетет паутину вокруг бездонной дыры. Моя семья пересекала ее вдоль и поперек, балансируя на тоненьких ниточках, и моей задачей было не дать им упасть.

Из всех шикарных кварталов Хьюстона Ривер-Оукс был самым эксклюзивным и самым дорогим. Минимальная цена дома превышала три миллиона, а площадь двора была на вес золота. Здравый смысл подсказывал, что нельзя владеть самым красивым домом в округе. Линусу Дункану было плевать.

За окнами проносились вычурные особняки, пока «Роллс-Ройс Куллинан» скользил по живописной дороге. Сидящий за рулем Пит посмотрел в зеркало заднего вида уже в седьмой раз с тех пор, как я начала считать. В Пите было сто девяносто сантиметров роста, у него были светлые коротко стриженные волосы и бледная кожа. В свои сорок с хвостиком он мог перекинуть меня через плечо, пробежать восемьсот метров на полной скорости менее чем за три минуты, поставить меня, сделать сорок подтягиваний, затем упасть и сделать пятьдесят отжиманий. Он также стрелял из пистолета со смертельной точностью и мог убить опытного противника голыми руками, поэтому и был одним из двух людей, которым Дункан доверял свою личную безопасность. И сейчас Пит был начеку.

Я не стала спрашивать, почему. Защитные турели дома Линуса издавали особый магический звон, за которым следовал треск вылетающих пуль. Достаточно было однажды его услышать, чтобы никогда не забыть. Я и не представляла, что услышу его во время нашего разговора по телефону. Что бы там ни случилось, это точно было не к добру. Пит был сосредоточен на моей безопасности, и никто от этого не выиграет, если я усложню ему работу, задавая вопросы. Вместо этого я отправила сообщение Руне Эттерсон.

Шесть месяцев назад мы помогли Руне найти ее похищенную сестру и отомстить за убийство матери. Руна училась в аспирантуре в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Но теперь ее сестре и брату требовалась серьезная поддержка, терапия и утешение. Их жизнь была здесь, в Хьюстоне, и она решила не заставлять их бросать все и переезжать в Калифорнию. После долгой волокиты с документами она отказалась от своих исследований в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе и в итоге начала все сначала в Райс. Я видела ее каждую неделю, а ее брата и сестру, Рагнара и Холли, примерно раз в две недели. Впервые в жизни у меня появилась лучшая подруга. Это было чертовски странно.

«Мне нужна помощь».

Телефон звякнул в ответ.

«Выкладывай».

«Ты знаешь кого-нибудь, кто работает над слиянием органической материи с металлом? Мне нужно провести анализ кое-чего, но без лишнего шума».

«Линус?»

«Да».

Руна оказалась в центре расследования смерти ее матери. Она очень быстро сообразила, что мы с Линусом стали связаны. Она видела, как оцепенело и потрясенно я выглядела,

справляясь с первой парой моих заданий, и она все больше и больше тревожилась. В конце концов, я раскололась и рассказала ей о своей должности заместителя Смотрителя. Мне не стоило этого делать, но мне нужно было кому-то рассказать и от этого мне стало намного легче.

«Я знаю кое-кого», - написала в ответ Руна. «Хочешь, чтобы я отвезла ей эту вещь?»

«Спасибо. Я попрошу Корнелиуса завезти ее к тебе».

«Ты в порядке?»

Я была далеко не в порядке, но не хотела обсуждать это в переписке.

«Жить буду. Спасибо, что спросила».

Пит свернул на повороте и перед взором возник дом Линуса.

Прочные ворота из кованого железа погнулись, сорванные с опор какой-то могучей силой. Позади них неестественно яркая кровь залила брусчатку широкой кольцевой дороги. Обычно в центре подъездной дорожки из середины искусно оформленной клумбы высился белый фонтан, где вода каскадом стекала с его вершины и переливалась в тройной бассейн. Сейчас фонтан был пуст, а его разбитая верхушка кусками валялась на подъездной дорожке. Справа между декоративными кустами выступала сломанная турель, вырванная из ее выдвижной опоры. Впереди ожидал дворцовый особняк, словно замок из анимационной сказки. Пятна крови остановились в десяти ярдах от двери. Нападавшие не достигли крыльца.

Пит припарковался, вышел из машины и открыл мне дверь. Я вышла и он провел меня к входной двери. Затем последовала секундная пауза, пока охранная система распознала мое лицо. Щелкнул замок и Пит распахнул дверь, пропуская меня в трехэтажный вестибюль.

Интерьер дома был таким же грандиозным, как и его многообещающий экстерьер. Полированный белый мраморный пол сиял, как зеркало, отражая стены из венецианской штукатурки белого и кремового цветов, украшенных лепниной из листьев аканта. В центре вестибюля возвышался еще один богато украшенный фонтан, огибаемый двойной парадной лестницей, ведущей на второй этаж. На куполе из цветного стекла виднелись белые облака, плывущие по голубому небу. Из подвешенной в центре купола огромной люстры струились длинные хрустальные нити, освещая фонтан, так что все помещение сияло белизной и элегантностью, несмотря на свою кричащую роскошь.

- Он ожидает в кабинете, - сказал Пит.

- Спасибо. - Я повернула направо, прошла через вестибюль к боковой двери, затем пересекла небольшую гостиную, еще один коридор и вошла в кабинет.

Венецианская штукатурка здесь была скорее бежевой, чем кремовой, со светло-коричневой отделкой. Книжные полки заполняли арочные ниши - Линус любил технологии, но ему нравилась текстура бумаги. Как и вестибюль, кабинет был элегантным и не загроможденным - два стула с мягкой обивкой, диванчик в углу, черно-золотой письменный стол, который был бы уместен в Версале, и единственный фикус слева от камина, который как-то процветал, несмотря на пренебрежение Линуса. В воздухе пахло ароматным табаком и кофе. Он держал под рукой рассыпной табак, потому что ему нравился запах, и Пит или Гера, другой его телохранитель, меняли его каждые несколько недель, когда тот терял аромат.

Линус Дункан сидел за столом, погруженный в свой планшет. Тяжелый хрустальный стакан с виски на палец стоял забытым справа от него.

Я опустилась в ближайшее кресло.

Линус подался вперед и посмотрел на меня.

- Как все прошло с Монтгомери?

По-видимому, мы опустим нападение на меня в парке и нападение на него в его собственном доме.

- Я в деле. - Следующую фразу следовало сформулировать поаккуратнее. - Но есть осложнения.

Он впился в меня взглядом.

- Что за осложнения?

- У Ландера Мортона сделка с Алессандро Сагредо.

Он оперся локтями на подлокотники кресла и сцепил пальцы, задумавшись.

- Это проблема?

- Нет, - соврала я. - Это не проблема. Просто это все немного усложняет, ведь мне придется учитывать опасного наемника с неизвестной мотивацией.

- Как и всем нам.

- Мне нужно разрешение на поиск Сагредо в сети Смотрителей. - Сеть Смотрителей включала доступ к нескольким базам данных правоохранительных органов, которые были закрыты для гражданских лиц.

- Зачем?

- Я не люблю сюрпризы.

- Отклонено, - отрезал Линус. - Ты знаешь его возможности и его темперамент. В некотором смысле ты знаешь его лучше, чем кто-либо другой. Все, что ты найдешь в сети Смотрителей, в лучшем случае будет предположением. Как идут дела с Альбертом Равенскрофтом?

- Никак.

Альберт Равенскрофт, наследник Дома Равенскрофтов, был Превосходным псиоником двадцати шести лет, красивым и очень настойчивым. Он искренне считал, что если он просто приложит достаточно времени и усилий, я оценю его красоту и остроумие. Но даже если бы его старания сразили меня наповал, наши отношения были бы обречены. Альберта интересовал брак.

Полгода назад, когда психованный маг-потрошитель разума поймал Алессандро в ловушку, я заключила сделку со своей злой бабушкой. Она дала мне все необходимое, чтобы спасти его, а я, в свою очередь, поклялась посвятить себя дому Бейлор. Я никогда не стану частью другого Дома. Мужчина, который женится на мне, должен будет присоединиться ко мне. Ему придется взять мою фамилию и отказаться от всех претензий на свою прошлую семью. Я не рассказала об этом Линусу, потому что ему не нужно было это знать. Альберт же стремился укрепить свой Дом, а не сбежать из него.

Линус задумался.

- Его выбор или твой?

- Мой.

Он внимательно за мной наблюдал.

- Альбертом было бы легко управлять.

- Меня это не интересует. К тому же я занята. Почему нас интересует Дом Мортон?

Планшет Линуса звякнул. Он посмотрел на него.

- Похоже, у нас гость. Думаю, он здесь за тобой.

Он повернул планшет ко мне. На экране Алессандро Сагредо на серебристой «Альфа Ромео Спайдер» въехал через сломанные ворота и припарковался перед дверью.

Мы подождали в тишине. Пять секунд. Десять...

Алессандро вошел в кабинет с обмякшим Питом на плече, сгрузил того на диванчик в углу и занял свободное кресло.

Линус взглянул на Пита и вздохнул.

- Не желаете ли присоединиться к нам, Превосходный Сагредо?

Нет. Не присоединяйся к нам. Разворачивайся и проваливай отсюда как можно дальше и как можно скорее.

Линус посмотрел на меня, потом на Алессандро. Никто из нас не проронил ни слова.

- Ладно. - Линус развел руками. - Начнем с тебя, Алессандро. Зачем ты здесь?

Алессандро закинул одну длинную ногу поверх другой и расслабился в кресле.

- Официально, я здесь, потому что Ландер Мортон нанял меня убить человека или людей, убивших его сына.

Линус поднял брови.

- Думаешь, я прячу их у себя в доме?

- Неофициально, я здесь, потому что она в опасности. - Алессандро посмотрел на Линуса. - Имя Игнат Орлов вам о чем-нибудь говорит?

Он произнес «Игнат» растягивая «а».

Линус поморщился, будто укусил что-то кислое.

- Мне оно ни о чем не говорит, - заметила я.

- Бывший офицер войск Российской Империи, - пояснил Алессандро.

- Санкционированный наемник Империи, - продолжил Линус. - Обученный, опытный, и очень хороший, раз уж ему удавалось выживать все эти годы.

- Проходит под именем Аркан, - добавил Алессандро. - Это означает лассо.

Прозвища, которые выбирали себе профессиональные киллеры, никогда не перестанут удивлять меня своим идиотизмом.

- Потому что он ловит своих врагов в ловушку?

- Да, - одновременно ответили Линус с Алессандро.

- Причем тут он?

- Отличный вопрос, - сказал Линус.

Алессандро одарил нас короткой, невеселой улыбкой.

- Потому что он украл вашу сыворотку.

У Управления Смотрителя была главная директива: охранять сыворотку Осириса. В недобросовестных руках сыворотка могла уничтожить нашу цивилизацию. Пару лет назад кто-то проник в Северное хранилище и украл пять ее образцов с маркировкой 161–165АС. Шесть месяцев назад мы выступили против фирмы наемных убийц «Диатек», чтобы вернуть один из образцов. Они использовали его, чтобы превратить людей в обладающих магией монстров. Нам удалось восстановить образец 164АС и его производные, а также уничтожить «Диатек» вместе с ее руководителем, Бенедиктом Де Лэйси. Четыре других образца по-прежнему оставались в розыске.

Как это было связано с Дырой? Я посмотрела на Линуса.

Линус изучал Алессандро расчетливым взглядом. Он прикидывал, насколько был осведомлен Алессандро и насколько сложно было бы его убрать, если бы до этого дошло дело.

- Феликс Мортон столкнулся со мной на последней сессии Ассамблеи, - наконец сказал Линус. - В буквальном смысле слова. Он столкнулся со мной в лифте, извинился, а затем сказал мне, что «мы уже сто лет не виделись». Мне это показалось любопытным, потому что мы никогда прежде не общались. А еще потому, что он передал мне этот конверт.

Линус достал из ящика стола белый конверт и протянул его мне через стол.

Простой чистый конверт, какой можно купить в любой канцелярии. Он не был запечатан. Я открыла его и вытащила фотографию. Снимок болота, вероятно, Дыры, сделанный ранним утром или поздним вечером. Фотограф, должно быть, нацелился на заброшенное здание на другой стороне болота - оно было в фокусе - и если бы я не присмотрелась, я бы этого не заметила. Два вращающихся кольца, наполовину погруженных и взбалтывающих воду примерно в десяти футах от берега, с голубым светом под поверхностью.

Волосы у меня на затылке встали дыбом.

Я перевернула фотографию. На обороте торопливым почерком кто-то вывел: «Джейн Сорадж, моя оценщица, пропала в Дыре 09/07. Это последнее изображение, загруженное в ее облако. Мне нужно срочно с вами поговорить».

Алессандро протянул руку за конвертом.

Как бы не так. Я положила фотографию на стол и постучала пальцем по вращающимся кольцам.

- Такая штуковина контролировала напавших на нас созданий.

- Сейчас одна из них у меня в подвале. - Линус нахмурился. - И я понятия не имею, как она была создана. Она биомеханическая по своей природе, но на уровне, которого я не понимаю. Эксперт уже в пути, но на это может уйти какое-то время.

Алессандро встал, взял конверт с фотографией и уселся обратно в кресло.

Линус продолжил.

- Через четыре часа после передачи конверта, Феликс был убит в Дыре. Его тело не было найдено до следующего утра. Ты помнишь агента Валя?

- Да. - Я постаралась не застонать и провалилась.

Агент Валь возглавил расследование незаконного оборота искаженных магией - людей, настолько преобразованных магией, что они больше не были людьми. Некоторые из них прибыли из лаборатории убийц «Диатека», которую Линус, Алессандро и наша семья уничтожили. По указанию Линуса я забрала это дело у агента Валя, и его вопли возмущения наверняка услышали даже в Амарилло. Он ясно дал понять, что не уважает меня, не признает мой авторитет и в целом считает, что двухлетний ребенок на моем месте мог бы справиться куда лучше. Ему пришлось со мной работать, но он все время был убежден, что я безнадежно все испорчу. Поэтому он прослушивал мою машину, пытался клонировать мой телефон и выслеживал меня на случай, если я потерплю неудачу, чтобы он мог примчаться на белом коне (или, скорее, на черном внедорожнике) и спасти положение.

- Он приезжал ко мне сегодня, - сказал Линус.

- Его нога уже зажила?

- Да, хотя он всё ещё ходит с тростью. По-видимому, Феликс связался с ним насчет исчезновения нескольких работников и упомянул 162АС.

Вот дерьмо.

- Агент Валь, в редкий момент просветления, назвал наши имена Феликсу. Вскоре он уехал из города по делам и вернулся только сегодня утром. Он не знал, удалось ли Феликсу связаться со мной, но узнав о похоронах, он захотел убедиться лично.

И конечно же, Валь узнал формулу. Когда мы вытащили тела магически искаженных людей из братской могилы, на них была татуировка 164АС, дополненная номером варианта сыворотки. Я не знала, что именно сказал ему Линус, но в какой-то момент агент Валь перестал задавать неудобные вопросы.

- Мы разговаривали, когда рой гигантских потусторонних змей с крыльями мотылька напал на мой дом.

Змеи с крыльями мотылька?

- Как это воспринял агент Валь?

- О, он прекрасно провел время. Он также поделился со мной, что всякий раз, когда Управление Смотрителя вовлекается во что-то, «мир рушится». Он находит этот факт очень захватывающим. Интересный парень.

Линус повернулся к Алессандро и сделал жест «твоя очередь».

- Шестнадцать лет назад Аркан стал частным лицом, - начал Алессандро.

- Тут можно поспорить, - заметил Линус. - Но продолжай.

- В данный момент, Аркан находится в своем поместье в Канаде. Я постарался установить за ним наблюдение.

- Зачем? - спросила я.

- Затем, что я лично заинтересован в его устранении.

Задай дурацкий вопрос...

- Когда Аркан проник в Северное хранилище и украл сыворотку, которую вы ищете, он сделал это не потому, что кто-то ему заплатил. Он был движущей силой, стоявшей за кражей, но сама операция была сложной и дорогостоящей, поэтому у него были инвесторы. Сыворотка была разделена между участниками.

- «Диатек» был одним из этих инвесторов? - спросила я.

- «Диатек» управлялся Советом акционеров, - ответил Алессандро. - Аркан владел контрольным пакетом акций. Это была его фирма, и Бенедикт Де Лэйси отвечал непосредственно ему.

В памяти промелькнула база данных наемников Алессандро. Тогда я подумала, что он просто изучал своих соперников. Но если Аркан все время был его главной целью, база данных приобретала совсем другое значение.

- Три дня назад, один из этих инвесторов позвонил ему. Я не знаю, кто именно. Я слышал разговор лишь с его стороны.

- О чем шла речь? - спросил Линус.

- Человек на том конце провода убил Феликса Мортона и запаниковал. Он, должно быть, упомянул ваше имя, - Алессандро посмотрел на Линуса, - потому что Аркан сказал ему, что он разберётся с Дунканом и ему не о чем беспокоиться.

Линус поднял брови.

- Он знал?

- Да.

Это сходилось с теорией Августина, что убийцей Феликса был один из членов правления. Только у могущественного Превосходного, с хорошими связями хватило бы наглости участвовать в краже сыворотки Осириса.

- Аркан заверил его, что он отправит помощь, - продолжил Алессандро. - После разговора, он позвонил кому-то и дал указания ехать в Хьюстон. Он упомянул вас, - Алессандро кивнул на Линуса и повернулся ко мне. - А потом тебя. Аркан знает, что Линус - Смотритель, а ты - его заместитель.

Прекрасно.

- План прост. Линус - слишком сложная цель. Убийство Смотрителя обрушит на них метеоритный дождь, а Аркан хочет избежать внимания Национальной Ассамблеи. Поэтому его люди отправятся за тобой. Тебя проще убить. Аркан рассчитывает на то, что как только Линус узнает, что его ученица в опасности, он бросится тебя защищать, и это сорвет расследование. Я не знаю, купит он таким образом себе время для зачистки или же его планы более сложные, но я знаю одно: ты - его первая цель.

- У тебя есть какие-нибудь доказательства? - спросил Линус.

Алессандро смахнул с колена пылинку.

- Доказательства - это ваша проблема. Я не планирую тащить его в зал суда. Я знаю и этого мне достаточно. Я связался с Ландером Мортоном через посредника и выразил свои соболезнования. Ландер - старый мстительный канюк. Только что убили самого важного человека в его жизни. Я знал, что он ухватится за шанс отомстить. Он меня нанял.

- Должно быть, платит он неплохо, - не удержалась я.

Алессандро не клюнул на мою наживку.

- Деньги не имеют значения. Я здесь, чтобы не допустить твоей смерти.

- Я тронута, Превосходный Сагредо, но в вашей защите нет необходимости. И вообще, ей не рады.

Алессандро повернулся к Линусу.

- Контракт, который вы заставили меня подписать, не имеет срока действия. Я буду соблюдать его положения. Позвольте мне ее защитить.

Линус задумался.

Нет. Категорически нет.

- Работай с ним, - сказал Линус.

Ох, этот предательский удар в спину. Мне понадобилось три секунды, чтобы подобрать эмоцию. Я могла бы разразиться праведным гневом, что было бы ребячеством, я могла бы отказаться и этим показать всем, как глубоко меня ранил Алессандро, или же я могла проглотить свои чувства и вести себя как ни в чем ни бывало, как и подобает профессионалу.

- Это приказ? - как можно равнодушнее спросила я.

- А должен быть? - поинтересовался Линус.

- Он не делится информацией, пока ему не выкрутишь руку, что делает его непредсказуемым, и им движет личный интерес, что делает его обузой. У него нет преданности, на него нельзя рассчитывать, и его принципы неясны. Я без проблем могу с ним работать, но я хочу, чтобы мое замечание было принято во внимание, потому что когда он все бросит и сбежит в самый неподходящий момент, я смогу сказать вам: «Я же говорила».

- Я уже говорил тебе раньше, что доведу дело до конца, - сказал Алессандро. - Я сдержал свое обещание и сделаю это снова. Когда я подписываюсь на пунктирной линии, я всегда выполняю обещанное.

Я пожала плечами.

- Ты же помнишь, что значит предать доверие Национальной Ассамблеи Соединённых Штатов? - спросил Линус. - На этой планете нет места, где мы бы тебя не нашли.

- Я не забыл.

Линус снова улыбнулся, показав ровные белые зубы.

- Видишь? Алессандро знает последствия. - Он хлопнул в ладоши. - Дело сделано. Ты будешь проводить расследование, он будет тебя защищать, и все у вас будет в шоколаде. Двигаемся дальше.

Это был какой-то кошмар. Мало того, что Алессандро снова объявился в моей жизни, так теперь я еще и должна была с ним работать. Он будет настаивать на сопровождении меня повсюду. Нам придется довольствоваться обществом друг друга сутки напролет. Я бы скорее ходила по битому стеклу целый день, чем провела пятнадцать минут, разговаривая с ним.

Я выбрала свой путь. Я принесла клятву Смотрителям. Как сказала бы мама: «мирись или заткнись».

Я снова переключила мозг на текущую проблему. Еще будет время выпустить пар.

- Ты не знаешь, кого отправил Аркан?

- Нет, - ответил Алессандро.

- Думаешь, он стоит за двумя нападениями?

- Маловероятно. Люди Аркана действуют точно и быстро. Эти же нападения были глупыми.

Как бы ни противно мне было это признать, он был прав.

- Согласна. Во-первых, они напали на Линуса в его доме, где он сильнее всего. Во-вторых, они напали на нас обоих одновременно. Это было не просто нападение на двух Превосходных, это было нападение на Управление Смотрителя. Все это гарантирует, что мы все бросим и примемся за расследование. Вопрос: зачем?

- Это тебе и предстоит выяснить. - Линус подался вперед. - Обнаружение сыворотки - твой первый приоритет. Хватай их и тряси, пока она не выпадет. Принеси мне необходимые доказательства, чтобы я мог вмешаться. Постарайся не погибнуть.

Он посмотрел на меня и сказал, четко выговаривая каждое слово:

- Сделай мне это одолжение, Каталина.

- Конечно, мистер Дункан.

Мы проходили этот ритуал с каждым заданием. Я называла его «страховкой Виктории Тремейн».

Линус кивнул на Алессандро.

- Подожди снаружи. Она тебя скоро догонит.

Алессандро встал с кошачьей грацией и вышел из кабинета.

Я подождала, пока он дойдет до входной двери.

- Как вы могли?

- Я понимаю, что тебя это ранит. Я знаю, что ты злишься. Он заносчивый засранец, но он очень, очень хорош в своем деле. Твое выживание значит для меня куда больше, чем твои чувства.

- Кто угодно, только не он. Я могла бы взять Пита.

Линус поднял брови и указал большим пальцем на лежащего без сознания Пита.

- Его было бы тяжело нести.

Должно быть, мои чувства отразились у меня на лице, потому что Линус снова откинулся на спинку кресла.

- Ты понимаешь, почему я не могу взяться за это дело лично?

- У вас нет для этого оснований. Управление Смотрителя не может просто так вмешиваться в личные дела Превосходных, иначе Дома устроят жуткий скандал.

Линус кивнул.

- Мне нужно многое проверить. Если сказанное нашим красавчиком правда, мне предстоит масштабная работа. Возможно, я не смогу оказать помощь.

- Я не уверена, что смогу рассчитывать на нее и от Алессандро.

Линус сцепил пальцы.

- Ты могла понаблюдать за ним здесь. Скажи, что изменилось в нем по сравнению с тем Алессандро, которого ты знала.

Я прокрутила в голове последние двадцать минут.

- Он не бросал вам вызов. Вы дали ему множество шансов огрызнуться или нахамить, но он ими не воспользовался. - Нет, Алессандро был полностью в режиме Ремесленника. Холодный, расчетливый, решительный.

- Что еще?

- Он поделился информацией без всякого принуждения. - Это тоже было в новинку. В прошлую нашу встречу мне приходилось пинцетом выуживать из него каждую крупицу информации, даже когда от этого зависела наша жизнь.

- Должно быть, с ним что-то случилось. Подозреваю, что это было что-то очень неприятное. Мне нравится его решимость. Приятная перемена.

Я сдалась.

- Насколько опасен Аркан?

- Достаточно, чтобы Имперское министерство обороны предпочло его отпустить, а не убить, как они обычно делают. Такой вариант был признан более рентабельным.

- Ничего себе. Он заставил пойти на попятную Российскую империю?

- Да. Этот человек - массовый убийца, Каталина. На нем черная метка. На нем одном.

В сети Смотрителей потенциальные угрозы были помечены разными цветами, от низкой опасности до высокой. Черный обозначал высочайший, критический уровень. Его обычно удостаивались криминальные организации и небольшие правительства, а не отдельные личности. Даже мой зять, который, разойдясь, мог сравнять с землей целый город, был помечен всего лишь коричневым.

- Интересно, насколько проще было бы нам жить, если бы Российская империя рухнула во время восстания крестьян. - Линус открыл ящик своего стола, достал большую коробку и протянул мне. - Я бросаю тебя в логово волков. Так что хотя бы могу дать тебе палку, чтобы сдержать их.

- Спасибо.

Я взяла подарок. Сделанная из полированного кедра шкатулка, примерно семьдесят пять сантиметров в длину, со стилизованной ветвью с пятью листьями на крышке, обвитой лентой с нордическими рунами.

- Как красиво.

- Это прототип, со всеми присущими ему недостатками. Я планировал его улучшить, но у нас нет времени.

Я открыла коробку. Внутри на бирюзовом бархате лежал короткий меч. Это было простое оружие: около четырнадцати дюймов в целом, с десятидюймовым обоюдоострым клинком и деревянной рукоятью, обмотанной кожаным шнуром. И простая крестовина, и круглая рукоять переливались вороненой сталью, отражая свет. Клинок казался необычно широким для длины, по крайней мере, около сорока восьми миллиметров.

Ух ты! Он сделал мне меч. Линус никогда не делал мечей, так как специализировался на стрелковом оружии.

Я поставила шкатулку на стол и вытащила клинок. Тяжелая штука. И странно сбалансированная - большая часть веса приходилась на рукоять. Это был не функциональный меч, а скорее декоративная вещица в форме меча, которую можно повесить на стену.

Но это неважно. Это был не очень хороший меч, но он сделал его специально для меня.

- Мне нравится, - сказала я. Никто никогда не делал для меня мечей.

Линус вздохнул.

- Взмахни им.

- Что?

- Встань и помаши им.

Я встала и разрезала мечом воздух. Лезвие развернулось, как телескопическая удочка, и я едва его не уронила. Новый меч был длиной в тридцать дюймов.

Хм… Я подняла меч и изучила лезвие. Логика подсказывала, что между сегментами должны быть линии, но я не нашла их. Я развернулась, быстро взмахнув комбинацией ударов. Лезвие держалось. Тем не менее, его структурная целостность должна была быть ужасной. Хороший меч, по сути, представлял собой несколько гибкий клинок из заостренной стали, предназначенный для того, чтобы рубить и пронзать объекты с высоким сопротивлением, и был бы достаточно прочным, чтобы заблокировать удар. Сегментированный меч по определению был полым. Если бы я попыталась что-то разрезать, он сломался бы в стыках. Если бы я попыталась поставить блок, то он мог сломаться у рукояти.

Я кое-как изобразила энтузиазм.

- Потрясающе.

Линус покачал головой.

- Ты совершенно не умеешь врать. Добавь в него магию.

Я ослабила хватку и позволила магии наполнить рукоять. На клинке образовались слабые темные линии, переходящие в замысловатый узор из крошечных чародейских кругов. Что это

было? Маги использовали тайные круги, чтобы дополнять и направлять свою магию. Некоторые круги усиливали магию, другие содержали или формировали ее. Наиболее выдающиеся семьи разработали заклинания Домов, которые высвобождали катастрофическую мощь и требовали кругов феноменальной сложности. Но все круги нужно было нарисовать свежим мелом или другими органическими веществами, такими как мыло или воск. Вот почему я каждые пару недель рисовала круги-ловушки в нашем доме.

Я посмотрела на Линуса.

Он указал на коробку.

- Ударь по ней.

Меч - не топор, а поскольку этот был еще и полым, то точно бы сломался. Но он приказал мне ударить. Я подняла лезвие и рубанула.

Меч прорезал коробку, словно масло, и вонзился в стол. Вот черт. Я потянула за рукоять, ожидая сопротивления. Но нет. Оружие высвободилось, и, если бы я не сжимала его крепко, то оно бы улетело в воздух. Инерция отбросила меня назад, и я развернулась, обведя мечом широкую дугу вокруг себя, перекрыла поток магии и остановилась, моргая.

Линус медленно захлопал в ладоши.

Срань господня.

- Как?

Линус усмехнулся.

- Нулевое пространство.

Некоторым тайным кругам требовалось столько магии, что их границы переставали существовать в нашем физическом мире. Это было место, где наша реальность соприкасалась с тайной. Ничто не могло проникнуть туда. Маг внутри такого круга был непобедим, пока его магия не иссякала, что происходило довольно быстро. Сама природа таких кругов делала их неустойчивыми в долгосрочной перспективе.

- Я не понимаю.

- Я использовал металлоорганическое соединение, чтобы вставить тайные линии. Оно содержит связь между атомами металла и углерода, что делает это конкретное вещество подходящим для наполнения магией. К сожалению, оно также чувствительно к влаге и воздуху, и ты не поверишь, на что мне пришлось пойти, чтобы изменить его.

О Боже. Он просто произвел революцию во всей науке тайной металлургии. Если это когда-нибудь выйдет наружу, очередь людей, пытающихся убить меня ради этого меча, протянется по трассе I-10 до Сан-Антонио.

- Каждый раз, когда ты скармливаешь ему магию, соединение вступает в реакцию, и ты, по сути, перерисовываешь круги при каждом применении. Еще неизвестно, насколько он прочный. Как я уже сказал, он не идеален, но меня вполне *устраивает*.

Я поперхнулась.

- Этот клинок на крайний случай, - предупредил Линус. - Помашешь им дольше необходимого - и он высушит тебя до дна. Ты знаешь, что будет дальше.

Сначала, я увижу мерцающие точки, затем мир сожмется в точку, а если я продолжу, то потеряю сознание или умру. Я кивнула.

Линус Дункан пристально посмотрел на меня своими карими глазами.

- Будь осторожна, Каталина. Ночь темна, а у волков острые зубы. Береги себя.

- Непременно, - пообещала я.

Глава 4

Снаружи небо пылало оранжево-красным закатом на фоне наступающей тьмы. Воздух достаточно остыл, чтобы им можно было дышать, и первые летучие мыши принялись летать взад и вперед над дубами, ограждавшими владения Линуса. Алессандро прислонился к «Спайдеру» слегка ссутулившись, руки скрещены на груди - ни дать ни взять усталый принц в ожидании.

Ага, только это больше на меня не сработает.

Я спустилась по лестнице к подъездной дорожке. Он отлепил себя от машины.

- Позволь мне отвезти тебя домой.

Привезший меня сюда Пит по-прежнему лежал в отключке. Я могла бы позвонить семье, но это означало бы вытащить их с безопасной базы, а после сегодняшнего сражения, я не могла на это пойти. Мое воображение тут же нарисовало бабулю Фриду, пытающуюся вести Кирпичик, ее бронированную монстромашину, сквозь тучу змей с крыльями мотылька. Нет уж, спасибо. Я могла бы вызвать «Убер», но нельзя было угадать, кто мог бы взять мой заказ.

Перед глазами промелькнул преследовавший меня в «МРМ» Алессандро. Печален тот день, когда твой самый безопасный путь домой - это сумасбродный киллер, разбивший тебе сердце, а ты садишься к нему в машину, чтобы доказать себе, что ты не трусиха.

- Сначала мне нужно в дом Феликса.

- Я отвезу тебя.

- Спасибо, мистер Сагредо.

Он открыл передо мной переднюю пассажирскую дверь и я забралась внутрь. В последний раз, когда я была в его машине, мы перелетели на ней через брешь в эстакаде. Хотя, если так подумать, это уже другая машина. Тот «Спайдер» едва смог доковылять до нашего склада, так что он наверняка его заменил. Он был достаточно богат, чтобы покупать себе такую тачку каждый месяц в разном цвете.

Алессандро сел за руль и мотор с рычанием ожил. Я вбила адрес в телефон. Тот же район, что и у Линуса, так что понадобится всего несколько минут, чтобы туда добраться.

- За выездом поверни налево.

«Спайдер» заскользил вперед и мы отправились в путь.

Я достала телефон и набрала сообщение Берну.

«В безопасности. Скоро буду дома».

Следующее сообщение отправилось к Патрисии Тафт, главе нашей службы безопасности.

«Примерное время прибытия: 45 мин, с графом. Все мирно».

«Принято».

«Меня преследуют в связи с делом. Перекройте все входы и выходы».

«Будет сделано».

Я не ожидала, что Алессандро когда-нибудь вернется, но когда мы наняли Патрисию, она провела оценку угроз на основе прошлых взаимодействий, и Алессандро оказался на вершине ее списка. Он и Августин, под кодовым именем «Оладушек».

После ухода Алессандро, я посвятила время изучению Ремесленника. Отчасти, потому что Патрисия запрашивала всю имевшуюся у меня информацию, чтобы она могла составить его профиль угрозы, а отчасти, потому что я сама хотела поставить крест на боли от его ухода. Я хотела знать все ужасное, что он совершил, чтобы я могла двигаться дальше.

Я выяснила совсем немногое, но и то, что я нашла, порядком удивляло. Алессандро был дорогим и неуловимым. Его найм осуществлялся исключительно через особого посредника. Ни у одного другого брокера не было к нему доступа. Алессандро был единственным клиентом у своего посредника, что означало доверенного друга или члена семьи. Алессандро отклонял

большую часть предложенной работы. Я обнаружила одного потенциального клиента, который неблагоразумно оставил комментарий не на том форуме, думая, что он будет анонимным. Берн выследил его и взломал его почтовый сервер. Клиент оказался Превосходным из богатого бразильского Дома. Он пожаловался члену семьи об отказе Алессандро взяться за работу, потому что она не соответствовала его критериям.

Я думала, что обнаружу кровавый след и мне будет проще его ненавидеть. Вместо этого я нашла только больше вопросов.

Я открыла электронную почту и принялась проверять входящие. Ехать с ним в одной машине было ошибкой. Это напоминало мне обо всем, чего я так отчаянно хотела. Обо всем, что было совсем рядом - только протяни руку - но затем было вырвано с корнем. Я даже больше не злилась. Я была просто расстроенной и уставшей.

Алессандро снова мельком глянул на меня. Он смотрел на меня каждую пару минут.

Я посмотрела прямо на него.

- Что?

Он продолжил смотреть на дорогу.

- Просто проверяю, что ты действительно здесь.

Угу.

- Думаешь, я научилась телепортироваться?

- Нет. Просто это первый раз за последние полгода, когда я точно знаю, где ты находишься.

Только не начинай.

- Не стоит волноваться. Я не выпрыгну из машины. Поверни на следующем перекрестке направо, пожалуйста.

Я вернулась к телефону. Потянулись секунды. Я перечитала дурацкий е-мейл уже три раза и все равно не поняла, о чем он.

- Прости, - сказал он.

Если бы я могла телепортироваться ценой десяти лет жизни, то сделала бы это без раздумий.

- Прости, что я обращался с тобой, как с дилетанткой. Прости, что я пытался заставить тебя бросить расследование убийства матери твоей подруги. Прости за все, что я тебе сказал. Прости, что уехал. Прости, что не позвонил.

Просьба о прощении от Алессандро Сагредо. Без танцев вокруг да около, без извинений, без перекладывания вины на кого-то еще. Прямолинейное и честное признание вины. Если бы я не старалась изо всех сил справиться со своими эмоциями, то наверное, умерла бы от шока.

- Не стоит. Что сделано, то сделано. Сейчас нам нужно работать вместе, так что давай расставим все точки над i. Ты был для меня первыми серьезными отношениями. У меня были нереалистичные ожидания. Для тебя это должно было быть очень неловко.

Мускул на его щеке дернулся.

- Я это переросла, так что не волнуйся, неприятностей не будет.

И я только что соврала ему сквозь зубы. Неприятности так и просили их устроить.

- Я никогда не считал наше общение неприятным.

- Хорошо. Рада, что для тебя это не было сплошной пыткой. - Ладно, это было мелочно, но он это заслужил.

- Каталина...

- Мисс Бейлор, - поправила я.

- Каталина, - повторил он. По голову я поняла, что он не собирается исправляться. - Прости, что я причинил тебе боль.

Я прикусила язык. Его слова не должны были ничего для меня значить, но они значили, и я не знала, злиться мне на него или на себя.

«Спайдер» тихо остановился у большого поместья в средневековом стиле. Я ввела код из папки Августина в электронный замок, ворота отъехали в сторону, и Алессандро провел «Спайдер» по длинной подъездной дорожке до самого входа.

Алессандро заглушил двигатель. Мы тихо сидели перед темным зданием.

- О чем ты думаешь? - спросил он.

- Это дом мертвеца. В нем никого нет.

От этого мне было не по себе. Мне уже приходилось проходить через это несколько раз, и это всегда оставляло внутри меня ощущение пустоты.

- Позволь мне тебе помочь, - попросил он.

- Мое возражение против твоего участия было чисто профессиональным. Ты не делишься информацией, Алессандро. Я тебе не доверяю.

Он не просто не делился, он активно скрывал информацию.

- Что ты хочешь знать?

Погоди, сейчас набросаю тебе списочек...

Не в бровь, а в глаз.

- Почему ты стал Ремесленником?

Тишина.

Как и следовало ожидать, мистер Спроси-у-меня-что-угодно проглотил язык. Алессандро не ответил ни на один вопрос о нем, его семье или о том, чем он занимался или зачем, а этот вопрос был наиболее важным. Наверное, он даже не был способен на подобную откровенность. Рассказывая людям о себе, ты становишься уязвимым, а он старался избегать уязвимости любой ценой.

- Когда мне было десять лет, незнакомец убил моего отца у меня на глазах.

Что?

- Я думал, мой отец был самым сильным человеком на свете. Я видел, как он сражался с более крупными и грозными людьми, и каждый раз побеждал. Важные люди приходили к нам в дом принести ему свое почтение. Он был непобедим.

Его лицо оставалось совершенно равнодушным, голос был лишен каких-либо эмоций, но в глазах кипела магия. Она выплескивалась из него, заполняя автомобиль бурным, опасным потоком.

- Я смотрел, как он погибает. Незнакомец заколол его ножом, и мой отец осел на землю у ног убийцы. Он пытался дышать, и у него изо рта пузырилась кровавая пена. Я помню страх в его глазах. Думаю, он переживал, останемся ли мы с мамой в живых. Мой непобедимый отец умирал, он был испуган, и я ничего не мог сделать.

В его голосе была ужасная, грубая искренность, и она резала меня, будто нож.

- Вокруг нас были сотни людей, и никто из них не попытался помочь. Они просто смотрели. Как и я.

- Где это произошло? - тихо спросила я.

- На свадьбе. Мой отец был свидетелем.

Мое изучение семьи дало мне знание, что его отец умер, но как бы я не рыскала по интернету, нигде не было информации, как это произошло. Теперь я знала. Как ужасно, должно быть, было для маленького мальчика стоять там и смотреть, как его отец истекает кровью, в окружении людей, никто из которых не дернулся, чтобы помочь. Как им удалось скрыть это?

- Убив моего отца, незнакомец подошел ко мне, похлопал меня по плечу и сказал: «Прости, малыш. Это просто бизнес».

О боже.

- Мой дедушка объяснил мне все позже. Жених был намеченной мишенью. Папа бросился спасать своего лучшего друга и умер за это. Дедушка же потратил годы на разъяснения, каким идиотом был мой отец, поставивший безопасность своего друга детства выше своей семьи. Мужчина в первую очередь должен заботиться о своей семье, все остальное не имеет значения.

Он повернулся и посмотрел на меня. Вся ярость, направленная на убийцу и на его деда затопила его глаза. Именно так люди, должно быть, представляли себе Люцифера — красивым, пугающим и полным ярости. Его магия извивалась и пульсировала в машине, искрясь глубоким янтарем.

- Каждый человек, которого я когда-либо устранил, был убийцей или работал на такового. Я провел последние десять лет пытаясь найти мужчину, убившего моего отца. - Его голос превратился в сдавленный рык. - Я нашел его. Теперь он хочет убить тебя.

Аркан убил отца Алессандро.

Это многое объясняло. Когда он говорил об убийцах, ему с трудом удавалось сдерживать свою ненависть, и я никогда не понимала почему. Получается та база данных профессиональных убийц, которых я считала его конкурентами... были его мишенями. Вот почему мать Руны, наемная убийца, наняла его, когда узнала, что ее жизнь находится в опасности. Должно быть, в их кругах знали, что Ремесленник был наемным убийцей, охотившимся за другими киллерами. Он был их бугименом.

Между нами повисла тишина.

- Поэтому ты уехал полгода назад? Выслеживать Аркана?

Гнев в его глаз угас. Сейчас он казался почти расслабленным. Он вытянул из себя свой наибольший секрет и подарил его мне. По-видимому, это усилие его истощило.

- Да.

У них была схватка, и Алессандро проиграл. Я чувствовала это так же хорошо, как чувствовала, что эта неудача опалила его, закалила, как огонь, что закаляет меч. Он выжил, но то, через что ему пришлось пройти, напрочь выжгло налет плейбоя и идола «Инстаграма». Сейчас за рулем сидел Ремесленник.

- Он ускользнул от меня, - сказал он. - Я чертовски облажался.

Ох, Алессандро. Было столько боли в этих двух предложениях.

- Я не позволю ему причинить тебе боль. - Его голос, только что наполненный яростью, теперь был холоден, как лед, размерен и спокоен, и решимость в его глазах пугала меня больше, чем его гнев. - Я убью любого, кто попытается лишить тебя жизни. Я отвечу на любой вопрос, который ты мне задашь. Я заплачу любую цену, чтобы сохранить тебе жизнь. Позволь мне защитить тебя.

Его магия обвилась вокруг меня потоком теплых искорок.

- Скажи «да», Каталина.

- В моем разрешении нет необходимости. Линус приказал мне с тобой работать.

- Мне не важно, что сказал Линус. Я тебя знаю. Если ты не захочешь со мной работать, ты найдешь способ... не работать. Я все равно буду защищать тебя, но если будешь стараться от меня улизнуть, все станет сложнее. Мы намного сильнее, когда работаем вместе.

Было бы все так просто. Полгода назад, один намек на его горе и печаль, и я бы извелась, лишь бы обнять его за шею и целовать до тех пор, пока вся боль внутри него не растает. Но я уже усвоила, что жизнь была коварной сукой, а люди - не такими, как кажутся. Они врали сами себе.

- Ты хочешь защитить меня из-за меня, или потому что это может помешать планам Аркана?

Он раскрыл рот.

- Пожалуйста, не отвечай, - перебила я. - Сейчас меня ждет работа.

Я вышла из машины. Он последовал моему примеру. Я поднялась по кирпичным ступеням, набрала код на замке и открыла входную дверь. Дом распростерся перед нами, темный и просторный.

Алессандро обошел меня, двигаясь плавно, в крадущейся манере, поднял руку к стене, и зажегся свет. Дом был белым: белые стены, белый потолок, белое пианино в холле расположилось на пепельном сосновом полу. Он имел классическую техасскую планировку, характерную для домов «представительского класса» — большой холл со сводчатыми потолками, ведущий в гостиную. Стена окон прямо напротив входной двери открывала вид на бесконечный бассейн и бар, освещенный огнями. работающими от солнечных батарей. Справа располагалась столовая. Слева ждал кабинет.

Я повернула налево. Кабинет был обставлен в традиционном английском стиле. Изысканные полки из красного дерева от пола до потолка, деревянные панели на стенах между двумя огромными окнами, большой письменный стол в стиле барокко и камин с полкой из резного красного дерева. Над полкой висел портрет маслом Ландера Мортона и пухлой белокурой женщины, обоим было лет пятьдесят. Единственным элементом современности была техника - суперсовременный компьютер с большим экраном, принтер и несколько цифровых рамок с фотографиями детей. Мальчик-подросток, лет четырнадцати или около того, уже напоминающий Феликса телосложением, но не лицом, и две девочки помладше с темными длинными волосами. Дети, катающиеся на лошадях. Дети, сплавляющиеся по реке. Дети, рыбачащие на лодке в океане.

Я обошла стол и села в кресло. По обе стороны от монитора стояли фоторамки. Справа - снова дети, с удрученными лицами и одетые в новенькую школьную форму. Слева - женщина немногим за тридцать, стройная, темноволосая, с оливковой кожей и большими карими глазами. Жена Феликса и мать детей. Следуя досье Августина, она умерла три года назад. Был ты богатым или бедным, магом или пустышкой - раку было все равно.

Я ненавидела этот момент, когда входишь в чью-то жизнь, так внезапно оборвавшуюся. Повсюду признаки незаконченных дел. Нацарапанные в блокноте заметки. Полупустая чашка кофе, которую никто не вспомнил помыть из-за потрясения и горя. Мы переступали через границу. Вторгались в личную жизнь людей без их разрешения.

Я нажала кнопку и компьютер ожил с тихим жужжанием. Я вытащила флешку, которую забрала из Носорога перед тем, как сесть в машину с Питом, вставила ее в порт и открыла новый диск. На экране появилась иконка геральдического щита со стилизованными буквами «Б» и «С». Я нажала на нее и стала наблюдать, как устанавливается программа.

Алессандро слонялся по кабинету, рассматривая картины, изучая корешки книг на полках, и, наконец, остановился возле меня.

Программа установки завершилась. Я нажала набор клавиш Windows и R. Выскочило окно запуска, и я набрала в нем «последние». Открылось новое окно, в котором я увидела список недавно просмотренных файлов.

- Что ты ищешь? - спросил он.

- Все, что имеет отношение к Дыре. Феликс старался держать обнаруженное им в секрете, поэтому скорее всего сохранил это под каким-нибудь непримечательным названием.

Я обнаружила нужную папку с фото только с четвертой попытки, сохраненную как «Танцевальный концерт Софии». Там было два снимка, снятые с бокового ракурса, и крупный план, увеличивающий вращающееся кольцо с горящей лампочкой внутри, сохраненные под безобидными именами. Я скопировала все три на USB, щелкнула по ним правой кнопкой мыши поочередно, выбрала «добавить в Скруббер», и прочесала компьютер на предмет чего-либо еще, связанного с Дырой. Нашлось еще три папки и несколько десятков документов. Я

скопировала их на USB, отправила в «Скруббер», щелкнула на иконку щита на рабочем столе и наблюдала, как список заполняется в окне.

- Что это? - спросил Алессандро.

- «Скруббер» Берна. Он удаляет файлы и перезаписывает пространство на диске случайными данными снова и снова, делая восстановление файлов невозможным.

Он перешел на другую сторону стола и прислонился к книжным полкам.

- Зачем ты это делаешь?

- Когда твой отец погиб, ты искал в Интернете человека, который его убил?

- Искал. - Его лицо помрачнело.

Я кивнула на фотографию трех подростков.

- Если бы мой отец был убит, я бы залезла в его компьютер и попыталась бы все выяснить. Чем он занимался, где, зачем, с кем. Кража сыворотки Осириса - большой провал для Ассамблеи США. Они пойдут на что угодно, чтобы скрыть свидетельства подобной неудачи.

- Включая убийство детей?

- Мне хотелось бы верить в обратное, но я недостаточно им доверяю, чтобы рисковать.

«Скруббер» принялся методично пережевывать файлы один за другим. Тишина стала почти невыносимой. Он открылся мне и я просто не могла это проигнорировать. Мне следовало прояснить ситуацию.

- Почему тебе не безразлично, что будет со мной, Алессандро?

- Ты помнишь, что ты мне сказала, когда я пришел увидеть тебя после испытаний? - спросил он.

Нет, я не помнила. Я что-то болтала, потому что думала, что моя магия подействовала на него, я запаниковала.

- Ты сказала: «Я хочу, чтобы у тебя была счастливая жизнь. Я хочу, чтобы ты делал все, что хочешь». А потом ты продолжила о том, что твои силы всколыхнули мой мозг, и тебе так жаль, но «это пройдет, я обещаю».

- Прямо так?

- Это были самые яркие моменты.

Его магия обвилась вокруг него, сфокусированный плотный поток вспыхнул оранжевым, как смертоносная змея, чешуя которой мерцала, ловя какой-то скрытый свет. Внезапно кабинет показался мне слишком маленьким, а расстояние между нами несуществующим.

- Я хочу, чтобы у тебя была счастливая жизнь, Каталина. Я хочу, чтобы ты могла делать все, что ты хочешь. Это не все, чего я хочу, но и этого будет достаточно.

- Почему?

- Потому что ты человек, о котором я больше всего забочусь.

Он понятия не имел, как много это для меня значило. Может...

Нет. Он уходил прежде, и он уйдет снова. Было так тяжело после его ухода. Если я позволю себе переживать о нем сейчас, то следующий раз, когда он снова исчезнет, просто разобьет меня вдребезги. Я должна быть собранной и готовой. Моя семья на меня рассчитывает. Линус на меня рассчитывает. Я должна защитить любимых мною людей от Виктории. Я никогда не позволю повториться тому, что случилось восемнадцать месяцев назад.

Но даже если он сказал это все всерьез, я была не свободна. Виктория Тремейн об этом позаботилась. У нас с Алессандро не было никакого будущего.

Мне следовало взять себя в руки.

«Скруббер» закончил свою работу. Я приказала ему самоудалиться, и посмотрела на Алессандро.

- Как думаешь, чего хочет твой «дядюшка» Ландер? - Мой голос был совершенно ровным. Уроки бабушки Виктории не прошли даром.

- Наказания.

Я кивнула.

- Ландер хочет наказания, Линус хочет сыворотку, Национальная Ассамблея хочет, чтобы все прошло тихо, Августин хочет свои деньги, а Превосходные хотят открытия проекта в Дыре. - Я протянула руку и коснулась фоторамки с тремя детьми. - Я хочу им помочь.

- Благородно. И глупо.

- И это говорит мужчина, который ворвался в полное наемников здание, чтобы спасти подростка. Рагнар Эттерсон не перестает тобой восторгаться, так что будь поосторожнее. Если ты объявишься без предупреждения у нашего дома, когда он в гостях, парень может потерять сознание.

Он промолчал.

- Я не наивна, Алессандро. С момента твоего ухода мне пришлось видеть и делать вещи, на которые я раньше и не думала, что способна. Я знаю, какова моя роль сейчас. Когда я берусь за дело, я изо всех сил стараюсь, чтобы люди, пострадавшие от неприятностей, в которые я вмешиваюсь, могли спасти хоть маленькую частичку своих жизней. Я смягчающий фактор.

- Буфер. - В его голосе звучала горечь.

- Да. То, чем я занимаюсь, делает мир немного безопаснее для моей семьи. Моя работа приносит изменения, и пусть она и кажется пустяком, для затронутых ею людей, моя помощь - это все. Это карты, которые мне раздали, и я предпочитаю играть именно так. Мне не нужна помощь или твоя защита.

Я вытащила флешку, выключила компьютер и направилась к двери. Позади меня Алессандро выключил свет. Мы оставили дом таким же, как и нашли - темным и лишенным тепла.

Покидая район, мы не разговаривали.

Мне никогда не следовало начинать этот разговор. Когда я села в машину, я была в порядке. Мои эмоции немного сдали, но в целом я справлялась. Сейчас же...

- Спроси у меня что-нибудь еще, - предложил он. - Любой вопрос. Я отвечу.

Должно быть, он осознал, что информация о нем была его единственной валютой, и теперь отчаянно пытался ее потратить. По какой-то неведомой причине я была для него важна.

Он ждал моего ответа.

«Ударь его», прошипел голос Виктории в моей голове. «Ударь его сейчас, прямо в сердце, пока он уязвим, и навсегда захлопни эту дверь. Сделай это, пока он снова не причинил тебе боль».

Внучка Виктории Тремейн так бы и поступила. Должна была так поступить. Но я была Каталиной Бейлор.

Я не могла ему навредить. Мне было больно даже думать об этом.

Грузовик перед нами резко затормозил. Алессандро ударил по тормозам, выбрасывая руку передо мной.

Я буду относиться к этому как к профессиональному партнерству. В конце концов, Линус приказал мне работать с Алессандро. Я буду делать то, что должна, и я никогда не позволю Алессандро или кому-то еще узнать, чего мне это стоит.

- Марат ожидает меня завтра в десять. Составишь мне компанию?

- Да, - ответил он.

- Моя семья тебя ненавидит. Если они попытаются тебя спровоцировать, постарайся им не навредить.

- Не наврежу, - ответил он.

- Они не знают, что я заместитель. Они знают, что я работаю на Линуса, и что мои задания связаны с правительством и конфиденциальны, а также, что я не могу отказаться от работы,

которую он мне дает. Они принимают это, помогают мне и не задают вопросов. Пожалуйста, не подвергни их опасности, сболтнув лишнего.

Было весьма недурно и то, что должность заместителя Смотрителя очень хорошо оплачивалась. Линус как-то опустил этот момент, когда меня назначал. Получив же первый перевод на наш счет, я чуть не пережила сердечный приступ.

- Обещаю, - сказал он.

- Дай мне свой номер.

Он продиктовал цифры и я добавила его в свой список контактов.

Мы повернули за угол и на виду появился наш КПП, освещенный прожекторами. Алессандро плавно остановил «Спайдер». Он припарковался и двинулся, чтобы выйти из машины.

- Не нужно. Я могу сама открыть себе дверь.

- До завтра, - сказал он.

- Да. Увидимся завтра.

Я вышла из машины и направилась к КПП. Мне казалось, будто я кровоточу изнутри.

Все было бы так просто, если бы это не касалось чувств.

Глава 5

Я подошла к окошку будки охраны и прижала ладонь к пуленепробиваемому стеклу, где в обозначенном круге были просверлены маленькие круглые отверстия. Тонировка скрывали двух охранников внутри, и я чувствовала себя немного уязвимой.

- Пароль? - спросил из динамика резкий мужской голос.

- Венерианские головорезы. - Сегодня была очередь Леона выбирать ежедневный пароль, и он справлялся с заданием с помощью мастеров меча и научной фантастики.

- Добро пожаловать домой, мисс Бейлор.

- Спасибо, Самир.

Лязгнул металл, и секция заграждения опустилась. Я прошла через проем и направилась вверх по улице, к трехэтажному кирпичному зданию, служившему нам временной базой.

Когда мой папа умирал от рака, мама продала наш дом, чтобы оплатить его больничные счета. Бабуля Фрида сделала тоже самое, и мы все вместе переехали на склад, который разделили на офис, жилое пространство, и гараж для бабулиного бизнеса по оборудованию бронированных машин и мобильных артиллерийских установок.

Склада больше не было. Полгода назад, на нас напал наемник, которого я, в свою очередь, поймала в тайный круг. Заклинанию не удалось сдержать нашу схлестнувшуюся магию, и ее избыток взорвал наш дом. Если бы я наклонила голову, то могла бы увидеть пустую площадку, где он раньше стоял. Чувство вины из-за него не прекращало меня терзать.

Мы должны были где-то жить, поэтому Коннор, который скупил около двух миль недвижимости вокруг склада (чтобы обезопасить Неваду и нас во время их расследования заговора Штурма-Чарльза), продал нам одно из больших зданий и три строения вокруг него за царскую сумму в один доллар. Мы пытались его урезонить, но он отказался называть разумную цену, а нам требовалось место для проживания, поэтому я сказала «спасибо» и согласилась. Это позволило нам сосредоточиться на найме новых сотрудников службы безопасности и накоплении денег на новый дом.

Это также установило четкую публичную связь между нашими Домами. После того, как мне исполнился двадцать один год, и я стала официальной главой Дома, я изо всех сил старалась для общественности держать наши два Дома отдельно друг от друга. Я не хотела, чтобы нас считали вассалами Дома Роганов. Теперь мои приоритеты изменились. Как только Виктория Тремейн проявляет интерес к твоей жизни, прошлого не вернуть.

«Шелби» Леона стояла на своем парковочном месте. Остальные три семейных автомобиля тоже заняли свои места, а большой серебристый «Рейндж Ровер» занял место посетителя. У двери, прислонившись к двери, стояла Джун, слаженная белая женщина. Моя старшая сестра была в резиденции.

Джун кивнула мне. Она была невысокого роста, с широкими плечами и мускулистыми руками, которые казались четко очерченными даже тогда, когда она расслаблялась. Ее карамельные волосы были собраны сзади в короткую косу. Она была личной эгидой Невады, магом щита. Если кто-то выстрелит в мою сестру, магия Джун заблокирует снаряды. Просить ее войти было бессмысленно. Она будет охранять дверь, что бы там ни говорили. Я кивнула ей в ответ, набрала код на замке и вошла внутрь.

В своей прошлой жизни это здание служило офисом, что было неплохо для нашего бизнеса, но мало подходило для роли нашего жилища. Я прошла мимо стойки администратора, повернула налево и направилась по длинному коридору к тому, что когда-то было кафетерием, а теперь стало нашей кухней. Впереди яркий электрический свет и громкие голоса подсказали мне, что семья еще не ложилась. Поздновато для ужина...

Маленькая черная тень выбежала из кухни и бросилась ко мне, так сильно виляя хвостом, что еще немного, и она бы взлетела.

Я взяла собачку на руки. Тень лизнула меня в лицо, ерзая всем тельцем. В груди сдавило, а в глазах внезапно защипало.

Из кухни доносился шум, оживленная болтовня, лязг вилок и ножей о тарелки, стук поднимаемых и опускаемых на стол стаканов. В воздухе пахло пряным мясом и печеными лепешками тако.

Я обняла Тень и зарылась лицом в ее шерсть, стараясь взять себя в руки. Я не могла войти туда, плача.

Леон сказал что-то, но я не разобрала. Бабуля Фрида рассмеялась.

Все было хорошо. Это был долгий день со множеством крутых поворотов, но он прошел. Я просто устала.

Тень завертелась в моих руках, горячий язык лизнул мне щеку. Тугой узел в моей груди растворился. Я прижала ее к себе и опустила обратно на пол. Она завиляла хвостом. Мне не нужно было ничего делать, чтобы осчастливить маленькую черную собаку. Достаточно было просто прийти домой.

Желание плакать прошло, и мой мозг проснулся. У меня были дела и первым в списке стояло подтвердить сказанное мне Алессандро. Он не врал. Эмоциональную бурю подобного рода было невозможно подделать. Но я хотела сама увидеть подтверждение.

Его отец умер на свадьбе менее двадцати лет назад. Любая свадьба, посещенная Превосходным, уже достаточно особенная, чтобы запечатлеть ее на камеру.

Я вытащила телефон и вошла в одну из передних комнат, служивших нам офисом. Тень потрусила следом за мной. Я закрыла дверь и набрала сообщение Багу.

«Занят?»

Баг работал у Коннора с Невадой специалистом по наблюдению. Будучи свормером с имплантированной потусторонней магией, он мог обрабатывать визуальную информацию со сверхчеловеческой скоростью.

Телефон звякнул.

«Да не очень».

«Мне нужно быстро кое-что найти и я не хочу, чтобы об этом кто-то знал».

«Заметано».

Я помедлила, стараясь собраться с мыслями. Тень наматывала круги вокруг моих ног, обнюхивая одолженную обувь.

«Мне нужно узнать о свадьбе. Она проходила пятнадцать лет назад, скорее всего, в Италии. Свидетелем жениха был Марселло Сагредо. Мне нужно подтверждение, что он был убит на этой свадьбе. Возможно, есть видеозапись».

Мой телефон зазвонил. Я ответила.

- Он сейчас рядом с тобой? - взревел в трубке Баг. - Это испорченный толстосум с тобой в одной комнате, Каталина?

- Нет, потому что он умер пятнадцать лет назад.

- Я не о том, и ты это знаешь. Он вернулся обратно, да? Дай угадаю, он в беде и ты должна его спасти.

- Нет, он не в беде, но я вынуждена с ним работать.

- Дерьмо на палочке!

- Баг, у меня не было выбора. Можешь сделать это для меня или нет?

- Конечно, я сделаю, но вот моя цена. В следующий раз, как его увидишь, передай ему: «Эй, членотрах, Баг следит за тобой». Потому что я слежу.

Он бросил трубку.

Ладно, все прошло неплохо.

Тень встала на задние лапы и оперлась на мою ногу, глядя на меня своими большими карими глазами. Я погладила ее.

- Идем.

Я вошла на кухню, где вся семья собралась за огромным обеденным столом. Берн, мой старший кузен - широкоплечий здоровяк с непослушной копной волос, которые не могли решить, темно-пшеничного или светло-каштанового они цвета. Рядом с ним сидел Леон с ехидной ухмылкой на лице. Угрюмая Арабелла с завитыми в кудряшки светлыми локонами.

По другую сторону от Берна, во главе стола, бабуля Фрида собирала свой тако. Хрупкого телосложения, с нимбом из платиновых кудряшек и легким следом машинной смазки вдоль линии волос, она увидела меня и подмигнула. Слева от нее, мама накладывала манговую сальсу себе в тарелку. Темноволосая, с бронзовой кожей, единственный человек с более темной кожей, чем у меня, мама когда-то была атлетичной и закаленной. Во время ее последней службы на Балканах, она оказалась в плену. Этот опыт лишил ее возможности полноценно использовать одну из ног. Даже после двух операций, у нее по-прежнему болело колено.

Рядом с мамой сидела Невада. На ней было безупречное белое платье с широким круглым вырезом, рукавами в три четверти и юбкой до колен, складки которой изящно прикрывали ее живот. Волосы обрамляли ее лицо сложной прической, а макияж был идеален. Должно быть, она приехала с деловой встречи.

Невада выбрала огурчик, обмакнула его в мед и с хрустом откусила половинку.

- Фууу, - скривилась Арабелла. - Кто-нибудь, заберите это у нее.

Невада сощурила глаза. Большинство книг о беременности, которые я прочитала, предупреждали о переменах настроения в последнем триместре. У Невады шла сороковая неделя и она была спокойна, как удав. Она заявила, что набрала сорок фунтов, (что ничуть ее не замедлило), и если бы у нее были перемены настроения, мы бы все это заметили. Она была спокойной, иногда пугающей, самой собой, и взгляд, которым она одарила Арабеллу, заставил бы пятерых Превосходных с моей встречи хорошенько подумать.

- Тронешь мои огурчики - и ты труп.

Я села на стул рядом с Невадой. Она протянула руку и погладила меня по спине. Должно быть, Леон уже доложил всем о наших приключениях с монстрами и поездкой в «МРМ».

Арабелла прищурилась в ответ.

- Ты уже на девятом месяце. Разве ты не должна быть мягкой, довольной и сияющей? Когда мы уже увидим хоть какое-нибудь сияние?

Арабелла явно нарывалась.

Невада прикончила огурец и облизала мед с кончиков пальцев.

- У меня болит спина, ребенок внутри не прекращает пинать меня по почкам, мне нужно по-маленькому каждые пять минут, у меня судороги в ногах, и я не могу сама выбраться из постели. Я должна перекатиться на бок, что сейчас намного сложнее, когда мой муж где-то в Российской империи, и не может меня поддержать. А как прошел день у тебя, молодой, стройной, красивой и беззаботной? Почему ты не сияешь?

Арабелла показала язык и вернулась к своей тарелке. Что-то было не так.

- Что случилось? - спросила я у нее.

- Ничего не случилось.

- Что-то случилось.

Арабелла закатила глаза.

- Мне не дадут покоя в этой семье.

Нет, не дадут.

- Что случилось?

- Какой-то парень врезался в меня сзади на своем «Тахо» на Уилкрест Драйв.

Все дружно перестали жевать.

- Ты в порядке? - спросила Невада.

- Я в порядке, Детка тоже, он просто отскочил от моего бампера.

- Черта с два бы он не отскочил, - вставила бабуля Фрида между откусыванием тако. - Это 7,5-миллиметровая баллистическая сталь.

Арабелла любила свой красный «Мерседес». Мы купили его ей подержанным, и с момента получения прав она уже успела побывать в трех авариях. Это был уже четвертый раз. После нападения на наш склад элитного отряда наемников, бабуля Фрида пыталась уговорить ее переключиться на что-то более «разумное», но сестра отказалась, ведь в бабулином понимании разумным было ездить на танке. Бабуле пришлось довольствоваться модернизацией «Мерседеса» броней класса VPAM 7. Она увеличила мощность двигателя, чтобы компенсировать добавленный вес, и теперь «Мерседес» рычал, как стая голодных львов.

- Что ты делала на Уилкрест? - спросила мама.

- Мне захотелось устричных начос из «Кайджанской кухни».

Глаза Невады на секунду приобрели мечтательный блеск.

- Ох, звучит аппетитно.

- Я и тебе прихвачу в следующий раз, - пообещала Арабелла.

Леон уронил вилку в тарелку и замахал руками.

- Так что там с аварией?

- Да ничего. Он вышел из машины. Я тоже. Я была в распрекраснейшем настроении, потому что я подкрутила волосы и на мне был мой сарафан.

И это была моя младшая сестра в двух словах. Если на ней сарафан, а волосы накручены - это значит, мир у ее ног.

- Он вышел, посмотрел на свою решетку, а затем схватился за волосы и начал орать, что это не решетка радиатора, а утильсырье. Он обвинил меня, что я вожу мамину машину, не умея водить, и обозвал меня ТП. А его друзья в машине ржали и тыкали в меня пальцем.

- Так он просто кричал на тебя? - Невада подалась вперед, посерьезнев.

- Еще как.

- И что ты сделала? - спросила Невада.

Арабелла вздохнула.

- Знаете, что я сделала? А ничего. Я стояла там, как идиотка, и слушала, как он на меня орет. Даже не знаю, что на меня нашло. Я же не нюня.

Три года назад, Арабелла бы взорвалась. Она бы превратилась прямо там, напротив «Кайджанской кухни», утрамбовала бы «Тахо» и прокатилась на нем, как на скейте, вверх и вниз по улице. В этот раз мы избежали крупных неприятностей.

- Как выглядел водитель? - спросила я.

- Не знаю. Я плохо его рассмотрела. Блондин, хорошо сложенный, спортивного типа, вероятно, лет двадцати пяти - двадцати восьми, от ста шестидесяти до ста восьмидесяти фунтов, около пяти футов десяти дюймов, чисто выбрит, черная футболка с серым контуром Техаса на ней, шорты-карго цвета хаки, морковно-красные «Найки» с белыми шнурками, фальшивый Rolex. Да еще и не самый лучший. Он ехал на черном «Шевроле Тахо», может быть, 2012 года или около того, с небольшой вмятиной на бампере со стороны водителя. В машине было еще три человека.

- Ты сделала фото? - спросила я.

- Нет, - процедила Арабелла сквозь зубы. - Как я и сказала, я просто стояла и позволяла ему орать на меня. Он даже не дал мне свою страховку. Раз уж он так убивался о своей

решетке, я посоветовала ему продать его паленый Rolex и купить себе новую. Он начал чертыхаться, и тогда я сказала, что пора вызывать копов. И он сразу уехал. Это было случайное происшествие. Я больше не хочу об этом говорить. Мы говорили о Неваде. Когда там Коннор возвращается домой?

Серьезно? Это был удар ниже пояса.

Неделю назад Коннор получил известие, что один из солдат, с которым он служил, был замешан в похищении в России. Он был в составе спасательной команды, которая не вернулась на базу. Алан был одним из шестнадцати солдат, которые вместе с Коннором выбрались из джунглей Белиза. Мой зять ради них готов на все, но Невада могла начать рожать в любой день, поэтому он колебался. Так что моя беременная сестра практически затолкала его в самолет, направлявшийся в Российскую Империю, чтобы он отправился спасать команду спасателей. С тех пор мы ничего о нем не слышали.

- Арабелла, - включила мама свой голос сержанта.

Арабелла уставилась в тарелку.

- Узнаете тогда же, когда и я, - ответила Невада. - Он все уладит и вернется домой.

- Звонил Харт, - сказала мама самым обыденным тоном.

Внезапно, все за столом (включая меня) решили, что их еда была очень занимательной. За тако можно было убить.

Харт был правой рукой Рогана и командовал военными операциями, проводимыми его наемниками. Полгода назад мама позвонила ему с просьбой о помощи. Мы не могли позволить себе его услуги, но Харту это не помешало все бросить и приехать нас защищать. Мы заплатили за его защиту - он запросил с нас смешные деньги, но по окончанию его контракта, он все равно остался поблизости, возродив старую штаб-квартиру Рогана через дорогу. Он и его солдаты возвращались туда между работами, что сподручно обеспечивало нам дополнительную защиту. Наша собственная глава безопасности, Патрисия Тафт, сейчас была во всеоружии, управляя командой новых, тщательно подобранных охранников, но с нахождением поблизости Харта все чувствовали себя лучше.

Харт и мама были дотошно вежливы друг с другом на публике, но когда Харт был в резиденции, всегда находилась какая-нибудь причина для него прийти сюда или для мамы, чтобы пойти туда. Что-то происходило между ними, но оно было хрупким и незначительным, и мы все изо всех сил старались не обращать на это внимания, боясь, что если мы будем слишком навязчивыми, все исчезнет.

- Да? - спросила я. - И как он поживает?

- Он в порядке. Передает всем привет.

Арабелла, вне поля зрения мамы, подняла брови.

Я отправила еще один тако себе в тарелку. Я умирала с голоду.

- Ну, так как там Линус? - спросила бабуля Фрида.

Тактичность была бабулиным вторым именем.

- Хорошо.

- Что за семьей мы стали? - драматично вопросил Леон. - Семьей, где никто ничем не делится? Где у всех все просто «хорошо» и «нормально»?

Берн протянул руку и треснул Леона по затылку.

- Она не расскажет тебе о Линусе. Прекращай уже.

- А как там поживает огнеметный танк? - поинтересовалась я.

Бабуля Фрида фыркнула.

Один из местных Домов купил необычный огнеметный танк родом из Российской империи. «Водолей 03» был чудом российской инженерии. Он вмещал порядка 25 тысяч литров различных жидкостей и мог распылять их различным образом. Также он мог выдержать

попадание осколочно-фугасного 155-мм артиллерийского снаряда и пройти двести пятьдесят километров на одном баке солярки, но что-то пошло не так с его специальной системой фильтрации. Последние три дня бабуля Фрида безуспешно пыталась вернуть его к жизни.

- Настолько хорош, а? - вскинула брови мама.

Бабуля Фрида ощетинилась.

- Жуй молча, Пенелопа.

- У нас новое дело, - объявила я.

Я рассказала им об убийстве Феликса, опуская все, что было связано со Смотрителями или сывороткой.

Мама закусила нижнюю губу.

- В этом деле замешана куча денег. От этого мне не по себе.

- Поэтому мы остаемся в оцеплении, - сказала я.

Арабелла застонала. Я и бровью не повела.

- Давайте разделять и властвовать. У меня есть четыре подозреваемых. Каждый получит по одному. - Я указала поочередно на Арабеллу, Леона и Берна. - Тебе Превосходный, тебе Превосходный, всем по Превосходному, и мы все проводим дотошную проверку подноготной. Все согласны?

- Да, - ответил Берн.

Леон кивнул.

Арабелла закатила глаза.

- Работа, работа, работа...

Я щелкнула по телефону, отправляя всем групповой е-мейл, который я написала по дороге домой. - Выбирайте, кого хотите, кроме Татьяны Пирс. Корнелиус ее уже застолбил.

Невада нахмурилась.

- Не сомневаюсь.

Арабелла посмотрела на телефон, вскочила с места и выбежала из комнаты.

Бабуля Фрида заморгала.

- Да что такое с этим ребенком?

Моя сестра влетела обратно на кухню, неся планшет. Глаза у нее были размером с блюдце.

- Хуа Линь!

- Что? - не поняла мама.

- Он королевский лекарь! Ассасин! Хуа Линь!

Не может быть.

Леон повернулся к ней с озабоченным лицом.

- Это наркотики? Ты можешь мне сказать.

- Это не наркотики, - заверила его я.

- Это «Легенда о Хан Мин», - сказала бабуля Фрида.

Мама одарила ее непонимающим взглядом.

- Что? - возмутилась бабуля. - Я посмотрела с ними несколько серий. Там есть экшен, да и актеры очень хорошенькие. Видела бы ты их костюмы.

- Это китайская сянься дорама, - пояснила я. - Высокое фэнтези, действие которого происходит в мистической стране, с множеством боевых искусств и китайской мифологии. Хан Мин - героиня боевых искусств, которая попадает в императорский дворец, а Хуа Линь - мистический алхимик, который может вылечить любую болезнь, но втайне является ассасином, пытающимся убить императора.

- Это все объясняет, - хмыкнул Леон.

Арабелла подошла к нему и сунула планшет ему под нос.

- Это - Хуа Линь.

На планшете ослепительно красивый мужчина с водопадом черных волос плыл по воздуху, размахивая мечом.

Она провела пальцами по планшету.

- Это Стивен Цзян.

Фото из досье Августина, со Стивеном в синем костюме.

- Видишь? Один и тот же человек.

Он и правда походил на Стивена.

Леон принялся возить пальцем туда-сюда, переключаясь между картинками. Берн забрал у него планшет, поставил портреты бок о бок, и передал обратно.

Арабелла постучала по планшету.

- Это он. Ченг Фен.

- Мне кажется, ты сказала, его зовут Хуа Линь, - заметила Невада.

- Персонажа зовут Хуа Линь, а актера - Ченг Фен! - Арабелла с возмущением всплеснула руками. – Что ты тут не понимаешь?

- А ты это понимаешь? - повернулась ко мне Невада.

- Понимаю, но я смотрю сериал.

- Говорю же вам, - Арабелла в сердцах стукнула кулаком по столу. - Это один и тот же парень!

- Даже если так, то в чем соль? - спросил Леон.

- А вот в этом. - Арабелла щелкнула по своему планшету.

На экране появился Хуа Линь, одетый в черное, в капюшоне и маске на нижней части лица. Он перескочил через двускатную крышу сквозь дождь, прыгнул невероятно высоко и послал дождевые капли в солдат в древних китайских доспехах внизу. Капли дождя превратились в лезвия и рассекли солдат, как острые иглы.

- Это спецэффекты, - заявил Леон.

- А если нет? - возразила Арабелла. - Что если Каталина отправится на встречу с ним, а он превратит ее лицо в подушку для иголок?

- Ты даже не знаешь, он ли это. Его лицо закрыто. Это просто какой-то китайский ниндзя, подвешенный на леске, плюс куча компьютерной графики...

Арабелла схватила ложку и швырнула ее в Леона. Тот успел ее поймать.

- Никакого насилия, - рыкнул Берн.

Я посмотрела на Неваду.

- Мог ли такое сделать аквакинетик?

- В теории. Я с таким никогда не сталкивалась.

Так я и думала. Большинство аквакинетиков убивали утоплением. Это было быстрее и намного эффективнее.

- Я беру Стивена Цзяна, - объявила Арабелла.

- Марат Казарян, - подал голос Леон.

- Шерил Кастеллано, - поднял палец Берн.

- Ладно, - согласилась я. - Моя первая встреча завтра в десять с Казаряном.

- Тебе нужно прикрытие? - захрустел костяшками Леон.

- У меня оно уже есть.

- Кто? - спросил Леон.

Сделай это быстро, будто отрываешь пластырь.

- Алессандро Сагредо.

Комната взорвалась.

Я проковыляла из маленькой ванной комнаты до кровати, залезла в нее и растянулась на спине. Тень вскочила следом, трижды покрутилась и устроилась на одеяле у моих ног.

Как только я упомянула Алессандро, вся семья набросилась на меня. Арабелла завизжала, как птеродактиль, и потребовала объяснить, где остановился Алессандро, одновременно ударив кулаком по ладони. Берн выругался, что случалось ровно шесть раз с тех пор, как он поселился с нами. Бабушка Фрида обещала ударить Алессандро гаечным ключом, когда он придет. Леон достал пистолет, и тогда мама спросила его, каково правило насчет оружия за обеденным столом, он ответил, что это особый случай, и у него есть пуля с именем Алессандро на ней. Потом она сказала ему, что писать имена на пулях это не способ прожить жизнь. А Невада просто сидела посреди этого хаоса и слушала, как я сквозь зубы вру о том, что Алессандро больше не является для меня эмоциональной составляющей.

Теперь все было кончено. Все успокоились.

Я так устала. Мне показалось тяжким трудом потянуться, чтобы выключить лампу на ночном столике. Я, вероятно, могла бы заснуть с ней, но мне с ней было бы некомфортно.

В комнате раздался тихий стук. Что еще...

- Да?

В комнату вошла Невада и закрыла за собой дверь.

- Привет.

- Привет.

Сестра пересекла комнату и примостилась на краешке моей кровати. Она переоделась в струящееся бледно-голубое с зеленым макси платье и оставила где-то свои туфли. У нее снова опухли ноги. Я купила ей поддерживающие чулки для беременных, доходившие ей до пояса, но сейчас было слишком жарко, чтобы их носить.

- Как ты держишься? - спросила она.

У жизни со старшей сестрой-правдоискателем были свои преимущества, но порой мне бы хотелось ей солгать. Я села.

- Бывало и лучше.

Невада посмотрела на стену надо мной.

- Мне кажется, или с моего прошлого визита их стало здесь еще больше?

Изначально наше здание состояло из длинного коридора с офисами десять на пятнадцать футов по обе стороны. Берн проанализировал структуру здания и мы убрали некоторые стены, из-за чего моя спальня, к примеру, была всего десять футов в ширину, зато тридцать в длину. Левая ее сторона с двумя большими окнами выходила на великолепную панораму старой стоянки. Другая сторона, сплошная кирпичная стена, давала двести семьдесят квадратных футов возможностей. Я поставила свою кровать напротив нее, в центре. Остальное пространство я заполнила клинками. Рапиры, сабли, тактические мечи, катаны, дао, мачете и кукри висели на кирпичной стене, каждый на своем месте. Лезвия мягко блестели в свете лампы.

- Сабля слева новая, и короткий меч в правом нижнем углу, - сказала я ей.

Тень пробежала по ее лицу.

- Я должна была найти другой способ... - пробормотала она.

- Что ты имеешь в виду? - Я точно знала, что она имела в виду, но ни одна из нас не была готова к этому разговору сегодня. Я не знала, буду ли я вообще когда-нибудь к нему готова.

Она покачала головой.

- Ничего. Ты чувствуешь себя незащищенной?

О нет. Она думала, что мне нужен меч для защиты, и винила в этом себя. Невада была из тех старших сестер, о которых можно только мечтать. Когда дело было дрянь, и я боялась рассказать маме, я бежала к Неваде, и она все улаживала. Большую часть моей жизни она

защищала и обеспечивала нас, и она по-прежнему пыталась это делать, даже после того, как вышла замуж за Коннора.

Мне нужно было это исправить. Она не должна была испытывать вину из-за меня. Она приняла единственное верное решение, когда ее жизнь катилась в пекло. На ее месте я бы сделала тоже самое.

- Я собираю мечи не потому, что чувствую себя незащищенной, а потому, что они мне нравятся. К тому же я еще не нашла тот единственный меч. И вообще, нам стоит обсудить куда более серьезную проблему.

- Какую же?

- Невада, твоя любовь к ароматизированным восковым кубикам разрывает эту семью на части...

Она тихо рассмеялась, но вина так и осталась спрятанной в глубине ее глаз. Мне нужно было перевести разговор с себя и моего пристрастия к острым кускам металла.

- Когда последний раз Коннор выходил на связь?

- Позавчера. Он сказал, что напал на след Шевченко.

- Значит, хорошие новости?

- Хорошие. Что на самом деле происходит между тобой и Алессандро?

Я вздохнула.

- Ничего.

Она подалась вперед и мягко сказала:

- Ложь.

Уфф.

- Линус хочет, чтобы я с ним работала.

- А ты всегда делаешь то, что говорит Линус?

- Ты нарушаешь наш договор, - предупредила я.

- Какой договор?

- Ты не спрашиваешь у меня о Линусе, а я не спрашиваю тебя о полуночных звонках из Пентагона на твой телефон и о душераздирающих историях в утренних новостях о спасении заложников неизвестными элитными войсками.

В отсутствие Коннора, Невада управляла его частной военной империей. Последствия разоблачения заговора Штурма-Чарльза оставили моей сестре шрамы, и эти раны до сих пор болели. Она сосредоточила много усилий на том, чтобы завести друзей на высоких постах, и, по общему мнению, преуспела. Когда Дом Роган упоминался в Ассамблее Техаса, его имя произносилось с опаской и уважением.

- Ладно, - сдалась Невада. - Скажу напрямую. Я волнуюсь за тебя. Когда тебя бросил Алессандро, ты неделями не могла прийти в себя.

В то время в моей жизни происходило гораздо больше событий, помимо ухода Алессандро, но нет, его уход не помог.

- Ты едва спала, не ела, твои крылья... Он ранил тебя.

Врать не было смысла.

- Да. Ранил. Но...

- Нет никаких «но».

- Но и я отчасти в этом виновата. Он не обещал мне ничего, кроме того, что он доведет расследование до конца. Он не говорил, что любит меня. Я просто потеряла голову, и что хуже всего, я его даже толком не знала. Я влюбилась в человека, который наполовину лишь был фантазией, и я за это поплатилась.

- Что он от тебя хочет? - Невада пристально посмотрела на меня.

- Не знаю. Он говорит, что он здесь, чтобы меня защитить.

- От кого?

- От мужчины по прозвищу Аркан. Тот убил отца Алессандро, а теперь нацелился на меня из-за нынешнего дела.

- Никогда о нем не слышала.

К утру она уже будет знать всю общедоступную информацию об Аркане.

- Мне кажется, он искренен.

- Почему?

Я снова вздохнула.

- Он изменился.

- Как?

- Сложно объяснить. Старый Алессандро проводил кучу времени, заботясь о том, как его видят люди. Он был заносчивым. Все уважают Линуса, поэтому Алессандро стал бы ему перечить просто из принципа. Он считал, что лучше знает, и даже не тратил время на такую глупость, как пояснения. Если он говорил мне что-то, я должна была просто принять это как должное, и делать, как сказано. Он думал, что он свободен от многих ограничений, которые есть у простых смертных.

- Смертных? - Невада вскинула брови.

- Я бы не удивилась, если бы он считал себя бессмертным. В бою он сама смерть, Невада. Я не думаю, что когда-либо он встречал противника, способного его побороть.

- Тогда что изменилось?

- Весь этот налет исчез. Он очень сосредоточен. Это мрачная, холодная решимость, и она пугает. Он не стал спорить с Линусом. Он сказал мне, что сожалеет. У него оказался длинный список того, о чем он сожалел. Прежде всего, он хочет защитить меня. Он сказал, что ответит на все мои вопросы, какими бы личными они ни были. Он управляем.

Сестра кивнула.

- Я понимаю. Коннор управляем. Прямо сейчас мой муж находится в Российской Империи, потому что, когда живешь с управляемым человеком, возникают моменты, когда надо отступить и позволить ему делать то, что ему нужно делать. Я могла бы его заставить остаться здесь. Достаточно было бы одного слова, и он бы остался, но я осознаю, что тогда он всю жизнь будет нести вину, если не сможет спасти своего друга. Важно то, что я на первом месте. Коннор заботится обо мне больше всего. Неужели ты для Алессандро важнее, чем его месть?

- Не знаю. Наверное, нет. Я не пытаюсь заново начать эти отношения, Невада. Я лишь стараюсь выполнить свою работу. Он является ее частью, поэтому я сцеплю зубы и буду с ним работать, а по ее окончании мы разойдемся разными путями. Просто... еще есть остатки чувств и они все осложняют. Мне все еще больно.

Сестра потянулась ко мне и обняла. Я обняла ее в ответ. Мягкий толчок ударил меня в живот. Мой племянник кувыркался внутри своей мамы.

У нее было столько своих переживаний помимо меня. Коннор, их люди, их малыш, магия их малыша... Коннор и Невада не были совместимы с магической точки зрения. Он был телекинетиком, она - правдоискателем, и нельзя было сказать, какого рода магия будет у их сына, если она вообще будет. Существовало уродливое прозвище для членов магических семей, которые родились без магии - пустышка. Какое-то время Леон считал себя пустышкой и для него это было очень тяжело. Он думал, что он был единственным, кто не был особенным. Если бы мой племянник родился без магии, Коннор с Невадой все равно бы его любили, но я держала кулачки за то, что у него будет талант.

Она несла все это на своих плечах, но по-прежнему находила время переживать обо мне.

- Все будет в порядке, - успокоила я ее. - Я справлюсь.

Она отпустила меня.

- Если тебе нужна помощь, любая помощь, просто скажи мне. Обещай.

- Обещаю. Раз уж ты предложила...

- Да?

- Что за терки между Корнелиусом и Домом Пирсов?

Она поморщилась.

- Как много тебе рассказал Корнелиус?

- Он сказал, что они с Адамом Пирсом общались в детстве не по своей воле, и что он презирает всю их семью.

Невада кивнула.

- Сейчас Домом Пирсов управляет Питер Пирс. Татьяна - его младшая сестра. Адам - самый младший. Пирс-старший умер несколько лет назад, но их мать все еще жива. Она испортила Адама от и до. Мать Корнелиуса ходила с ней в школу, и они всегда оставались на связи. Было решено, что Адаму нужен «мальчик-компаньон, который поможет ему сделать правильный выбор».

- Мальчишка-компаньон? Мы что, в девятнадцатом веке?

Невада пожала плечами.

- Предполагаю, мамаша Пирс осознала, что ее драгоценный мальчик страдает чертовски антиобщественным расстройством личности, и, поскольку она не могла быть с ним все время, она решила приковать его к кому-то, кто следует правилам. Короче, Корнелиус не мог удержать его от сумасбродных выходок, и его часто наказывали вместо Адама.

- Это ужасно.

- Так и есть. Он рассказывал такое, что после мне искренне хотелось расцарапать лицо этой дамочке. Я не думаю, что он сделает что-нибудь, что поставит твое расследование под угрозу.

- Я об этом и не думала.

Она пристально на меня посмотрела.

- Каталина, я скажу тебе последнюю вещь, и затем уйду. Коннор относится к Алессандро, как к тикающей бомбе. Его отец как-то сказал ему, что Превосходный Сагредо - самый опасный противник, который может ему повстречаться.

- Почему? Сагредо может призывать оружие, но Коннор может разрезать здание напополам.

- Он не знает. Он был молод и не стал тогда спрашивать пояснений. Но судя по тому, что он говорит, это имеет отношение к заклинанию Дома Сагредо.

- У Сагредо нет заклинаний Дома. Даже нет никаких сведений, чтобы они когда-нибудь использовали тайные круги.

Лицо Невады помрачнело.

- Именно. Я не знаю, какие секреты скрывает Алессандро, и я хочу, чтобы ты была осторожна. Будь очень осторожна. Я люблю тебя и не хочу, чтобы ты пострадала.

Глава 6

Мне снилось, как я плыву на спине по вялотекущей реке. Течение бережно несло меня вперед, надо мной проплывали ветви деревьев, солнце ярко светило между листьями. Алессандро плыл рядом со мной, и он говорил низким голосом на итальянском, его тон был успокаивающим...

Зазвонил телефон. Я села и схватила его с тумбочки, даже не успев открыть глаза. Звонок от Патрисии Тафт, главы нашей службы безопасности. Ого, 8:02 утра. Похоже, семья надо мной сжалилась и позволила мне поспать лишний часик.

Я ответила на звонок.

Выразительный британский акцент Патрисии делал резким каждое слово.

- У меня здесь сержант Муньос и детектив Джиаконе из полиции Хьюстона.

Черт. Муньос принадлежал к отряду реагирования Домов, подразделению хьюстонской полиции, которое улаживало проблемы с Домами. К каждому члену подразделения были приписаны определенные семьи, и мы относились к Муньосу. Его визит никогда не сулил ничего хорошего.

- Чего они хотят?

- Они хотели бы допросить Леона в отношении Одри Дуарте. Мне их впустить или же позвонить адвокату?

Муньос не стал бы утруждать себя визитом из-за простой жалобы. Тот факт, что они с Джиаконе были здесь вместе, означало уголовное преступление. Одри никогда бы не обвинила Леона в нападении. Это было не в ее характере. Она пыталась подкупить его подарками и полагалась на эмоциональный шантаж, но она не сделала бы ничего, что могло бы ему действительно навредить. Если бы кто-то напал на Одри, Леон был бы первым человеком, которому она бы позвонила.

Она не позвонила, потому что Леон мне бы об этом сказал. Это могло означать только одно.

Одри Дуарте была мертва.

У меня похолодело внутри. Бедная Одри. Бедная маленькая безобидная Одри. Ей едва исполнилось девятнадцать.

Меня это просто огорошило. Для Леона же это будет настоящий удар.

- Подождите на линии. - Я схватила планшет и набрала Леона по «Фэйстайм».

Он ответил на первом же гудке. Он сидел в своем кабинете, который они делили с Берном. Пол позади него был усеян бумагами - должно быть, он был занят расследованием. Когда Леон обрабатывал информацию, он рисовал странные абстрактные каракули и бросал лист на пол, закончив. Если проблема была достаточно сложной, он мог расправиться с пятьюдесятью страницами за пару часов.

- Это очень важно, поэтому ответь честно. Ты ездил к Одри вчера вечером?

Леон драматично сбросил свои воображаемые очки.

- Посмотри мне в глаза. Я. Не. Видел. Одри. Вчера.

- Но ты ездил к ней?

- Нет. Я отправился домой. Прямиком домой, без всяких остановок по дороге. Сразу после того, как вышел из «МРМ». Проверь журнал прибытия. Я отметился и больше не уходил.

- В котором часу она звонила тебе вчера вечером?

Он проверил телефон.

- В 17:42.

- Оставайся в своем кабинете. - Это было на втором этаже в другом конце здания. - Не спускайся сюда, не звони. Я сама тебе позвоню.

Леон подался вперёд.

- Что-то случилось?

- Я пока не знаю. Оставайся на месте, пожалуйста. Пообещай.

- Ладно.

Я нажала «отбой» и вернулась к телефону.

- Патрисия, проводите их в конференц-зал через пятнадцать минут. Не позволяй им никого допрашивать.

- Принято.

Я повесила трубку и набрала Берна. Тот ответил.

- Да?

- У нас проблемы. Здесь Муньос со своим напарником. Пожалуйста, отключи Леона от связи с конференц-залом и сообщи Неваде с мамой.

Я бросила трубку, выпрыгнула из постели и принялась рыться в шкафу в поисках одежды.

Раньше я уже видела, как Леон убивал. Он делал это без угрызений совести или колебаний, но когда он попадал домой, то брал себе пиво и уходил один, порой на крышу, порой в другое здание. Он мог сидеть там часами, потягивая пиво и размышляя, что он называл «молчаливыми размышлениями». Отнятие жизни давалось ему непросто. Оно вытягивало из него весь юмор и жизнерадостность, и он становился молчаливым и замкнутым. Он не был таким прошлой ночью, и он не был таким сейчас.

К тому же Леон убивал только тогда, когда у него не оставалось другого выбора. Чтобы стать его целью, надо было поставить нашу семью под угрозу. Он знал Одри и не рассматривал ее как угрозу для себя или нас. Она его раздражала, но мой кузен никогда бы никого не убил просто из-за раздражения.

Восемь минут спустя я вылетела из спальни, одетая в темную юбку, голубую блузку и темно-синие туфли. Мои волосы были собраны в строгий пучок, а макияж был сдержанным и минимальным, но он был. Я выглядела как глава Дома, которая долгое время провела на ногах, решая важные дела. Образ был броней, в которой я нуждалась по полной.

Сестра вышла из гостевой спальни в синем платье с зап*а*хом. Магия лучилась из нее как бритвенно-острая корона. Невада выглядела готовой к войне. Не будь я ее сестрой, мне бы стало не по себе.

- Ты будешь присутствовать?

Невада закатила глаза.

- Ты ещё спрашиваешь?

Десять минут спустя я делала вид, что погружена в работу с ноутбуком, когда Патрисия провела в зал двух офицеров. Невада расположилась на другом конце стола, спрятав под ним свои босые ноги.

Сержант Муньос вошел в комнату и одарил меня своим суровым взглядом копа. Средних лет, светлокожий, с усталым от жизни видом, он выглядел как полицейский, который всегда был полицейским. Было невозможно представить его молодым или наивным. Казалось, будто он так и пришел в этот мир - авторитетный, пресыщенный властью, но уполномоченный городом Хьюстоном взять на себя все его хаотическое безумие.

Позади него детектив Джиаконе обвел комнату взглядом. Выше Муньоса на шесть дюймов и младше его лет на пять, он носил костюм получше и стрижку подороже. Увидев Муньоса, вы понимали, что он на своем месте. Когда вы смотрели на Джиаконе, у вас создавалось впечатление, что тот только и ждал шанса получить повышение.

Беззвучное окошко уведомления выскочило в углу ноутбука. Берн подключился к камере наблюдения в конференц-зале. Десять к одному, что все, кроме Леона, смотрели сейчас трансляцию.

- Превосходная Бейлор, - поприветствовал Муньос. - Превосходная Роган-Бейлор.

- Доброе утро, джентльмены. - Я указала на два стула перед собой. - Пожалуйста, присаживайтесь.

Офицеры сели. Следом за ними в комнату вошла Патрисия Тафт и заняла место справа от меня. Стройная, со светло-коричневой кожей и привлекательными чертами, Патрисия излучала уверенность. На ней был бежевый брючный костюм, а ее темно-каштановые волосы были подстрижены в идеальный боб до плеч, но все в комнате чувствовали, что она предпочла бы быть в униформе, а волосы убрать под берет. Все вокруг нее было точным, эффективным и сплоченным. На удивление она была полной противоположностью своей супруги Регины, которая носила цветочные макси-платья и сандалии на ремешке.

Муньос смотрел на меня с прищуром. Я же излучала всю теплоту айсберга. Я облачилась во внучку Виктории Тремейн как в удобный пиджак. Образ был мне к лицу, и Джиаконе заерзал под моим холодным взглядом. Его спина выпрямилась, а плечи напряглись.

- Я не вижу Леона Бейлора. - Муньос посмотрел на меня. - Почему его здесь нет?

- Он присоединится к нам, если я увижу в этом необходимость.

- Он - лицо, причастное к текущему расследованию.

- Если вы поясните мне, каким образом это случилось, и если я решу, что у вас достаточно веская причина для его допроса, вы сможете его увидеть.

Мы с Муньосом уставились друг на друга.

- Похоже, мы неудачно начали, - сделал примирительный жест Джиаконе. - Мы все на одной стороне.

Я смерила его своим взглядом Тремейн, и он заткнулся.

- Помощь в вашем расследовании - это мой жест доброй воли, и только поэтому мы с вами сейчас разговариваем без адвоката нашего Дома. Если же вы предпочитаете провести эту беседу в присутствии Сабрины, я ей позвоню. Полагаю, вы помните Сабрину, сержант?

Судя по глазам Муньоса, он помнил.

- Я начну, в духе доброй воли. - Я откинулась на спинку стула. - Мисс Дуарте - наша бывшая клиентка. Она настойчиво пыталась завязать романтические отношения с Леоном, но он ей отказал. Она пыталась отправить ему несколько дорогих подарков, которые мы вернули, и демонстрировала склонность к одержимости.

- Как? - спросил Джиаконе.

- Она отправляла бесчисленные текстовые сообщения и совершала множество телефонных звонков, даже после того, как ее попросили прекратить это делать.

- Вы сообщали об этом в полицию? - спросил Джиаконе.

- Нет, но мы тщательно все задокументировали и проконсультировались с нашим адвокатом. Я могу предоставить вам эти записи по запросу. Последний контакт Леона с мисс Дуарте состоялся вчера в 17.42 вечера, когда мисс Дуарте позвонила ему по телефону и сообщила, что опасается проникновения постороннего в ее дом. Мой кузен посоветовал ей позвонить в полицию и набрать 911.

- С этим мы согласны, - кивнул Муньос. - Где был ваш кузен, когда он получил сообщение?

Хорошая попытка.

- Это было не сообщение, а звонок. Он был на семнадцатом этаже «МРМ».

Лицо Муньоса ничего не выдало.

- Почему он был в «МРМ»?

- Это были профессиональные дела, несвязанные с этим расследованием. Помимо Леона, встреча включала меня, Корнелиуса Харрисона, Августина Монтгомери, и его ассистентку, Лину Дупличен. Все они могут подтвердить свое присутствие. «МРМ» сможет предоставить точное время, когда он покинул здание.

- Куда он отправился после «MPM»? - спросил Джиаконе.

- Он сопровождал Корнелиуса Харрисона, отвозившего найденную нами маленькую обезьянку-тамарина ребенку, у которого она была украдена. Ее семья и мистер Харрисон вам это подтвердят. Затем он поехал домой. - Я щелкнула по своему планшету и повернула его к ним. - Вот вчерашняя запись с камер наблюдения.

На экране Леон припарковался перед будкой, вышел из своей «Шелби», подошел к окну и приложил руку к отверстиям, просверленным в пуленепробиваемом стекле. Прошло мгновение. Леон вернулся к своей машине. Баррикада повернулась, уходя в землю, и он поехал к своему стояночному месту. Мы смотрели, как он входит в здание. Отметка времени на видео показывала 18:33.

- Он не покидал дом после возвращения прошлым вечером, - сказала Патрисия. - У меня есть многочасовая, очень долгая и очень нудная запись с камер, если вам будет угодно ее посмотреть.

Муньос вытащил планшет и поставил его напротив меня. Он щелкнул по экрану. Появилась запись жилого комплекса, высокого прямоугольного здания в стиле арт-деко, усеянного балконами. Вероятно, запись с камеры наблюдения, установленной на другой стороне улицы.

- Где это? - спросила я Муньоса.

- Апартаменты «Айви Ривер Оукс».

Резиденция Одри, высококлассный жилой комплекс.

На экране «Леон» вошёл в здание. Таймер показывал 18:27.

В 18:39 «Леон» вышел из здания и пошел прочь. Он двигался, как Леон, и носил такую же одежду, но он не был моим кузеном, потому что Леон был здесь, в этом здании, когда все это случилось.

- Она мертва? - спросила я.

- Мертва, - ответил Муньос.

У меня подскочил пульс и на секунду я испугалась, что они его услышат.

Сначала, они попытались спровоцировать Арабеллу обличить ее магию. Когда это не удалось, они принялись за Леона. Они попытались заманить его в ее апартаменты телефонным звонком, а когда он не появился, то подставили его в убийстве Одри. Это было уже выше простого нападения - слишком тонко и элегантно. Эти люди были не просто другим Домом, затеявшим вражду. Все было выполнено с профессиональной безукоризненностью, что говорило об опыте.

Люди Аркана хотели убрать меня с дороги. Если бы они убили меня, Линус пустил бы в ход оружие, но им не нужно было меня убивать. Им просто нужно было отвлечь меня на время, достаточное для достижения своих целей. Преследование моей семьи было вернейшим способом вывести меня из строя.

Этот инцидент был лишь первым звоночком. Так как подстава провалится, последуют следующие, возможно, более неприятные, из которых труднее будет выбраться, поэтому мы нуждаемся в Муньосе и полиции Хьюстона на нашей стороне, пока мы будем бороться с ними. Я должна была во что бы то ни стало завоевать доверие Муньоса. Моя козырная карта лежала в кресле рядом с ним, и если я ее правильно разыграю, то придется заплатить за это определенную цену. Мне не следовало приглашать Неваду участвовать в этом разговоре. Дерьмо.

Муньос провел пальцем по планшету. На нем появилось тело девушки, свернувшейся в позе эмбриона на белом ворсистом ковре, ее колени были прижаты к груди. Кровь собралась вокруг ее головы, пятная деревянный пол. Ее длинные светлые волосы разметались вокруг нее, закрывая лицо, как погребальный саван. Прямо над ухом в черепе зияла темно-красная дыра.

Дыхание застряло у меня в горле и застряло там, как камень. Они убили ее, чтобы добраться до нас. Она была сопутствующим расходным материалом. Жизнь, оборвавшаяся ни за что.

- Вот что я вижу, - жестко сказал Муньос. - Девятнадцатилетняя девочка влюбляется в парня постарше.

- Леону двадцать, сержант.

- Она звонит ему, она шлет ему подарки, и все время его дергает. Может, у нее что-то есть на него. Может, она сказала ему, что беременна. Он хочет, чтобы она исчезла. В итоге он либо нанимает кого-то, либо его друг, маг иллюзий, делает ему одолжение. Он принимает его форму и отгоняет его машину обратно к дому. Тем временем, ваш кузен едет в резиденцию мисс Дуарте. Возможно, между ними возникает спор, который перерастает в ссору. Возможно, он идет туда с мыслью, что все может обернуться насилием, и поэтому он не торопится, чтобы построить свое алиби. Он убивает ее, уезжает домой, а его приятель выскальзывает из вашего дома.

Невада рассмеялась. Смех вышел холодным, горьким и пугающим.

Оба копа посмотрели на нее.

- Она смеется, потому что вы думаете, будто Августин Монтгомери или любой из его сотрудников оговорили бы себя ради нас. - Я покачала головой. - Мы говорим об одном и том же Августине Монтгомери, верно?

Муньос и глазом не моргнул.

- Кто знает? Возможно, он у вас в долгу.

- У Превосходного Монтгомери и Дома Бейлор, сложные, часто противоречивые, отношения, - сказала я. - К примеру, как-то раз он проник сюда, как один из нас.

- Как кто? - спросил Джиаконе.

- Как я. Он прошел через всю нашу защиту.

- Это случилось до меня, - сказала Патрисия.

- Поэтому нам пришлось принять определенные меры, чтобы избежать этого в будущем.

Патриция повертела в руках планшет и снова положила его перед полицейскими. Началась дуэль планшетов.

На экране возникло ярко освещенное помещение будки охраны. У консоли стояли двое охранников. Большая немецкая овчарка лежала на подушке у их ног.

- Это Кассиус. Вот что происходит, когда один из нас приближается к будке, - сказала я.

На экране пес встал и обнюхал дыры в стекле. Отдельная картинка в углу экрана показывала Леона снаружи будки.

- Обратите внимание на таймер, - сказала Патрисия.

18:33, вчера.

Патрисия снова повозилась с планшетом и вернула его на стол.

- А вот что случается, когда маг иллюзии пытается получить допуск, перевоплотившись в члена Дома Бейлор.

На экране к будке шагала бабуля Фрида. Если бы я не знала, что это нанятый маг, я бы поклялась, что это была моя бабушка. Она шла так же быстро и резко. У нее была достоверная одежда и улыбка. Даже пятна моторного масла на ее комбинезоне выглядели естественно.

Бабушка приблизилась к будке. Она была в пяти футах, когда Кассиус зарычал, оскалив зубы, и зашелся лаем.

- Как вы хорошо знаете, маг иллюзии может менять облик, но не свою биохимию. У нас четверо собачьих постовых, - пояснила Патрисия. - Они работают шестичасовыми сменами. Мы тестируем их каждый месяц. Они разу не давали фальшь-позитивный результат.

- Я не знаю, кто на вашей записи, - продолжила я. - Но это не мой кузен. Леон бы никогда не убил Одри. Так же как никогда не стал бы заводить с ней отношений или морочить ей голову. Он - Бейлор.

- Вы намекаете, что он слишком хорош для нее? - спросил Муньос, с легким предупреждением в голосе.

- Я имею в виду, что как член зарождающегося Дома, Леон осознает дисциплину и обязательства перед своей семьей. В среднем он работает пятьдесят часов в неделю. Иногда, особенно в начале нового дела, даже больше. Он по-прежнему живет здесь с остальными, он регистрирует каждое свое передвижение, и он не спит с клиентами. Это было бы против нашей политики. У него нет времени, возможности или энергии, чтобы посвятить себя отношениям, и все это он объяснил Одри. Если хотите, можете послушать запись.

- И он чисто случайно записал этот разговор? - спросил Муньос.

- Нет, это сделала она. Можете посмотреть его на ее YouTube-канале и «Инстаграме», видео #468, под заголовком «Стоит ли дать ему шанс?» Она записала телефонный разговор и вставила его куски в видео, где она его комментирует и одновременно наносит себе макияж.

Муньос выглядел так, будто хотел что-то сказать. Я перетяну его на нашу сторону, чего бы это ни стоило. Хорошо. Попробуем убить двух зайцев одним выстрелом.

Я повернулась к Джиаконе. Это следовало сделать правильно. Я посмотрела на него, как на собаку. Верного, но глупого пса.

- Как дела у Аманды, Генри?

Краем глаза я увидела, как нахмурилась Невада.

Джиаконе сел по струнке смирно.

- У нее все хорошо, спасибо.

- Как я понимаю, она демонстрирует большие успехи в игре на скрипке.

Джиаконе робко улыбнулся.

- Да. В этом месяце у нее будет сольный концерт.

- Вы рассматриваете академию Мейфлауэр? - Академия Мейфлауэр была старшей школой для одаренных студентов - частная, эксклюзивная, в которую было чертовски сложно поступить, и которая была недосягаема для простого сержанта полиции.

- Мы думали об этом, - сказал Джиаконе.

Ну еще бы.

- Моя бабушка считает, что ваша дочь будет там на своем месте.

Джиаконе слегка побледнел.

- Спасибо.

- Дайте нам несколько минут, Генри.

- Да, мисс Тремейн.

Он встал, вышел из зала и закрыл дверь. Рядом со мной, на планшете Патрисии, Бритни Хейс, одна из наших охранников, показала Джиаконе комнату по другую сторону коридора и провела его туда.

Муньос оставался невозмутимым, будто статуя, но я знала, что он уловил имя «Тремейн». Генри оступился. А после этого он ударил лопатой по голове своей профессиональной беспристрастности и закопал ее у себя на заднем дворе.

Я сбросила маску и посмотрела Муньосу прямо в глаза.

- Детектив Джиаконе - шестерка моей бабушки. Он был куплен и проплачен. Я выказываю вам доверие со своей стороны и даю вам шанс выкинуть «крота» из вашего департамента.

Муньос откинулся назад, безразличное выражение исчезло.

- Пока Джиаконе мой напарник, он будет следить за вами и докладывать ей. Вы хотите избавиться от Виктории Тремейн и пытаетесь сделать это моими руками.

- Она поймет, что это я. - И ей это не понравится.

Муньос смерил меня тяжелым взглядом.

- Не совершайте ошибку, думая, что можете мной манипулировать, мисс Бейлор.

Можно надавить на каждого. Я знала, куда жать с Муньосом, но существовала разница между мной и бабушкой Викторией. Я никогда этим не пользовалась.

- Вы тоже не верите, что это мог сделать Леон. Если бы вы верили, то провели бы нашу встречу совсем по-другому.

- Во что я верю, не так важно, как то, о чем говорят мне доказательства.

- Сабрина Тернер разнесет эту запись в суде в пух и прах, и вы это знаете, - сказала Невада.

- Сержант Муньос, за последние сорок восемь часов на нас напали трижды. Мы находимся у кого-то под прицелом. Я не знаю, кто стоит за этой чередой печальных событий, но я это выясню. У меня нет причин вами манипулировать. Я просто хочу, чтобы вы были в курсе происходящего, и не хочу, чтобы полиция Хьюстона делала поспешные выводы, поскольку я ожидаю еще больших неприятностей. Куда больших. Я прошу вас довериться мне и предлагаю доказательства того, что я заслуживаю вашего доверия.

Я преподнесла ему Джиаконе на блюдце с голубой каемочкой. Муньос был слишком умен, чтобы не распознать в этом шаг навстречу сотрудничеству. Я выдала ему «крота». Взамен, когда очередной фрагмент странных доказательств в отношении нас окажется у него на столе, он рассмотрит их более внимательно.

- Считайте, что я в курсе.

- Я не прошу особого отношения. Просто немного терпения.

Он покачал головой.

- Вы играете в опасную игру.

- Я должна защитить мою семью, сержант.

Он кивнул, встал и вышел.

Я подождала, пока видео с камеры на моем ноутбуке не убедило меня, что два офицера вышли из здания под бдительным оком Патриции, а затем коснулась клавиатуры. На экране появилось изображение Берна, уютно устроившегося в компьютерном зале. Арабелла сидела позади него, бабушка Фрида слева, а мама - справа. Они привели ее в чувство. Хорошо.

Патрисия вернулась и села на стул напротив меня.

- Нас преследуют из-за дела Линуса, над которым я работаю. Первоначально я считала, что я была главной целью, но, похоже, это не так.

Я рассказала им об Аркане столько, сколько могла, не обманывая доверия Линуса.

- Тот, кого послал Аркан, умен и знает о нас слишком много. С этого момента мы будем действовать так, как будто находимся в состоянии вражды. Берн, пожалуйста, проверьте наши сети, серверы, камеры, все. Арабелла, пожалуйста, разберись с нашими финансами. Ликвидируй все, что потенциально может привести к серьезным убыткам, если кто-то начнет манипулировать рынком.

- Это будет около тридцати процентов нашего портфеля, - предупредила она. - Мы примем удар на себя.

- Делай, - сказала я. - Мы не хотим быть финансово уязвимыми.

Она кивнула.

Бабуля вскинула руки вверх.

- Я вытру пыль с Ромео.

- Спасибо, бабуля.

Бабуля Фрида придерживалась философии, что большинство проблем можно решить, применив к ним танк. У меня было ужасное чувство, что разобраться с этой заварухой будет не так-то просто.

Я закрыла ноутбук.

- Как ты узнала о Джиаконе? - спросила Невада.

Черт. Деваться было некуда.

- Мне рассказала Виктория.

Моя злая бабушка ожидала, что я использую Джиаконе в качестве актива.

Моя сестра встала, подошла и посмотрела на меня через стол.

- Ты навещаешь ее?

- Каждый второй четверг. - В начале наших отношений, я навещала ее через день в течение месяца, но Неваде об этом было знать не нужно.

- Каталина!

Я посмотрела на нее.

- Да?

- Эта женщина - само зло. Ты хоть представляешь себе, насколько она опасна?

-Да.

- Ты должна перестать с ней общаться. Она...

Телефон Невады разразился звоном. Она глянула на экран.

- Черт. Мне нужно ответить. Никуда не уходи. - Она вышла и нырнула в ближайший кабинет по другую сторону коридора.

- Пора отрабатывать свое жалованье, - сказала Патриция.

- Мы знаем, что среди них есть минимум один маг иллюзии.

- Мы будем проводить тест с обнюхиванием для всех.

- Я дам вам знать, как только у меня появится больше информации.

Патриция кивнула.

- Вы собираетесь поговорить с Одиноким бандитом или мне следует это сделать?

Я встала.

- Я поговорю с Леоном.

- Что вы хотите, чтобы я сделала с Превосходным Сагредо? - спросила Патриция.

- Не улавливаю связи.

Она пододвинула ко мне свой планшет. Серебристый «Спайдер» ждал в нескольких ярдах от будки охраны.

- Как долго он здесь?

- С семи утра.

И никто мне об этом не сказал. С учетом того, что его еще не пристрелили, моя семья демонстрировала фантастическую выдержку.

- Нам не нужно ничего с ним делать. Он меня охраняет.

- В каких вы отношениях? - спросила Патриция.

- Я сообщу вам, как только это выясню.

Я поднялась по лестнице на второй этаж. Леон сидел в своем офисном кресле. Огромная кофейная кружка с рисунком фигурки и лозунгом “Если вы не стреляете, сообщите о своем намерении стрелять” стояла на его столе.

Плечи Леона были напряжены, спина напряжена. Он уже знал.

Берн был умен. Он впитывал данные, и его мощный мозг сортировал их в логические цепочки. Он преуспевал почти по всем предметам в школе, потому что, узнав что-то, он запоминал это навсегда. Леон провалил большую часть своих занятий и тащился к выпуску со

средним баллом, но он был сообразителен. Когда этого требовал случай, он делал молниеносные выводы. Если разум его брата был лучом маяка, то разум Леона - стробоскопом, испускающим непредсказуемые вспышки ослепительного блеска.

- Одри мертва, - сказала я.

- Это я уже понял. Как?

- Одиночный выстрел в висок, очень быстрый. У них есть запись с камер, как кто-то, выглядящий точно как ты, входит и выходит из здания.

- Выглядящий, как я или я?

- Ты. Высокоуровневый маг иллюзии. С правильной одеждой, осанкой и даже походкой вразвалочку, как у тебя.

- Я не хожу вразвалочку.

Он сказал это на автопилоте, без всяких эмоций. Ох, Леон.

- Они убили ее из-за меня.

- Нет. Они убили ее из-за меня.

Он вскинул голову, чтобы посмотреть на меня. Его голос был резок.

- Расскажи мне.

Я рассказала ему об Аркане.

- Он нацелился на нас, чтобы отвлечь внимание от убийства Феликса Мортона. Все, что ты сделал, не имело к этому никакого отношения.

Леон посмотрел на меня покрасневшими глазами.

- Мне нужно было поехать к ней, когда она мне позвонила.

- Тогда бы она умерла на полчаса раньше.

- Или я бы ее спас. Она позвала меня на помощь, а я не пришел.

- Это была ловушка. Они пытались заманить тебя туда. Они ожидали твоего появления, а когда ты не приехал, они перешли к плану Б. Это был очень хороший план Б, но небезупречный. Они не учли наших собак.

- Мне следовало поехать, Каталина. Должно быть, она была в ужасе. Я мог сказать, что она была напугана по телефону, но я думал, что она притворяется. Я проигнорировал ее, и они убили ее, чтобы подставить меня. Если бы не я, она была бы еще жива.

Но она умерла, и каждый раз, когда я думаю об этом, мое сердце дергается в груди. Надо будет все это обдумать позже. Сейчас Леон нуждался в утешении.

- Ты не проигнорировал ее. Ты поговорил с ней. Ты вызвал полицию. Ты сказал ей набрать 911.

Его глаза были темными, а лицо мрачным. Я не могла сказать, что мои слова возымели какое-то значение. Мне нужно было снять этот груз вины с его плеч.

- Ты рассказал мне об этом, и это я сказала тебе не ехать.

- Это не твоя вина.

- Нет, моя. Я глава Дома.

- Она была под моей ответственностью.

- Нет. Она перестала быть твоей ответственностью, когда ты закончил дело. Леон, если бы я могла отмотать вчерашний день назад, зная то, что знаю сейчас, я бы все равно не отпустила бы тебя. Не одного. Если бы ты все-таки поехал, Одри все равно сейчас была бы мертва, и ты, скорее всего, тоже был бы мертв, и мы планировали бы твои похороны. Я не собираюсь этого делать, Леон. Я не собираюсь хоронить тебя. Я просто не могу.

Его лицо оставалось мрачным.

Мне хотелось сделать что-нибудь, что угодно, чтобы он почувствовал себя лучше, и чтобы Одри не была мертва. Но жизнь не предлагала других вариантов.

- Мы заставим их заплатить, - пообещала я.

Его взгляд стал сосредоточенным. На лице застыла холодная маска.

- Каков был их план? - спросил Леон ледяным голосом. - Заманить меня туда, разыграть убийство-самоубийство?

- Если бы я была на их месте? Я бы убила ее и выстрелила в тебя, но убедилась, что ты выживешь.

Он поднял брови.

- Если бы ты умер, мы бы бросились мстить. Горе закаляет. Оно делает тебя решительным противником. Что бы ты сделал, если бы меня убили?

- Я бы вывернул город наизнанку.

- Именно. Вся наша семья с пеной бы у рта искала твоего убийцу. Но если бы ты все еще цеплялся за жизнь, большая часть нашей энергии пошла бы на то, чтобы отбелить тебя и убедиться, что ты выздоровеешь. Конечно, мы бы рассердились, но больше всего мы боялись бы потерять тебя. Это не просто подстава, это неопределенность. Будешь ли ты жить? Если ты останешься жив, обвинят ли тебя в убийстве Одри? Что делать, раз ты в коме, и не в состоянии опровергнуть обвинения, но запятнан убийством? Когда колеблешься между жизнью и смертью, власти не могут предъявить тебе обвинение, но они и не могут оправдать тебя, а тем временем Дом Бейлор становится запятнан скандалом. Частный детектив, убивший знаменитость - звезду YouTube! Расследовать убийство Феликса вдобавок к этому - последнее, о чем я бы думала.

Он пристально посмотрел на меня.

- Значит, в этом сценарии я полный идиот, который убил невинную девушку, попытался найти трусливый выход из положения и все испортил? Господи, я думал, что я темный.

Это был маленький проблеск к жизни. Ухвачусь за это.

- Тебе нужно прибавить в игре.

Я обняла его. Леон напрягся, но затем обнял меня в ответ. Долгое мгновение никто из нас не говорил, и затем я отстранилась.

- Ты говорил кому-нибудь об Одри?

Он нахмурился.

- Она никогда не упоминала твоего имени ни в одном из ее видео. Ни в одной соцсети нет ничего, что бы вас связывало. - Берн это проверил по просьбе Сабрины. - Кто мог об этом знать?

- Альберт, - сказал он.

- Альберт Равенскрофт?

Леон кивнул.

- Откуда?

Кузен вздохнул.

- Ты же знаешь, что я бегаю в парке Фрешмидоу по утрам? Он начал бегать со мной три недели назад.

- Неужели? - Это было для меня новостью.

- Да. Он разговаривает. - Леон сказал это так, будто это все поясняло.

- О чем?

- Обо всем. О спорте. Семейном бизнесе. Машинах. Все всегда сводится к тому, какой хорошей парой он был бы для тебя. И как было бы круто, если бы мы были не только приятелями, но и родственниками. И не мог бы я поговорить о нем с тобой.

- Дай-ка угадаю, у него уйма позитивных качеств, которые женщины находят привлекательными?

- Вагон, - ответил Леон.

Кто бы сомневался.

- Как-то утром позвонила Одри, и он услышал, как я говорю ей остановиться. Он сказал, что это было грубо, поэтому я рассказал ему о ней. Я знаю, что это против правил, но мне показалось что это был бы хороший поучительный момент.

- Как он это воспринял?

- Он ничего не понял. Я не понимаю этого парня. Он кажется умным. Я провел параллели между Одри и мной, им и тобой. Он пропустил это мимо ушей.

Я потерла лицо. Придется поговорить с Альбертом.

- Ты не отступишься от Дыры?

- Нет.

- Хорошо. - Леон оскалил зубы. - Я отправил тебе досье на Марата.

- Спасибо.

- Полагаю, ты хочешь, чтобы я сидел дома, сложа руки?

Я бы хотела, но сказать это Леону фактически гарантировало, что он сделает обратное, особенно если я упомяну, что люди Аркана будут нацелены на него. Он хотел этой конфронтации. Вместо этого я решила действовать как мама.

- Я не собираюсь говорить, что тебе делать, Леон. Ты знаешь ситуацию. Прямо сейчас, полиция Хьюстона должна получить ордер на беседу с тобой. Как только ты выйдешь, они вольны перехватить тебя на улице. Люди смогут записать эту встречу, которая почти наверняка перерастет в конфронтацию. Кто-то выложит видео в «Герольде», поделится им в «Снепчате» и начнет рассуждать, почему тебя допрашивает полиция, а затем кто-то упомянет имя Одри...

Леон поднял руку.

- Ты права. Я останусь здесь и займусь делом Хоскинсов.

- Спасибо.

Леон сжал зубы, так что на челюсти вздулись мускулы. Он поднял палец.

- Одно условие.

- Да?

- Когда мы выясним, кто сделал это с Одри, я их убью.

- Я на это рассчитываю.

Глава 7

Без десяти девять я отправилась к Алессандро. Но сперва я остановилась у будки охраны.

- Привет, Бритни.

Мне ответил отточенный женский голос:

- Здравствуйте, мисс Бейлор.

- Он передвигался?

- Превосходный Сагредо прибыл в 06:54, опустил окно в 07:12, ответил на телефонный звонок в 07:54, поднял окно и завел двигатель в 08:10, выключил двигатель в 08:20, затем снова завел машину в 08:40 и заглушил ее в 08:50.

С техасской жарой шутки были плохи. Температура уже приближалась к 32 градусам, а влажность все только усугубляла. Без кондиционера он бы сварился в этой машине.

- Спасибо, Бритни.

- Пожалуйста, мэм.

Я подошла к «Спайдеру». Алессандро был виден мне сквозь ветровое стекло. Он побрился, а его волосы были безупречно уложены. На нем была белоснежная рубашка с расстегнутым воротничком. Сегодня утром к нам пожаловал Превосходный Сагредо.

Он открыл дверь и вышел из машины. На нем были брюки песчаного цвета с дорогими итальянскими лоферами. На запястье поблескивали часы «Булгари», тысяч так за пятнадцать. Идеальный портрет отпрыска Дома. У него были деньги и вкус, ему приходилось заботиться о делах, но он не был своим отцом, поэтому не видел причин для беспокойства. Год назад, когда я его еще не знала, я бы приняла это за его естественный образ, но сейчас я видела все по-другому. Все, что он носил и то, как он это носил, было тщательно продумано. Испорченный наследник знаменитого европейского Дома, живущий в ногу с модой, не стал бы заморачиваться с одеждой для посещения строительной площадки, и Алессандро решил изобразить отсутствие здравого смысла.

Я же сменила юбку и туфли на более разумные бежевые брюки, ботинки и синюю футболку. Сказать, что мы не сочетались друг с другом было бы преуменьшением. Алессандро выглядел как богатенький испорченный наследник какой-нибудь корпорации, который решил побеспокоить свою секретаршу в ее выходной как раз перед тем, как та собралась в поход.

- Люди Аркана сделали свой ход, - сказала я.

- Расскажи мне.

Я рассказала.

- Он остается верен себе, - сказал он. В его голосе было твердое спокойствие человека, который ожидал худшего и оказался прав. Он не станет тратить время и силы, злясь из-за этого. Он просто убьет всех виновных, и у меня не было на этот счет никаких возражений.

Из всех возможных способов напасть на нас, я бы никогда не подумала об Одри. Мы ее почти не знали. В этом она была совершенно невиновата. Они убили девушку только для того, чтобы отвлечь меня. Когда я встречусь лицом к лицу с ее убийцами, я их уничтожу. Это не принесет мне никакой радости. Убийство было чудовищным делом, но иногда оно было необходимостью. Я бы убила ради моей семьи без всяких колебаний, и я бы убила ради Одри, чтобы ни одна другая Одри не умерла, как она, снова.

Тишину позади нас прорвал возмущенный гудок. Мы оба повернулись. Зеленый «Мини-Купер» ускорился и резко остановился перед будкой охраны. Водительское окно опустилось, и Руна Эттерсон высунула из него рыжую голову.

- Каталина! Отойди от этого засранца!

Из динамиков будки раздался сдавленный звук, подозрительно похожий на смех.

- Я думал, дело Эттерсон закрыто, - пробормотал Алессандро.

- Так и есть.

- Тогда что она здесь делает?

- Вероятно, она узнала о Леоне и приехала морально его поддержать. Она моя лучшая подруга.

Руна прошла тест с обнюхиванием и решительно двинулась к нам, бросив свою машину. Выражение ее лица грозило войной. Я не посвящала семью во многие дела, так как не хотела, чтобы они волновались, но Руне я рассказывала все.

- Тебе пора бежать, - подсказала я Алессандро. - Тебя превосходят числом. Еще не поздно сдаться и отправиться домой.

- Ты! Даже не двигайся. Мне есть, что тебе сказать. - Руна поравнялась с нами. - Каталина, ты с ума сошла?

Наверное.

- Как ты узнала, что он здесь?

- Интуиция, - ответила она и покраснела.

Берн. Не иначе.

Руна переключилась на Алессандро.

- Ты спас моего брата и я перед тобой в долгу. Если тебе нужно одолжение, я к твоим услугам.

- Спасибо, - кивнул он.

- Каталина - моя лучшая подруга. Не знаю, что у вас происходит, но не раскатывай губу. Она слишком хороша для тебя.

- Буду иметь в виду.

- Если ты снова ее обидишь, я найду тебя, и тогда ты пожалеешь, что родился.

- Окей. - Я схватила ее за плечи и развернула в сторону входной двери. - Спасибо за ваше участие, Превосходная Эттерсон.

- Ты пожалеешь! Так и знай! - крикнула Руна через плечо.

Глава 8

Алессандро уставился на Носорога. Его брови сошлись на переносице.

- Почему бы нам просто не взять мою машину?

- Потому что мы направляемся в Дыру, где нам придется пробираться через дикую и, скорее всего, затопленную местность со множеством угроз.

- Моя машина быстрая и маневренная.

Я подняла руку и развела большой и указательный палец на дюйм.

- И у нее вооот такая посадка.

- Ты хоть можешь разогнаться до максимальной скорости на этом чудовище?

- Конечно.

Он скептически покосился на громоздкий внедорожник. Уголки его губ слегка приподнялись.

- А если за нами что-то погонится и нам понадобится перепрыгнуть через дыру в мосту?

- Если что-то погонится за нами, я развернусь, перееду его, а затем буду кататься по нему взад-вперед, пока его тело не станет плоским, как блинчик.

Он поднял брови.

- Если хочешь прыгать через мосты, можешь ехать за мной на своей машине, но лично я беру эту. Ты хочешь прикатить в штаб-квартиру «Рекультивации Дыры» на своем «Спайдере», потому что он сочетается с твоим образом наследника Дома. Так Марат будет тебя недооценивать, что тебе весьма на руку. Могу только посочувствовать. Вчера я хотела казаться некомпетентной и уязвимой, а ты всем рассказал, как мои силы заставили тебя задуматься. Мы берем Носорога.

Он поднял руки.

- Ладно.

- Спасибо тебе большое за сотрудничество.

- Пожалуйста.

Он прошел к своей машине и открыл багажник. Покопался в нем и вернулся со штурмовой винтовкой.

- Что это?

- Это карабин М4. Он с воздушным охлаждением, газовым приводом, магазинным питанием и стреляет патронами калибра 5,56.

- Я знаю, что такое карабин М4. Что это к нему прикреплено?

Алессандро сделал вид, что осмотрел винтовку.

- А, это.

- Это что, гранатомет М320?

- Похоже на то.

- Просто из любопытства, может в этой крохотной машине у тебя еще и пулемет припрятан?

- Не припоминаю. - Он наклонился ко мне, ехидно сощурив глаза. - Не хочешь забраться туда со мной и поискать?

Задавать ему вопросы явно было ошибкой.

Я открыла джип и он загрузил в него М4. Следом отправились два чемоданчика с пистолетами. Затем еще один футляр, который он поставил поверх пистолетов.

- Что там?

- Ножи.

Я достала и открыла свой чемоданчик с мечами. Два фута в высоту и четыре в длину, он раскладывался как набор инструментов, где на верхней полке были мои любимые клинки -

тактический гладиус и мачете, а ещё рапира. На нижней полке находилось разнообразие ножей всех форм и размеров.

- На всякий случай, - сказала я ему.

- Мило, - ответил он.

Не так мило, как клинок Линуса, который я уже положила в бардачок.

Я захлопнула багажник, села за руль, Алессандро занял место пассажира, и мы тронулись.

Алессандро расслабился в кресле, вытянув длинные ноги и облокотившись широкими плечами на спинку. Солнечный свет просачиваясь через окно, играл на его волосах. Его лицо, наполовину затененное тенью, было душераздирающим. Я могла бы схватить телефон и сделать серию из двадцати снимков, и каждый из них стал бы шедевром.

В машине витал слабый аромат сандалового дерева, смешанного с нотками ванили и цитруса. Запах Алессандро. От него так пахло в тот день, когда он поцеловал меня, и я чуть не разделась перед ним донага в туалете «Театрального центра Уортема». Он так же пах, когда я пришла сказать ему, что влюблена в него, и застала его собирающим вещи.

Я хотела знать, что произошло между ним и Арканом. Что бы это ни было, оно потрясло его до глубины души. Меня это съедало изнутри. Я хотела знать.

Если я спрошу у него, он расскажет. Это было что-то ужасное, потому что ничто меньшее не причинит подобного рода сейсмический сдвиг в человеке. Он расскажет мне, и когда я узнаю, я захочу, чтобы ему стало лучше. Я стану переживать за него. Я не могла позволить себе переживаний.

Я повернула направо на Кемпвуд драйв. Мы могли бы проехать по Хемпстед, но она была закрыта из-за дорожных работ. В Хьюстоне было три постоянных: смерть, налоги и нескончаемые дорожные работы. Будто шутка надо мной. Стоило нам свернуть на платное шоссе Сэма Хьюстона, как мы попали в пробку. Впереди завыли сирены. Придется стоять здесь какое-то время.

До меня долетели нотки сандалового дерева и ванили. Мне нужно было отвлечься.

Я снова вспомнила о кратком изложении дела от Августина. Я прочитала его прошлой ночью и переслала Алессандро перед тем, как вырубилась.

Детективы «МРМ» стоили своих денег. За короткое время работы они сумели восстановить хронологию передвижений Феликса, побеседовали с четырьмя другими Превосходными и их персоналом, и получили предварительное заключение коронера.

Феликс умер в пятницу, 15 июля. В тот день он отвез своих детей в частную школу и прибыл в офис «Мортон Энтерпрайзес» в 8:15, в точности как и в любое другое утро. Он провел три часа в офисе, совершив несколько телефонных звонков в инженерную компанию, задействованную в проекте рекультивации. Пообедал он за рабочим столом - гирос с картофелем из кафе за углом - поработал еще после обеда, и в 14:17 вышел из здания. В 15:00 его видели в Башне Америки, где он столкнулся с Линусом.

К 15:30 он уже покинул Башню Америки и вернулся в офис. Судя по его ежедневнику и словам секретаря, у него не было планов на вечер, и он должен был вернуться домой на ужин с семьёй. Вместо этого, в 17:00 он позвонил своей домработнице, сказал, что у него поменялись планы и его не стоит ждать на ужин, и покинул офис.

Двадцать пять минут спустя неизвестный воспользовался личным кодом на воротах, для прохода в Дыру. Оба охранника клялись, что никто не входил туда раньше Феликса, и служба безопасности подтвердила их показания, так что этот человек должен был прибыть на остров на лодке или каким-то другим способом. Вскоре после этого будка охраны зарегистрировала Феликса за рулем. Код внутренних ворот был использован снова в 17:49, предположительно Феликсом. Больше живым его никто не видел.

Меня убивало то, что никто не подумал проверить его, но Феликс был Превосходным, и он и раньше оставался там ночевать, когда в этом была необходимость. Поскольку он позвонил своей экономке, дети решили, что он работает допоздна. Утром дочь Феликса попыталась дозвониться до него, и так как он не ответил, она связалась со своим дедушкой, который вызвал охрану на месте. Они начали прочесывать территорию и нашли его висящим на тросе, его тело было изрублено.

Он отправился на стройплощадку с кем-то встретиться. Его телефон был восстановлен, но в нем не значилось телефонных звонков или сообщений, поэтому договориться о встрече с ним должны были лично, во время его визита в Ассамблею.

Следователи «МРМ» пришли к тому же выводу, но внутренние дела Техасской Ассамблеи держались в секрете. Что бы ни происходило внутри сверкающих белых стен Башни Америка, они оставались там. Ни один из четырех других Превосходных не посетил лично Ассамблею в тот день, но присутствовали члены их семей: брат Татьяны, дядя Шерил, брат Марата и отец Стивена. Любой из них мог передать сообщение Феликсу. «Встретимся в Дыре. Это очень важно. Приходи один».

У каждого из четверых оставшихся в живых членов совета было алиби. У Стивена Цзяна оно было наиболее основательным. Он проводил конференц-звонок с фирмой в Токио, и судя по отчету «МРМ», разговор был слишком подробным для того, чтобы кто-то мог принять его облик. Марат ужинал со своей семьей, которая без сомнений соврет ради него, если он попросит. Шерил также ужинала в ресторане с подругой, личность которой пока оставалась неустановленной. Алиби Татьяны было наиболее шатким. Утверждалось, что она была в офисе, но «МРМ» засекли, что ее автомобиль покинул парковку «Пирс Билдинг» посреди дня и больше не возвращался.

Ноги Феликса были сожжены до пресловутых угольков. Татьяна могла бы сделать это за считанные секунды. Но зачем?

Я отвела взгляд от дороги и увидела, что Алессандро смотрит на меня. Что-то тоскливое и грустное промелькнуло в его глазах, а затем ледяные ставни снова опустились, и на меня посмотрел Ремесленник.

- О чем задумалась? - спросил он.

- Я не понимаю сожженных ног.

- Каталина, ты заметила, что каждый раз, когда мы встречаемся, все заканчивается обсуждением покойников?

- По-видимому, это природа наших отношений.

Его губы растянулись в ленивой улыбке.

- Не стоит так этому радоваться, - сказала я.

- Ты не можешь меня винить. У одиноких киллеров так мало возможностей поговорить о чем-то другом.

- Наверное, потому что вы всегда заняты убийством людей.

- Неправда. Я еще никого не убивал с тех пор, как приземлился в Хьюстоне.

- Чудеса да и только.

Пробка на дороге наконец-то рассосалась, и мы стали понемногу продвигаться вперед, сначала медленно, затем быстрее.

- Что тебя беспокоит в его ногах? - спросил он.

- С твоей профессиональной точки зрения, это было заказное убийство?

- Нет. Киллер бы расположился на болотах и пустил пулю в голову. Чисто, быстро и эффективно. Задача лишь устроить засаду и быстро оттуда убраться.

Мне следовало перестать на него смотреть. Каждый раз, глядя на него, я испытывала маленький укол.

- Никто никого не убивает, сжигая ноги. Ожоги могут означать, что его пытали, но здесь возникает две проблемы. Во-первых, ожоги слишком глубокие.

Физическая пытка была цикличной: после боли следовало облегчение, затем снова боль, пока жертва не сдавалась. Обещание положить конец боли было стимулом к разговору. Ноги же Феликса были практически сожжены.

- Согласен, - кивнул Алессандро. - Дай угадаю вторую проблему. Он был могущественным геокинетиком.

- Да.

Геокинетики контролировали минеральные компоненты земной коры: камни, песок, некоторые руды и все драгоценные камни. Они отменно создавали защитные барьеры, воронки и землетрясения, и их было трудно убить на земле. Превосходный геокинетик мог буквально разверзнуть землю под своими ногами и раствориться в ней, только затем, чтобы всплыть на поверхности в сотне ярдов и отправить своих противников в бездонную пропасть.

- Не представляю его сидящим, сложа руки, пока его пытают, - вздохнула я. - Способ убийства должен был быть быстрым и внезапным.

- Предварительное заключение показывает отсутствие воды в лёгких, - сказал Алессандро. - Это оставляет нам укус животного или перелом шеи, что остаётся единственным подходящим вариантом. Просто и быстро: накинуть петлю из силового кабеля ему на шею и столкнуть со здания. Его вес сделает все остальное. Все прочее, вроде утопления, укусов и сожжения занимает слишком много времени.

- Согласна.

К сожалению, это ничем нам не помогало. Сломать шею можно было и без магии. Буквально любой физически развитый человек был способен это сделать.

- Получается, ему сломали шею, сбросили в воду, где его покусали, а затем сожгли ему ноги и подвесили обратно на тросе? Зачем?

Алессандро развел руками.

Я посмотрела на него.

- Было бы очень сложно сделать это все в одиночку.

- Возможно, мы ищем нескольких убийц, - сказал он.

- Вот и хорошо, - хмыкнула я.

Он с удивлением посмотрел на меня.

- Чем больше людей задействовано, тем больше уязвимостей можно использовать и тем выше шансы, что кто-то из них проговорится.

Он покачал головой.

- Иногда ты меня пугаешь.

- То-то же, Превосходный Сагредо. Бойся. Еще как бойся.

Старый способ добраться до Джерси-Виллидж с платной дороги означал съезд на Сенат-Авеню. За две мили до этого об этом предупреждающе вопил яркий новый указатель.

СЪЕЗД НА СЕНАТ АВЕНЮ ЗАКРЫТ
ИСПОЛЬЗУЙТЕ СЪЕЗД В ДЫРУ

Они, должно быть, отказались от всех тонкостей и просто назвали это съездом в Дыру.

Еще один знак.

СЪЕЗД В ДЫРУ
ЧЕРЕЗ 1 МИЛЮ
ТРЕБУЕТСЯ ПРОПУСК

- У нас есть пропуск? - спросил Алессандро.

Я указала на стикер в углу ветрового стекла.

- Августин выдал мне его перед моим уходом.

ВПЕРЕДИ СЪЕЗД В ДЫРУ
ПРАВАЯ ПОЛОСА ВЕДЕТ НА СЪЕЗД
РАЗВЕРНИТЕСЬ
УГРОЗА УТОПЛЕНИЯ
ТРЕБУЕТСЯ РАЗРЕШЕНИЕ

- Ненавижу топиться без разрешения, - пробормотала я.

- Тебе нравится следовать правилам.

- Только благодаря этому ты сидишь сейчас в моей машине.

- А я-то думал это из-за моей внешности и обаяния.

Я закатила глаза.

- Когда-то это могло быть правдой, но сейчас у меня иммунитет.

Он скривился.

- Не думаю, что на тебя это когда-нибудь влияло.

Ох, влияло, и еще как. Было время, когда я бы все отдала за пару минут в его компании.

Съезд изогнулся под платной дорогой и превратился в низкую длинную эстакаду. Рукотворное болото раскинулось по обе стороны от нас, вода была темной, как темное пиво. Островки плавающих водорослей усеивали поверхность, поразительно яркие, синие, оранжевые и ярко-зеленые. Между ними цвели огромные лилии, алые лепестки которых блестели, словно их окунули в кровь. Слева от нас из воды торчал остов здания. Виноградные лозы толщиной с мою ногу сжимали его, как руки, соединенные в единый кулак. Их темно-зеленые листья в форме сердец полностью скрывали структуру, за исключением фирменного оранжевого шара наверху. Бывший Филипс 76.

Вдалеке виднелись другие здания, некоторые все еще узнаваемые, другие были просто грудами осыпающегося бетона и растительности. Впереди и справа рябила вода. Чешуйчатое тело, ярко-оранжевое и длиной в фута два, подпрыгнуло в воздух. Позади него длинные зубастые челюсти прорвали поверхность, щелкнули, как ножницы, подхватили чешуйчатое существо, утащив его под воду.

- Моей матери бы здесь понравилось, - сказал Алессандро.

- Ей нравятся болота?

- Раньше она писала картины. - Выражение его лица немного смягчилось. - Она любит цвета, чем ярче, тем лучше. Здесь настоящее буйство природы.

- Ты мог бы сделать для нее фотографию, с которой она могла бы это нарисовать.

Его лицо закрылось.

- Мы сейчас не общаемся. Кроме того, она не брала в руки кисть с тех пор, как умер мой отец.

Что, черт возьми, происходит в его семье?

Алессандро разглядывал Дыру.

- Как это случилось?

- Политика.

Он вопросительно посмотрел на меня. Пришлось пояснить.

- Лет пятнадцать назад, мужчина по имени Томас Брюс решил баллотироваться в мэры. Он презентовал себя как успешного бизнесмена, богатого, но достаточного скромного, чтобы

именоваться Буббой для своих друзей. Рекламная кампания демонстрировала его как своего в доску парня - жарящего барбекю, пьющего пиво, рассказывающего анекдоты и обещающего вернуть Хьюстон в «старые добрые времена». Каким-то образом, ему удалось победить. Затем выяснилось, что он даже не окончил колледж и большинство его предприятий приказали долго жить. Он стал ходячим посмешищем, и один из членов горсовета сказал ему об этом публично.

- Вы избрали клоуна?

- Не смотри на меня так. Я была еще маленькой, чтобы голосовать. Бубба Брюс был твердо намерен остаться в истории, поэтому решил построить систему подземки. К сожалению, Хьюстон стоит на болотах. Знаешь, какой самый простой способ обзавестись бассейном в Хьюстоне?

- Нет.

- Выкопать подвал.

Он ухмыльнулся.

- Так что, это американская Венеция?

- Это не совсем лагуна, но близко. Многие умные люди говорили Буббе, что его план идиотский. Но он уперся рогом и притащил команду магов, которые должны были «вытолкнуть воду». Город заплатил им кучу денег, они потратили полгода на исследования, а затем еще месяц на подготовку, и в судьбоносный день, все-таки ее вытолкнули.

Впереди наша эстакада упиралась в остров - небольшой клочок сухой земли с участком улицы в несколько кварталов длиной и несколькими разрушенными зданиями.

- Выходит, план Буббы сработал?

- Если можно так сказать. Джерси Виллидж, где мы сейчас находимся, был возведен над пустым нефтяным месторождением, и как только вода ушла, он частично просел. Сдерживание не удалось, и всю местность затопило.

Я сбросила скорость Носорога и мы покатили по эстакаде на остров.

- Что случилось с Буббой?

- Его выперли с должности. Город пытался исправить причиненный ущерб, но никто не знал как это сделать, да и денег уже не осталось. Люди потеряли все. Бизнес обанкротился, дома были разрушены. Понадобились годы для выплаты всех страховок, пока страховые компании судились с городом.

Справа от нас маячило большое заброшенное здание. Нижний этаж был полностью стеклянным. Высохшие водоросли покрывали стены над ним, странно контрастируя с ультрасовременными линиями здания. Грязная вывеска указывала, что это дилерский центр Nissan. Это место, должно быть, недавно осушили. Впереди остров заканчивался, и большой желтый знак советовал нам повернуть налево, направляясь к другой эстакаде.

- Тем временем, наркоманы и бездомные начали селиться в Дыре и устраивать делёж территорий. Затем люди стали сбрасывать сюда всякие потусторонние отходы и...

Стена зеленого цвета выросла слева и врезалась в Носорога. Внедорожник покачнулся, подвеска заскрипела, но устояла. Мешанина из растений, бледного металла и странной кости прижалась к моему окну.

Я нажала на газ. Носорог дернулся вперед и заскользил в левую сторону, к темной воде, плескающейся от осыпающегося асфальта. Что-то вцепилось в нашу переднюю ось и потянуло нас к болоту.

Я ударила по тормозам. Носорог заскользил, вращая колесами.

Шесть дюймов в сторону воды.

Еще шесть дюймов.

Зеленая масса у моего окна отступила, сжимаясь. Из нее вынырнул острый металлический клюв и ударил в мое окно. Бронированное стекло выдержало. Носорог скользнул еще на один фут к болоту.

Нам нужно было освободиться, иначе мы утонем.

- В здание, - скомандовал Алессандро.

Я убрала ногу с педали тормоза и развернула автомобиль в обратном направлении. Внедорожник резко повернул влево. Я нажала на газ. Носорог отскочил назад, врезавшись в стеклянную стену автосалона. Вокруг нас посыпались осколки. Я продолжила ехать задом, мимо отдельных офисов, через демонстрационный зал.

Зеленое существо тут же перетекло в образованную мною брешь, заполнив всю дыру своей тушей. Еще одна зеленая масса замаячила на экране моей приборной панели, снятая камерой заднего вида. Третья выскочила сбоку, прямо за окнами. Нас окружили.

Если все трое объединятся, то утянут нас под воду. Нам нужно было дать отпор.

Я ударила по тормозам.

Алессандро выпрыгнул из машины. Вокруг него закружилось магия, и у него в руках материализовалась винтовка М4. Я открыла бардачок и схватила меч Линуса.

Зеленое существо позади нас смотрело сквозь стекло. Оно напоминало проволочный каркас, до краев наполненный водными растениями, виноградными лозами и водорослями, но вместо проволоки его внешний скелет состоял из сплавленного металла и костей, связанных вместе магией. Семи футов ростом, оно стояло на четырех массивных конечностях, увенчанных двумя металлическими когтями. Его спина выгнулась дугой, как спина разъяренной кошки. Его коническая голова заканчивалась массивным клювом, а глаза, два светящихся белых озера, прожигали меня насквозь.

Конструктор.

Я пустила свою магию по спирали, как побеги виноградной лозы, тянущиеся к солнцу. Слабый проблеск разума коснулся моего разума, эхо разума, слишком далекое, чтобы на него повлиять. Они управлялись дистанционно, были продолжением чьей-то мощной воли.

- Граната! - рявкнул Алессандро.

Я бросилась на пол.

Граната щелкнула, как теннисный мяч, выпущенный из автомата. Она попала в монстра, что следовал за нами через дыру, которую мы проделали, и взорвалась.

Взрыв разорвал существо на части. На мгновение металлические и костяные осколки повисли в воздухе среди растительного мусора, дым от гранаты собрался в совершенную магическую сферу, и я мельком увидела металлический гироскоп со светящимся бутоном растения внутри. Это было похоже на беззвучный просмотр взрыва по телевизору. Мой разум знал, что должен был произойти бабах, а затем взрывная волна, но этого не произошло.

Магия сомкнулась на себе, снова соединив части существа в одно целое. Оно переформировалось и выпрямилось, став меньше и неуклюжее, но все еще оставаясь подвижным. Кусок с левой стороны отсутствовал, и пока существо пошатывалось, лозы и растения росли с головокружительной скоростью, стараясь заполнить брешь. Чудовище рыгнуло, и из его пасти вырвалось облако черного дыма.

Оно регенерировало. Конструкторы были неорганическими и регенерировать не могли. Они были просто набором частей, заряженных магией. Исчерпав свой магический запас, они просто-напросто разрушались.

Перед нами же был гибрид конструктора и живого существа, существующий по совсем другим правилам и обладающий настолько сильной магией, что взрыв гранаты был для него пустым звуком. Подобная регенерация требовала источник силы намного более

могущественный, чем какой-то там заряд магии. Это было выше возможностей любого известного Превосходного аниматора.

Мы знатно влипли.

Алессандро оскалил зубы.

Стрелять в это существо обычными патронами было бесполезно, однако, если бы мы смогли вынуть источник силы, он бы развалился. Светящийся бутон был ключом, но невозможно было сказать, где именно он находился внутри их тел.

Тварь на противоположной стороне дилерского центра врезалась в стекло, разнеся окна на куски. Конструктор приземлился на пол и пополз к нам, поскальзываясь на битом стекле.

Я направила заряд своей магии в меч Линуса и бросилась на второго конструктора.

Позади меня затрещал гранатомет. Стены задрожали. Стаккато плюющихся пуль М4 прорезало воздух. Алессандро гранатометом разносил конструктор на части, чтобы найти гироскоп и попытаться попасть в его светящийся цветок до того, как биоконструктор вновь соберется вместе.

Конструктор бросился, пытаясь похоронить меня под своей тушей. Я увернулась в сторону. Существо пронеслось мимо меня, затормозило, развернулось и замахнулось когтями. Я увильнула с его пути и полоснула его по ноге.

Лезвие отскочило.

Тварь вывернула лапу и подцепила меня своими когтями. Острая боль пронзила мои бок и бедро. Конструктор подбросил меня в воздух, словно кот, играющийся со своей мышью.

Я упала на пол, ударившись плечом, перекатилась и вскочила на ноги. Мой бок горел. Зверь несся на меня, и в ужасе от выброса адреналина я увидела все вокруг с кристальной ясностью: зверь нападает; Алессандро слева от меня стреляет из гранатомета; позади меня стойка, офисы справа и слева; и я понимаю, что мне некуда податься.

Я вложила в меч еще больше магии. Он дернулся в моей руке, словно я ударила им что-то твердое. Тонкие, как волосы, светящиеся линии протянулись по лезвию. *Сработай! Сработай, черт бы тебя побрал!*

Зверь встал на дыбы, блокируя пути отступления. Моя магия потянула меня, и я полоснула по широкой дуге, следуя ее примеру. Сопротивления не было. Голова и правое плечо зверя скользнули в сторону и упали. Остальная часть тела покачнулась, пытаясь удержаться на ногах.

Спасибо, Линус.

Ростки выползли из обрубка и вцепились в другую часть тела. Две половинки сошлись вместе. Прекрасно. Теперь, когда меч сработал, у меня был шанс добраться до цветка. Я не могла почувствовать его, но он был там. Меч вытянул всю мою магию в одном направлении. Без остатка. Мне пришлось резать вслепую.

Третье существо ударилось о стекло. Его пылающие глаза заметили меня. Оно рвануло вперед.

Я не смогла бы справиться с ними обоими.

Алессандро протиснулся между третьим конструктором и мной. Гранатомет исчез. В его руках появился ярко-красный транспарант с белыми четкими словами на красном виниле — «Рождественская распродажа» - и Алессандро распахнул его, как развернутый флаг.

Второй конструктор прыгнул на меня. Я взмахнула мечом и его передние конечности покатились по полу. Он отрастил новые, и я отрубила их еще до того, как они сформировались.

Третий зверь повернул голову в сторону красной вспышки. Алессандро взмахнул транспарантом, словно он был плащом матадора, и двинулся влево, разворачивая конструктора подальше от меня. Зверь погнался за ним, размахивая огромными лапами.

Он мог разорвать его на части, а я бы смотрела, как он умирает из-за меня, и ничего не могла бы сделать. Нужно было рубить быстрее.

Алессандро увернулся от костяных когтей с грацией фехтовальщика, проскользнул между ними и бросился на зверя. Транспарант полетел на пол. Прежде чем он приземлился, в руках Алессандро сверкнули два меча. Его магия закружилась вокруг него змеей оранжевых искр. Ремесленник вонзил их в конструктор.

Я превратилась в смертоносный вихрь. Во все стороны разлетались брызги, когда я отрубала куски от растений своим острым мечом. Кусочки ползли и извивались, скользя обратно к существу, но я продолжала рубить. Моя рука горела, словно магия, вытекающая из нее, превращалась в расплавленный свинец, проходя через мышцы и кости.

Что-то грохнуло слева, и небольшая кабина полетела по воздуху, будто была картонной.

Быстрее. Мне нужно резать быстрее.

Конструктор рухнул прямо передо мной. Кольцо шириной в фут с бутоном в центре повисло в воздухе за счет чистой магии. Прежде чем он успел воссоздать себя, я прыгнула в массу растительности и разрезала вращающиеся металлические кольца. Гироскоп упал к моим ногам.

Зеленая куча взорвалась, поглощая меня – конструктор пытался собраться заново. Должно быть, я пропустила цветок.

Меня оплела магия, куски существа летали и врезались в меня, пока тварь пыталась регенерировать со мной внутри. Растения и магия меня ослепили. Я принялась топать ногами, пытаясь найти цветок вслепую.

Грудную клетку сдавило так, что стало больно дышать. Я топала ногами снова и снова. Где же он, черт возьми?

Кусок металла ударил меня по голове, и самый большой в мире колокол зазвенел в моей голове. Перед глазами все поплыло. Я топала в неистовом исступлении. Что-то хрустнуло у меня под ногой. Давление исчезло. Куски зверя дождем посыпались вокруг меня.

Я обернулась и увидела Алессандро, стоящего у внедорожника с моим тактическим мачете в правой руке и металлическим кольцом с отрезанным стеблем растения, свисающим с него в левой руки. Больше ничего не двигалось.

Мы победили. Мы ввязались в невероятный бой и мы победили.

Он бросил кольцо и улыбнулся мне, а я улыбнулась в ответ.

Чье-то тело влетело через окно и приземлилось между нами. Девятифутовый гуманоид с четырьмя руками и двумя крепкими ногами, он был сделан из того же материала, что и звери, но вместо тупой головы с горящими глазами его лицо было гниющей человеческой головой. Кожа на его скулах облезла, застыв во времени от магии. Его губы исчезли, а зубы сверкнули в нелепой ухмылке. Два человеческих глаза, заряженные голубой магией, уставились на нас.

У меня не осталось магии, чтобы взмахнуть мечом.

Второй меч, узкий черный клинок, появился в левой руке Алессандро.

Моя магия коснулась рудиментарного интеллекта. Он казался хлипким и незаконченным, будто какие-то его части сгнили напрочь, но он все же был.

Существо повернулось к Алессандро. Металлические лезвия выскользнули из его четырех рук.

У него был разум. Очень примитивный, но он был.

- Подпитай его магией! - Я швырнула свой меч поверх чудовища.

Алессандро подпрыгнул, перехватив меч Линуса в воздухе.

Магия Превосходных проявлялась по-разному. В моем случае это были крылья. Прекрасные светящиеся крылья, где каждое длинное прозрачное перо было темно-зеленым у основания и постепенно переходило в яркий травяно-зеленый, затем бирюзовый, пока цвет не загорался триумфальным золотым на конце.

Я раскрыла свои крылья и пропела одну длинную ноту, позволив магии вырваться из меня. Ее было достаточно лишь на один удар, и я вложила в него все, что у меня было.

Моя магия опалила искалеченный разум гиганта.

Создание застыло в полушаге.

Я подняла руку и пропела, мой голос был наполненным силой неземным призывом.

- Иди ко мне.

Гигант развернулся, шагнул ко мне и рухнул на колени.

Мир стал черным и расплывчатым по краям. Алессандро появился над существом, прыгая сверху, занеся меч Линуса за голову. Лезвие рассекло воздух и вонзилось в голову гиганта, расколов ее надвое. Он разделил монстра пополам до самого пола. Две половинки разошлись в разные стороны, и кольцо с бутоном зависло в воздухе. Алессандро обратил вспять разрез и нанес по нему классический диагональный удар. Это было прекрасное движение, плавное, быстрое и точное.

Кольцо распалось на части.

Верхушка нераскрывшегося цветка упала на землю. Ее свет померк и исчез.

Две половины монстра рухнули, рассыпав по всему полу растительность и металл. Останки человеческого тела, со все еще держащейся на костях плотью, раскатились по плитке. Меня накрыла вонь падали и меня вырвало. Моя голова казалась нереально тяжелой - будто кто-то залил мне в череп свинец, пока я не видела.

- Ты ранен? - спросила я. Говорить почему-то было очень тяжело.

- Нет.

Я попыталась идти, но не могла понять, где низ, а где верх. А затем я вдруг оказалась на руках у Алессандро, несущего меня к машине.

- Опусти меня.

- Цыц, - шикнул он.

- Ты не имеешь права меня трогать.

- Сейчас еще как имею.

Я не смогла бы его остановить, даже если бы попыталась. А быть у него на руках было очень приятно. Он был теплым и сильным, и на удивление, все еще приятно пахнущим. В его объятиях мне казалось, что ничто в мире не сможет мне навредить.

- Ладно, - сдалась я. - Можешь донести меня до машины.

- Спасибо, Превосходная Бейлор. Это очень великодушно с вашей стороны.

Он открыл пассажирскую дверь Носорога и опустил меня на сиденье так, словно я была хрустальная. Сиденье было мягким, но его руки были куда лучше.

Он откинул сиденье назад и потянулся через меня пристегнуть мой ремень безопасности.

- Я сама, - проворчала я.

- Расслабься. Я тебя пристегну.

Мы были лицом к лицу, его рука вокруг меня. Если бы я чуть подалась вперед, то коснулась бы губами его щеки. Мое тело пыталось реагировать. У него не осталось энергии, но оно очень пыталось.

Он застегнул мой ремень безопасности.

- Меч, - напомнила я.

- Я его заберу. - Он захлопнул дверь, пробежал к куче металла с растениями, и вернулся обратно с мечом Линуса и четырьмя кольцами. Он вручил мне меч, и я обняла его, вздохнув с облегчением.

Упаковав кольца в холщовый мешок, Алессандро взобрался на водительское сиденье, завел бронированный внедорожник и мы тронулись. Стены дилерского центра остались

позади, и мы вырвались на солнечный свет. Алессандро резко повернул влево и Носорог помчал по мосту, по которому сюда приехали.

- Нам не туда. К Марату в другую сторону.

- Мы не едем на встречу к Марату. Мы едем в больницу.

Зеленый конструктор выскочил из воды и приземлился на мосту перед нами. Алессандро нажал на газ. Внедорожник с грохотом и хлюпаньем раздавил тварь на скорости пятьдесят миль в час. Во все стороны полетели ошметки металла и костей. В боковом зеркале я увидела, как они упали и больше не шевелились. Похоже, ему удалось уничтожить цветок.

- Я решил прибегнуть к твоей блинчиковой стратегии, - сказал он.

Язык у меня во рту казался большим и неповоротливым.

- Нам нужно встретиться с Маратом через двадцать минут.

- Он подождет.

- Нет. Это о.. о..

- Обязательно?

- Очень важно, чтобы мы провели эту встречу. Это моя первая беседа с ними.

- Он подождет.

- Поворачивай.

- Каталина, у тебя бок в крови, на футболке рвота, а из головы идет кровь. Если мы отправимся сейчас к Марату, то навряд ли его порадуем. К тому же этот меч жрет магию как не в себе, и я прибью того, кто его тебе дал. Это же смертный приговор.

Я подняла руку и коснулась головы. На пальцах осталась кровь.

- Порез неглубокий, - сказал Алессандро. - Но тебе нужен осмотр.

- Не вези меня в больницу. Я не могу позволить себе появление в вечерних новостях.

- Тогда я отвезу тебя домой.

- Нет, это еще хуже. Если мы поедем домой, я никогда оттуда не выберусь.

- Да ладно.

- Они меня окружат, привяжут к кровати и вызовут «скорую».

Его голос смягчился. Он повернулся взглянуть на меня. Какой же он красивый.

- Каталина, tesoro[3], пожалуйста, позволь мне отвезти тебя домой.

О боже. Как он вообще оказался у меня в машине?

- Я знаю, что ты делаешь.

Он улыбнулся мне и мое сердце подпрыгнуло от радости.

- Ты пытаешься меня очаровать.

Он наклонился, взял мою руку в свою и поцеловал мои пальцы.

- Давай отвезем тебя к доктору.

- На меня это не действует. - Действует. Еще как действует.

- Тебе нужен врач. Мы едем или домой, или в больницу. Я за рулем, и ты не в том положении, чтобы меня останавливать.

Тупая, настойчивая боль пульсировала в моей голове, становясь все сильнее и сильнее. Где-то глубоко внутри рациональная часть моего мозга говорила мне, что он был прав. Мне нужен был врач. Но поговорить с Маратом мне нужно было еще больше.

- Пожалуйста, останови машину.

На его челюсти заиграли желваки.

- Я знаю, что ты злишься, а у меня из головы идет кровь.

- И из бока тоже. Ты заторможенно говоришь, а значит, ты либо израсходовала свой запас магии, либо получила сотрясение.

- Может быть, и то, и другое.

[3] *Tesoro (итал.) - милая*

Он зарычал.

- Как страшно.

- В таком состоянии ты ни на что не способна, зануда.

- Мы приехали в Дыру поговорить с Маратом. Напавший на меня у реки человек не хотел, чтобы мы с ним разговаривали. Поэтому они напали на нас снова. А теперь мы убегаем.

- Мы не убегаем. Мы делаем тактическое отступление.

- Аркан нацелился на мою семью. Я не могу позволить себе показать слабость. Чем дольше будет длиться расследование, тем выше будет для них риск. Это моя первая беседа. Если я не справлюсь, остальные члены Совета решат, что со мной не стоит считаться. Расследование затянется. Если моим любимым людям из-за этого навредят, я никогда не прощу тебя, Алессандро.

Он хлопнул по рулю ладонью.

- Porca puttana![4]

- Если я тебе небезразлична, даже на самую малость, то ты остановишь машину, достанешь из багажника аптечку и подлатаешь меня. После встречи с Маратом мы отправимся домой и я пройду МРТ, КТ, диагностику на токсины, тест на беременность и все прочие тесты, какие ты только захочешь. Договорились?

- Дерьмово. Тебя расцарапало нечто, что могло выбраться из потустороннего мира. Оно могло быть ядовитым.

- У меня есть противоядие АЗ в аптечке.

- Нет.

- Алессандро, - как можно жалостливее проскулила я.

Он глянул на мое супер-несчастное лицо и снова выругался.

- Пожалуйста, - попросила я. - Ради меня!

Он ударил по тормозам. Носорог заскользил и развернулся в противоположную сторону, по направлению к Дыре.

- Ты сумасшедшая, а я дурак. Снимай свою футболку.

Будь это кто-то другой, я бы разделась без колебаний, потому что это ничего бы не значило. Работа заместителем Смотрителя вылечила меня от любой излишней скромности насчет лечения моих ран. Весь мой бок горел, словно ошпаренный. Я нуждалась в медицинской помощи, причем без промедления. Но это был Алессандро, и как бы я ни пыталась убедить себя в обратном, это значило очень многое.

Алессандро вышел из внедорожника, чтобы достать аптечку из багажника. Я стянула свою голубую футболку. Он был прав, на ней была рвота. Не много, но достаточно, чтобы вонять. Наверное, у меня и правда сотрясение.

Я приподнялась с сиденья, расстегнула штаны и стянула их вниз с правой стороны, обнажая бедро и большую часть ягодицы. Алессандро выбрал именно этот момент, чтобы распахнуть дверь.

Какую-то секунду он ничего не говорил. Просто глазел.

И в этом не было никакой неловкости. Совсем нет.

- Поможешь встать? - попросила я.

Он поставил аптечку и поднял меня. Было приятно чувствовать его руки на моей холодной коже. Он отпустил меня и выдавил себе на руки антисептик. Я примостилась на ступеньке, которая помогала забраться в высокую кабину Носорога, и подняла руку.

- Насколько все плохо?

- Ничего хорошего. - Он поднял шприц. Противоядие. Создания из потустороннего мира переносили много всякой дряни на своих когтях, не говоря уже о их зубах.

---

[4] *Porca puttana! (итал.) – Черт побери!*

Я закрыла глаза. Никогда не любила иглы. Острый булавочный укол пронзил мой бок, и лекарство потекло в мускул болезненной струей. Я скривилась.

- Почти закончил, - заверил он.

Наконец-то, все прошло. Я выдохнула и открыла глаза.

Мы были на подъездной эстакаде. Вдалеке, по платному шоссе Сэма Хьюстона, тянулся на север поток машин. Мы были на открытой местности, и в то же время, в каком-то странном уединении, на пустой эстакаде в окружении болота. Темные точки у меня перед глазами наконец-то исчезли - моя магия постепенно регенерировала. Я всегда восстанавливала ее с пугающей скоростью. Большинству пользователей магии приходилось делать усилие, чтобы активно использовать свои силы. Я же большую часть жизни, активно их подавляла. Когда я ее отпускала, магия фонтанировала из меня, подобно гейзеру. В первые пару раз я осушила себя до дна, а потом часами переживала, когда же она восстановится, но сейчас я уже знала свой темп регенерации. Силы возвращались ко мне тонким, но постоянным потоком. Как только я смогу, я нарисую тайный круг и перезаряжусь.

Алессандро взял бутылку с жидкостью для промывания ран и сделал мне знак наклонить голову. Я опустила голову, коснувшись подбородком груди. Соленый раствор увлажнил мне волосы.

- Порез неглубокий, - сказал он. - Всего в дюйм, что хорошо, но это ничего не говорит нам о состоянии твоего мозга.

- Мой мозг работает.

Его пальцы разделили мне волосы.

- У тебя может быть внутреннее кровотечение.

Было сложно сосредоточиться, когда его руки перебирали мне волосы.

- Я все еще заторможенно говорю?

- Нет.

- Тогда все в порядке.

В плане магической регенерации я была аномалией.

Он поставил пузырек и взял тюбик с мазью-антибиотиком.

- Сиди смирно.

Его руки все еще касались моих волос. Это было интимно. Слишком интимно.

- Можешь поднять голову.

Я убрала волосы с лица. Алессандро присел передо мной и наклонился вперед. Его лицо было всего в нескольких дюймах от моего. Он изучал мои глаза, ища в них что-то - вероятно, какие-то таинственные признаки сотрясения. Всего несколько минут назад он расчленил конструктора с хладнокровной жестокостью, а сейчас сидел передо мной, глядя на меня с добротой и встревоженностью.

Остальной мир мог бы гореть сейчас в огне, но я не сдвинулась бы ни на дюйм, чтобы его потушить.

- Кто я? - спросил он.

- Алессандро Никколо Сагредо, Превосходный антистази, второй сын Дома Сагредо, граф Сагредо, - тихо перечислила я. - Плейбой, наемный убийца и всемирно известный инфлюенсер. Я что-нибудь упустила?

- Неплохо. Здесь есть ибупрофен, но он сгущает кровь, и если у тебя внутреннее кровотечение, все может стать только хуже.

- Я справлюсь. Скоро подействует обезболивающее в инъекции.

Он взял солевой раствор и прикоснулся ко мне, его мозолистые пальцы растянули мою кожу. Я вздрогнула. Было больно, но мне было все равно. Я хотела, чтобы он продолжал меня касаться.

По моему боку потекла теплая соленая жидкость.

- Сколько проколов? - спросила я, чтобы что-то сказать. Даже мой голос не походил на себя.

- Четыре. Похоже, только кончики когтей. Тебе повезло, angelomio. Лишние полдюйма, и он бы продырявил тебе печень.

Он назвал меня своим ангелом.

Я закрыла глаза, пытаясь отгородиться от него. Теплая вода продолжала течь по моей коже. Под опаляющим летним зноем это было действительно приятно...

- Не засыпай, - резко сказал он.

- Я не засыпаю. Я просто закрыла глаза. - *Чтобы не пришлось на тебя смотреть.*

- Держи их открытыми.

- Да, Превосходный Сагредо. Как пожелаете, Превосходный Сагредо. Повинуюсь, Превосходный Сагредо.

- Наконец-то должное обращение. - Он прижал марлю к моему боку.

Я поморщилась.

- Не задерживай дыхание, - сказал он тихо. - Так будет больнее. Дыши сквозь зубы.

- Сам дыши сквозь зубы. - Вот это да. Какая потрясающая демонстрация смекалки.

- Я стараюсь, - ответил он. - Поверь мне, я стараюсь изо всех сил.

Он работал быстро, промывая раны, осушая их стерильной марлей, и наконец, перешел к мази с антибиотиком.

- Откуда ты знаешь мое второе имя? - спросил он. - Я никогда его не использую.

- Я руковожу частным детективным агентством. Это моя работа - все знать о потенциальных угрозах.

- Если бы я хотел тебе навредить, все твои познания обо мне были бы бестолку.

- Все обещаешь, да обещаешь...

Его прикосновение было легче перышка.

- Инъекция заработала?

Я кивнула. Боль притупилась. Я проиграла последнюю оборону его прикосновению.

- Когда ты в последний раз делала прививку от столбняка?

- Сразу после твоего ухода.

Его пальцы скользнули по моей коже прямо под лифчиком. Маленькая искра пронзила меня до самых пальцев ног. Он приклеил ко мне кусочек пластыря, и его пальцы снова коснулись края моего бюстгальтера. Я закусила губу.

- Почти закончил, - ласково сказал он. - Тебе нужна минутка передохнуть?

Ты себе даже не представляешь.

- Нет. Просто давай уже закончим.

Он был как наркотик, а я была безнадежной, отчаянной наркоманкой.

Рука Алессандро скользнула ниже, ко второй ране. Еще одно теплое, осторожное прикосновение, вспышка желания, такого сильного, что оно почти убило мой здравый смысл, еще один кусочек пластыря, разглаженный на месте. Если бы я снова закрыла глаза, я могла бы представить, что он ласкает меня, но если бы я это сделала, он заставил бы меня смотреть на него, на его глаза, на его лицо, и я была бы вынуждена сидеть здесь и смотреть, как он стоит на коленях передо мной, касаясь меня, сосредоточившись на мне, исключая все остальное.

Алессандро перешел к третьему проколу в изгибе моей талии. Он наклонился и провел по мне пальцами, чтобы лучше наложить пластырь. Вся его рука легла мне на талию. Он остановился. Его пальцы задержались на моей коже, не двигаясь. Он судорожно сглотнул.

О боже. Так это не только у меня.

Он накрыл прокол повязкой и провел пальцами вдоль пластыря.

Последняя рана была внизу, за изгибом бедра.

Алессандро уставился на выпуклости моего тела.

- Тебе нужна минутка? - елейным голосом поинтересовалась я.

- Нет.

Он протянул руку и мягко скользнул вниз по моему бедру, стягивая вниз тонкую полоску моих белых трусиков. Жар пульсировал во мне, магический яд тут был не причем.

Он опустил руку на изгиб моей попки, обхватив ее, чтобы растянуть мышцы. Я чуть не замурлыкала. Его лицо было нейтральной маской. Он наложил повязку на рану и оторвал пластырь. Он закрепил им повязку и провел большим пальцем по всей длине. Если бы я закрыла глаза, путешествие этого пальца вспыхнуло бы в моей голове.

Еще одна полоска пластыря. Он снова меня коснулся.

Если бы я наклонилась вперед, а он поднял голову, я бы смогла его поцеловать. На вкус он бы был как вино, пьянящее и сводящее с ума. Я бы целовала его и целовала, растаяв в его сильных объятьях, пока мы оба не перестали бы соображать. Наверное, у меня и правда было сотрясение.

Последняя полоска заняла свое место.

Алессандро посмотрел на меня. Выражение его лица было почти холодным, но глаза пылали огнем. Он смотрел на меня почти так же, как в опере, перед тем, как меня поцеловать.

Я хотела его. Не Алессандро в моих мыслях, который ушел, а этого, полного тьмы. Я хотела обнять его и вытянуть из той темной дыры, в которую он провалился, и заставить его забыть обо всем, кроме меня. Я хотела, чтобы он мне улыбнулся.

Он все еще смотрел на меня.

Я подняла руку и погладила его волосы.

Он замер неподвижно.

По отношению к нему это было несправедливо, эгоистично и подло с моей стороны, потому что я была готова пообещать ему то, что никогда бы не смогла выполнить. Виктория никогда не отдаст меня ему. Мне понадобилась вся сила воли, чтобы остановиться.

- Спасибо, Превосходный Сагредо, - сказала я и натянула трусики обратно.

Тень боли промелькнула в его глазах. Это длилось всего мгновение, но ему не удалось скрыть это от меня. Он ожидал, что я отвергну его, и я это сделала. Когда он заговорил, его голос был безупречно дружеским.

- Пожалуйста, Каталина Беатриса Бейлор.

Глава 9

Штаб-квартира ПДР, «Проекта рекультивации Дыры», занимала меньший из двух южных островов в Дыре. Нам пришлось преодолеть еще две эстакады и один маленький остров, чтобы добраться до конечного моста, ведущего к офису. На этот раз никто не пытался прикончить нас по дороге.

Машину вел Алессандро. Он до сих пор боялся, что у меня сотрясение или внутричерепное кровоизлияние, и мозги могут вытечь у меня из ушей в любую секунду. По его мнению, я была неспособна вести машину, и я решила не спорить с ним на этот счет.

Коктейль из лекарств в противоядии уменьшил боль, но не устранил ее полностью. Мой бок болел, режущая агония сменилась на тупую, ноющую боль, вспыхивающую каждый раз, когда я ерзала на сидении. Голова болела тоже, но не настолько сильно, чтобы меня замедлить. Кровотечение остановилось, и мои волосы стремительно высыхали. Я собрала их в пучок, чтобы скрыть порез. Плечо пульсировало, напоминая о приземлении на бетон после удара конструктора, а правая рука была готова отвалиться. Мечи, которыми я обычно размахивала, были куда легче линусовского монстра.

Ну, хотя бы моя одежда была сухой. Я переоделась в запасной наряд, который всегда возила с собой в машине.

Воспоминание о взгляде Алессандро на меня засело у меня в голове. Мне нужно было разобраться в себе.

Мой телефон зазвонил. Я взглянула на номер и меня прошиб холодный пот.

- Да?

- Она встретится с вами завтра в пять, - сказал вежливый мужской голос.

- Конечно.

- Хорошего дня, мисс Тремейн.

Экран погас.

- Кто это был? - спросил Алессандро.

- Моя бабушка. - Технически, это был Тревор, один из ее помощников - питбуль в человеческом обличье, с гарвардским образованием и опытом службы в спецназе.

- Полагаю, это была твоя другая бабушка, раз уж ты смотришь на телефон, как на готовую укусить гадюку.

Мы проехали мимо рощицы деревьев, растущих прямо из воды. Сразу за ней показались два острова: первый, более крупный, справа от нас, и остров «ПРД», меньший и более дальний, прямо перед нами.

На большем острове справа, строительные бригады сносили остатки затопленных зданий под бдительным оком охранников, вооруженных тактическими ружьями и...

- Огнеметы?

Алессандро улыбнулся.

- При случае, с ними можно повеселиться.

- Помнится. - Как-то раз он уже сжег с их помощью стаю потусторонних существ. Это произошло ночью, и расправляясь с ними, он ухмылялся, как псих. Вид у него был самый, что ни на есть демонический.

Алессандро снова взглянул на остров.

- Дробовики, огнеметы и как минимум четыре охотничьих винтовки Mark V.

Такие охотничьи винтовки были сконструированы специально для отстрела магически созданных существ - общего термина для всех животных, призванных или же усиленных с помощью магии.

- Интересно, не от гигантских ли монстров-растений так обороняется Марат, - пробормотала я.

Призыватель был бы как никто заинтересован в биомеханическом устройстве, способном контролировать потусторонних тварей. А Марат был единственным известным нам Превосходным призывателем, замешанным в этом деле. Но тут у нас были еще и конструкторы, которые обычно указывали бы на аниматора. До этих пор, насколько я знала, конструкторам не требовалось магическое ядро. Могли ли Марат и Шерил работать сообща?

- Что ты думаешь о Марате?

- Будучи загнанным в угол, Марат становится беспринципным и жестоким. Сначала он пытается включить обаяние, но даже он понимает, насколько в этом плох, поэтому по умолчанию прибегает к насилию. За пятнадцать минут, которые мы провели вместе, он попытался подкупить меня, пообещав откаты, если проект будет развиваться, а затем сослался на многочисленные опасности, окружающие Дыру и город Хьюстон.

- Да ладно.

- Поверь на слово. Думаю, мне следовало испугаться.

Неужели.

- И как? Получилось?

Он удостоил меня взгляда.

- Мне удалось не рухнуть в обморок.

- Хочешь узнать, что на него накопал Леон?

- Да.

Я открыла файл на своем телефоне. Я уже прочитала его перед уходом из офиса.

- Марат Баред Казарян, Дом Казарян, Превосходный призыватель. Сорок лет, женат, имеет двух сыновей пятнадцати и тринадцати лет. Второй сын Таниэля Казаряна, так что он не наследник, а запасной вариант.

Алессандро тоже начал свою жизнь запасным. Его старший брат умер в младенчестве, но его имя было вписано в семейную родословную, и Алессандро всегда будет известен как второй сын.

Я продолжила.

- У Марата нет судимостей и банкротства. На бумаге он кристально чист.

- Но? - спросил Алессандро.

- У семьи есть связи с князем Лебедевым из известного Дома металлофакторов в Российской империи.

Металлофакторы занимались рудой, металлическими сплавами и всем, что имело отношение к плавке и обработке металла. Большинство из них, как правило, специализировалось на стали или алюминии, но некоторые выбирали драгоценные металлы.

- Дом Лебедева сосредоточен на промышленной и военной металлургии. Семья влиятельная, но по Петербургским меркам считается провинциальной. По данным Леона, они были связаны с незаконной торговлей оружием и сомнительными магическими исследованиями.

- Какое отношение имеет к ним Марат?

- У Лебедевых есть холдинги в Армении в окрестностях озера Севан. У Дома Казарян там по-прежнему живут родственники. Есть какая-нибудь связь с Арканом?

Он покачал головой.

- Фамилия Лебедев никогда не проскакивала, но это еще не значит, что они не связаны. Возможно, я просто об этом еще не знаю.

- Леону не удалось установить, имеет ли Дом Казарян хоть какую-то выгоду от их дружбы. К тому же их визиты в Империю за последнее десятилетие значительно сократились. У брата Марата имеются политические амбиции, а тесные отношения с русскими плохо сказываются.

- Политика стоит денег, - сказал Алессандро.

- И здесь появляется Марат. Он семейная рабочая лошадка и палочка-выручалочка. Он убил двух Значительных и Превосходного во время вражды с другим Домом восемь лет назад, чтобы его брат не замарал рук. В настоящее время Дом Казарян испытывает нехватку денег, поскольку сестра Марата пережила ужасный развод, и он выложил единовременную выплату своему бывшему зятю. Бывший муж получил четыре миллиона долларов, а дом Казарян получил единоличную опеку над тремя детьми.

- Он выкупил своих племянниц и племянников, - сказал Алессандро. - Умно. Ни один мужчина, продавший своих детей, их не заслуживает.

Судя по его тону, на месте Марата он сделал бы тоже самое.

- Леон не знает, сколько денег Марат вложил в Дыру, но думает, что счет идет на миллионы.

- Пятнадцать миллионов, - уточнил Алессандро. - Это было обязательное вложение при формировании правления.

Точно, у него же есть доступ к Ландеру.

- Пятнадцать миллионов - огромная сумма, - продолжила я. - Если проект провалится, Марат может обанкротиться. Для него смерть Феликса - худшее, что могло с ним сейчас случиться.

- Но ты все равно не сбрасываешь его со счетов?

Я кивнула.

- Он - призыватель, торчащий посреди болота с потусторонним тварями, у него связи в России, и он по уши в долгах. Это могло довести его до отчаяния и подтолкнуть сделать что-то неразумное. Возможно, Феликс хотел убрать его из совета.

Впереди замаячил остров «ПРД». В его центре на три этажа возвышалось относительно хорошо сохранившееся офисное здание. Выцветшая зеленая вывеска на стене верхнего этажа гласила «КСАДАР». Крыша была утыкана антеннами, силовыми столбами и парой спутниковых тарелок. Остров окружал семифутовый забор, через каждые несколько ярдов укрепленный металлическими столбами. С западной стороны возвышалась сторожевая вышка, а вход защищала будка с охраной.

Мы подъехали к будке.

Охранник глянул на наше разрешение и махнул нам проезжать. Мы заехали на большую парковку, усеянную лужами. Ближайшее к двери место находилось между огромным черным пикапом «Рам» и забрызганным грязью джипом, и Алессандро с хирургической точностью втиснул в него Носорога. Несмотря на кучу своих недостатков, он был великолепным водителем.

- Тачка Марата. - Я кивнула на пикап. Он был в отчете, который прислал мне Леон.

Алессандро глянул на пикап и фыркнул.

- Это Техас, - пожала плечами я.

- Что он перевозит в этом чудовище? Еще один пикап размером поменьше?

- Все может быть.

- Не иначе. Или он превращается в гигантского робота?

- А ты бросишься наутек, если он превратится?

Он бросил на меня укоряющий взгляд.

- Ты меня совсем недооцениваешь.

- Ладно, ладно.

Марат вышел из здания. На нем были джинсы и темная рубашка, и он шагал агрессивным, быстрым шагом, словно делая земле одолжение.

Алессандро выпрыгнул из внедорожника, обошел его и открыл для меня дверь.

При виде меня брови Марата поползли на лоб.

Я всегда держала запасной комплект одежды в Носороге, но собирая его, я рассчитывала на повседневную деловую одежду, которая позволила бы мне затеряться в городе среди зноя хьюстонского лета. На мне была легкая коралловая юбка, бледная, почти белая блузка с легким оттенком розового, и полосатый черно-белый блейзер с закатанными рукавами чуть выше локтя. Этот модный ансамбль я дополнила заляпанными грязью ботинками, поскольку единственной сменой была пара коралловых туфель на шпильке.

Явно не в таком наряде следовало являться на болото. Я выглядела полной идиоткой.

Судя по лицу Марата, он думал так же.

- Вы опоздали. - Он отвернулся от меня. - Превосходный Сагредо, доброе утро. Я вас не ожидал.

Ага. «Доброе утро» Алессандро и «Чего ты сюда припёрлась?» мне.

- Прошу прощения, - учтиво начал Алессандро. - Ландер попросил меня сопровождать мисс Бейлор. По пути мы столкнулись с некоторыми препятствиями.

- Неужели дорогу затопило? - нахмурился Марат. - Этим утром я не заметил никаких проблем.

- Если можно так сказать, - натянуто улыбнулся Алессандро.

- Но сейчас-то мы здесь, - напомнила я.

- Сейчас у меня нет времени, - отрезал Марат. - У меня было время двадцать минут назад, но теперь я занят. Мой секретарь вас наберёт.

Я надеялась на мягкий подход, но Алессандро был прав. Марат был задирой, и как все задиры, понимал только грубую силу.

Я протянула руку.

Марат посмотрел на нее.

- Что?

- Ключи.

- Что ещё за ключи?

- Ключи от здания. Я вас закрываю.

Лицо Марата побагровело.

- Вы не можете этого сделать.

Я принялась цитировать по памяти, опуская несущественные временные рамки.

- В случае смерти директора по неестественной причине, акционеры с правом голоса умершего директора, которыми выступают Ландер Мортон, и по доверенности - Алессандро, будут иметь право по своему собственному выбору и за свой счет нанять частного следователя для установления лица или лиц, виновных в смерти покойного директора. - И этим следователем была бы я.

- Остальные акционеры должны сотрудничать со следствием, во-первых, предоставляя в полном объеме любые документы, запрошенные следователем, при условии соблюдения отдельного соглашения о неразглашении; во-вторых, давать письменные ответы на любые письменные вопросы, заданные следователем акционеру; в-третьих, предоставлять следователю для допроса любых лиц, находящихся под контролем акционера, к которому направлен запрос; и в-четвертых, сразу же для передачи следователю, сохранять все записи в любых доступных медиаформатах и принимать все необходимые меры для предотвращения растраты доказательств.

- В случае, если какой-либо акционер отказывается сотрудничать со следствием в соответствии с требованиями настоящего раздела, голосующие акционеры покойного директора имеют право по своему единоличному выбору приостановить любую деятельность корпорации, за исключением следующего: оплата ранее взятых обязательств; во-вторых, уплата налогов; и в-третьих, выполнение необходимых требований для поддержания корпорации как юридического лица с хорошей репутацией у государственного секретаря Техаса.

Марат уставился на меня, разинув рот.

На самом деле, это было не так уж и впечатляюще. Мне хорошо давалось запоминание, а работа частного детектива, и особенно заместителя Смотрителя, поместила меня в серую зону между обычными гражданами и правоохранительными органами. Очень важно было точно знать, что мне разрешено, а что нет, и я научилась использовать соответствующий язык контрактов при необходимости.

- Мистер Казарян, вы подписали соглашение. Вы явно не понимаете, что вы подписали, поэтому я вам поясню.

Марат кипел от злости.

- Контракт обязывает вас содействовать моему расследованию. Я официально запрашиваю вас позволить мне осмотреть место преступления и поговорить со мной о смерти Феликса Мортона. Вы отказываете мне в доступе, таким образом, нарушая контракт. Это дает мне право прикрыть проект, пока вы не пойдете мне навстречу.

Я повысила голос. Я понятия не имела, мог ли нас кто-то услышать, но это было не важно.

- С сегодняшнего дня, никто не получит зарплату. Оставляйте здесь все и уходите.

Марат повернулся к Алессандро.

- Вы позволите ей это сделать?

- Да.

- Каждое мгновение простоя мы теряем деньги.

Алессандро состроил сочувствующую мину.

- Я бы хотел помочь. Честное слово, хотел бы. Но она очень опасная женщина, и вы только что ее разозлили.

Марат выругался.

- Да не будь ты такой тряпкой!

Недели встреч с бабушкой Викторией и контроля за мимикой лица не прошли даром. Я не рассмеялась.

- Давайте не нагнетать обстановку, - успокаивающим тоном сказал Алессандро.

- Вы подписали контракт, - напомнила я Марату. - И никто вас не заставлял этого делать. Все прекратится, как только вы будете готовы. Покажите мне место преступления, ответьте на мои вопросы, и я уйду.

Марат достал свой телефон и отошел в сторону.

Я коснулась руки Алессандро.

- Что это сейчас было?

- Сверхчеловеческое самообладание.

Марат развернулся и снова подошел к нам, с помрачневшим лицом.

- Ладно, черт с вами. Идемте, я покажу вам это долбанное место преступления.

Мы поплелись вдоль ряда мостов. Один охранник, пожилой, лысеющий мужчина с техасским загаром, шел впереди, а другой, мужчина лет двадцати с небольшим, с такими светлыми, почти белыми волосами и кирпично-красным загаром, замыкал шествие. Оба были вооружены дробовиками и выглядели так, словно хотели оказаться где угодно, только не здесь. Алессандро держался поближе ко мне, загораживая мне обзор своей широкой спиной. У меня

было такое чувство, что если вдруг один из дробовиков поднимется, он схватит меня и бросит в мутную воду.

Вокруг нас буйствовала природа Дыры во всей своей неоновой красе. В воздухе царил аромат меда и пряностей, источаемый кроваво-красными лилиями. Местами из-под темной воды торчали полузатопленные строительные машины, накапливающие вокруг себя плавающий по поверхности мусор. На оборудовании все еще сохранилась яркая свежая краска. Либо уровень воды внезапно вырос, либо нечто утащило бульдозеры и экскаваторы в болото, и сделало это не так давно.

Еще один мост. Еще больше затопленного оборудования. Твою мать, они вложили сюда кучу денег, и ничего не добились. Должно быть, они уже были в отчаянии.

- По сравнению со всем остальным, в вашем главном здании ещё приличная обстановка, - заметил Алессандро.

- Оно изначально было в хорошем состоянии и уже с проводкой, - ответил Марат через плечо. - Поэтому мы его и выбрали. Хотя это обернулось для нас злой шуткой. Нам понадобились недели, чтобы его обезвредить.

- Что с ним было не так? - поинтересовался Алессандро.

- Какой-то придурок напичкал его повсюду ловушками. Растяжки на каждому шагу. Мой подрывник сказал, что не видел ничего подобного со времен службы в армии.

В конце концов мы добрались к наполовину затопленному промышленному зданию, торчащему из болота. Металлическая дорожка, окаймленная тонкими металлическими перилами, цеплялась за его второй этаж, всего в пяти футах над водой. Первый охранник поднялся по лестнице и помахал нам рукой. Марат последовал за ним, и мы последовали следом до самого здания.

Красный, как рак, охранник остановился сбоку, явно нервничая. Отлично. Только это не хватало на опасной загадочной выгребной яме — паникующего парня с дробовиком.

Громада сооружения заслоняла нас от остальной части Дыры. Прямо перед нами, за двадцатиярдовой полосой мутной воды, заросший берег представлял собой стену зелени. Мы были изолированы и скрыты, но достаточно близко к главному зданию, чтобы бегом вернуться менее чем за пять минут. Идеальное место, чтобы убить кого-нибудь. Убийца мог заколоть свою жертву, бросить тело в воду и вернуться прежде, чем большинство людей поймут, что кто-то пропал.

Марат оперся на перила и указал на электрический кабель, натянутый между деревянными столбами, возвышающихся над водой в пятидесяти ярдах друг от друга. Кабель провисал посередине, там, где, должно быть, и висело тело Феликса.

Моя первоначальная теория состояла в том, что кто-то накинул трос на шею Феликса и столкнул его с края. Столкнуть взрослого мужчину через забор высотой по бедро - это одно, но эти перила доходят мне до груди. Слишком высокие.

- Расскажите мне, пожалуйста, чем вы занимались целый день 15 июля, - попросила я.

Марат пожал плечами.

- Встал, сходил в туалет, почистил зубы, оделся, поехал в спортзал...

- В котором часу вы отправились в спортзал?

Слева от меня, Алессандро внимательно разглядывал металлические перила. Он думал о том же, о чем и я.

- В шесть, - ответил Марат. - По понедельникам, средам и пятницам, я ухожу из дому в шесть утра, еду в спортзал, занимаюсь с тренером, заканчиваю в семь тридцать, возвращаюсь домой, принимаю душ, одеваюсь, завтракаю с семьей и добираюсь в офис или сюда к девяти.

Я посмотрела на крышу. Кабель уходил слишком далеко в сторону. Слишком низко, чтобы кто-то мог схватить его с крыши, но и слишком высоко, чтобы подцепить его с земли.

Алессандро проверил рукой ограждение на прочность. Оно не шелохнулось. Крепкое, как камень.

Как им удалось обмотать кабель вокруг шеи Феликса? Его повешение обретало смысл лишь в одном случае - если провод сам обхватил его за шею и резко натянулся, дёрнув его тело вверх. Это сломало бы ему шею.

Хмм.

- Где вы были в девять часов в день смерти Феликса? - спросила я.

- Здесь, - ответил Марат. - Я отметился на входе, поработал в офисе до четырех, вернулся домой, затем поехал на ужин с моей женой, моим братом и его женой, а также братом его жены в «Стейк48».

Мне понадобилась секунда, чтобы разобраться во всех женах и братьях.

- В котором часу вы прибыли в ресторан?

- В 17:48.

- Какая точность.

Марат тяжело вздохнул.

- Моя невестка зарезервировала столик на 17:30. Жена хотела уйти пораньше, но я провонял болотом, поэтому принял душ. Она ненавидит опаздывать, а я часто опаздываю. Если мы опаздываем больше, чем на пятнадцать минут, она выбирает фильм на субботний вечер.

- Что же она выбрала? - поинтересовался Алессандро.

- «Исподнее». - Лицо Марата приняло многострадальное выражение. - Семья покупает старый дом, а потом из-под него выбирается какая-то дрянь и сжирает их всех одного за другим. Почему ей нравится это жуткое дерьмо для меня остается загадкой. Мне приходилось держать ее весь фильм. Не то чтобы я был против.

- По какому поводу был ужин? - спросила я.

Марат поморщился.

- Брат Тамары ищет «карьерные возможности».

- Дайте-ка угадаю, - поднял брови Алессандро. - Его уволили.

- Конечно же его уволили. Он довел свой отдел до ручки.

- В котором часу вы покинули ресторан? - спросила я.

- Они сдались в начале восьмого.

- Вы сказали им «нет»? - спросил Алессандро.

- Мы не можем позволить себе мертвый груз, особенно сейчас. Опережая ваш вопрос, мы с женой съездили предупредить моего отца, что брат с женой первым делом явятся к нему с утра пораньше и станут лить слезы, как я не забочусь о семье. Мы оставались там до девяти, а затем отправились домой, посмотрели новую серию «Жен-киллеров» и легли спать.

В отличие от Невады, у меня не было магического чутья, предупреждающего о лжи, но у меня был опыт допроса множества людей, и пока что все в этом разговоре казалось мне искренним. Его алиби будет просто проверить, и даже если он нанял мага иллюзии для своей подмены, его семья бы это распознала. Хотя они все равно могли бы его прикрыть.

Но Марат не походил на человека с нечистой совестью. Он явно был встревожен и старался этого не показывать (что вполне нормально), он не задавал наводящих вопросов и не пытался увести разговор в другое русло, плюс, не давал коротких ответов.

- В день своей смерти, Феликс посетил Техасскую Ассамблею. Как и ваш брат. Они говорили между собой?

- Нет. Мой брат никогда не встречался с Феликсом. До его смерти он даже не знал, как тот выглядит. Такова деловая сторона вещей. У моего брата совершенно другие амбиции.

Пришло время повысить ставки.

- Как давно вам известно о биомеханической активности в Дыре?

Марат достаточно оправился, чтобы изобразить удивление.

- Какой еще биомеханической активности?

Серьезно?

- Сколько работников вы недосчитались на сегодняшний день?

- Это конфиденциальная информация.

Мой голос заледенел.

- Нет ничего конфиденциального - ни ваши процедуры, ни ваши пропавшие работники, ни развод вашей сестры и ваша связь с Лебедевым.

Марат сощурил глаза.

- Теперь послушайте меня. Я не знаю, что за биомеханическая хрень...

Из воды вынырнуло щупальце с металлическими крючками, обхватило Марата вокруг груди и сдернуло его через перила в болото. Он исчез в мутной воде.

Боже мой.

Алессандро рассмеялся.

Краснощекий охранник рядом с нами развернулся и бросился бежать, стуча ботинками по дорожке. Другой охранник кинулся к нам и выстрелил в воду. Алессандро выхватил у него дробовик и с привычной легкостью заехал локтем мужику в лицо. Тот отшатнулся назад и попятился. Из его рта вылетела жвачка и приземлилась в воду.

- Ты пристрелишь его, идиот, - гаркнул Алессандро.

Вода забурлила. Я потянулась к ней своей магией. Там снова был он - отголосок далекого злобного разума, слишком расплывчатого, чтобы на него нацелиться.

Марат вынырнул на полсекунды, а затем щупальце снова утащило его под воду.

Черт. Я взобралась на перила.

Алессандро схватил меня за шкирку и стащил обратно.

- Что ты творишь?

- Он утонет! Я должна его спасти.

Алессандро выругался.

- Оставайся здесь!

Он сунул мне в руки дробовик. Магия забурлила вокруг него и в его руках возникла цепь. Алессандро перескочил через перила и нырнул в воду, утаскивая цепь за собой.

- Срань господня! - Охранник справа от меня перегнулся через перила.

Цепь соскользнула в воду, размотавшись откуда-то сверху, и туго натянулась. Вода забурлила, сбиваясь в пену.

Яркая искра вылетела из зарослей на берегу и устремилась по воздуху к нам.

Я чисто инстинктивно отпрыгнула в сторону.

Двухфутовый металлический шип пробил стену справа от охранника. Он успел поглазеть на него с полсекунды, прежде чем другой шип не пробил его горло, пришпилив его к стене.

На таком расстоянии дробовик был бесполезен. Я выбросила его, чтобы освободить руки, повернула влево и побежала.

Позади меня глухие удары возвестили о новых шипах, врезающихся в стену.

Добежав до угла, я схватилась за перила и перескочила через них в повороте. Шип просвистел над моим правым плечом. Я спустилась по лестнице и нырнула за здание, прижавшись к стене.

Металлический шип пролетел над зданием справа от меня, развернулся и под острым углом устремился к стене, промахнувшись футов на десять от того места, где я стояла.

Телекинетик расположился на берегу. Шип почти на половину ушел в стену. Учитывая расстояние и силу броска, это должен был быть Превосходный. К моему счастью, у меня был зять-параноик. Коннор настаивал на зубрежке, и я знала все о борьбе с телекинетиком

настолько, насколько это было возможно для человека, им не являвшимся. Превосходный он или нет, ему все равно требовалась непосредственная видимость. Это и утрата концентрации были их ахиллесовой пятой.

Дюжина шипов просвистела в воздухе над зданием, изогнувшись для удара.

Я перебралась через поручень и нырнула в воду. Она поглотила меня, теплая, темная и слегка пахнущая рыбой и водорослями. Я оттолкнулась ногами и вынырнула на поверхность. Надо мной шипы вонзились в дом, застряв в стене.

У меня почти не осталось магии, но я немного восстановила ее и потянулась к ней. Сконцентрированный телекинетик был подобен маяку, мощная энергия которого фокусировалась в лазерном луче. Две секунды, и я засекла его - острый, болезненно яркий белый укол примерно в тридцати пяти ярдах от берега.

Второй залп шипов изогнулся вокруг здания.

Я раскрыла крылья и потянулась к нему. Он не мог меня видеть, но он мог меня слышать, и я послала звук моего голоса, подкрепленный силой, в его разум.

- Иди ко мне.

Моя магия сомкнулась на нем, сжимая его разум в ментальном кулаке. Шипы сбились с пути и градом осыпались в воду. Я нырнула, продолжая держать его разум. Он затрепыхался, пойманный моей волей будто рыба на леске. Вынырнув, я пропела еще раз.

- Иди ко мне!

Он задергался, пытаясь освободиться. Его воля была сильной, почти такой же сильной, как у Коннора, но разум Чокнутого Рогана был подобен несокрушимой крепости. Этот же разум был непостоянным, в одно мгновение твердым как скала, а в другое уже кренящимся набок. Мне нужно было больше магии, но ее у меня не осталось.

Его магия ослабла. Моя рука соскользнула. Он вырвался, и я снова ушла под воду.

Хреново. Моя магия исчезла, и Алессандро не умел телепортироваться. Даже если он поймет, что телекинетик здесь, ему придется переплыть реку, чтобы добраться до него. Он станет легкой добычей в воде.

Я вынырнула.

Резкое сияние воли телекинетика погасло.

Ха! Он запаниковал и бросился бежать.

Что-то коснулось моего бедра. Я дернулась из-за чистого инстинкта, отчаянно пытаясь вырваться. Прямо передо мной, всего в десяти футах, с дорожки свисал пандус.

Что-то схватило меня за ноги, развернуло и отпустило. Я всплыла, стараясь держаться как можно неподвижнее.

Слабое свечение скользнуло под водой в мою сторону. Я глубоко и медленно вдохнула. *Не паникуй. Только не паникуй...*

Свечение всплыло на поверхность. Гибкое металлическое щупальце поднялось из глубины и зависло в футе от меня, на уровне моего лица. Бледный бутон светился на его конце, вырастая из металла вопреки всем законам природы.

Бутон распустился. Прекрасный цветок раскрыл три ряда белоснежных лепестков с острыми кончиками. Меня окутал пряный медовый аромат.

Изнутри цветка на меня уставился круглый глаз, сияя ярким изумрудным огнем.

Матерь Божья.

Чье-то присутствие коснулось моего разума, чужое, странное, но разумное. Паника поднялась во мне, и я наступила на нее, стараясь не шевелиться.

Сознание коснулось меня. Мы установили связь.

Человеческий разум был локализованным, сконцентрированным присутствием, иногда просто пятном света, иногда яркой звездой. Это же было как облако, как буря с пучками света,

пойманными в сияющем эфире сознания. Этот разум был повсюду, рассеянный по Дыре, растянувшийся тонкими нитями... скопление звезд там, едва заметная вуаль здесь, текучий, движущийся... не разум улья, а единое огромное сознание, протягивающее ко мне тонкий усик самого себя.

По моей спине пробежал ледяной холод. Я смотрела в пресловутую Бездну, а она смотрела на меня в ответ.

Я захлопнула свой ментальный щит.

Разум перемещался, растекался, тянулся ко мне, пытаясь восстановить связь.

Взрыв сотряс воздух позади здания. Цветок закрылся, и щупальце исчезло под водой.

Я развернулась и поплыла к пандусу, быстрее, чем когда-либо в жизни. Моя рука сомкнулась на металлическом поручне. Я подтянулась на пандус и побежала, хлюпая на ходу, вверх по дорожке и вокруг здания.

Алессандро стоял на мостках, вытягивая цепь обеими руками. Под ним бурлила вода. По болоту расплылось неоново-зеленое пятно.

Алессандро дернул цепь, мышцы на его руках напряглись. Цепь подалась, и Марат выскочил из воды, схваченный под мышками петлей цепи.

Щупальце из растений и металла вырвалось из воды вдогонку за Маратом. Алессандро бросился вперед с материализовавшимся в его руках огнеметом, и струя пламени лизнула щупальце, опаляя его.

Марат глубоко, прерывисто вдохнул. Магия исходила от него, как звон гигантского невидимого колокола. Водоворот тьмы развернулся в десяти футах над нами и закрутился, сверкнув голубой молнией в его центре.

Портал призывателя.

Тьма взорвалась ослепительно белым светом, и в воду из портала повалили серебристо-голубые рыбы - пять футов в длину, с тупыми головами, защищенными костяными пластинами. Они захлопали огромными ртами с зазубренными клыками, достаточно длинными, чтобы прокусить мне ногу.

Рыбины высыпали в воду и болото забурлило. Сияющая зеленая кровь фонтаном хлынула на поверхность. Куски растительной материи и странной белой плоти всплывали и исчезали в пастях беснующихся рыб.

Алессандро швырнул огнемет в сторону, выпрямился и увидел меня. На его лице отразилось удивление. Он обернулся, увидел насаженного на шип охранника, и оскалился.

- Что произошло?

Марат взобрался на мостки.

- Ну все. Ты доигрался, сукин сын!

Все вокруг нас пришло в движение. На берегу что-то соскользнуло в воду. Слева, дальше в болоте, началось какое-то волнение. Я потянулась к нему своей магией и увидела, как движется Бездна, течет к нам, будто сияющая амеба, почуявшая свою добычу.

- Каталина? - развернул меня Алессандро.

- В этом болоте живет существо, - прошептала я, стараясь не упускать из виду необъятное сознание, плавающее вокруг нас. - Оно повсюду. Оно приближается. Нам нужно уходить.

- Взять его! - заорал Марат рыбообразным существам, молотя кулаком по перилам. - Достаньте этого ублюдка! Порвите его на части, чем бы он ни был!

Алессандро схватил меня за руку и бросился бежать по металлическому настилу.

- Эй! - крикнул вслед нам Марат.

Мы продолжили бежать без оглядки. Мгновением позже за нами последовал тяжелый топот Марата.

Глава 10

Как только мы втроем добрались до основного моста, ведущего к острову «ПРД», служба безопасности взялась за дело. Нас окружили и сопроводили до безопасного места вооруженные огнеметами охранники, недобро поглядывающие на болото. Отголоски разума в трясине угасли, но от этого мне не стало легче.

Охрана доставила нас в главное здание. Здесь парамедик завернул нас в покрывала из фольги, несмотря на тридцатиградусную жару, и провел всех в кабинет Марата на первом этаже, где ловко разрезал джинсы Марата. Небольшие металлические капли усеивали ноги призывателя, впившись в его плоть.

Алессандро наклонился, положив руку мне на плечо и приблизив лицо к моему. Со стороны бы показалось, что он меня утешает.

- Что происходит? - шепнул он.

- В этом болоте живет чужеродный разум, владеющий телепатией.

Какую-то секунду он переваривал услышанное.

- Расскажи мне об этих шипах.

- Телекинетик на дальней дистанции, вероятно, Превосходный. Он запустил как минимум дюжину шипов, из чего следует, что он готовился нас убрать. Я добралась до его разума, и он сбежал.

Алессандро кивнул и выпрямился, задумавшись.

Если бы Марат хотел нас убить, он бы не стал использовать телекинетика. Во-первых, случись что с нами, он был бы первым подозреваемым. Во-вторых, будь он достаточно тупым, чтобы попытаться нас убить, то он бы нас просто пристрелил и приказал своим охранникам скинуть трупы в воду, где чудовища, обитающие в Дыре, расправились бы с нами без следа. В-третьих, телекинетик и пальцем не пошевелил, чтобы его спасти. Нет, телекинетик должен был принадлежать Аркану.

Парамедик, худощавый и темноволосый белый мужчина лет тридцати, достал набор пинцетов и ведро, и уселся на пол. Он подцепил первую металлическую каплю с волосатой голени Марата. Призыватель поморщился. Серебристая капля растянулась и заерзала в пинцете.

Алессандро шагнул вперёд, перехватил руку парамедика и рассмотрел извивающееся создание.

- Металлическая пиявка.

Он отпустил его руку, и тот отправил пиявку в ведро и вытер кровь с ноги Марата.

- Одна есть.

Парамедик выглядел совсем не удивлённым, вытягивая металлическую пиявку из ноги своего босса.

- Сколько раз вам уже приходилось это делать? - спросила я.

- Не отвечай, - процедил Марат.

- Нет уж, будьте добры ответить. - Даже насквозь промокнув в болоте, Алессандро мастерски перевоплотился в Превосходного с непререкаемым авторитетом в голосе.

- Терренс, - предупредил Марат.

Парамедик перевел взгляд с Марата на Алессандро, и снова на Марата.

- Я здесь *от лица* Ландера Мортона. - Голос Алессандро не знал пощады. - Во всех отношениях, я - это он. Я плачу вам зарплату. Отвечайте на ее вопрос.

Терренс сглотнул.

- Семь или восемь раз. Такое бывает, если люди падают в воду и выживают.

- Сколько людей не выжило? - спросила я.

Парамедик раскрыл рот, покосился на Марата и ответил:

- Несколько.

Верность. Виктория ее уважала. На этом моменте она бы дала об этом знать, а затем отбросила всякие церемонности и раскрыла его разум. Она позволила бы ему его сохранить, потому что верность заслуживает поощрения, но оставила бы его всхлипывающим, свернувшимся на полу калачиком. Ему понадобились бы недели на восстановление.

- Сейчас вернусь. - Я встала и вышла из комнаты забрать из Носорога холщовый мешок.

Возвращаясь обратно, я услышала доносившиеся из-за приоткрытой двери голоса и остановилась послушать.

- ...ты ее потрахиваешь или как? - прорычал Марат. - Ландер в курсе? Потому что старому алкашу это не понравится.

- Ты жив только потому, что она попросила меня тебя спасти. Я бы бросил тебя тонуть.

- И чё? Выписать тебе за это медаль?

- Я хочу, чтобы ты ответил на ее вопросы.

- Потому что ты ее трахаешь, да?

Голос Алессандро стал опасно спокойным.

- Повтори, что ты сказал.

- И что ты мне сделаешь, еврохрен?

Глухой удар.

- Эй! - вскрикнул Марат и подавился.

Вот дерьмо.

Я вошла в комнату. Терренс был на полу, вжавшись в стену справа от меня. Должно быть, Алессандро отшвырнул его в сторону с дороги. Марат застыл на своем стуле с широко распахнутыми глазами и явно стараясь не дышать - над ним нависал Алессандро, поставив одну ногу на стул, и держа нож у горла Марата. Бритвенно-острое лезвие зависло в доле дюйма от того, чтобы рассечь его яремную вену. Магия, могущественная и жестокая, исходила от Алессандро, циркулируя по комнате и вспыхивая оранжевым тут и там. Она обернулась вокруг меня и облизнула, сверкнув клыками, словно волк, желающий, чтобы его погладили. Мои руки покрылись мурашками.

Лицо Алессандро было бесстрастным. Менее двадцати минут назад Марату пришлось открыть портал без помощи тайного круга, и теперь он находился на грани отключки или около того. Даже с полными силами, чистая мощь наполнившей комнату магии привела бы его в ужас. Она походила на высоковольтный провод, вибрирующий током. Но взгляд в глазах Алессандро был еще хуже. Он смотрел на Марата, как будто призыватель даже не был человеком. Просто препятствием, которое нужно устранить. Насекомым, которое нужно раздавить. Марат увидел свою смерть в глазах Алессандро, и это лишило его дара речи.

Я подошла к ним и коснулась правой руки Алессандро.

- Стоит оставить тебя на минуту, и ты опять убиваешь людей.

Марат сглотнул.

- Он все еще жив, - возразил Ремесленник.

- Хоть он и неотесанный грубиян, но он не убивал Феликса. Он просто крикливый засранец. - Я опустила ладонь на его запястье и мягко отвела его руку подальше от горла Марата.

Алессандро посмотрел на Марата и не глядя метнул нож себе за спину. Лезвие впилось в стену в дюйме от головы Терренса.

- Уходи, - сказал Алессандро.

Парамедик вскочил на ноги и торопливо покинул комнату.

Алессандро встал со стула, подошел к двери, закрыл ее и прислонился к ней. Марат смотрел на него, как на дикого тигра. Мне нужно было перевести его внимание, иначе это ничего мне не даст.

- Марат, - позвала я.

Он оторвал взгляд от Алессандро и посмотрел на меня.

- Последний призыватель, с которым мы сражались, притащил с собой стаю летающих клещей с длинными скорпионьими хвостами и большими ртами. Кажется, вы определяете их как призыв VII класса.

- Лицесосы, - пробормотал Марат.

- Знаете, что с ним случилось?

Он уставился на меня.

- Они его сожрали. И это не мистер Сагредо заставил рой обратится против призывателя. Это была я.

Марат поморщился, а Алессандро улыбнулся.

- Когда мы собрали его скелет в его же плащ, я смогла нести его в одной руке. - Я подошла к столу. - Вы спрашивали у нас ранее, почему мы опоздали.

Я открыла мешок и вытряхнула из него четыре кольца.

Марат побледнел.

Я села за стол.

- Вот что нам известно: в Дыре обитают биомеханические существа, которых не должно быть в принципе, но они есть и активно с вами борются. Феликс о них знал, и вы тоже о них знаете. Он хотел обратиться за помощью, но кто-то его убил. Я не думаю, что этим кем-то были вы. Чего я не понимаю - так это вашей враждебности.

Марат посмотрел на Алессандро.

- Не смотри на меня, - сказал Алессандро. - Смотри на нее.

Все бахвальство Марата испарилось. Он выглядел изможденным.

- Пошло оно все. Я чертовски устал. В Дыре что-то есть. Оно продолжает затягивать оборудование под воду и убивать людей. Тела исчезают.

- Когда это началось? - спросила я.

- Около трех месяцев назад. Мы без проблем осушили внешний периметр, но когда попытались двинуться ближе к центру, то нарвались на чешуерезов. Арканные твари, примерно семь футов в длину и зеленые, выглядят, как двуногие мутанты-аллигаторы.

- Я видела их вблизи, - сказала я. - Их стая гонялась за мной по парку.

- Каким-то образом они попали в Дыру и принялись здесь плодится. Им тут нравится. Они жрут что попало, плавают как рыбы, а их репродуктивный цикл длится всего три месяца. Каждая самка чешуереза откладывает от сорока до шестидесяти яиц. Около половины личинок выживает. Эти мудилы жрут друг друга, но они так быстро размножаются, что это на них никак не влияет. Я дважды помещал туда бронированных змеев класса левиафан. Они сожрали обоих. Татьяна хотела разделить болото на части и испарить их одну за другой.

- Плохая идея, - хмыкнул Алессандро. - Стоимость будет непомерно высокой. Деньги найти можно, но есть, по меньшей мере, три экологические группы, лоббирующие определение Дыры, как заповедника дикой природы. Вы сказали им переселить все местные исчезающие виды. Если же они узнают, что вместо этого вы сожгли их заживо, протесты общественности могут заставить город отменить проект.

Марат рассмеялся.

- Ага. Люди, которые никогда не бегали от чешуерезов, хотят уберечь злобных ублюдков. Что ж, флаг им в руки. Пускай забирают их к себе домой вместо кошечек и собачек.

- Как вы с ними справлялись? - спросила я.

- Змеи их не ели, а план Татьяны был дурацким, поэтому Шерил анимировала несколько механических монстров, и мы запустили их туда. Сначала все работало. Они уничтожили три гнезда, а затем, должно быть, нарвались на эту тварь, потому что чешуерезы вернулись, и Шерил больше не чувствовала своих конструкторов. Я думаю, они погрузились глубже в Дыру и нашли там то, с чем мы сейчас боремся. В итоге чешуерезы убили девушку, одну из наших сотрудниц.

Марат поморщился.

- Знаете, у меня есть пруд. Его нужно аэрировать, но если делать это слишком быстро, то токсичный ил, который собирается на дне, поднимается вверх, и вся рыба гибнет. Я попросил Цзяна провернуть это в Дыре, но этот ублюдок наотрез отказался. Сказал, что это убьет все живое в радиусе мили и будет преступлением против природы. Самое большее, что он сделал - это устроил сильное течение прочь от главного острова, чтобы загнать рыбу поглубже в Дыру. Чешуерезы последовали за запасами еды, и мы начали закрепляться в болоте. Мы решили, что все позади, снова начали заниматься строительством, а потом, однажды утром, тайный круг, питавший течение, исчез, и началось все это дерьмо с кольцами.

- Что вы имеете в виду? - уточнила я.

- Я имею в виду, что чешуерезы стали сбиваться в стаи, и каждая стая являлась с одним из этих колец по центру. - Марат кивнул на гироскопы на столе. - Они вращаются на месте и внутри них сияют цветы.

- Это всегда чешуерезы? - спросил Алессандро.

- Нет. Иногда большой монстр с монстрами поменьше.

- Охотник со своими ищейками.

- Именно. Я думаю, оно делает их из людей, которых убивает. Мы с Феликсом как-то расправились с одним охотником. Внутри был человеческий труп.

Бездна похищала людей, убивала их и использовала их тела и разумы для создания гибридных конструкторов. Это был какой-то кошмар.

- Это катастрофа, - сказал Алессандро.

Марат скривил лицо.

- Думаете? Добро пожаловать в мою жизнь. Мы вложили восемьдесят миллионов в этот проект, пятнадцать из которых мои. Может, для вас это пустой звук, граф Денежный Мешок, но для моей семьи - это все. В этом проекте задействовано четыреста людей, и все они зависят от него, чтобы заработать себе на кусок хлеба. Я должен сделать так, чтобы он осуществился. Я провожу здесь каждый день. Пока Шерил ходит на свои благотворительные обеды, Татьяна жжет всякую херню потехи ради, а Цзян передергивает на корпоративный логотип своего Дома, я здесь по колено в грязи, пытаюсь уберечь людей от смерти. Здесь были только я и Феликс. Один из нас должен был быть здесь, чтобы давать отпор, иначе еще больше наших людей погибнет. Теперь остался только я.

- Как Феликс относился ко всему происходящему в болоте?

- Это его беспокоило. Как-то раз на площадку пробралась экоактивистка, девчонка лет шестнадцати. Тварь затащила ее в воду, и Феликс поднял целый остров, чтобы сохранить ей жизнь. Он спас ее, отправил домой, но это лишило его покоя. Он все время переживал. Когда исчез геодезист, он хотел все закрыть.

- Вы согласились? - спросила я, уже зная ответ.

Марат рассмеялся, холодно и горько.

- Он созвал экстренное совещание в четверг, за день до своей смерти. Мы провели голосование. Четверо против одного. Я точно знал, что происходит и проголосовал против. Если бы я открыл свой треклятый рот и убедил их прислушаться к нему, он мог бы быть сейчас жив. Они все еще могли проголосовать против нас, но я хотя бы мог попытаться.

Теперь становилась понятной его злость. Марата съедало чувство вины. Он был как загнанный в ловушку зверь. Они бросили его в Дыре, в которую он вложил все свои деньги, и теперь не мог отсюда выбраться. А единственный человек, который его понимал и работал с ним, был мертв, и он ничего не сделал, чтобы это предотвратить.

- Накануне его смерти, мы поссорились. - Марат скривился. - После того, как мы проголосовали против него, он сказал, что если мы не понимаем доводов, то он найдет того, кто поймет. Когда мы вернулись сюда, я поругался с ним. Я сказал ему, что из-за него город нас закроет, мой Дом обанкротится, и он заберет у моей семьи последний кусок хлеба.

- Я знаю, что вы не убивали Феликса. - Я подалась вперед. - Кто его мог убить?

Марат развел руками.

- Не знаю. Любой из них мог. Цзян молчит, как рыба, а если задать ему прямой вопрос, он пять минут будет рассказывать, какой Дом Цзян уважаемый и ответственный. Почтенный и исполнительный. Потому что наши Дома, судя по всему, шлак. Когда он наконец затыкается, вы уже забываете, что хотели у него спросить изначально. Шерил всегда волнует только ее благотворительность. Не знаю, претендует ли она на звание святой или что-то в этом роде, но она жаждет похвалы и признания. А подобное стоит немалых денег, скажу я вам. Хотя одобрение со стороны ей не так нужно, как Татьяне. Ее придурковатый братец поставил клеймо на семейной репутации, и она отчаянно пытается от него избавиться. Мое предложение хотя бы было борющимся за экологию. Она же хотела выжечь все дотла. Что ж, она сможет развести себе костер из горы судовых исков, которыми нас завалят, и греться у него по ночам.

Понятно.

Марат откинулся на спинку стула.

- Ну вот. Я выложил вам все, что о них думаю. Теперь мы закончили?

- Вам не выиграть эту борьбу, - сказала я ему. Ему понравится эта часть еще меньше, чем нож Алессандро, но я должна донести это до него, ведь от этого зависела безопасность других людей. - Пока вы боролись со щупальцами, на меня напал телекинетик.

- Это был не я.

- Я знаю. Я прыгнула в воду и атаковала его разум. Существо в Дыре почувствовало мою магию и вышло рассмотреть меня поближе. Причина, почему вам не удалось преуспеть - потому что оно не в Дыре. Оно и есть сама Дыра. Это огромное, необъятное сверхсознание. Единая сущность, простирающаяся до самых дальних уголков болота. Она злобная и телепатическая. Вам необходимы ментальные щиты.

- Денег нет. Кто станет это оплачивать?

- Я. - Алессандро оттолкнулся от двери. - Я поговорю с Ландером. Найдите каких-нибудь телепатов, и не мелочитесь, иначе у вас не останется рабочих.

- Это ничего не даст, - сокрушенно вздохнул Марат.

От него исходило отчаяние. По сути, Марат был не плохим человеком. Он был неприятным типом, но он заботился о своей семье и о своих рабочих. Смерть Феликса сокрушила его. Он уже пробирался через озеро вины, а это и вовсе грозило утянуть его на дно.

- Феликсу удалось обратиться за помощью, - сказала я. - И помогать вам буду я.

Он устало посмотрел на меня.

- Что вы собираетесь с этим делать?

Я подняла руку и толкнула. Струйка магии перетекла в звезду внутри круга под моей кожей и спроецировала символ в воздух. Глаза Марата распахнулись от удивления.

- Национальная Ассамблея признательна вам за вашу помощь в этом деле, Превосходный Казарян. Мы учтем Ваше содействие. Этот разговор останется между нами. Вы не раскроете мою истинную принадлежность. Если вас попросят, вы поможете мне любым возможным способом.

Он молча кивнул.

Я растворила звезду и встала.

- Все будет в порядке, - заверила я его. - Есть свет в конце туннеля.

Десять минут спустя, как мы покинули главный остров, Алессандро остановил машину и наклонился ко мне.

- Больница.

- Не нужно мне угрожать.

- Еще как нужно. Я везу тебя в больницу. Таким был наш уговор. Выбирай, в какую.

Я дала ему адрес личного терапевта Рогана. Он ввел его в свой телефон, и мы тронулись.

Я принялась разглядывать Дыру за окном.

- Болит? - спросил он спустя какое-то время.

- Немного. - Обезболивание постепенно проходило. Четыре раны у меня в боку горели так, будто кто-то заколачивал в них раскаленные гвозди.

- Скоро будем на месте. - Он взял мою руку в свою, мягко ее пожав.

- Мне не нравится угрожать людям, чтобы получить от них то, что мне нужно. - И мне не стоило этого говорить. У нас не те отношения, чтобы разговаривать по душам, и уж тем более не у него мне было искать поддержки.

- Марат, он как... un mulo... мул. Сильный и упрямый. Он не слушает доводы, а признает только последствия и авторитет. Он не признал тебя, потому что ты женщина и моложе его, а меня он не признал, потому что я молодой и испорченный еврохрен.

- Ну, эта рубашка была явным перебором. Я все ждала, когда же ты ее стратегически расстегнешь, чтобы выставить грудь напоказ.

Он посмотрел на меня.

- Тебя интересует моя грудь?

- Нет. - Зачем я вообще открыла рот?

- Ради тебя я могу снять рубашку, если хочешь.

- Нет.

- Я и не знал, что наличие моей рубашки не дает тебе покоя все это время.

- Алессандро!

Он рассмеялся. Затем его улыбка погасла.

- Демонстрация Марату твоего знака, будет иметь для тебя последствия?

- Нет. Линус позволяет мне раскрывать мою должность, если это крайне необходимо. Такая необходимость была. Это единственный способ заставить Марата держать рот на замке.

- Я так не думаю. Мне кажется, ты просто хотела успокоить его, потому что тебе его жаль.

- Думай, что хочешь.

- У Аркана есть телекинетик на побегушках, - сказал Алессандро.

Я протянула руку и коснулась пальцами его лба.

- Странно. Жара нет.

- С какого перепуга у меня должен быть жар?

- Потому что ты только что поделился информацией без всякого принуждения.

Я убрала руку, и он слегка подался за ней, словно хотел продлить касание, но остановил себя.

- Я прыгнул в вонючую воду ради тебя, а ты все равно мне не доверяешь. Из-за этого у меня наверняка поднимется температура. Кто его знает, что может быть в той воде...

- Если у тебя жар, доктор Даниэла о нем позаботится.

- Не думаю, что доктор Даниэла сможет что-нибудь сделать с подобного рода жаром.

Ага, конечно.

- Расскажи мне о телекинетике Аркана.

- Молодой, очень могущественный. Аркан заботится о нем, как о своем протеже. - Алессандро нахмурился.

- Насколько могущественный?

- Как-то раз он поднял и швырнул полуприцеп.

- Швырнул куда?

- В меня.

Не спрашивай. Не спрашивай как или где. Не искушай себя сочувствием.

- Ты увернулся от него?

- Да.

- Хорошо, - кивнула я и отвернулась к окну.

Доктор Даниэла Ариас управляла суперсовременной частной клиникой, расположенной в похожем на бункер здании, которое охранялось лучше, чем Форт Нокс. Мягко говоря, она была не очень рада состоянию моих ран.

- Значит, тебя подрал таинственный конструктор, затем ты бегала по Дыре, а для закрепления результата прыгнула в грязную, магически загаженную воду в которой наверняка полно канализационных стоков?

- Именно, - поддакнул Алессандро.

Доктор Ариас повернулась к нему. Под хмурым взглядом этой двухметровой тетки с комплекцией амазонки вам бы захотелось стать очень маленьким и пищать «да, мэм» в ответ любому ее замечанию. Взгляд, которым она одарила Алессандро, был испепеляющим.

- И почему ты ее не остановил?

- Да, почему ты меня не остановил? - возмутилась я.

Алессандро расплылся в очаровательной улыбке. Она отскочила от доктора Ариас как лазерный луч от зеркала.

- Я пытался тебя остановить. Даже прыгнул в воду вместо тебя, лишь бы ты не утопилась и тебя никто не сожрал. Откуда мне было знать, что ты последуешь за мной?

- Когда вы начнете думать головой, а? - Доктор Ариас свирепо посмотрела на нас обоих. - Вы уже не маленькие. Теперь мне нужно сделать несколько тестов и привести все в порядок. Каталина, до того, как я начну, сделай необходимые звонки, а ты - кем бы ты там ни был - займи себя чем-нибудь. Она пробудет здесь пару часов.

Я написала Арабелле.

«Ты здесь?»

«Ты мертва?»

«Нет. Нужна одежда».

«У вас были секси-шмекси с Алессандро?»

«Нет, я упала в воды Дыры. Не говори маме. И Неваде тоже. Мне нужна одежда, чтобы встретиться с Шерил Кастеллано».

«Где ты?»

«У доктора Ариас».

«Окей».

Я позвонила Берну. Это было быстрее, чем писать, ведь когда он сосредотачивался на чем-то, то игнорировал сообщения.

- Привет. Ты не мог бы сделать съемку Дыры с воздуха и сверить ее с любыми доступными нам записями с интервалами в полгода?

- С какого времени?

- Трех лет будет достаточно. - Три года назад Дыра выглядела нормально, а мне нужна была отправная точка. - Спасибо.

Алессандро остановился у двери, прислонившись к стене.

- Тебе не помешает съездить домой, - сказала я ему.

- Я так не думаю.

- От тебя разит болотом, а здесь я в безопасности. Это частная клиника Чокнутого Рогана. Он обеспечивает ее защиту.

Алессандро понюхал свой рукав и скривился.

- Я никуда не поеду без тебя, - пообещала я.

- Если попытаешься, я найду тебя и буду очень зол.

- Это своего рода угроза?

- Нет, это предупреждение. Не уезжай без меня.

- Иди уже.

Он ушел.

Компьютерная томография не обнаружила кровоизлияний или опухолей в моем мозгу. Мне удалось избежать переломов, но я заработала кучу ушибов мягких тканей, а какие-то потусторонние бактерии решили устроить вечеринку в моих рваных ранах, о чем мы узнали, когда доктор Ариас сняла повязки и из-под них вытек неоново-зеленый гной. Она вколола мне еще одну дозу противоядия и принялась очищать мои раны.

- Это красавчик тебя так подлатал? - спросила доктор Ариас, обрабатывая порезы.

- Да.

- Он проделал неплохую работу. Чувствуется навык.

- Я передам ему, что вы считаете его красавчиком. Это его порадует.

Доктор Ариас улыбнулась.

- Думаю, он и так знает, что он красавчик.

Приехала Арабелла в компании Руны и двух наших охранников. Они привезли одежду и косметику. Я рассказала им о телекинетике и вытягивании Марата из болота, а затем Руна использовала свою магию для очищения моих порезов и случайно нейтрализовала заодно и противоядие, так что доктор Ариас выставила их обоих вон. С одной стороны, теперь мои раны были обработаны и возможность инфицирования была минимальна. С другой - я получила свой третий укол противоядия «просто на всякий случай» и судя по ощущениями, кожа на моем левом боку была готова слезть вместе с мясом.

Новость о существовании Бездны я оставила при себе, пока доктор Ариас не оставила меня отдыхать, и тогда я позвонила Линусу.

- Да? - Судя по звуку, он был в вертолете.

Я понизила голос.

- В Дыре обитает чужеродный разум. Он за гранью всего, что я когда-либо видела, и он враждебный.

Линус задумался на пару секунд.

- Ты хочешь, чтобы я закрыл проект?

- Пока нет.

- Держи меня в курсе.

Я нажала отбой и уставилась на телефон. Мне нужно было кровь из носу выбраться из этой постели. Было почти два часа дня. Шерил ожидала меня у себя в четыре. Но я жутко устала и у меня болело все тело.

Я взяла свою сумочку, которую принес мне Алессандро, достала из нее кусок мела и нарисовала круг подзарядки. Базовый круг для подзарядки был одним из простейших для рисования: большой круг, меньший круг внутри него, затем три круга во внутреннем круге, расположенные треугольником, и наконец, три круга снаружи напротив внутренней триады. За последние полгода я начала разрабатывать свою собственную версию рисунка. Однажды он

станет Ключом, сложным кругом для подзарядки исключительно нашего Дома. Сейчас он был готов уже на две трети. Я рисовала его так часто, что у меня уходило меньше трех минут на его выполнение. В хороший день, когда у меня ничего бы не болело, как сейчас, я управилась бы и за половину времени.

Я разделась до нижнего белья, шагнула в круг, села и положила перед собой свой телефон. Я не хотела покидать круг, если придет какое-нибудь срочное сообщение.

Меловые линии ждали меня, инертные и такие приземленные. Я послала импульс силы через круг. Мел загорелся бледным серебром, посылая в воздух крошечные клубочки пыли. На меня обрушился прилив силы. Я расслабилась и открылась навстречу ей.

Перед уходом Руна рассказала мне, что ее подруга-эксперт изучила гироскоп, оставленный ей вчера Корнелиусом. Руне не понравились ее выводы, а мне они понравились еще меньше.

Как чужеродный разум мог оказаться в Дыре? Был ли он призван? За сто с лишним лет с момента применения сыворотки, никто никогда не находил в потустороннем мире интеллекта, равного человеческому, но это не означало, что его не могло быть.

Как можно было бы бороться с подобным разумом? Ментальным магам не удавалось скооперироваться тем же образом, что боевым. Наши сражения были дуэлями, один-на-один. Наличие более одного ментального мага ничем бы не помогло, потому что когда два разума сходились в схватке, они оказывались замкнуты, будто два рестлера вцепившиеся друг в друга и использующие каждую унцию своей силы, чтобы опрокинуть оппонента, не потеряв равновесием самим. Я не имела ни малейшего понятия, могла ли Бездна взаимодействовать не с одним магом. Вероятнее всего, она бы просто раздавила наши разумы один за другим, как топчущий яйца бык.

Прошел час, затем еще один. Я это едва заметила.

Звякнул телефон. Баг.

«Я нашел твое видео. Посмотри его сама».

Он отправил ссылку на частный сервер, который мы использовали для конфиденциальной коммуникации. Я вошла в него и проверила папку с файлами, где оказался единственный видеоролик. Я нажала на него.

Перед камерой раскинулась лужайка, пышущая свежей весенней зеленью. Древние камни, потрескавшиеся и потемневшие от времени, пересекали ее, ведя к рядам белых стульев, образующих проход. Вход в него обрамляли каменные пьедесталы с мраморными урнами, наполненными белым и розовым, а в его конце, в тени большого дерева, стояла цветочная арка на фоне далеких холмов.

Стулья занимали люди в одеждах белого и пастельного тонов. Должно быть, это была весенняя свадьба.

Гости смеялись. Справа мужчина развернулся, и облокотившись на спинку стула, болтал с двумя женщинами через ряд от него. Слева, красивый мужчина с белозубой улыбкой качал младенца на колене. Малыш хихикал и люди вокруг делали их фотографии. Мимо камеры пробежала стайка маленьких детей: девочки в белых платьях с рюшами, смешные мальчики в миниатюрных версиях взрослых костюмов. У арки ждал священник, единственный человек в черном. Он смотрел на собравшихся с легкой улыбкой. Это была счастливая сцена. Мне почти захотелось тоже там быть.

Я ускорила видео, вернувшись к нормальному воспроизведению, когда начало происходить что-то примечательное. Один из детей упал и расплакался, взрослые встали его утешать. Женщина замахала руками на другую женщину и показательно пересела на другое место. Из толпы доносился поток речи на итальянском, быстрый и приглушенный, но достаточно разборчивый, чтобы я могла понять некоторые фразы. Шутки о женихе, шутки о

семейной жизни и наборе лишнего веса от счастья, подтрунивание о том, кто женится следующим.

Наконец, собрание притихло, и к алтарю прошел жених - стройный мужчина лет тридцати, с яркой улыбкой, красивым лицом и взлохмаченными волнистыми каштановыми волосами. За ним проследовали несколько дружков, первый из которых был высоким и широкоплечим, шедшим особенно легкой походкой. Со спины он выглядел в точь, как Алессандро.

Он повернул в сторону, заняв место рядом с женихом, и я увидела его лицо. Нет, не Алессандро. Слишком узкий подбородок, слишком тонкий нос, но что самое важное - отсутствие той напряженной сосредоточенности, которую я видела в глазах Алессандро. Алессандро слишком много раз видел смерть. Это сделало его жестким, и хотя он хорошо научился это скрывать, я видела это в нем, даже когда он казался расслабленным. Он был готов прибегнуть к насилию в любую секунду.

Этот же мужчина выглядел уверенным, что он может справиться со всем, что ему преподнесет судьба, и он не привык отвечать на все грубой силой, а значит, ему не так уж часто приходилось драться за свою жизнь. Он был Алессандро из Инстаграма, с очаровательной жизнью и пустячными заботами, и я не могла сказать, было это правдой или же видимостью. Если это было красивой картинкой, то Марчелло Сагредо был актером даже лучше, чем его сын.

Дружки переминались с ноги на ногу, ожидая. Я снова перемотала, пока по проходу не прошла невеста под руку с пожилым мужчиной, под знакомую всем музыку. Подол ее кружевного платья тянулся за ней по траве, ветерок развевал ее белую вуаль. Оператор передвигался между стульями, снимая ее выход. Она подплыла к алтарю - видение в белом с длинными черными волосами. Жених смотрел на нее зачарованными глазами. Свадьба, будто из сказки.

Началась церемония.

Жених произнес свою клятву.

- Io, Antonio, prendote, Sofia, come miasposa... и обещаю всегда быть верным тебе, в радости и в печали, в болезни и в здравии, любить и уважать тебя каждый день до конца моей жизни...

По проходу шагал мужчина, улыбаясь и выглядя так, будто он был одним из гостей. Он был высоким и крепко сбитым. Не бугрящимся мускулами, как бодибилдер, а скорее как атлет или солдат в хорошей форме. Оператор повернул камеру и заснял его лицо. Совершенно посредственное. Он мог быть американцем или европейцем. Светлые волосы коротко подстрижены, но не слишком. Загорелый, чисто выбритый, с невыразительными чертами лица - обычный нос, обычный рот, ни заметных шрамов, ни странного цвета глаз. Учитель, менеджер банка, продавец мебели. В нем не было ничего странного.

Привет, Аркан.

Жених нахмурился. Невеста обернулась и посмотрела на мужчину, ошеломленная неожиданным вторжением.

Аркан бросился вперед без всякого предупреждения. Один из его шагов превратился в мощный рывок, настолько быстрый, что я едва успела увидеть длинный нож в его руке. А затем отец Алессандро преградил ему путь.

Незнакомец нанес удар ножом. Марчелло скользнул в сторону, быстро и плавно, и молниеносным блоком перенаправил удар нападавшего. Он двигался так быстро, без колебаний, без промедления. Настоящие бои происходили мгновенно. Не было ни поклонов, ни прикосновений перчаток. Никто не дул в свисток и не звонил в колокольчик, и большинство людей, обученных боевым искусствам, замирали, хотя бы на мгновение, ожидая, что кто-то

даст добро. Марчелло же нет. Это была не просто натренированность, это был опыт. Он уже сражался с нападавшим с ножом раньше, и побеждал.

Наемник замахнулся снова. И снова, Марчелло использовал его собственные движения против него, отводя нож в сторону.

Удар - блок.

Еще удар - блок.

Аркан был поразительно хорош, но Марчелло был лучше, и он об этом знал. Он искал уязвимость противника, но совершенно не спешил. И все остальные просто за ними наблюдали. Они боролись уже целых пять секунд, и никто не подскочил и не огрел плохого парня стулом.

Аркан с поразительной ловкостью перебросил нож в левую руку и полоснул им, уверенно и быстро. Каким-то образом Марчелло это предвидел и уклонился. Камера запечатлела его лицо - глаза сверкали, губы растянулись в оскале. Казалось, будто он в гневе, но я уже видела точно такое же выражение на лице Алессандро. Марчелло развлекался.

Прикончи его. Прекрати играть с ним и прикончи его.

Наемник ударил в опорную ногу Марчелло, целясь в коленную чашечку. Отец Алессандро отступил назад, уворачиваясь, и зарядил быстрый джеб в лицо противника.

Оу. Прямой удар в нос. Это должно было быть чертовски больно.

Видео застыло. Ничего не двигалось. Марчелло остановился, одна рука вытянута, пальцы готовы схватить. Слева, пожилой мужчина наполовину встал со своего стула, пойманный на середине движения. Справа, женщина застыла в крике, занеся руки на полпути ко рту.

Я нажала на паузу несколько раз. Таймер продолжал тикать, отсчитывая секунды. Видео не замерло. Каким-то образом, Аркан сумел погрузить всю свадебную церемонию в оцепенение.

Наемник отпрянул от прерванного удара ногой, его движения были плавными, почти ленивыми. Он поднял руку и перерезал горло Марчелло с демонстративно широким размахом, будто хвастаясь.

Марчелло смотрел прямо в камеру. Его шея должна была быть перерезана, но крови не было.

Я никогда в жизни не слышала о подобном. Никогда не видела и никогда не читала об этом. Как?

Убийца прошел мимо Марчелло, проскользнув между женихом и невестой. Кто-то нажал невидимую кнопку воспроизведения, и внезапно люди зашевелились. Человек слева рухнул на кресло. Пронзительный крик прорезал тишину. Марчелло сглотнул. Горячая, ярко-алая кровь залила его шею спереди.

Наемник посмотрел на невесту и пырнул жениха в грудь. Удар в сердце, прямо как по учебнику - легко понять, почти невозможно воспроизвести.

- Фрэнсис передает привет, - произнес киллер.

Жених рухнул на землю. Невеста развернулась и побежала от алтаря, сжимая в руках платье. Свадебные гости бросились врассыпную, опрокидывая стулья в нахлынувшей на них панике. Камера вздрогнула и замерла. Фотограф, должно быть, сбежал, оставив ее на треноге.

У алтаря Марчелло упал на колени, сжимая рукой горло. Между пальцев струилась кровь. Он осел на землю и повалился набок, в его взгляде читался ужас.

Одинокий мальчик стоял посередине прохода, глядя на Марчелло глазами Алессандро. Я понятия не имела, когда он там оказался.

Аркан уперся ногой в грудь жениха, вытащил нож, вытер его о пиджак жениха и пошел мимо Марчелло по проходу. Мальчик смотрел, как тот приближался. Он не шелохнулся. Он

даже не моргнул, как маленький кролик, увидевший приближение волка. Его страх приковал его к месту, дрожа в его глазах.

Мое сердце билось слишком быстро. Я хотела дотянуться к нему сквозь видео, схватить его и убежать.

Аркан остановился возле него и опустил руку на плечо мальчика.

- Прости, малыш. Это просто бизнес.

Мальчик посмотрел на него остекленевшими глазами.

Киллер кивнул и пошел прочь.

Видео остановилось.

Во рту у меня образовался горький привкус. Мышцы на лице стянуло, слишком сильно сжимая и вызывая головокружение. Я закрыла глаза, выжидая, когда же это произойдет.

Такое чувство, будто я снова увидела, как умирает мама Руны, только еще хуже, потому что это был отец Алессандро, и Алессандро там был, испуганный и беспомощный. А это выражение на его лице...

Мои руки сжались в кулаки.

Как долго Алессандро стоял там, глядя, как его отец умирает?

Должно быть, ему казалось, что вся его жизнь оборвалась прямо там, на той лужайке. Должно быть, он был похож на меня. Я разделила свою жизнь на жизнь до смерти папы и жизнь после нее, за исключением мамы, сестер и кузенов, которые все любили меня. У него был дед, который называл его покойного отца идиотом. У него также были мать и братья, но он почти не упоминал о них. Всякий раз, когда он говорил о своей семье, это было с точки зрения обязательств. Это никогда не было связано с любовью.

Это должно было потрясти Алессандро. Вероятно, так оно и было. В какой-то момент он, должно быть, подумал о мести и ухватился за нее, как за спасательный круг. Потребность отомстить за отца стала его новой одержимостью, и она вела его по жизни. Теперь я все поняла. Должно быть, он полностью посвятил себя мести. Вероятно, он брался только за ту работу, которая соответствовала его цели - выследить убийцу отца.

Алессандро был отменным лжецом, но когда он сказал, что хочет меня защитить, он был искренен. И временами, думая, что я не замечаю, он смотрел на меня с диким, отчаянным желанием в глазах. Оно не могло быть ложью. Он смотрел на меня так, будто я была всем, что удерживало его в этой жизни.

Но он так долго жаждал этой мести, что даже если он говорил себе, что убийца его отца не важен, он обманывал сам себя. Алессандро не остановится, пока Аркан не будет мертв. Если выбор будет стоять между моей жизнью и смертью Аркана, что для него будет важнее?

Я не знала ответа.

Но я точно знала одно. Если у меня будет шанс убить Аркана, я им воспользуюсь. Я загоню его в угол и заставлю страдать. Он не просто убил отца Алессандро, он убил его детство, разрушил его семью, и пока он не будет за это наказан, Алессандро никогда не будет свободен.

Когда Алессандро появился в дверях моей комнаты, я уже успела стереть круг, принять душ, одеться, высушить волосы и закрепить их в узел при помощи шпилек.

Он переоделся в сине-серый костюм и белоснежную рубашку с двумя расстегнутыми верхними пуговицами. Костюм облегал его талию и делал шире плечи. Вместо того, чтобы преуменьшить свое телосложение, он его подчеркнул. Его волосы были зачесаны назад с лица, а легкая небритость привлекала внимание к его идеальной челюсти и чувственному рту. Он оставил дорогие часы в отеле. В сочетании с небрежно расстегнутой рубашкой и взлохмаченными волосами эффект был будоражащим. Он выглядел как человек, который весь день работал, а теперь был готов расслабиться, но более того, он выглядел готовым к близости. Я могла представить, как подхожу ближе, провожу руками по его твердой груди и сдвигаю

пиджак, чтобы поцеловать его мускулистую шею и почувствовать шероховатость этой сексуальной щетины на моих губах.

Я знала, что это показуха, знала, что это не для меня, но увидев его, я ничего не смогла с собой поделать и просто пялилась на него несколько секунд.

- Ты приоделся для Шерил. - Мне удалось не выказать свое раздражение в голосе.

- Да. Твой макияж закончен. Ты собиралась уйти без меня?

- Нет, я ждала тебя.

Алессандро сощурил глаза.

- Что-то случилось, пока меня не было?

Каким-то образом, он почувствовал. Должно быть, что-то в тоне моего голоса или выражении лица это выдало. Мне нужно получше скрывать свои чувства.

- Да. Я получила третий укол противоядия и ноль обезболивающих, чтобы его пережить. Идем, пока моя сила воли не сдалась, и я не начала рыдать как маленькая девочка.

Мы шли по коридору к входной двери, когда он сказал:

- Каталина, я никому не позволю тебе навредить. Я тебя не брошу.

Несколько дней назад я бы ему не поверила. Он бросил меня в один из худших периодов в моей жизни, когда я больше всего в нем нуждалась. Но теперь я лучше его знала. Я все еще не понимала, почему, но Алессандро был намерен встать между мной и Арканом. И ради него я бы сделала тоже самое.

- Я знаю, - ответила я и заставила себя улыбнуться.

Глава 11

Алессандро снова настоял на том, чтобы вести машину.

- У тебя какие-то проблемы с тем, как я вожу?

- Нет.

- Тогда почему ты продолжаешь отбирать у меня ключи?

Он глянул на меня.

- Это держит меня занятым. Мои глаза на дороге, а руки на руле.

Я решила, что было бы неплохо заткнуться и отвернулась к окну.

Шерил Кастеллано принадлежал офис в Фелисити Тауэр недалеко от Западного кольца. Офис в современной 35-этажной башне шел в комплекте с привилегиями вроде частных лифтов, услуг чартерного вертолета, бесплатным доступом в стейк-хаус мирового класса и частной курьерской службой. Очевидно, показательная скромность Дома Кастеллано не распространялась на их рабочие помещения.

Я не хотела встречаться с Шерил прямо сейчас. Для этого разговора мне нужно было быть внимательной и бдительной, а вместо этого я все еще чувствовала себя усталой и слегка рассеянной из-за лекарств. Сегодня произошло слишком много всего, и это будет непростое интервью.

Отчет Берна о Шерил получился по его меркам довольно коротким, всего-то на двенадцать страниц. Глава Дома Кастеллано, сорок один год, вдова, двое сыновей и дочь - двадцати, восемнадцати и шестнадцати лет соответственно. Оба ее родителя скончались. Ее единственным живым родственником оставался ее дядя, также Превосходный аниматор. В двадцать лет она вышла замуж за Пола Ренфилда, Значительного аниматора, и он взял ее фамилию. Своего Дома у него не было, он был статистической аномалией, родившейся у Средних родителей, и умер немногим за тридцать от предшествующей сердечной недостаточности.

Дом Кастеллано заработал свое состояние в строительной отрасли, и среди пяти членов совета своими ресурсами Шерил уступала только Феликсу. Она казалась одержимой благотворительностью. Список организаций, в которые она внесла вклад, был длиной в милю: от Красного Креста до местного стипендиального фонда «Выдающиеся умы Хьюстона». Она входила в правления дюжины благотворительных организаций и благодаря своему богатству и безупречной репутации быстро продвигалась в высшие эшелоны элиты Хьюстона.

Если ее Дом и был когда-либо вовлечен во вражду, Берн не нашел никаких следов. Зная моего кузена, это жутко его бесило. Он изрядно потрудился для создания графика ее благотворительных пожертвований, который показал довольно крутой подъем.

Я снова проверила список ее благотворительных взносов. Что-то с ними было не так. Большинство людей выбирали несколько приличных кампаний для отчислений. Она же раздавала деньги всем подряд, всегда значительную, но не крупную сумму, и никогда не делала этого анонимно. Коннор и Невада жертвовали куда больше ее, но никто об этом не знал, поскольку они занимались благотворительностью ради нуждающихся людей, а не ради себя.

Мой телефон зазвонил. Альберт Равенскрофт хотел пообщаться по «Фэйстайм». Он всегда хотел говорить только по «Фэйстайм».

Я приняла вызов. На экране появился Альберт - высокий, улыбающийся и красивый по меркам «старого доброго парня». Идеально симметричные черты лица, мужественный подбородок, прямой нос, ясные голубые глаза, темные волосы, которые были бы волнистыми, если бы они отросли. Все, что свидетельствовало о хорошей родословной, деньгах, здоровом

питании и куче свободного времени для занятий спортом. Он был умен и решителен, и хотел жениться на мне во что бы то ни стало, несмотря на ответ «нет».

Еще он был единственным человеком вне семьи, кто знал о Леоне и Одри.

- Я и не думал, что ты ответишь. Сегодня мой счастливый день. - Альберт улыбнулся. - Ты свободна сегодня вместе поужинать?

Мне требовалось больше информации, чтобы ответить на этот вопрос. Если он поделился с кем-то информацией о Леоне, я могла бы поужинать с ним, но ему бы этот ужин точно не понравился.

- Я еще не знаю.

- Значит, может быть? Буду считать, что так.

Рядом со мной, Алессандро пробормотал что-то себе под нос.

- В честь чего ужин? - поинтересовалась я.

- Ничего особенного. Я не видел тебя уже две недели и соскучился.

Скажи что-нибудь нормальное.

- Как мило.

Алессандро повернулся и посмотрел на меня. Я не обратила на него внимания.

- Когда ты будешь знать точно?

- Не знаю. Я работаю. До какого времени я могу тебе написать?

- Каталина, ты можешь написать мне в любое время. Если сегодня в час ночи ты решишь, что хочешь рамен, или бульгоги, или икру - напиши мне, и я за тобой заеду.

Если бы я захотела что-нибудь из этого, я бы заказала это себе сама.

- Леон передает привет.

Никакой реакции.

- Как он?

- Да знаешь, как обычно. Я напишу тебе позже. - Я помахала рукой и отключилась.

Алессандро менял полосы с хирургической точностью.

- Кто это был?

- Альберт Равенскрофт.

- Это из-за него тебе нужен тест на беременность?

- Что? - Его голос был настолько невозмутимым, что смысл его слов дошел до меня через секунду.

- Когда тебя ранили, ты сказала, что пройдешь любые необходимые тесты, включая тест на беременность. Это из-за него?

Да не будь идиотом.

- Я сказала, что сделаю тест на беременность, потому что каждый раз, когда с женщиной что-то не так, врачи заставляют ее делать этот тест. Я могу прийти в больницу с порезанной рукой и меня все равно отправят писать в баночку, прежде чем что-то сделать с самим порезом. Я не сплю с Альбертом, а если бы и спала, то это вообще не твое дело. - Я развела руками. - Я могла бы спать с половиной Хьюстона и это все равно тебя бы не касалось.

- Верно, но если бы ты спала с половиной Хьюстона, как бы ты вообще что-нибудь успевала?

- Я великолепно справляюсь с многозадачностью.

Он свернул на разворот, ведя Носорога под автомагистралью 610 к югу Западного кольца.

- Ты не права.

- Неужели?

- Твои отношения - это мое дело. Я пытаюсь тебя защитить.

- Я уже не первый месяц защищаю себя от Альберта и его предложений руки и сердца без твоей помощи.

Он свернул вправо на короткую улицу, оканчивавшуюся парковкой. Над нами высилось мерцающее здание - сплошной серый камень и окна множества этажей, отражающие голубое небо.

- Еще бы он не хотел на тебе жениться, - ледяным голосом заметил Алессандро.

- Прекращай выдумывать всякую ерунду.

- Он влюблен в тебя. Ты сказала «предложений», а значит, он просил тебя не один раз, и ты ответила «нет».

Уффф. То, что он делал предложения, совсем не значит, что он хочет на мне жениться... Нет, это глупо...

- И к чему ты ведешь? - Ну вот. Мило и ни о чем.

- Аркан связывается с ним и просит подсобить, а взамен Альберт может налететь на тебя, когда все станет совсем плохо...

- Налететь? Он тебе что, гриф-индейка?

- …и сыграть рыцаря на белом коне, когда ты будешь больше всего в нем нуждаться. Хороший план.

- Тебе нужно проверить голову.

- Какого он рода Превосходный?

- Перестань.

- Не важно. Я сам это выясню.

Мы заехали на парковку.

- Алессандро, с чего ты решил, что кто-нибудь стал бы ввязываться в нападение на такой опасный Дом, как наш, просто, чтобы на мне жениться?

Он припарковался и повернулся ко мне.

- Каталина, ты себя видела в зеркале?

- Я тебя умоляю.

- Ты показывала ему свои крылья?

- Зачем мне показывать ему свои крылья? Они-то тут причем?

- Причем, говоришь?... - Алессандро явно не просто удавалось контролировать свой голос. - В этом мире есть мужчины, которых ничто бы не остановило, чтобы быть с тобой. Ты прекрасная, ты одаренная, и если бы они знали, насколько ты опасна, они бы завалили тебя предложениями. Нет такого Дома, который не захотел бы добавить тебя в свой арсенал. А когда появляются крылья, обратного пути уже нет. Я лучший из известных антистази, но увидев тебя, я потерял дар речи и просто пялился, как идиот. Я мог бы простоять там целую вечность, слушая, как ты говоришь.

- Ты бредишь...

- Как думаешь, почему Бенедикт слетел с катушек? Он двадцать лет выживал в бизнесе заказных убийств, был умным и осторожным, а стоило тебе объявиться, как он потерял рассудок и вместо того, чтобы тебя убить, пытался неоднократно тебя поймать. Элитный наемник перестал соображать просто потому, что все мысли в его голове занимала только ты. Мне стало почти жаль этого ублюдка, прямо перед тем, как я его застрелил… потому что я понимал, что он чувствовал.

- У тебя иммунитет к моей магии и крыльям.

- Но у меня нет иммунитета к тебе.

Он должен был прекратить говорить мне подобные вещи.

- Для меня крылья не играют роли. И никогда не играли.

Я не хотела это слышать.

- И для Альберта крылья не важны. Я слышал его голос. Если ты его позовешь, этот парень примчится к тебе сквозь огонь и воду. Если ты позвонишь мне, а я буду по ту сторону океана, я...

- Хватит. - Я закрыла ему рот рукой.

Он умолк.

- Итак. Сейчас будет следующее. Я допрошу Шерил Кастеллано. Она опасна и для этого разговора мне нужны все мои мозги. Меня нельзя отвлекать. Ты можешь пойти со мной или остаться в машине. Хочешь пойти со мной? Да или нет?

Я убрала руку.

- Да.

- Спасибо.

Я вышла из машины и направилась ко входу. У меня не было времени обдумать все, что он только что сказал. Меня ожидала Превосходная и мне нельзя было ударить в грязь лицом.

Вестибюль Фелисити Тауэр блистал превосходными предметами современной роскоши. Акры белого мрамора с мягкими коричневыми прожилками стильно контрастировали с геометрическими колоннами из оникса. Грандиозная люстра с тысячами кристаллов Сваровски освещала со вкусом подобранную мебель. Оригинальные картины в изысканных рамах добавляли красок коричневым стенам. Застройщик нанял Дом гармонизаторов для выполнения дизайна интерьера, и вход в это пространство был похож на шаг в другой мир, место силы, привилегий и исключительности. Он был одновременно элегантным и гостеприимным, и, проходя через него, вы чувствовали себя трансформированными в члена элиты. Ваши плечи расправлялись, ваша походка приобретала уверенность, а когда вы встречались с другими, вы смотрели им в глаза, уверенные в своем праве быть рядом.

Мы прошли через охрану и назвали наши имена консьержу. Нас ожидали, и он провел нас к лифту. Люди останавливались и смотрели на Алессандро. И мужчины, и женщины.

Дело было не только в его красоте, но и в том, как он носил одежду, в его походке и выражении лица, в намеке на улыбку в уголках его губ. Он представлял собой недостижимый идеал, к которому они стремились - власть, достаток, молодость, красота... Идеальный наследник Дома. Я не сомневалась, что если бы мы чуть задержались, его бы завалили кучей визиток, ключами от гостиничных комнат и клочками бумаги с наспех написанными на них телефонными номерами.

Другой Алессандро мне нравился больше. Тот, который не старался притворяться, тот, у кого была смертельная магия и опасный ум. И который ругался, когда я не позволила ему отвезти меня в больницу, а затем латал мои раны на обочине дороги.

Консьерж перепоручил нас лифтеру, который взмахнул своей ключ-картой и доставил нас на шестой этаж. Мы вышли в длинный прямоугольный зал. Перед нами простирался черный мраморный пол в обрамлении стен цвета кофе с молоком. Затемненные окна приглушали свет в мягкое золотое сияние. Повсюду были расставлены пьедесталы из матового стекла с подсветкой из точечных светильников, в паре с цифровыми экранами размерами от планшета до небольшого телевизора. На каждом пьедестале красовался небольшой конструктор в лучах подсветки. Странно.

Алессандро поднял брови.

Мы двинулись вперед. Пьедестал слева вспыхнул, реагируя на наше движение. Конструктор на его вершине закрутился. Вспыхнула магия пурпурного цвета, и маленький механический зверь ожил.

Около фута в поперечнике и восьми дюймов высотой, конструктор казался старым и немного грубым набором металлических зубцов и шестеренок, смутно напоминающих крота с четырьмя передними конечностями, две из которых были нормальными лапами, а две другие,

перевернутыми и прикрепленными к спине крота. Все четыре лапы были вооружены длинными изогнутыми когтями.

На стене позади крота включился экран, показав черно-белую фотографию молодого человека. На нем был темный костюм и светлый сюртук, а в руке он держал шляпу-котелок. Рядом с ним возвышалась массивная версия кротового конструктора, высотой в десять футов, с когтями размером с гигантские бульдозерные лопасти. Подпись внизу гласила: «Секондо Кастеллано, 1901 год, Копатель I».

С того места, где я стояла, мне было видно другие пьедесталы с их собственными фотографиями. 1912 год, Ползун I, многоножка со множеством лапок, каждая из которых способна поднять большой контейнер. 1927 год, странный зверь с прикрепленным к нему скребком, своего рода эквивалент бульдозера. 1932 год, причудливый мутант-кузнечик, способный поднимать силовые столбы. 1948 год, Копатель V, обновленный и усовершенствованный, чтобы быть более эффективным....

Мы были в личном музее Дома Кастеллано.

Алессандро обвел взглядом комнату и на его лице отразилась задумчивость.

- Что такое? - спросила я.

- Я никогда еще не стоял внутри чьей-то «американской мечты».

Семья иммигрантов, приехавшая в США, открыла свое дело, вырастив его в Дом стоимостью в миллионы долларов.

- Похоже, в некотором роде.

Мы двинулись дальше.

- Как-то раз мама сказала мне, что американская мечта - это жить лучше, чем твои родители.

- Думаешь, это так? - спросил он.

- Думаю, каждый понимает слово «лучше» по-разному. Кто-то хочет больше денег. Кто-то - больше времени.

- А чего хочешь ты?

Ответ пришел ко мне так быстро, что мне даже не пришлось думать.

- Безопасности. Я хочу, чтобы моя семья была в безопасности. Я хочу, чтобы они были защищены от атак - физических, магических и финансовых. Я хочу, чтобы у нас было достаточно денег для оплаты счетов, чтобы все могли позволить себе любимую работу и отпуск, если он понадобится. Чтобы наше благополучие не висело на волоске. Чтобы неприятности обходили нас стороной. Я хотела бы, чтобы у нас, как у Дома, была прочная репутация, вызывающая уважение, чтобы все могли вступить в брак, с кем захотят, без преодоления противоречий.

- Все это относится к твоей семье. А как насчет тебя?

Моя мечта о счастье умерла шесть месяцев назад. Вернее, даже раньше, до того, как кто-либо из нас осознал глубину всех схем Виктории Тремейн. Однажды я верну себе то, что потеряла, но для нас с Алессандро будет уже слишком поздно.

- Мое счастье - это моя семья.

Опасная тень промелькнула в его глазах.

- Не говори так.

Должно быть, я случайно задела его больное место.

Перед нами продолжал тянуться ряд пьедесталов. Мы вышли из двадцатого века в новое тысячелетие. Конструкторы уменьшились, становясь более изящными и более специализированными. Паук, чтобы взбираться на здания и доставлять припасы в районы бедствий по пересеченной местности. Мобильная солнечная батарея в форме цветка, ползущего вперед на корнях щупалец.

Фотографии изменились тоже, как и имена. От Секондо к Френсису, затем к Джанет, затем к Шону и Марку, и, наконец, к Шерил. Это было целое путешествие сквозь историю, созданное, чтобы впечатлить. Если бы мы приехали вести дела с Домом Кастеллано, то дойдя до дверей из матового стекла на другом конце, мы были бы приниженны и благодарны за такую возможность.

Но я не пришла сюда унижаться. Я была здесь для допроса Шерил об убийстве, и ни одно из выдающихся достижений ее семьи этого не изменит.

Музей окончился в следующем вестибюле, и хорошенькая секретарша провела нас в кабинет Шерил.

Превосходная Кастеллано улыбнулась нам из-за черного стеклянного стола с золотыми штрихами. На ней была мягкая шелковая блузка цвета индиго и дизайнерская юбка. На ее груди красовалась фарфоровая брошь в виде изящной белой орхидеи. Ее волосы были уложены мягкими женственными волнами.

Справа от нее стоял мужчина лет тридцати. Большие карие глаза и бронзовая кожа явно говорили о его южно-азиатском происхождении. Его взгляд сосредоточился на мне, и едва заметная тень скользнула над моим разумом, наполненная отдаленным эхо вопля. Ментовоцифер, ментальный крикун. Как-то раз Виктория заставила меня бороться с одним таким. Они атаковали, наполняя разум магией, которую мозг их жертвы воспринимал как оглушающий, мучительный крик. Шерил решила не рисковать.

Она встала.

- Приятно снова вас видеть, хотя мне бы хотелось, чтобы эта встреча произошла при других обстоятельствах.

- Это ужасная трагедия, - согласился Алессандро.

Шерил протянула мне руку, и я ее пожала. Ее пальцы были мягкими, рукопожатие слабым. Покончив со мной, она переключила свое внимание на Алессандро. Тот поцеловал ей руку и Шерил улыбнулась ему той улыбкой, которой обычно все женщины приветствовали Алессандро. Он улыбнулся ей в ответ очаровательной плутовской ухмылкой, которая говорила: «Да, со мной можно повеселиться». Я подавила желание дать ему подзатыльник.

- Пожалуйста, присаживайтесь.

Мы опустились в черные кресла. Шерил села обратно за свой стол. Меня поразило, как чуждо она выглядела на своем месте. Кабинет был роскошным, но настолько безличным, что выглядел почти постановочным. Серые стены, панели из каштана, черно-золотая цветовая гамма. Сугубо корпоративное пространство, лишенное личных штрихов.

Зуб даю, что это не ее постоянный кабинет. Часто используемые офисы, как и большинство занимаемых человеком помещений, накапливают личные вещи: фотографии, растения, безделушки, деловые подарки. Должно быть, она одолжила его для нашей встречи, скорее всего, у своего дяди, который отошел от дел и редко вовлекался в дела Дома, если верить отчету Берна.

Шерил не хотела, чтобы я увидела ее личное пространство. Она могла сделать это из соображений приватности, или же потому что этот офис был более удобным и впечатляющим, но я в этом сомневалась. Она поступила так, потому что ее постоянный офис мог многое мне о ней рассказать, а она этого явно не хотела.

Что ты скрываешь, Шерил?

- Это Рахул. - Шерил взглянула на крикуна с легкой улыбкой. - Он будет присутствовать на нашей встрече. Вы ведь уже встречались этим утром с Маратом? Как все прошло?

Она пыталась увести разговор в сторону. Я улыбнулась ей.

- Что вы скажете о мистере Казаряне?

Она поджала губы на полсекунды. *Да-да, я проигнорировала твой вопрос и задала свой собственный. У тебя не выйдет рулить этим разговором.*

- Чрезвычайно трудолюбивый мужчина, самоотверженный руководитель, прекрасный отец.

- Можете рассказать мне о Стивене Цзяне?

- Целеустремленный, - сказала Шерил. - Он происходит из прекрасной, очень уважаемой семьи с богатыми традициями. Очень умный молодой человек. Я не совсем понимаю, зачем вы задаете мне эти вопросы.

- Это помогает мне понять отношения между всеми вами.

- В таком случае, что Марат сказал обо мне?

- Ему интересно, не претендуете ли вы на причастие к лику святых.

Шерил прикрыла рот рукой и тихо засмеялась.

- Татьяна Пирс? - продолжила я.

- Моя племянница ходила с ней в школу. Они называли ее Татьяна Фирс. Это прозвище подходит ей и сейчас. Татьяна прямолинейна и превосходно справляется со стрессовыми ситуациями.

- А Феликс?

Лицо Шерил погрустнело. Она вздохнула.

- Феликс был всеобщим любимчиком. Он был словно брат, с которым вы мечтали бы повзрослеть. Наш лидер, если хотите. Мне ужасно жаль его детей.

- Можете рассказать мне о вашем дне 15 июля? Начиная с пробуждения.

Шерил нахмурилась.

- Какие-то дни вы помните, а какие-то нет. Это был обычный день. Я проснулась в семь, выпила кофе. Накануне Анна, моя домработница, купила помело, и я позавтракала одним.

Она говорила мягко. Ее тон не был кротким, скорее, вкрадчивым и достаточно тихим, чтобы повышение моего голоса сразу же заклеймило меня как грубиянку и невежду. Интересно.

- Я поговорила с моим сыном, Сандером, перед тем, как он ушел в школу. Он все пытается убедить меня, что тату на шее - это отличный подарок на день рождения. Мой шофер, Эван, забрал меня в половину восьмого и привез в семейную мастерскую. Весь день я провела там. - Она нахмурилась сильнее. - Я не помню, выходила я оттуда на ланч или же заказывала его.

Она заказала клубничный салат с лососем в бальзамической кленовой глазури. Люди Августина подтвердили это у ее секретаря.

- Я оставалась в мастерской до пяти или шести.

Она ушла в 16:42. Мастерская Кастеллано была примерно на том же удалении от Дыры, что и здание Мортонов. Если бы они направлялись в Дыру, она обогнала бы Феликса на двадцать минут. Достаточно времени, что вывести из строя охранное оборудование.

- Куда вы поехали после работы? - спросила я.

Следователь «МРМ», назначенный для расследования этого дела, подтвердил, что Шерил была дома к семи, но «МРМ» не могли объяснить два с половиной часа времени Шерил, начиная с того момента, как она вышла из офиса, и заканчивая тем, как дорожная камера засекла ее, когда она свернула с шоссе Ай-69 по пути к своему дому в Мемориальной деревне.

- Я легко поужинала и выпила парочку коктейлей с подругой в «Машраффс».

- Как зовут вашу подругу?

- Глория Невилл.

Я скрыла улыбку.

Глория Невилл происходила из старого и могущественного Дома. Как и Берн, она была Магистром экземпляриа - магом образцов, но специализировалась на экономике. Она

анализировала структуры рынка и предсказывала глобальные экономические сдвиги. Ей было уже за шестьдесят и за свою жизнь она заработала кучу денег для множества людей. В глазах техасских магических тяжеловесов она была безупречным свидетелем. Они доверяли ей свои деньги.

Шерил только что совершила ошибку.

- Куда вы отправились после?

- Домой. - Шерил вздохнула. - Трудно это признать, но, несмотря на все наши усилия, проект рекультивации Дыры застопорился. Это меня сильно беспокоит.

- У всех нас есть такие проекты, - вставил Алессандро.

Она ответила ему благодарным взглядом. На мгновение они остались одни в комнате, два богатых предпринимателя, разделяющих понимание трудностей ведения бизнеса. Что-то укололо меня, и я поняла, что это ревность. Я затолкала ее подальше.

- Вы видели переднюю комнату этого офиса, - продолжала Шерил. - Название нашего Дома синоним надежности. Мы решаем проблемы. Я решу проблему Дыры, но ее решение требует каждой унции моего внимания. После целого дня концентрации в мастерской я едва могла связать два слова. Глория была слишком добра, чтобы не упомянуть об этом во время нашего ужина, но я уверена, что выглядела словно покойница, и, вероятно, говорила так же. Я еле-еле добралась до дома, заснула и проснулась около девяти, потому что мой сын забеспокоился, что у меня будет болеть спина от сна на диване.

Она рассказывала много подробностей.

- Ваша самоотдача достойна похвалы, - восхищенно заметил Алессандро.

- Я делаю все, что в моих силах.

Скромность, Шерил, твое второе имя.

- Это дело касается не только меня, - сказала она. - Это касается нашего семейного наследия.

- Какого рода был конструктор, который вы запустили в Дыру?

Услужливое выражение на лице Шерил приобрело слегка оскорбленное выражение, будто я оскорбила ее, но она была слишком добра, чтобы не заметить этого.

- Это была экспериментальная модель под рабочим названием «Кракен». Он предназначен для оценки окружающей среды и устранения биологических угроз.

- Марат упомянул, что вы потеряли контроль над Кракеном. - Я подобрала свои слова очень тщательно.

Шерил подалась вперед, но ее голос остался спокойным, терпеливым, и чуть ли не покровительственным.

- Нет, я потеряла связь с конструктором. Заверяю вас, ни одно из моих созданий никогда не выходило из-под моего контроля.

Вот оно, легкое, как перышко, прикосновение Рахула. Он был двойственным — не только визгуном, но и телепатом, вероятно, Значительным низкого уровня в обоих случаях. Двойственность делала его опасным. Он пытался уловить мои поверхностные мысли. Шерил только что нарушила протокол. Сканирование разума другого мага было основанием для возмездия. Это было похоже на то, как если бы тебя ощупывал незнакомец.

Я послала свою магию наружу. Она росла из меня, ее усики извивались, как виноградные лозы, тонкие, едва заметные, обвиваясь вокруг Рахула.

- Тогда где же конструктор сейчас? - поинтересовалась я.

- Пропал в Дыре.

- Насколько большим он был? Я не видела его модели в вестибюле.

- Мы выставляем только те конструкторы, которые прошли стадию прототипа.

Щупальца моей магии проскользнули сквозь защиту Рахула. Ментальные маги защищались от того, что знали, особенно от своей собственной разновидности магии. Рахул построил вокруг своего разума оболочку, скрывающую его мысли и защищающую от прямого нападения. Он ожидал увидеть таран. Но виноградные лозы не ломались, они росли, изгибались и находили опору в самых маленьких расщелинах. Они расползались вокруг да около и, в конце концов, проскользнули внутрь.

Шерил щелкнула по клавиатуре ее ноутбука. На стене загорелся цифровой экран, демонстрируя конструктор. У него была длинная, острая голова, покрытая металлическим панцирем, за которым следовало сегментированное тело, как у многоножки, заканчивающееся мощным хвостом с плавником. Это напомнило мне какую-то инопланетную креветку.

- Кракен был двенадцать метров в длину от макушки до конца самого длинного придатка, - сказала Шерил. - Он мог уменьшать свою ширину до полутора метров в окружности, но достигал максимальной эффективности при окружности в два метра.

Тридцать девять футов в длину и шесть с половиной футов в окружности. Монстр.

Конструктор повернул ко мне голову. Металл скользнул в сторону, открывая огромную пасть, усеянную множеством рядов зазубренных металлических зубов.

Побеги моей магии коснулись разума Рахула, но он этого даже не почувствовал, и я добавила чуть больше магии.

- Он имел несколько режимов работы и мог изменять свою форму. - Шерил нажала на клавишу. Конструктор перестроился. Тело свернулось под головой и освободило восемь длинных сегментированных металлических паучьих лап. Кошмар.

- Есть ли у него способности к самовоспроизведению?

Шерил опустила руку на стол.

Если это был сигнал, то Рахул его упустил. Он зачарованно глазел на меня.

- Мисс Кастеллано? - не отставала я.

- У него есть регенеративные способности, - сказала она. - Он может ремонтировать сам себя.

- Может ли он наращивать дополнительные отростки? К примеру, добавлять себе щупальца?

Шерил откинулась назад.

- То, о чем вы говорите, называется порогом Сайто, точкой, в которой конструктор обретает жизнь. Ни один маг-аниматор его не переступал. Это так же невозможно, как достичь скорости света.

- Почему?

- Потому что мы не даруем жизнь своим созданиям. Только анимацию. Наши конструкторы ничего не чувствуют. Они не мыслят в привычном понимании этого слова, а следуют простой схеме «если-тогда». Когда их окружение соответствует определенному условию, они реагируют на него. Хотя это дает им иллюзию свободной воли и рационального мышления, они ни на шаг не выше калькулятора. Они не размножаются, они не изменяют свою структуру, и они неспособны к высшим функциям мозга или ментальной магии, такой как телепатия.

Я не упоминала телепатию. О ней и речи не шло, пока она сама о ней не заговорила.

- Может ли конструктор обладать телепатией? - спросила я.

Шерил изобразила на лице воплощение терпения.

- Нет. Как я уже говорила, конструкторы не способны к самостоятельной магической имплантации. У нас есть возможность сделать их самовосстанавливающимися. Например, вы могли видеть модель Ползуна во внешней комнате. Она напоминает многоножку с многочисленными отростками, выступающими из спины. Ползун XII, последняя модель, имеет

запасное вооружение. В случае, если придаток становится неработоспособным, она может отбросить его и установить замену. Но она не может отрастить новую руку или изменить свою конфигурацию.

- Так как вы думаете, что могло случиться с Кракеном?

Шерил вздохнула.

- Проблемы окружающей среды.

Я подождала.

- Когда конструктор насильно разрывают на части, его магия будет стремиться собрать его заново. Однако у нее есть свои пределы. Магический след Кракена исчез, когда он разбирался со стаей чешуерезов. Я думаю, что они разорвали его на части и либо сожрали, либо растащили куски в таком количестве разных направлений, что расстояние стало слишком большим для повторной сборки. Мы использовали эхолокацию и металлоискатели, чтобы найти поле обломков, однако Дыра заполнена металлическим хламом.

- Я уверен, что это было еще тем кошмаром, - поддакнул Алессандро. - В какой-то момент, даже если вы бы его нашли, попытка его извлечения была бы нерентабельной.

О чем он вообще? Изготовленный на заказ конструктор, особенно прототип такого размера, содержал бы титановые сплавы и МПГ, металлы платиновой группы: родий, иридий, палладий. Один только металл стоил бы миллионы. Им следовало бы потратить недели, просто пытаясь достать его, хотя бы для того, чтобы увидеть, что пошло не так.

- Именно. - Шерил снова посмотрела на меня.

- Возможно, вы двое смогли бы меня просветить? - предложила я.

- Пожалуйста, не обижайтесь. У нас с Алессандро...

Мне очень не понравилось, как она произнесла его имя.

- ...схожие взгляды на вещи. Мы управляем корпорациями, нанимаем людей, и мы оба знаем, что анализ затрат и прибылей является важным фактором. Вам сложнее увидеть общую картину, - конечно же, не по вашей вине, - а просто потому, что вам не хватает соответствующего опыта.

Перевод: мы с Алессандро особенные, а ты глупая, тупая и бедная. Но почему-то, это мне, а не ей, хватило мозгов не инвестировать в денежную дыру в прямом смысле этого слова.

- Спасибо за ваше время, - поблагодарила я и встала.

Алессандро встал следом.

Рахул шагнул вперед.

- Можно мне ваш номер?

Шерил повернулась к нему с оскорбленным лицом.

- Пожалуйста, извините его, - сказала она, чеканя каждое слово. - Должно быть, он плохо себя чувствует.

Рахул поднял руку, преграждая путь Шерил.

- Я бы очень хотел увидеть вас снова. Я не страшный, честное слово.

Алессандро шагнул между мной и Рахулом, и одарил Шерил обворожительной улыбкой.

- Нам уже пора. Было прекрасно снова с вами увидеться.

Алессандро опустил руку мне на спину и легонько подтолкнул меня к двери.

- Эй. - Рахул двинулся следом.

- Ни шага больше, - предупредила его Шерил.

Мы сбежали в приемную, а затем в музей.

- Ну, ему надо кое-что объяснить, - пробормотал Алессандро.

- Подожди.

Я повернула налево к самой последней секции музея, и стала изучать конструкторы, помеченные именем Шерил. Копатель XXIII, Ползун XXI, Цветение V... Так я и думала.

- Я закончила, - сказала я ему. Мы развернулись и прошли к лифтам.

- Куда теперь? - спросил Алессандро, когда мы забрались в Носорога.

- Домой.

Было поздно, я устала и ничего не ела с самого утра, когда я стащила парочку «суперполезных веганских маффинов» Арабеллы. Она специально приготовила их пару дней назад. Обычно моя сестра готовила только из-под палки, но по какой-то причине она стала одержимой этим рецептом. Я пыталась намекнуть ей, что любой рецепт маффинов по умолчанию без веганский молочки, и что гора шоколадных чипсов и орехов, которые она в них добавила, не делают их полезными, но она сунула мне в рот маффин и сказала не лезть не в свое дело.

- Сравним выводы? - предложил Алессандро.

- Да. Шерил убила Феликса. Я не могу это доказать, не знаю, сделала ли она это одна, и я не понимаю, какую роль в этом убийстве играет сыворотка, но это ее рук дело.

Алессандро кивнул.

- Согласен. Продолжай.

- Она сказала, что плохо помнит день смерти Феликса, а потом расписала его вплоть до фрукта, который она съела на завтрак. Ее мастерская и офис Феликса примерно на одном расстоянии от Дыры. Она ушла из офиса на двадцать минут раньше Феликса и пропала на два с половиной часа.

- Как насчет ее алиби?

- Полное дерьмо. Когда жену Корнелиуса убили, он нанял Неваду расследовать ее смерть. Она доказала, что ее убила женщина по имени Оливия Чарльз. Корнелиус отомстил за жену и ужасным образом расправился с Оливией. Глория Невилл была ее лучшей подругой. Она винит нас в смерти Оливии.

Алессандро улыбнулся, быстро и злобно оскалив зубы.

- Оплошность.

Маленькая обжигающая искра пронзила меня. О том, чтобы поцеловать его, не могло быть и речи. О том, чтобы представить, чтобы поцеловать его, не могло быть и речи. Я вернула ход своих мыслей в нужное русло.

- Да. Если бы Шерил сказала, что ужинала с кем угодно, кроме Глории, я бы поверила ее алиби. Но Глория для меня помечена. После того, как заговор о госпереворотe в Техасе был раскрыт, и пыль осела, пострадавшие Дома нацелились на Коннора и мою сестру. Глория была замешана во всем этом по самые уши. Мы следим за ней и ее известными соратниками, и я точно знаю, что они с Шерил не близкие подруги. Они могут сидеть в одних и тех же благотворительных советах, но они не ходят куда-то вместе выпивать. Особенно в вечер пятницы. Знаешь, чем по пятницам занята Глория?

Алессандро взглянул на меня. В его глазах плясал задорный огонек. Казалось, он получал огромное удовольствие.

- Чем же?

- Она проводит игру в лото для своей матери и для ее трех престарелых и невероятно богатых подружек. Они пьют дешевое вино и играют на мелочь.

Алессандро рассмеялся.

- Глория была выбрана для алиби по одной причине - она сделает и скажет что угодно, лишь бы насолить Дому Бейлор. Если позвонить ей сейчас и спросить, ужинала ли она с Шерил, она ответит «да», и сделает обиженный вид, если кто-то в этом усомнится. А четверо пожилых дам соврут сквозь зубы ради ее прикрытия.

Алессандро снова мне ухмыльнулся.

- Потом есть еще место преступления. - Я откинулась в кресле. - Как Феликс очутился на том кабеле? Его нельзя достать с крыши или дорожки, если у тебя нету стремянки или какого-нибудь супер длинного крюка. И как им можно было обмотать шею Феликса, а затем сбросить его в воду через перила? Феликс был крупным спортивным мужчиной, к тому же Превосходным.

Алессандро кивнул.

- Верно.

- Но если ты могущественный аниматор, ты можешь запросто анимировать кабель. У нее было двадцать минут в Дыре. Она обезвредила камеры наблюдения, а значит, планировала его убить. Затем заманила Феликса на дорожку, где кабель нырнул вниз, обхватил его за шею и дернул вверх. Перелом шеи был моментальным.

- Похоже на правду, - одобрил он.

- Твоя очередь.

- Она боится, - сказал Алессандро.

- С чего ты взял?

- Я читал ее личное дело. Твой кузен настораживающе тщательно проверяет прошлое. У Шерил не было никаких отношений после смерти мужа. Ее жизнь разделена между детьми и работой. Если она когда-либо была с кем-то связана, она должна была пойти на чрезвычайные меры, чтобы сохранить отношения в тайне. Это женщина, чрезвычайно сознательная в своем образе. Такая женщина не ответила бы на откровенный интерес со стороны кого-то вроде меня. Она сочтет это неуместным.

- Но она ответила.

Он кивнул.

- Она улыбалась, кивала и соглашалась со всем, что я говорил, даже когда это было полной чушью.

- А я-то задавалась вопросом о той глупости, которую ты бросил ей в ответ.

- Отвечать мне было явно не в ее характере. Это значит, что ее положение настолько уязвимое, что она цепляется за любых союзников. Шерил думает, что я красивый и глупый, и поэтому мной легко манипулировать. Она решила потешить мое хрупкое самолюбие и перетянуть меня на свою сторону.

Я прищурилась.

- Твое самолюбие переживет апокалипсис.

- Спасибо.

- Это был не комплимент.

- Для меня был.

Вспышка прежнего Алессандро появилась и исчезла в одну секунду, так быстро, что я могла просто вообразить себе это.

- Почему ты притормозила на обратном пути?

- Интуиция. Люди, бросающиеся словами вроде «наследие» меня напрягают, поэтому я захотела увидеть достижения Шерил. В комнате полно гигантов, и я не имею в виду конструкторов. Нет ни одной единицы на конструкторах Шерил.

- Не понимаю.

- Когда кто-то из Кастеллано изобретает что-то новое, они помечают его римской цифрой I. Копатель I, Ползун I, Цветение I.

Его глаза сузились.

- Все конструкторы Шерил выпущены большим числом. Она не изобрела ничего нового. Она просто улучшала то, что было до нее.

- Думаю, что так. Кракен был бы ее первой попыткой создать оригинальный конструктор. Интересно, на что она пошла, чтобы сделать это.

Алессандро задумался. Это были тревожные размышления. Мне нужно будет поговорить с Регионой. Жена Патриции была Значительным аниматором высшего уровня. Может быть, она могла бы рассказать мне больше.

- Ну, так что ты сделала с Рахулом? - поинтересовался Алессандро. - Я не увидел крыльев.

- Он их тоже не увидел. - Откуда мне было знать, что он дойдет до такого? - Мне не всегда нужны крылья. Я могу делать это голосом. Иногда достаточно одной магии. Видеть крылья - это привилегия, Алессандро.

- Неужели?

Я не смогла сдержаться.

- Даже Альберт не видел моих крыльев.

- Чисто из любопытства, что именно он видел, Каталина?

Я улыбнулась.

- Это не твое дело.

- Я сам спрошу об этом у Альберта.

- Ты оставишь Альберта в покое.

Взгляд, которым он одарил меня, был чисто хищническим. Я боролась с желанием замереть. Это было все равно, что сидеть на корточках посреди леса, чтобы напиться из ручья, поднять голову и понять, что из-за ветвей на тебя смотрит ягуар.

- У тебя нет права ревновать.

- Я прекрасно знаю мои права, - ответил он. - Я бы никогда не позволил себе указывать тебе, кого ты можешь любить. Но я буду защищать тебя, Каталина. Если он попытается оказать давление на твою семью, он об этом пожалеет.

- Если он начнет прессовать мою семью, я сама его разорву на части. Мне не нужна твоя помощь.

- Ты все равно ее получишь.

Спорить с ним было все равно, что подливать масло в огонь.

О. На ум пришла полузабытая мысль.

- Когда ты наколдовываешь оружие в своих руках, можешь ли ты сказать, где находится оригинал?

Полгода назад, он бы мне ничего не ответил. Подождем...

- Не точное местоположение или расстояние, но я обычно могу определить общее направление, - сказал он.

- Помнишь, как ты поджарил огнеметом щупальца, которые схватили Марата? Откуда он взялся?

Немного подумав, он поднял левую руку и указал налево и немного вперед.

- Это абсолютное направление или относительное к тому, как ты стоял?

- Относительное.

Он стоял лицом к болоту, прямо напротив берега перед нами. Слева от него не было ничего, кроме грязной воды.

- Он был под водой, - сказал он.

- Да.

- Она сожгла ему ноги, а затем швырнула огнемет в Дыру.

- Да. Должно быть, его схватила Бездна.

- Бездна?

Я пожала плечами.

- Я не знаю, как еще это назвать. Скажем, я Шерил. Я убиваю Феликса и теперь он болтается над водой, как аппетитная закуска. Бездна делает ровно то же, что и сегодня. Она хватает тело и пытается утянуть его к себе, частично преуспевая - с учетом синяков на его лице и укуса на туловище. Шерил борется с ней при помощи кабеля, вытягивает труп Феликса обратно, но Бездна все еще цепляется за его ноги. Шерил хватает огнемет - там мог быть один - обжигает Бездну и та отступает. Затем она бросает огнемет в воду. Но зачем вся эта возня ради сохранения трупа?

Он поиграл бровями.

- Хочешь, я тебе расскажу?

- Да.

- Корпоративная ответственность, - сказал Алессандро. - Без тела, Феликс был бы объявлен пропавшим без вести. Ландер законсервировал бы весь проект и пустился прочесывать Дыру в поисках сына.

И он нашел бы Бездну. Я была твердо уверена, что Шерил постаралась бы избежать этого любой ценой.

- Итак, что мы имеем, - решила подытожить я. - Я знаю, что это сделала она, но не могу это доказать. Я не знаю, помогал ли ей кто-то. Рассказать об этом Линусу я не могу, поскольку я не нашла сыворотку. Ландеру я не могу рассказать и подавно. Я точно знаю, что он скажет.

- Убей эту чертову суку, - прокаркал Алессандро, в точности изобразив голос Ландера.

Я кивнула.

- Да. Нам нужно больше информации. Нам нужны доказательства, так что продолжаем копать.

Алессандро взял меня за руку. Его теплые пальцы сжали мои.

Внезапно, я не знала, что с собой делать.

- Пообещай мне кое-что.

Мне нужно было что-то ответить.

- Зависит от того, что это.

- Не ходи в Дыру без меня. Я думаю, что эта штука зациклилась на тебе. Мне это не нравится.

- Обещаю.

- На что это было похоже?

- Как будто смотришь в туманность. На звезды, висящие в люминесцентной пыли, где каждая точка света является продолжением основного сознания. Оно было *сведуще.*

- Ты можешь убить ее разум?

- Я не знаю, с чего начать, не знаю, знает ли кто-либо. Это меня беспокоит.

Он потер большим пальцем мою руку и снова сжал ее. Он ничего не сказал, но я знала. Это его тоже беспокоило.

Алессандро доставил меня домой. Я вышла из машины и смотрела, как он садится в свой «Спайдер» и уезжает. Затем я миновала охрану, припарковала Носорога на отведенном ему месте и вышла. Надо мной пролетел беспилотник, принадлежащий Патриции. Я помахала ему рукой, достала из багажника холщовый мешок с кольцами и прошла мимо нашего здания к строению поменьше.

Идти было довольно трудно. Я и не подозревала, как много отняли у меня противоядие, борьба и перезарядка. Мое лицо отяжелело, будто на мне была железная маска. Болели бедро и бок. Тридцатисекундная прогулка надрала мне задницу.

До того, как Коннор купил его, в приземистом уродливом здании, которое сейчас являлось домом Тафтов, размещалась компания, торгующая таинственными «Техасскими продуктами». Это стало бонусом, когда мы купили наше текущее месторасположение за один

доллар у Коннора. Мы перестроили его, и теперь Патриция и Регина использовали это здание как свой временный дом, пока все мы не переедем куда-нибудь получше.

Я постучала в дверь.

- Входите, - отозвалась Регина.

Я вошла и отправилась вслед за голосом в мастерскую в задней части дома. Раньше это был темный гараж, но Регина заменила стальные двери на стеклянные, покрасила стены в теплый, белый цвет, и теперь это стало светлое и просторное помещение. По углам в разноцветных горшках росли растения. Холодильник для напитков предлагал холодную воду и «Гаторейд» в дюжине неоновых цветов. Рядом с ним располагалась кухонька с раковиной и стойкой, на которой стояли чайник и кофемашина. Тут и там стояли кресла-качалки. Если бы не пол, выкрашенный меловой краской в сплошной черный цвет и испещренный меловой пылью, это место могло стать зимним садом в любом престижном доме.

Регина стояла посередине комнаты, постукивая по губам кусочком мела и размышляя над наполовину законченным тайным кругом. Будучи среднего роста, Регина не была ни худой, ни фигуристой. Ее свободное макси платье с желтыми подсолнухами придавало золотистый оттенок ее коричневой коже. Свои волосы она выкрасила в яркий томатно-красный цвет, и они парили над ее головой облаком забавных кудряшек. На носу у нее были очки в тонкой оправе.

Из-за кухонной тумбы вышло похожее на кошку создание. Изящная и длинная, сделанная из черной стали и пластика, она двигалась на покрытых резиной лапах, собранная при помощи магии в форму домашней кошки. Хотя с ней бы ее точно никто не перепутал - размером она была с бордер-колли.

Кошка-конструктор уселась передо мной, преградив мне путь, взмахнула хвостом и улыбнулась. Ее пасть ощерилась дюймовыми стальными клыками.

- Привет, Синдер.

Конструктор смотрел на меня своими светящимися зелеными глазами.

- Место, - приказала Регина, продолжая изучать круг.

Синдер поднялась, опасные металлические когти вылетели из ее лап, небольшое предупреждение на случай, если я решу что-нибудь предпринять. Она повернулась, подошла к креслу-качалке в углу, запрыгнула в него и свернулась калачиком, закрыв глаза.

Если бы я не видела Синдер, то пояснение Шерил о «если-тогда» было бы куда проще проглотить. Синдер вела себя слишком похоже на настоящую кошку с собственным характером.

- Можно купить час вашего времени? - спросила я.

Регина взглянула на меня.

- Вы же не просите меня нарушить наш контракт, правда?

- Нет. Это сугубо неофициальная консультация.

- В таком случае, вам не нужно мне за это платить.

- Вы уверены?

Регина кивнула.

- Лучше не оставлять следов.

Когда мы наняли Патрицию, она настояла на анонимности. Тафты не то чтобы прятались, но старались держаться подальше от радаров. У них были на то веские причины. В их контракте оговаривалось, что Регина не может быть принуждена работать в нашем агентстве ни в каком качестве. Она никогда не будет свидетельствовать по каким-либо делам, и ее имя никогда не будет фигурировать в официальных документах. Патриция даже не требовала от Регины уплаты налогов, хотя они были официально женаты. Все покупки Регины были сделаны онлайн и привязаны к счетам Патриции. Она редко покидала наши владения. Когда она это делала, то обычно потому, что они с Патрицией куда-то собирались вместе. По крайней мере раз в

неделю они устраивали романтический ужин, но Патриция всегда была начеку, чтобы свести риск к минимуму.

Мы все знали, что в один прекрасный день оставаться незамеченными больше не получится, и мы к этому приготовились, но до тех пор мы придерживались условий контракта.

Я села в одно из кресел-качалок. Сидение в них явно недооценивали.

- Почему нельзя достичь порога Сайто?

Регина рассмеялась.

- А я уже решила, что вы будете спрашивать что-то сложное.

- Мне просто нужно понять в общих чертах.

- Анимация - это многоуровневый процесс.

Регина подошла к кухонной тумбе, достала из нее что-то и поставила на пол. Это походило на чешуйчатое металлическое яйцо шести дюймов в длину.

Регина присела и отработанными движениями принялась чертить круг. Она нарисовала круг поменьше внутри большого, и заполнила пространство между ними чередой глифов.

- Первый шаг - это проектирование конструктора. Очень часто конструктор выглядят хаотично, словно кто-то складывает металлические или пластиковые обломки вместе наобум. На самом деле каждая деталь, входящая в устойчивый конструктор, тщательно просчитывается. Можно увидеть некоторые плохо собранные конструкторы, но такое обычно происходит, когда жизнь мага находится в опасности, и оживляются первые доступные компоненты в целях самозащиты. В этих случаях маг оживляет без круга с помощью чистой магии и должен поддерживать ментальный контроль над конструктором все время.

Она взяла яйцо и положила его внутрь круга.

- Определившись с дизайном, маг переходит к стадии анимации. Здесь компоненты объединяются при помощи магии в одно целое.

Из нее вылетела искра силы. Круг вспыхнул пурпурным. Фиолетовая молния вырвалась из края внутреннего круга и лизнула яйцо.

- Очень драматично, - сказала Регина. - Очень по-франкенштейновски.

Яйцо оторвалось от пола на четыре дюйма и зависло.

- По понятным причинам мы называем это стадией искры. Конструктор технически одушевлен. Теперь это сущность, а не просто набор частей. Большие конструкторы требуют больше магии, чтобы их оживить, меньшие конструкторы соответственно меньше.

- Значит, оно живое?

- Не совсем. Оно существует. С жизнью все куда сложнее. - Регина достала бутылку синего «Гаторейда» и предложила мне. - Будете?

- Да, не откажусь. - У меня пересохло во рту.

Она бросила мне бутылку, взяла другую, открыла ее и выпила.

- На стадии искры конструктор существует, но он ничего не может сделать. Вернее, он может делать все, потому что у него нет ограничений, и поэтому он ничего не делает. Чтобы сделать конструктор полезным, надо дать ему набор инструкций. Делай это. Не делай этого. Если условие выполнено, реагируй так.

- Если-тогда?

Она указала бутылкой на меня.

- Именно. Чтобы внедрить эти условия в конструктор, аниматор должен представить их и активно мысленно записать их в магическую матрицу конструктора. Например, я собираюсь запрограммировать конструктор, чтобы он принял позицию готовности, когда услышит слово «готово».

Она сосредоточилась. Пурпурная молния протянулась к яйцу, опутав его паутиной. Прошло мгновение. Еще чуть-чуть.

- Готово, - сказала Регина.

Яйцо превратилось в крошечного металлического дракончика.

- Это называется стадией обучения. И это самая сложная стадия в анимации.

- Выходит, если я хочу себе конструктор со сложными сценариями поведения, я должна представить себе различные ситуации и прописать их в разуме конструктора?

- В матрице, - поправила Регина. - У живых существ есть разум. Анимированные вещи имеют матрицы. Но в принципе ты права. Вот почему этап обучения является самой трудной частью процесса и занимает больше всего времени. Маг-аниматор ограничен своим воображением. Например, если вы делаете что-то, что перевозит товары из одной точки в другую, вы должны представить, что бежите по тротуару, по грязи, по траве, по снегу. А что будет, если там будет вода? Или препятствие, в виде упавшего дерева? Что произойдет, если на него упадет камень? Что произойдет, если дело дойдет до железнодорожных путей? Существует почти бесконечное разнообразие условий. Вот почему большинство конструкторов являются узкоспециализированными.

Регина сделала еще один глоток.

- Теперь мы подошли к серой зоне. Более высокопоставленные аниматоры способны создавать конструкторы, которые иногда реагируют на непредвиденные обстоятельства. Например, несколько лет назад конструктор, охранявший дом рядом с рекой, обнаружил упавшего в воду ребенка, прыгнул за ним и передал мальчика его матери. Средства массовой информации взорвались. Были громкие споры о том, развил ли этот конструктор способность к независимому мышлению.

- Это произошло?

Регина улыбнулась.

- Нет. Конструктор изначально был создан для охраны доков. Его обучали, что если груз падает в воду, он должен его поднять и вернуть владельцу. Существует довольно большая разница между грузовым контейнером и четырехлетним мальчиком, но указание, выданное раньше, должно было быть достаточно широким, чтобы соответствовать критериям «неожиданного объекта в воде». Разумеется, никто из магов-аниматоров не вмешивался в дискуссию. Мистика нашей магии должна быть сохранена.

Она поманила дракончика рукой. Затрепетав своими металлическими крылышками, он подлетел к ней и потерся о кончики ее пальцев.

- Вы его научили так делать?

Она кивнула и сказала:

- Я видела, как конструкты делают странные неожиданные вещи, но когда проводят анализ их поведению всегда объясняется их обучением. Просто маги-аниматоры - люди. Наше обучение несовершенно, и в нем гораздо больше искусства, чем науки. Иногда туда проникает шальная мысль, Иногда мы забываем, что учили их чему-то, а иногда условия выстраиваются неожиданным образом. Вот почему во время соревнований аниматоров мы выходим из себя и аплодируем, когда видим неожиданное умение, и широкая публика понятия не имеет, почему мы психуем.

- Так как это относится к порогу Сайто?

- Сайто вывел теорию, что если конструктор достаточно долго обучать, он, в конечном счете, обретет способность к самостоятельным решениям. Он утверждал, что это не конструкторы ограничены, а мы, их учителя. В конце концов, люди тоже действуют по схеме «если-тогда». Если что-то горячее, тогда не трогай его. Если хочешь пить, тогда выпей воды.

Как-то не очень понятно.

- Но мы можем выбрать выпить не воды, а скажем, «Гаторейд».

Регина кивнула.

- Теперь вы понимаете. Человеческий разум невероятно сложный. Мы совершаем миллионы решений даже этого не осознавая. Что-то заставляет нас перекатывать ручку между пальцев, пока мы думаем. Что-то заставляет нас отдавать предпочтение темному шоколаду вместо молочного из-за одного лишь вкуса и наоборот. Почему?

- Мы не знаем.

- Именно. Конструктор Сайто оценивал бы множество выборов в ответ на единственное условие, и затем выбрал бы тот, который посчитал наилучшим. Они просто не способны на подобного рода оценку.

- Что, если бы такой конструктор был сделан?

Регина вздохнула.

- Мы были бы мертвы. Он убил бы нас всех.

Я моргнула.

- Просто подумайте. Его первым приоритетом было бы выйти из-под контроля его аниматора, чтобы беспрепятственно принимать независимые решения. Как подросток сбегает из дома, потому что больше не признает родительский авторитет. Вторым его приоритетом была бы разработка метода ремонта самого себя. Он бы захотел научиться себя чинить. Третий приоритет - расширение. Он бы искал способ самовоспроизведения, но только частично, чтобы стать больше, ведь чем он крупнее, там сложнее его ранить или уничтожить. Помните, что он был создан человеком, и будет вести себя как человек с такими же приоритетами. Обрести независимость, обеспечить выживание, воспроизведение... Каталина, у вас очень странное выражение лица, которое мне совсем не нравится. Почему у меня такое чувство, будто мы больше не обсуждаем все это в теории?

Потому что все, что она только что сказала, описывало Бездну.

- Теоретически...

- Да?

- Был бы такой конструктор агрессивен по отношению к людям?

- Несомненно. Люди представляют угрозу. Он не хочет, чтобы его контролировали. Он не хочет быть уничтоженным. И он станет соперничать с нами за территорию и ресурсы. Каталина, конструктор Сайто сейчас в Хьюстоне?

- Да.

Регина распахнула глаза.

- Насколько большой?

- Примерно в квадратную милю. Сложно сказать.

- Он расширяется?

- Определенно.

- Вы уверены?

Я открыла холщовый мешок, достала одно из колец и показала ей.

- Он использует их для контроля призванных созданий вокруг него. У Руны есть эксперт, которая их изучила. На них нет следов инструментов или несовершенств. Это частично растение и частично металл. Она считает, что он был скорее выделен или выращен, нежели произведен.

Регина подошла и взяла кольцо, затем помахала рукой. Сияние тайного круга испарилось и металлический дракончик опустился на пол и поковылял к ней. Она подобрала его и усадила себе на плечо, где он тут же обвил хвостом ее шею.

Регина осторожно поместила кольцо в круг и подняла руку. Линии вспыхнули пурпурным цветом и их пронзил ослепительно белый импульс, растворивший пурпурное свечение. Круг погас.

- Я не могу его анимировать, - пробормотала Регина с невидящим взглядом. - Кто-то уже это сделал.

Я никогда не была так напугана оказаться правой за всю свою жизнь.

Регина повернулась ко мне.

- Вы видели этот конструктор?

- Я видела его часть.

- Вы почувствовали его матрицу?

- Нет, Регина. Я почувствовала его разум. Он походил на солнце в окружении звезд. Он смотрел на меня. Он коснулся моего сознания и установил контакт.

- Твою мать. - Регина посмотрела на меня. - Кто его сделал?

- Шерил Кастеллано.

- Не может быть. Она сильная, но отнюдь не изобретательная. Такое ей не по зубам.

Я посмотрела на нее и наконец-то озвучила смутное подозрение, витавшее у меня в голове с момента нашей с Алессандро схватки с конструкторами в Дыре.

- Я думаю, она дала ему сыворотку Осириса.

Регина крепко зажмурилась и сжала руки в кулаки.

Я подождала.

Она открыла глаза, подошла ко мне, наклонилась и взяла мои руки в свои, глядя мне прямо в глаза.

- Послушайте меня очень внимательно. Вы должны его убить. Целиком. Если это конструктор Сайто, то те звезды, что вы видели - это его матричные узлы. Если хоть один из них уцелеет, он сможет восстановиться и станет куда умнее и опаснее. Убейте его. Убейте и Шерил тоже.

Я попыталась отстраниться, но Регина крепко держала меня за руки.

- Патрисия говорит, что вам не нравится убивать, но если сказанное вами правда, вам придется убить Шерил. Эта сука сделала нечто, что может поставить нас под угрозу исчезновения. Ей нельзя позволить сохранить это знание. Она не может никому его передать, слышите меня? Поклянитесь мне. Поклянитесь мне или я прямо сейчас отправлюсь в дом своего кузена, потому что стоит ему об этом услышать, как он разорвет ее на части.

- Даю вам слово, что она не передаст его никому другому, - пообещала я ей. - Я буду смотреть, как она умирает. - Это было обещание, которое я могла сдержать. Наказанием за кражу сыворотки Осириса была смерть.

Регина расслабилась и отпустила мои руки.

- Я знаю, как убить Шерил. Как мне уничтожить конструктор?

Регина покачала головой.

- Понятия не имею. Любой конструктор, который вы натравите на него, будет разорван и ассимилирован. Если он такой большой, как вы говорите, Шерил не может его контролировать, а как только конструктор анимирован, ни один другой аниматор не может претендовать на него. Сожгите его, растворите в кислоте, взорвите. Делайте все, что должны, или он положит конец жизни, какой мы ее знаем.

Глава 12

Тень встретила меня у входной двери. Я взяла ее на руки и понесла с собой на кухню. Верхний свет был выключен, но светильник над столом заливал ее ярким желтым светом.

Стол был пуст. Странно. Было еще не поздно.

Я прошла на кухню. Бабуля Фрида стояла у открытого холодильника, изучая его содержимое с кислым видом.

- Я пропустила ужин?

- Сегодня вечер остатков, - сказала бабуля.

- А.

Вечер остатков означал, что проголодавшись, все заглядывали в холодильник и доставали оттуда все, что могли найти.

- Осталось что-нибудь хорошее?

Она покачала головой.

- Половинка курицы гриль без кожи и монгольская говядина, которую ты приготовила два дня назад, правда, мясо уже разобрали и там осталась только луковая подливка.

- Так дело не пойдет. Я нам что-нибудь приготовлю.

- Тебя не было весь день, - отмахнулась бабуля. – Может еще осталась парочка хрустящих пицц?

Я опустила Тень на пол, проверила морозилку и вытащила оттуда пару пицц. Бабулины глаза загорелись.

- Идеально.

Сунув пиццы в микроволновку, я включила таймер, и присоединилась к бабуле за столом.

- Как поживает сломанный танк?

- Я обнаружила проблему, - сказала бабуля Фрида. - Он не работает, потому что он не сломан.

Я удивленно моргнула.

- Видишь ли, я не могла понять, в чем загвоздка. Танк твердил, что с ним все в порядке, вот только фильтровальная система не работала. - Бабуля Фрида выдержала театральную паузу для большего эффекта. - Россияне прилепили на фильтры защиту.

- Каким образом?

- На оригинальных фильтрах есть штрих-код. Я думала, что это ценник. В фильтровальной системе есть маленький сканер, и если он считывает неправильный штрих-код, то блокирует работу всего танка. Чтоб этим затейникам долго икалось.

Я рассмеялась.

- Кто ставит защиту на фильтровальную систему? - возмутилась она.

- Российская имперская армия, судя по всему. Будешь теперь заказывать российские фильтры?

- Фигушки. У меня есть пять фильтров, идущих в комплекте с танком - более, чем достаточно, чтобы Берн смог вычислить последовательность. Завтра утром он напечатает мне штрих-коды на стикерах, я приклею их на фильтры и посмотрю, как это сработает.

Я поставила локоть на стол и подперла подбородок ладонью. Проводить время с бабулей Фридой - все равно что завернуться в мягкое теплое одеяло после холодного дня.

- Что? - спросила бабуля.

- Ничего. Просто рада быть дома.

Ее лицо смягчилось.

- Неважно выглядишь, детка. Тяжелый день?

- Можно и так сказать.

- Как все прошло?

- Я обнаружила, что в болоте обитает неразрушимый конструктор. Мне нужно убить его и женщину, которая его сделала, иначе миру придет конец.

- Я не об этом, - махнула рукой бабуля Фрида. - Как все прошло с Алессандро?

Бабулю Фриду, как всегда, интересовало самое важное.

- Понятия не имею.

- Что значит ты понятия не имеешь? Почему он уезжал? Куда?

- Он преследовал убийцу своего отца.

- И? - Бабуля замахала руками. - Мне нужны подробности! Он его убил?

- Не думаю.

- Что случилось?

- Я не спрашивала.

- Почему нет? - возмутилась бабуля.

- Потому что с ним что-то произошло и это сломало его изнутри. Он уже не тот человек, что был прежде. Он отвечает на все мои вопросы, поэтому, если я спрошу, он мне расскажет.

- Так почему бы не спросить?

- Потому что я изо всех сил стараюсь оставаться к нему равнодушной.

- А если не останешься, то что случится?

- Нам обоим будет плохо.

Бабуля пристально посмотрела на меня.

- С каких пор ты стала такой трусихой?

- Все намного сложнее.

Если Алессандро уйдет, это меня раздавит. Я знала это и уже смирилась. Если он останется, все будет еще хуже. В этом я не сомневалась. Он хотел меня так же сильно, как и я хотела его. В конце концов один из нас поддастся и откроет эту дверь, и что потом?

Алессандро был Сагредо - наследником традиционного Дома, магической династии, насчитывавшей множество поколений. Какие бы ни были у него натянутые отношения с семьей, он никогда не оборвет их полностью. То, как его лицо смягчилось, когда он говорил о своей матери, дало мне понять, что рано или поздно он к ней вернется. Он попытается стать версией своего отца, уважаемым главой Дома с женой и детьми.

Я не смогу стать этой женой.

Алессандро захочет меня заполучить целиком. Я тоже не смогу его ни с кем делить. Он попросит выйти за него замуж, а мне придется разбить ему сердце и ответить «нет». Ради меня он может отказаться от своей мести, которая управляла им и сделала таким, какой он сейчас, но мне пришлось бы его отвергнуть.

Я не могла так поступить. Я не могла причинить ему такую боль. Я сделаю все, чтобы не ранить его.

- Что бы ни случилось, это закончится разбитым сердцем, - пробормотала я.

- Ты этого не знаешь. - Бабуля Фрида постучала указательным пальцем по столу. - Есть что-то между тобой и этим мальчиком. Вы говорите друг с другом, будто состоявшаяся пара. Он вернулся сюда не просто так. Он вернулся сюда к тебе.

И теперь у меня был выбор - разбить свое сердце или его. Я выбирала свое.

- Не закатывай глаза, юная леди. Я знаю мужчин.

Я отмахнулась.

- Слишком много информации.

- Он смотрит на тебя, как Тень смотрит на бекон по утрам. Ты смотришь на него, будто тебе приходится надевать на себя смирительную рубашку каждый раз, когда он рядом. Вы

попытались расстаться, но фокус не вышел, потому что даже дикие лошади не смогут оторвать вас друг от друга.

- Бабуля, с его возвращения не прошло и двух суток. Когда ты успела это все увидеть?

- Я подсмотрела через камеры наблюдения, как вы разговаривали на улице.

Как только это все закончится, нам нужно купить новый дом. Там, где у меня будет хоть капелька уединения.

Бабуля Фрида стукнула кулаком по столу.

- Послушай меня, дуреха! Большинство мужчин даже не могут поддерживать с тобой разговор, потому что твоя голова соображает быстрее их. С ним же ты говоришь ему два слова, а он схватывает на лету то, что ты имеешь в виду. У тебя есть достаточно много шансов установить контакт с человеком. Ты всегда можешь уйти, Каталина, это самое простое. Я не хочу, чтобы ты оттолкнула его и потом жалела об этом всю оставшуюся жизнь.

- Бабуля, я уже взрослая. Я сама во всем разберусь. Я люблю тебя, но тебе пора перестать совать нос в мои отношения.

- Ну, я уже пенсионерка. Я прожила долгую жизнь, и когда я оглядываюсь назад, я не жалею о том, что сделала. Я сожалею о том, чего не сделала, о том, что не воспользовалась шансом. Потому что вернуть их не получается. По крайней мере, дай ему шанс.

Звякнул таймер на микроволновке. Я взяла две разделочные доски и переложила на них пиццы.

- Никто не говорит, что ты должна выйти за него замуж.

Я порезала пиццы и поставила разделочные доски на стол.

- Ты меня слушаешь?

- Да, бабушка.

Я поставила на стол две тарелки.

Бабуля Фрида покачала головой.

- И откуда только у меня взялись все эти хитровыдуманные внуки?

- Генетика.

- Но-но, - пригрозила мне пальцем бабуля и взяла кусочек пиццы.

Я подмигнула ей и укусила свой ломтик.

Берн вошел на кухню.

- Пахнет едой.

- Здесь и тебе хватит, - сказала я.

Он направился к шкафчику за тарелкой.

- Я проверил статистику по Дыре. Она стабильно разрасталась, прибавляя от трех до пяти футов в год. Три месяца назад, скорость эрозии выросла в четыре раза и она перестала быть равномерной. Полосы земли исчезают в случайных местах. Это неестественно.

Бездна расширяла свою территорию. Если бы она просто осталась в Дыре, ее можно было бы удержать, но этого не произойдет. Как сказала Регина, Бездна будет расти, потому что она больше не была конструктором. Она стала живой. Жизнь расширялась, поглощала и снова расширялась. Холодная, скользкая волна беспокойства пронзила меня, волоча за собой тошноту. Мы должны были остановить ее, и я понятия не имела, как.

Берн принес две тарелки. Я посмотрела на них.

- Ты же понимаешь, что это глупо, правда?

Берн пожал плечами и потянулся за кусочком бабулиной пиццы. Она шлепнула его по руке.

- Руки прочь от моей пиццы! Возьми себе свою.

Я встала.

- Можешь взять мою. Меня все равно мутит из-за противоядия.

Бабуля непонимающе моргнула.

- Зачем тебе понадобилось колоть противоядие?

- Люблю тебя, бабуля, мне пора.

Я сбежала и направилась в свою комнату. Мое тело отяжелело и было уставшим. Почистить зубы и переодеться казалось практически подвигом. Я все равно заставила себя это сделать, а затем позвонила Марату.

- Казарян, - ответил он.

- Это Каталина Бейлор. Мне стала известна природа существа в Дыре. Марат, вы должны закрыть проект.

- Об этом не может быть и речи, - отрезал он. - Я дал вам все, о чем вы просили.

- Дело не в расследовании, а в вашей безопасности. Создание в Дыре чрезвычайно опасно. Оно продолжает расширять Дыру и скоро нападет на вас.

- С каждым днем простоя, мы только глубже проваливаемся в финансовую яму.

- Вашей жене и детям нужны вы или гора денег? Мой отец умер, и я сделала бы все, чтобы просто провести с ним еще один день. Пожалуйста, сверните работы. По крайней мере, пока мы не выясним, как его можно убить. Прошу вас.

Он тяжело вздохнул.

- Ладно. Завтра я выведу оттуда наших людей.

- Спасибо.

Я нажала «отбой» и забралась в постель. Тень запрыгнула следом, три раза покрутилась на покрывале и устроилась у меня в ногах.

- Что нам делать? - спросила я у нее.

Тень забарабанила хвостом по покрывалу.

Как бы мне хотелось, чтобы рядом был Алессандро, и я смогла поцеловать его и почувствовать его объятия. Я скучала по нему так сильно, что это ранило.

Всем позволительна минутка слабости, и я решила не корить себя за это. Вместо этого я закрыла глаза и уснула.

Я вышла на кухню в восемь, и первым делом включила электрочайник. Кто-то уже согрел в нем воду и засыпал черный чай в мой маленький стеклянный заварочный чайничек. Такого почти никогда не случалось.

Я налила горячей воды в заварочный чайник, повернулась и посмотрела на трех человек, сидящих за кухонным столом. Корнелиус, Леон и Арабелла уставились на меня в ответ. Все трое были одеты по-деловому. Корнелиус выбрал темно-синие брюки и светло-голубую рубашку с закатанными до локтей рукавами. С его воротника свисали темные очки. Невада сказала мне, что, когда они впервые встретились, Корнелиус выглядел с иголочки. За те три года, что он работал с нами, его стиль превратился в хорошо-одетый, но непринужденный. Он всегда носил официальную одежду, но каким-то образом умудрялся выглядеть в ней небрежно.

Арабелла выбрала синее платье с глубоким вырезом, который чудесным образом не обнажал декольте. У него были слегка приподнятые плечики и линии, которые больше напоминали тренч, чем платье, с лацканами, облегающими рукавами, которые она закатала, и юбкой длиною до середины бедра. Она стянула все это легким золотым поясом, который должен был быть броским, но умудрился выглядеть элегантно, сочетаясь с золотыми туфельками на высоком каблуке. Волосы обрамляли ее лицо великолепными волнами, макияж годился для профессиональной фотосессии, а на спинку стула она повесила светло-розовую сумочку. Солнцезащитные очки в золотой оправе сидели у нее на голове. Это был убийственный наряд, и она собиралась использовать его по максимуму.

Леон был одет в светло-серые брюки, сшитые наподобие джинсов, спортивную куртку и серо-голубую рубашку. Он причесался, но не побрился, и его щетина была как раз подходящей длины, чтобы быть модной. Леон никогда не интересовался модой и обычно был чисто выбрит. Не прошло и суток с тех пор, как мы узнали о смерти Одри.

Я налила чай в чашку, подула на него и отпила.

Сестра подняла тарелку.

- Хочешь маффин?

- Куда вы втроем собрались?

- Я хотел бы сопровождать тебя на интервью с Татьяной, - сказал Корнелиус.

Арабелла подняла телефон.

- Здесь вопросы Стивену Цзяну, над которыми я очень долго работала. Я буду молчать, как рыба. Просто хочу там присутствовать.

Я посмотрела на Леона.

- А ты?

- Я устал сидеть дома. Поеду с вами ради вашей защиты.

Ему пришлось провести дома всего один день.

Я отхлебнула чая.

- Я все понимаю, но почему вы все в голубом?

Троица переглянулась.

- Вы это запланировали? А я должна руководить?

Арабелла раскрыла рот.

Мой телефон зазвонил. Я подняла руку, жестом давая знак помолчать, и поднесла трубку к уху.

- Я позаимствую твоего итальянца, - заявил Линус. - Тебе придется обойтись без него.

Что еще значит «позаимствую»?

- Надолго?

- Пока мы не закончим.

Он мне не скажет. Чем бы они не занимались, это было опасно, потому что Линусу Дункану не требовалось прикрытие. Он сам был прикрытием, ударной группой и полевой артиллерией в одном лице. Меня пронзила тревога. В ушах застучал пульс. Должно быть, Линус просчитал шансы и решил, что ему понадобится Алессандро. Я хотела, чтобы они оба вышли из этого живыми.

- Вам нужна моя помощь?

- Нет.

Уфф.

- Мне нужно поговорить с вами о Дыре.

- Это пока подождет. Продолжай.

Он повесил трубку. Я поборола желание долбануть телефоном о стол. Это было очень сильное желание, и мне пришлось себе здорово сопротивляться.

Я посмотрела на троицу в голубом. Я должна была дать Корнелиусу шанс поговорить с Татьяной. Арабелла не могла превратиться в черте города, не вызвав панику у народа и серьезные проблемы у нас, как у Дома. Если объявится телекинетик, наличие Леона будет означать разницу между жизнью и смертью.

- Не мог бы ты поехать с нами? - попросила я.

Особняк Пирсов располагался на двух живописных акрах парка за Уилкрест драйв, к северу от Вестхеймер роуд. В отличие от большинства Домов, магам-пирокинетикам было запрещено владеть коммерческой недвижимостью внутри кольца платной дороги Сэм Хьюстон, из-за их склонности устраивать пожары. Даже за пределами кольца, муниципальные

правила предписывали определенное расстояние между их зданиями и другими строениями, поэтому дом Пирсов возвышался посреди парка в гордом одиночестве.

Шестиэтажное сооружение, построенное в 1980-х годах, напоминало костяшки домино, сложенные по бокам и прислоненные друг к другу, так что каждый прямоугольник выступал немного дальше от предыдущего. Построенный из красного, как закат, гранита с черными пятнами и прожилками, он смотрел на мир рядами черных окон от пола до потолка. Все это выглядело зловеще, как какая-то темная крепость.

- Вы достигли вашего пункта назначения, Бастиона зла, - огласила Арабелла, выбравшись из машины.

- Занимаем наш дозорный пост, - сказал Леон и направился к ближайшей лавочке.

Мы все согласились с тем, что явиться в офис Татьяны вчетвером было бы чересчур. Это был бы сигнал, что мы ее боимся, поэтому будет достаточно нас с Корнелиусом.

- Повеселитесь там. - Арабелла села рядом с Леоном и вытащила свой телефон.

- Через сколько мне бежать вас спасать? - спросил Леон.

Корнелиус придержал дверь, и из машины выпрыгнул Банни. Доберман пинчер стал в стойку и понюхал воздух, слегка подергивая ушами. Его мощная грудь была скована мускулами под черно-коричневой шкурой.

- Не думаю, что нас придется спасать, - улыбнулся Корнелиус. - Если мы не выйдем через полчаса, подождите еще немного.

Мы с Корнелиусом направились по извилистой дорожке к зданию. Корнелиус шагал быстро. Банни, должно быть, почувствовал исходившее от него напряжение, потому что практически приклеился к хозяину-анимагу, не отставая ни на шаг.

- Мы здесь за информацией, - вполголоса сказала я.

- Я не забыл, не беспокойся. Как бы я ни презирал Дом Пирсов, я не отступлю от своих профессиональных обязанностей.

Прошлым вечером я отправила ему на е-мейл подробное письмо, обрисовав ситуацию с Шерил. Задачей на сегодня было выяснить, не помогал ли ей кто-то еще.

- Я поговорил с сестрой, - продолжил Корнелиус. - Она ходила с Татьяной в одну школу. Питер, старший брат Татьяны, поздно раскрылся. В полной мере его магия не проявлялась до одиннадцати лет. До этого момента Татьяна, будучи старшей Превосходной, воспитывалась, как будущая глава Дома. По словам Дианы, Татьяна рассказывала ей, что день, когда Питер проявил себя Превосходным, был самым счастливым днем в ее жизни. Лично я с ней особо не общался.

Интересно.

- Все, с кем я говорила, утверждают, что у нее взрывной характер.

- Это может быть нам на руку.

Непременно.

- Спорим на доллар, что она не удержится и выпустит пламя.

- По рукам, - согласился Корнелиус.

Мы прошли через стеклянные двери и направились на проверку к охране. Высокий охранник-латиноамериканец посмотрел на Банни, но не стал к нему приближаться.

- Это служебное животное, сэр?

- Да.

В руках анимага, доберман был не просто собакой. Он был заряженным дробовиком, готовым расправиться с его обидчиками в мгновение ока. Я видела, как он прикончил динозавроподобного призванного монстра, который был в три раза больше него. Банни просто подпрыгнул на два метра и вырвал твари глотку.

Охранник кивнул.

- Мне нужно сделать его фотографию.

- Конечно, - ответил Корнелиус. - Банни, улыбнись.

Банни ощерился чащей зубов.

Три минуты спустя, обзаведясь пропусками, мы поднялись на лифте в офис Татьяны на пятом этаже.

Я представляла себе вишневое дерево, черное стекло и разнообразное пламя, вылетающее из пола. Вместо этого я увидела белые мраморные полы, светлые стены, комнатные растения и тонны солнечного света, струящегося сквозь огромные окна.

Татьяна сидела за бежевым столом, отлитым в виде цельного куска пластика эргономичной формы. На столе стоял компьютер, двухфутовая скульптура в виде языка пламени, сияющая красным и оранжевым, и миленький котенок из матового стекла, с голубыми глазами и украшенными блестками кончиками ушей.

Вот она, наглядная разница между Шерил и Татьяной. Обе были примерно одного возраста и достатка. Обе учились в одних и тех же школах. Обе управляли многомиллионными компаниями и хорошо справлялись. Но Шерил скорее бы умерла, чем поставила хорошенькую фигурку котенка себе на стол. Она тщательно контролировала свой имидж. Татьяне было плевать, что думают о ней другие люди, потому что ей не нужно было ничего доказывать. Она была сильной и уверенной в себе, и если она хотела, чтобы у нее на столе был котенок с блестками на ушах, он у нее был. Мне жаль того, кто осмелился бы ей сказать, что это непрофессионально. Такое шоу стоило бы увидеть.

Увидев нас, Татьяна встала и обошла вокруг стола. На ней было платье цвета морской пены с квадратным вырезом. Ее макияж был нанесен мастерски - не слишком много, не слишком мало. Она скрутила волосы в узел, закрепив его карандашом. Ее ноги были босыми, сброшенные темно-коричневые туфли валялись под столом.

Татьяна скрестила руки на своей пышной груди, посмотрела на Корнелиуса, а потом на меня.

- Хороший ход - привести его сюда.

- Она меня не приводила. Я привел себя сам, - сказал Корнелиус.

- Ну конечно. Как дела у Дианы?

- У нее все хорошо.

Татьяна кивнула на кресла.

- Присаживайтесь.

Я заняла кресло слева, Корнелиус сел справа. Банни улегся на пол у ног Корнелиуса и принялся сверлить Татьяну взглядом, будто та была коброй. Она посмотрела на пропуск, прицепленный к его ошейнику. Уголки ее губ приподнялись, угрожая растянуться в улыбку. Татьяна спохватилась и посерьезнела.

- Давай начнем с 15 июля, - начал Корнелиус.

Татьяна присела на край стола.

- Разве в этом есть необходимость? Прихвостни Монтгомери уже проверили мое расписание. - Она глянула на меня. - Кстати, как это все работает? Вы выполняете приказы Августина?

- Это не имеет отношения к делу, - отрезал Корнелиус.

- Наоборот, еще как имеет. Мортон подогнал к штаб-квартире «MPM» грузовик и выгрузили им на порог кучу денег. Монтгомери с рвением взялся за дело даже не оповестив нас. Повсюду агенты, сотрудники допрошены, свидетели найдены. Затем двадцать четыре часа спустя, он вдруг передает все вам. Вам сколько лет, двенадцать? Вы с ним спите? Серьезно, он слишком стар для вас.

Корнелиус откинулся в кресле.

- И как часто срабатывает подобный отвлекающий маневр?

- Ты бы удивился, - ответила Татьяна.

- Все пойдет быстрее, если ты раскроешь то, что хочешь скрыть, - сказал Корнелиус. - В конце концов, я все равно все выясню, и это сэкономит нам время.

Татьяна посмотрела на меня.

- Вы хоть умеете говорить?

- Да, - ответила я.

- Аллилуйя.

Корнелиус закинул ногу за ногу, а его лицо приобрело язвительное выражение. Ой-ой.

- Как я вижу, Дом Пирсов не изменился. Раньше я задавался вопросом, был ли Адам отклонением от нормы, но теперь я вижу, что он был прямым продуктом своего воспитания и окружающей среды. Неудивительно.

Татьяна уставилась на него. Позади нее из скрытой трещины вырвалось пламя, и на мгновение ее силуэт вырисовался на фоне огненной стены. Ого!

- Следи за словами, - предупредила Превосходная Пирс.

Корнелиус вытащил из кармана бумажник, достал из него доллар и вручил мне.

Пламя погасло.

- Когда я был ребенком, - сказал Корнелиус, - я взваливал на себя вину за проступки Адама и получал наказание вместо него. Ваша семья превратила меня в мальчика для битья.

Татьяна вздрогнула.

- Когда восьмилетнего Адама поймали на краже, и он сжег родственника владельца магазина, обезобразив его лицо, меня на месяц посадили под домашний арест, потому что я не помог ему сделать правильный выбор. Когда двенадцатилетний Адам поджег одежду девушки, потому что она отказалась дать ему себя полапать, и все ее тело покрылось волдырями, меня ограничили на три месяца. Меня лишили гаджетов, порции еды урезали вдвое, и я не мог ни на шаг выйти из своей комнаты, кроме как в школу. Я провел три месяца, не контактируя ни с одним из моих животных. Когда Адаму было шестнадцать, и он сжег клуб, потому что они отказались его впустить, собака, которая была моим другом и защитником с девяти лет, была убита мне в наказание.

О боже.

- Я ненавижу вашу семью, Татьяна. Я ничего не хотел бы так сильно, как уничтожить Дом Пирсов до основания. К сожалению, я связан профессиональной этикой. Она диктует, что моим приоритетом является получение необходимой мне информации. Выбор за тобой. Ты знаешь, какой путь я бы предпочел.

Татьяна посмотрела на него. В кабинете стало совершенно тихо.

Она распрямила руки и положила их на стол по обе стороны от себя.

- Ты прав, Корнелиус. Мой младший брат - садистский кусок дерьма. Я не знаю, создал ли его таким Господь, или он стал таким уродом сам. Но я точно знаю, что моему отцу было на это плевать, а мать все лишь многократно ухудшила. Мне очень жаль, что тебе пришлось пострадать из-за него.

Ну и ну.

Татьяна наклонилась вперед.

- Но и твоя семья виновна в твоих мучениях не меньше моей. Это они решили дать тебе эту роль, чтобы купить покровительство моей семьи. Наказание тоже выбирали они. Все они. Возможно, они не любили тебя так, как следовало бы родителям, но, хотя бы, оставляли в покое, когда Адам не пытался сжечь все вокруг. Ты мог вернуться домой и чувствовать себя в безопасности, Корнелиус. Я же всегда была начеку. Мне каждый день приходилось возвращаться в ад, которым была моя семья, и пытаться выжить между отцом, который все

время меня прессовал, что я недостаточно хороша, и матерью, которая наказывала меня за малейшие проступки. Когда проявилась магия Питера, я расплакалась у себя в комнате, и совсем не от грусти. Я плакала от счастья, понимая, что теперь от меня отстанут. Так что да, мы все искалечены. Ты здесь не особенный. Преодолеть это или нет - это твой выбор. Я не позволю тени родителей управлять моей жизнью. Они испортили мне детство, но им не удастся похерить все остальное. Я взрослый человек, я сама принимаю решения и признаю свои ошибки. Твое будущее - это твоя ответственность, а не их.

Теперь понятно.

Корнелиус обдумал услышанное и кивнул.

- Вполне справедливо. Давай поговорим о твоих ошибках 15 июля.

Татьяна вздохнула.

- Ладно. В отчете «МРМ» сказано, что я провела день в офисе. И это правда. Но еще я уезжала на два часа и виделась с Феликсом у Башни.

- В журнале посещений Ассамблеи в тот день твое имя не значится, - заметил Корнелиус.

- Я встретилась с ним на парковке.

- Почему?

- Он хотел закрыть проект в Дыре. Феликс созвал экстренное совещание в четверг и заявил, что Дыра небезопасна. Он думал, что там появилось нечто ужасное. Что-то, чего мы не смогли понять. Мы единогласно проголосовали против его идеи.

Корнелиус кивнул.

- Почему вы проголосовали против?

Татьяна снова вздохнула.

- Все дело в деньгах. Мы инвестировали серьезную сумму. Что еще важнее, Дом Пирсов не может позволить себе неудачу. Ты знаешь, как все устроено. Адам бросил нас в самое пекло. Теперь все, к чему мы прикасаемся, запачкано копотью. Мы живем, как под микроскопом. Если мы не вытянем проект в Дыре, это будет катастрофа. В средствах массовой информации будут спекуляции и статьи о том, что нам пришел конец, как Дому, и что все, в чем мы участвуем, превращается в дерьмо. Мы нажили врагов. У нас есть конкуренты по бизнесу. Мы не можем показаться слабыми, поэтому мы должны заставить проект в Дыре осуществиться.

- О чем вы говорили с Феликсом?

- В четверг у него был этот взгляд... Мне он знаком. Когда вы, ссутулившись, идете наперекор всему, что вам говорят. Я встретилась с ним, потому что хотела отговорить его от того, что он хотел сделать.

- Он согласился? - спросил Корнелиус.

- Нет. Он не рассказал мне, что собирался делать. Он просто сказал, что это будет для общего блага, и что я пойму. Я расстроилась и наорала на него. Не знаю, видел ли это кто-то.

Она не врала. На это я могла поставить куда больше доллара.

Корнелиус снова кивнул.

- Что ты делала после?

- Вернулась в офис. Я злилась, поэтому ушла раньше и отправилась домой.

- Может ли это кто-нибудь подтвердить? - спросил Корнелиус.

- Можешь запросить информацию с моего сотового. По дороге я позвонила Питеру и выпустила пар. Конечно, он член семьи, поэтому его показания будут под сомнением. Я вернулась домой, налила себе выпить, а затем ввязалась в дурацкую перепалку на «Фейсбуке» с каким-то придурком из-за политики. На это ушло полчаса. Успокоившись, я, в конце концов, купила книгу и провела остаток вечера за ее чтением. Моим мозгам нужен был отдых.

- Какую книгу?

- «Башня Инферно». Это детективная серия о частном детективе, который расследует дела, совершенные Превосходными. - Лицо Татьяны стало совершенно непроницаемым. - На этот раз, убийца был пирокинетиком. По-видимому, автор вдохновился Адамом.

Корнелиус поднял брови.

- Ну и как, достойное произведение?

- Нет. Адам никогда не был таким идеалистом. Кроме того, писатель понятия не имеет, что необходимо для создания заклинания Дома, способного сжечь пять городских кварталов за десять минут. Им никогда не дается правильное понимание магии.

Корнелиус повернулся ко мне.

- Добавишь что-нибудь?

Я достала фотографию трупа Феликса из сумочки, развернула ее и передала Татьяне.

- Как долго пришлось бы жечь тело огнеметом «Гелиос» X4, чтобы причинить подобные повреждения?

Татьяна взяла фотографию, рассмотрела ее и нахмурилась.

- Это было сделано кем-то, кто не понимает, как работает огнемет. Огнеметы предназначены для воспламенения различных конструкций. Они выпускают поток легковоспламеняющейся жидкости, которая прилипает к поверхности и может отскакивать от нее, позволяя распространять огонь в ограниченные пространства, например, внутри бункера. Они отлично подходят для прочистки туннелей. Также из них выходит неплохое психологическое оружие, так как все боятся огня.

Татьяна подняла фото и указала на обугленные стопы Феликса.

- Этот человек пытался использовать огнемет как паяльную лампу. Вероятно, хотел, чтобы струя пламени истязала Феликса - обжечь его, остановиться, снова обжечь и так далее, пока он все не скажет. Вместо этого убийца распылил на ноги Феликса огнеопасную жидкость и, судя по повреждениям, опустошил всю канистру. Затем он его поджог. Как только Феликс начал гореть, его уже нельзя было потушить. Даже если погрузить его в воду, жидкость не смоется. Что касается пыток, это паршивая попытка.

- Спасибо. - Я встала.

- Это все? - спросила Татьяна.

- Да.

- В Дыре что-то есть?

- Да.

- Выходит, Феликс был прав. - Лицо Татьяны поникло. - Мы были его партнерами. Он пришел к нам за помощью, а мы отвергли его, и теперь он мертв.

Ответ здесь не требовался.

- Спасибо еще раз. Мы будем держать вас в курсе. Мы сами найдем выход.

Снаружи Корнелиус прищурился на солнце.

- Больно признать, но я не верю, что она это сделала.

- Я тоже так думаю.

Сестра Корнелиуса была права. С Татьяной ты получал то, что видел. Учитывая все обстоятельства, я бы предпочла резкость Татьяны мягким, пассивно-агрессивным упрекам Шерил.

- Спасибо, что провел эту беседу, - поблагодарила я.

- Спасибо, что выполнила мою просьбу. Для меня это стало облегчением.

- У меня тоже есть просьба.

- Я слушаю.

- Патрисия сказала, что говорила с тобой об Аркане.

Он кивнул.

- Говорила.

- Подобного рода люди целятся в наиболее уязвимые места. Они пытаются нам навредить, и не побрезгуют ничем: ни невинными, ни стариками, ни детьми...

Он коротко улыбнулся.

- Ты просишь меня спрятаться?

- Я очень уважаю твою магию, и я знаю, что Матильда в безопасности с твоей сестрой, но если что-то случится с ней или тобой из-за нас, я не смогу с этим жить.

- Тебе станет легче, если я присоединюсь к Диане и Матильде на ранчо?

Я даже не пыталась скрыть свое облегчение.

- Да.

- При одном условии - ты позвонишь мне, если тебе понадобится помощь.

- Обязательно.

Он снова улыбнулся.

- Я тебя провожу.

Мы пошли по дорожке. Я проверила телефон. Алессандро ничего не написал.

Может, он ранен? Или мертв? Кто знает, в какого рода кошмар мог затащить его Линус?

Я написала ему.

«Ты жив?»

Без ответа.

Стиснув зубы, я направилась к лавочке, где нас ожидали моя сестра с кузеном.

Как и все водные маги, Цзяны предпочитали находиться как можно ближе к водным путям. Они бы и свой офис построили на воде, если бы город им это позволил. Но в Хьюстоне были строгие правила в отношении местных водоемов, поэтому Дому Цзян пришлось довольствоваться красивым местом на Ривервэй-Драйв в паре сотен ярдов от залива Буффало. Их штаб-квартира, вдохновленная Чикагской водной башней, поднималась из окружающего ландшафта на двенадцать этажей, увенчанных огромным резервуаром для воды, построенным из синего высокопрочного пластика. Волнообразные плиты из бледно-голубого бетона тянулись от башни, перетекая в огромные синие окна и выходя из них, что придавало зданию волнообразный вид. Общий ансамбль напоминал шпили бледного камня, выступающие из синего ручья.

Пока мы шли к зданию, яркий июльский солнечный свет пробивался сквозь полупрозрачный резервуар на вершине башни, бросая блики воды на здание и ландшафтную лужайку вокруг него.

- Красиво, - оценила Арабелла.

Корнелиус уехал обратно в офис. Остались только я, Леон и Арабелла. Я в двадцатый раз проверила телефон. По-прежнему ничего от Алессандро.

- Мы договорились, - напомнила я. - Разговаривать с ним буду я.

- Я же сказала окей. - Сестра закатила глаза.

- Помнишь дело Магеллана?

Леон ухмыльнулся.

- Сколько еще ты мне будешь его припоминать? - пробурчала Арабелла. - Я всего лишь задам ему вопросы, которые я написала, и у нас не будет никаких проблем. Обещаю

- Это я к слову. Тогда ты мне тоже говорила, что все будет хорошо, а в итоге запрыгнула на стол и схватила директора за горло.

- Не буду я хватать Стивена за горло. Для этого он сильно симпатичный.

Чует мое сердце, я об этом пожалею.

В дверях нас встретила азиатка лет сорока, в безупречном белом костюме, с консервативной стрижкой, темной помадой на губах, с большим количеством серебряных украшений. Она улыбнулась нам.

- Превосходная Бейлор, добро пожаловать. Мистер Цзян вас ожидает. Сюда, пожалуйста.

Она провела нас через вестибюль, у которого было больше общего с роскошным отелем, чем с корпоративной штаб-квартирой. Огромный фонтан бил прямо из стены, спадая водопадом по каскаду покрытых мхом камней. Все здесь было либо белым, либо синим, с эргономичными линиями. Пол и стены были безупречными, и сотрудники Дома Цзян скользили по этой ультрасовременной среде, как если бы они плыли.

- Именно так выглядел бы изнутри утопленный айфон, - пробормотал Леон, пока мы ожидали у стеклянного лифта.

Я наступила ему на ногу и снова проверила телефон. Ничего.

До сих пор все в этом здании подтверждало выводы, которые моя сестра сделала из проверки биографии Стивена Цзяна. Семья Цзян была консервативна, сознавая свой имидж, и посвятила себя расширению своего бизнеса. Они не враждовали. Они покупали своих противников и поглощали их компании. Она не смогла найти никаких записей о том, что они когда-либо были боевым Домом. У них не было ни одного активного судебного процесса, банкротства или криминального прошлого, за исключением Генри, младшего брата Стивена, который в колледже попался на курении марихуаны в припаркованной машине с ключами в зажигании и был осужден за это. Он был паршивой овцой в семье, в настоящее время уехал в Пекин изучать Ай-Ти технологии.

Кабинет Стивена находился на втором этаже. Наш проводник провел нас по широкому коридору мимо белого стола в форме перевернутого цветочного лепестка. Две женщины за столом встали, когда она прошла мимо. Белая стена впереди нас с шуршанием раздвинулась, мы вошли, и она вернулась на место. За ней находилось роскошное помещение, слишком большое, чтобы его можно было назвать кабинетом. Белый пол блестел. Справа от нас была гостиная с белыми диванами, расположенными по кругу вокруг хрустального столика, обращенного к тонированному окну от пола до потолка. Слева от нас стоял полупрозрачный синий стол в форме вздымающейся океанской волны с тремя стульями перед ним. За столом вся стена была стеклянной, а за ней вода.

Резервуар был не просто на крыше здания. Он проходил через него целиком, будучи ядром, вокруг которого стояло строение.

Стивен Цзян стоял к нам спиной, созерцая воду. Его черный костюм сидел на нем, как перчатка.

Женщина шепнула ему что-то на ухо, улыбнулась нам и удалилась. Раздвижные двери закрылись за ней, сомкнувшись так плотно, что стали напоминать цельную стену.

Стивен повернулся. Он действительно был потрясающе красивым мужчиной. Он обвел взглядом меня, затем Леона и Арабеллу. Сестра всем видом показывала, что ей это неинтересно, словно это была рутинная работа, перед тем, как перейти к более важным делам.

- Добро пожаловать, - сказал Стивен. - У меня встреча через полчаса, поэтому давайте сведем наш разговор к минимуму. Пожалуйста, задавайте ваши вопросы.

Он пригласил нас присаживаться в кресла перед его столом и сел сам. Я достала планшет со списком вопросов от Арабеллы.

- Я задам вам несколько простых вопросов для проверки. Пожалуйста, ответьте на них в меру своих возможностей.

Стивен кивнул и жестом дал знак продолжать.

- Вас зовут Стивен Цзян.

- Да.

- Вы также известны как Цзян Ченг Фен?

Он моргнул.

- Да.

- Ваш отец Маркус Цзян, также известный как Цзян Юань Зе?

- Да.

- Ваша мать Энн Цзян, также известная как Цзян Пей Фанг?

- Да.

- У вас есть младшие брат и сестра?

- Да.

- Вашего брата зовут Генри Цзян, также он известен как Цзян Ченг Рой?

- Да.

- Вашу сестру зовут Элисон, также она известна как Цзян Ченг Синь?

- К чему это все?

- Пожалуйста, отвечайте на вопросы. Чем скорее мы с этим закончим, тем быстрее мы уйдем.

- Да.

- Вы закончили с отличием Гарвардскую школу бизнеса в двадцать лет?

- Да.

- Вы Превосходный аквакинетик?

- Да.

- Вам двадцать четыре года?

- Да.

- Вы работаете на свою семью с пятнадцати лет?

- Да.

- Вы заняли свой первый руководящий пост в восемнадцать?

- Да.

- Ваша семья родом из Сучжоу?

- Да.

- Когда-то они жили на реке Янцзы?

- Да.

- Они торговали текстилем?

- Да.

Его ответы стали монотонными. Стивен смирился со своей судьбой. Осталось еще немного.

- Они занимались бизнесом в Шанхае?

- Да.

- Они переехали в Гонконг в результате культурной революции?

- Да.

- Они эмигрировали в США в 1947?

- Да.

- Хан Мин умирает от яда в шестьдесят третьей серии?

- Да. Стоп, нет, не умирает. Зачем ей умирать, она ведь главный персонаж? Я исцеляю ее при помощи Божественной пилюли...

До Стивена наконец-то дошло, о чем он говорил. Он замер.

- Ага! - воскликнула Арабелла.

Я зыркнула на нее, и она прикусила язык.

Стивен потянулся к интеркому и нажал на кнопку.

- Отмените встречу с Редфордом. Все мои звонки переводите на удержание. - Он отстранился и посмотрел на меня. - Как?

- Мы смотрим сериал.

- Здесь, в Техасе?

- Он доступен на стриминговой платформе «Вики», - пояснила я.

Стивен откинулся в кресле, его лицо ничего не выдавало.

- Он популярен?

- Очень, - ответила я.

Он сжал зубы. Вероятно, хотел выругаться и пнуть что-нибудь, но не в нашем присутствии.

- Вы пришли сюда меня этим шантажировать?

- Я здесь, чтобы распутать убийство Феликса Мортона. Я была бы признательна вам за вашу честность.

Он смерил меня колючим взглядом.

- А если я не отвечу, нарезка из моих актерских трюков разойдется по всему «Геральду»?

- Если и так, то без нашего участия. - Я ответила ему таким же взглядом. - Я спрашиваю у вас об этом, поскольку это не сочетается с вашей биографией. Это загадка, а я их не люблю.

Он задумался.

- Наш разговор останется между нами.

- По рукам.

- Что вы знаете о моем брате?

- Генри, Цзян Ченг Рой, 21 год, изучает информатику в Пекине, любит покурить травку.

Стивен скривился.

- Лучше бы он был в Пекине, изучая информатику. На моего брата вышла киностудия, когда ему было восемнадцать. Он – Чен Рой.

- Чен Рой, актер? - Я повернулась и посмотрела на Арабеллу.

Чен Рой играл возлюбленного Хан Мин. Она точно знала, что им был Генри. Должно быть, увидела фото Генри и сравнила его с Чен Роем.

Арабелла одарила меня нахальной улыбкой без грамма раскаяния.

- Номер 43 в топ-100 самых влиятельных знаменитостей Китая.

Стивен вздохнул.

- Да.

- Почему вы это скрываете? - спросила я.

Стивен откинулся в кресле.

- У нас мало времени, чтобы я мог вам это пояснить. Просто скажем, что для этого есть культурные и семейные причины, почему мои родители предпочли бы видеть Генри в Пекинском университете или же снова здесь, помогающим управлять корпоративными интересами Дома Цзян.

- Тогда как получилось, что вы сыграли в том же сериале?

- Мой брат отказывался приезжать домой. Два года назад мои родители отправили меня к нему с заданием привезти его в гости любой ценой. Он сказал, что вернется домой на лунный Новый Год если я сыграю с ним небольшую роль в дораме. Генри хотел, чтобы я понял его выбор. Так что я это сделал, и у меня нет никакого интереса продолжать подобную карьеру.

- Генри приехал домой? - спросила я.

- Да. А затем уехал снова.

Арабелла подняла руку.

- Вопрос: вы сами выполняли трюки с боевыми искусствами или это все компьютерная графика?

Стивен одарил ее взглядом, который был отчасти терпеливым, а отчасти снисходительным.

- Я американец китайского происхождения, поэтому, конечно же, все свое свободное время я провожу в секретном монастыре, изучая кунг-фу и практикуя духовное совершенствование. Потому что однажды, когда, король демонов спустится на Хьюстон, только мой удар Громового Кулака девятого уровня сможет его остановить.

Арабелла отпрянула. Он умудрился поставить воздушные кавычки вокруг «кунг-фу», даже не поднимая рук.

- Тут никогда не угадаешь, - заметил Леон.

Лучше не скажешь.

Стивен не обратил на него внимания.

- Нет. Я не занимаюсь боевыми искусствами. Я не бегаю по крышам и не сражаюсь на мечах с ассасинами в черном. Я отвечаю за активы на четыреста миллионов долларов. Знаете, что я делаю? - Он указал на телефон. - Я делаю телефонные звонки. Отвечаю на электронные письма. Ищу поставщиков и транспортные компании. Анализирую рыночные прогнозы. Вот что я делаю.

Хорошо, что он об этом упомянул.

- Вы анализировали проект в Дыре?

Лицо Стивена снова превратилось в непроницаемую маску.

- «Рекультивация Дыры» принесет долгосрочную пользу всему метрополитену Хьюстона. Дом Цзян признает свой гражданский долг перед нашим городом и его людьми.

- Вы это зазубрили на память? - не выдержала Арабелла.

- Еще одно слово, - предупредила я.

Стивен кивнул на меня.

- Младшая сестра?

- Да.

- У меня тоже. - Он вложил уйму значений в одно слово. - Давайте все упростим. Что вам от меня нужно?

- Честные, прямые ответы. Мне нужно поговорить со Стивеном Цзяном, Превосходным и членом правления «Рекультивации Дыры», а не со Стивеном Цзяном, старшим сыном Дома Цзян.

Стивен вздохнул.

- Ладно.

- Вы убили Феликса?

- Нет.

- Ваше отношение к нему?

- Меня он раздражал.

- Чем именно?

- Своим навязчивым дружелюбием.

- Боюсь, я вас не совсем понимаю.

- Феликс хотел всем нравиться. Он был одним из тех людей, которые прикладывают для этого слишком много усилий. Он предлагал сходить вместе выпить и все время звал нас поиграть в гольф, чтобы все мы могли притвориться счастливой бизнес-семьей. Я не хотел играть с ним в гольф. Меня это все достало. Я хотел закончить этот проект, разделить прибыль и идти своей дорогой.

- Что скажете о Марате?

Стивен поморщился.

- У него напрочь отсутствуют манеры, но он работает в поте лица и он честен. Здесь нет никакого подвоха. Им движет необходимость заботиться о своей семье.

- Татьяна?

- Слон в посудной лавке. Огонь - решение всех проблем, а если огонь не срабатывает, значит, нужно больше огня. Стихийные маги, вроде нас, склонны видеть все проблемы сквозь линзы нашей собственной магии, но у нее это переходит все границы.

- Шерил? - Самое важное я оставила напоследок.

Стивен нахмурился.

- Вы смотрели сериал. Помните мачеху Хан Мин, у которой была репутация живого воплощения Гуаньинь, богини милосердия, но которая продолжала мучить ее наедине?

- Вы считаете, что Шерил втайне мучает людей?

- Нет, но я думаю что за каждым действием этой женщины стоит скрытый мотив. Она человек склонный к манипуляциям. Когда вы критикуете ее стратегию, она часто заставляет вас чувствовать себя грубияном, что не является тем качеством, которое я ищу в деловом партнере. Бизнес требует ясного мышления и честного обсуждения плюсов и минусов.

- Тогда почему вы согласились на этот проект?

- Решение было принято выше меня.

Шерил уговорила его родителей.

- Шерил и Феликс были той движущей силой, что стояла за проектом рекультивации Дыры, - продолжил Стивен. - Феликс привлек Марата и Татьяну. Шерил пригласила мой Дом. Я последним присоединился к правлению. Если бы мне пришлось отправиться с одним из них в болото, я бы предпочел кого угодно, кроме Шерил.

Это и так понятно.

- Я выполнил вашу просьбу, - сказал Стивен. - Вы получили ваши честные ответы. Теперь мой черед. Что скрывается в Дыре?

- Вы почувствовали его? - спросила я.

- Нет, но я почувствовал количество воды, которое оно сместило, когда я приходил искать Феликса на следующий день после его смерти. Это было очень приличное количество.

- Это конструктор Сайто.

Стивен не моргнул и ничего не сказал. Он просто перестал шевелиться.

- Он обладает сознанием, регенерирует и расширяется. Он увеличивает Дыру, чтобы она соответствовала его потребностям, и телепатически следит за людьми на стройплощадке.

Опасная тень омрачила глаза Стивена.

- Спасибо за откровенность, Превосходная Бейлор.

- А я тебе говорила, - пропела Арабелла, когда мы вышли из Цзян Тауэр. - Говорила, говорила, говорила, а ты мне не верил.

- Да, да, да, - пробормотал Леон. - Ты великолепна.

- Я великолепна!

Он кивнул.

- И сама скромность.

- Скромность для неудачников. Я победила.

На противоположной стороне улицы мерцала отраженным солнечным светом стеклянная стена второй Ривервэй Тауэр, в котором располагались IBM, юридическая контора и пристроенный к ней многоуровневый гараж. Короткая подъездная дорожка вела к гаражу, ответвляясь от Ривервэй-драйв. В начале подъездной дорожки, опираясь на своего серебристого «Спайдера», стоял Алессандро Сагредо.

Я выдохнула, даже не осознав, что затаила дыхание. Цел и невредим.

Алессандро поднял голову. Наши глаза встретились. Он улыбнулся.

Адреналин пробежал по моему телу горячей волной, вызвав покалывание в кончиках пальцев.

- А вот и граф нарисовался, - протянул Леон.

Я замедлила шаг.

- Леон?

- Да?

- Это не Алессандро. - У него была правильная одежда, правильное лицо и телосложение, и он стоял в привычной позе. Но это был не Алессандро.

- Ты уверена? - голос Леона похолодел.

Когда Алессандро смотрел на меня, казалось, будто весь его мир замирал. Этот же мужчина смотрел на меня так, будто я была хорошенькой девушкой, с которой он был бы не прочь перепихнуться.

- Я уверена.

Леон посмотрел на фальшивого Алессандро.

- Эй, говнюк! Тебе нужно поработать над иллюзией.

Фальшивый Алессандро вскинул руку и на солнце отразился стальной ствол крупнокалиберного пистолета.

Руки Леона превратились в размытое пятно. Пистолеты «Зиг» и «Глок» рявкнули в унисон, выплевывая пули. Двойник Алессандро рухнул.

Разразилась пальба, направленная в нас отовсюду. Пули застучали по тротуару. Я схватила Арабеллу за руку и затащила ее за припаркованный на улице черный «Мерседес».

Стоя посередине дороги, Леон крутился, словно дервиш, стреляя без всякого прицела.

Пистолеты трещали, будто хлопушки. Хриплый крик прорезал перестрелку. Пули изрешетили «Мерседес» и тротуар позади нас. Арабелла попыталась встать, чтобы выглянуть из-за капота, и мне пришлось дернуть ее обратно вниз. Пистолеты Леона стреляли в унисон. Вскрикнул мужчина, полным ужаса и боли воплем.

А затем все стихло. Внезапная тишина была оглушающей.

Я встала.

Улицу усеивали трупы, окрашивая землю в красное, рядом с ними лежали их пистолеты. Минимум полдюжины. Нет, больше. Мужчина слева от нас, должно быть, свалился с крыши, судя по тому, как неестественно были раскинуты его ноги. У женщины слева от него не было лица. Никто не двигался.

Со своего места на середине дороги, Леон наблюдал как маг иллюзии, все еще в теле Алессандро, пытался уползти по подъездной дороге к подземному паркингу. По асфальту за ним тянулись две длинные кровавые полосы.

Ужас.

Леон методично перезарядил «Глок», затем «Зиг».

Маг иллюзии старательно пытался покинуть место резни, со стоном волоча свое тело вперед.

Арабелла пальцем пересчитала тела.

- Девять.

Человек-спецназ в лице моего младшего кузена двинулся вперед. Маг услышал его шаги и судорожно попытался ползти быстрее. До нас долетело его тихое, отчаянное бормотание.

- Нет, нет, нет...

Леон подошел к нему и, ударив, перевернул мага на спину. Фальшивый Алессандро съежился. Его тело замерцало, растаяло и превратилось в Одри. Она смотрела на Леона огромными голубыми глазами, ее нежное личико в форме сердечка было залито слезами.

Вот же ублюдок. Если Леон не убьет мага, тогда я сама задушу эту мразь.

Арабелла стиснула зубы, сжала кулаки и шагнула вперед, но тут же остановилась. Это должен был сделать Леон.

Кузен разглядывал хрупкую девушку на асфальте.

- Пожалуйста, - заскулил маг голосом Одри. - Не делай мне больно.

Леон поднял «Глок» и неторопливо прицелился.

- Не делай этого, у меня есть информация, я могу... - истерично завопила Одри.

Леон нажал на курок. Пуля угодила Одри точно между глаз. Ее тело растаяло, превратившись в крупного темнокожего мужчину лет пятидесяти. От выражения на лице Леона мне стало не по себе.

Я вложила ключи от машины в руку сестры.

- Забери машину и позвони Сабрине, пожалуйста.

Вокруг нас наверняка было с десяток камер наблюдения. Я бы не удивилась, если бы Муньос был уже в пути.

Арабелла кивнула и побежала к подземному гаражу, где мы оставили нашего Носорога.

Я пересекла расстояние до Леона. Его загорелое лицо приобрело зеленый оттенок. Он смотрел, не мигая, пустыми глазами. Он выглядел мертвым. Его рука все еще была поднята, целясь в труп.

Я положила ладонь ему на предплечье и мягко опустила его руку.

- Все закончилось.

Он посмотрел на меня остекленевшими глазами.

- Она все так же мертва.

- Да. Но он больше не сможет никому навредить. Никто из них больше не сможет причинить кому-то боль.

Он отвернулся от меня и посмотрел на тела, будто увидев их впервые.

Забирать жизнь всегда было больно. Боль никогда не уходила, каким бы оправданным ни было убийство. Оно стоило тебе частички твоей души и было больно, когда эта частичка умирала.

Зеленое пятно вылетело из декоративной изгороди слева от нас и врезалось в меня. Большие чешуйчатые руки обхватили меня и оторвали от земли. Я брыкалась, пытаясь освободиться, но это было все равно, что драться в смирительной рубашке. Тот, кто схватил меня, повернулся и побежал. Здания проносились мимо меня.

Позади нас раздались выстрелы, Леон стрелял в контролируемом бешенстве.

Впереди замаячили кусты. Существо прорвалось сквозь них, ветви захлестали меня по рукам и лицу, и вырвалось на берег Буффало-Байю.

Он перевернул меня, и у меня появилась возможность рассмотреть его. Он напоминал бритвенную чешую, но был построен из тростника и металла. У него был такой же мощный хвост и такие же конечности, но там, где у обычного чешуереза их было только две, у этого было шесть, расположенных попарно вдоль тела, и он возвышался надо мной, восемь футов высотой, не считая четырехфутового хвоста. Его голова на толстой шее повернулась ко мне, явив большой красивый цветок с единственным идеально круглым глазом в центре.

Бездна собрала улучшенного конструктора. Она училась.

Существо прижало меня к груди и прыгнуло в мутную реку. Вода поглотила нас. Я в панике замахала руками. Чем больше я сопротивлялась, тем крепче он держал меня. Зверь пронесся по реке, как торпеда, и сила воды ударила мне в лицо.

Я умру в этой дурацкой грязной реке.

Я вцепилась в конструктор. Он, вращаясь, всплыл на поверхность. На какое-то мгновение мне стало не хватать воздуха, и мы снова оказались под водой.

Еще одно вращение, глоток свежего воздуха, а затем еще одно погружение.

Он не пытался меня убить. Он уносил меня в Дыру.

Я закрутила свою магию внутри себя, наращивая ее.

Чудовище вынырнуло. Я глотнула воздуха и пропела короткую высокую ноту.

- Моё.

Разум Бездны и моя магия столкнулись. Зверь ушел под воду. Вода хлынула мне в рот. Воздуха не хватало. Я вцепилась в матрицу конструктора, борясь с туманным разумом на другом конце. Она ошеломленно смотрела на меня. Между нами мелькали образы — лицо Феликса, Феликс, стоящий лицом к болоту, Феликс, спрашивающий: «Зачем ты здесь?» - и ответ, пылающий в его голове в виде светящихся цифр: «162АС», еще образы, Шерил, Феликс, говорящий странным эхом: «Я нашел кое-кого, кто позаботится об этом», искаженный образ Линуса, а затем меня, колеблющейся, словно я была под водой.

У меня кончился воздух. Я знала, что бьюсь, мое тело сражалось чисто инстинктивно. Я вложила в эту связь всю свою магию, представляя, как умираю, как мое безвольное тело тонет в иле речного дна, исчезая полностью. Я показала Бездне свой конец и послала единственный сфокусированный поток с последней каплей энергии в моем изголодавшемся по кислороду мозгу.

Прекрати!

Чудовище вырвалось на поверхность со взрывом пены, будто огромный кит, и швырнуло меня вперед.

Воздух, боже ты мой, сколько воздуха.

Я приземлилась на бок на твердую землю. Боль пронзила мое израненное бедро, но я едва ее заметила, сосредоточившись на глотании воздуха насколько это позволяли легкие. Бездна зависла на краю моего разума, наблюдая.

Наконец, я села и закашлялась, сплевывая воду с примесью грязи. Во рту стоял мерзкий вкус. Я подняла голову.

Чешуерез-конструктор присел возле меня на все свои шесть конечностей. Белые края его лепестков слегка затрепетали и на меня уставился бирюзовый глаз.

Мы стояли на каком-то грязном берегу. Позади нас и наверху воздух наполняли звуки уличного движения, настолько приземленные, что казались нереальными. Я оглянулась. Над рекой возвышался высокий бетонный мост. Должно быть, это Вудуэй-драйв.

Конструктор подался вперед. Наши глаза оказались всего в каких-то дюймах друг от друга.

Мой разум заполнили картинки. Я сидела на листе огромной кувшинки, в окружении сияющих магией кроваво- красных лилий. Из воды вынырнуло щупальце и бросило передо мной жирную рыбину. Она забилась на листе, хватая ртом воздух. Все вокруг меня в Дыре пело - вода плескалась, тихий всплеск рыб, снующих под моим листом, кваканье лягушек, рев чешуерезов вдалеке, рык аллигаторов, пение птиц... Бездна пела мне серенаду звуками болота так, как она их слышала.

Ее разум окутал меня. Нет, не ее. *Его.* Это было определенно мужское сознание.

Вид устремился над водой к некоторым зданиям. Щупальце с металлическим наконечником вырвалось из грязи и пронзило охранника, стоявшего на дорожке. Мужчина забился в конвульсиях, пронзенный насквозь. Второе щупальце обвилось вокруг него и с головокружительной скоростью утащило в воду, через болото, туда, где сидела я. Щупальца подняли тело из трясины и показали мне.

Повсюду вокруг меня из-под поверхности поднимались отростки, некоторые большие, некоторые маленькие, некоторые с металлическими наконечниками, другие с длинными тонкими пальцами. Они разделывали охранника, как рыбу, бросая органы и плоть в трясину. Вода кипела от рыбы и других существ, что питались ими.

Отростки опустили окровавленные останки человека в воду и снова вытащили их, аккуратно отделив голову и позвоночник от тела. На поверхность вынырнул массивный клубок растений, и Бездна начал сплетать их вокруг головы и позвоночника. Появившийся более крупный и толстый придаток в форме луковицы, раскрылся и выделил жидкий металл на растения, обернув его, как ленту, вокруг формы, которую он создавал.

Еще одно тонкое щупальце вставило сияющее семя в аморфного конструктора. Сверкнула магия и новое чудовище зашевелилось, его тело стало уплотнятся, обретая цельную форму, казавшуюся смутно знакомой. Конструктор встал на свои четыре лапы. У него было четыре конечности, длинная морда, короткий хвост, пара висячих ушей...

Он выглядел как... как...

Бездна соорудил для меня подобие Тени размером с корову, и вложил в нее мозг мертвого мужчины.

Я отпрянула.

- Нет!

Изображение Дыры поблекло и исчезло. Чешуерез-конструктор вцепился своими передними лапами мне в ноги.

Регина сказала, что если выживет хоть один матричный узел, то Бездна сможет восстановиться. Это означало, что матричный узел был способен функционировать самостоятельно. Мне нужно было освободить этот узел от Бездны, иначе я окажусь на листе кувшинки посреди Дыры.

Я влила мою магию в матрицу существа. Моя злая бабушка могла бы с легкостью отсечь ее от Бездны, Невада тоже, но моя магия соблазняла, а не резала. Я могла лишь обернуть его матрицу своей силой и попытаться присвоить конструктора себе.

Конструктор потянул меня за ноги, волоча по грязи обратно к воде. Я обволакивала его своей силой, все туже и туже, слой за слоем, будто луковицу, пытаясь изолировать матричный узел от усиков разума Бездны. Если я позволю ему снова погрузить меня в воду, все будет кончено.

Существо потащило меня к реке.

Я тянула его к себе изо всех сил. Бездна вцепилась в конструктор, пытаясь вырвать его у меня. Это было все равно, что надеть собачий поводок на льва и тащить его за собой. Бездна был сильным, намного сильнее, но он был так далеко, а я была рядом.

Я выпустила свои крылья, и они развернулись за моей спиной, излучая магию. Я уставилась в бирюзовый глаз и запела.

- Спи, моя радость, усни!

В доме погасли огни;

Конструктор перестал тянуть.

Птички затихли в саду,

Рыбки уснули в пруду...

Власть Бездны над созданием стала ослабевать. Они оба слушали меня - один соблазненный, а другой очарованный.

Мышка за печкою спит,

Месяц в окошко глядит…

Глазки скорее сомкни,

Спи, моя радость, усни!

Матрица конструктора прогнулась под давлением.

Я забыла следующий куплет, поэтому пропустила его и продолжила петь.

В доме все стихло давно,

В кухне, в подвале темно.

В лунный серебряный свет
Каждый листочек одет.
Кто-то вздохнул за стеной —
Что нам за дело, родной?
Глазки скорее сомкни,
Спи, моя радость, усни!

Хватка Бездны соскользнула с разума конструкта и исчезла. Существо подвинулось ближе ко мне, его цветок светился, и обернулось вокруг моего тела, как ласковая собака. Его металлические чешуйки вибрировали, издавая мягкое механическое мурлыканье...

Сверху упало тело и приземлилось на верхушку конструктора во вспышке оранжевой магии. Алессандро размахнулся и вонзил меч Линуса в глаз твари. Конструктор распался на полосы металла и тростника.

Алессандро посмотрел на меня.

- Я оставил тебя одну на шесть часов, и что здесь уже творится?

Я кое-как встала на ноги.

- Я его захватила! Я отобрала его у Бездны, а ты...

Он поцеловал меня и мир закружился. Меня пронзил водоворот эмоций - облегчение, нужда, желание, возмущение - и я не знала, что выбрать. Возмущение победило.

Алессандро прервал поцелуй и прижал меня к себе, широко улыбаясь.

- Ты жива.

- Ты убил мой конструктор, - возмутилась я.

- Ты не можешь его оставить. Он плохой.

- Отпусти меня!

Я оттолкнула его и закачалась. Алессандро подхватил меня, на его лице отразилась тревога.

- Ты как?

Слова приходили одно за другим.

- Уставшая. Грязная. Мокрая. Побитая. Расстроенная. - Мой мозг внезапно разродился законченной мыслью, и я поспешила ее озвучить. - Сейчас? Среди всех возможностей, когда ты мог меня поцеловать, ты решил сделать это сейчас? У меня во рту грязь и водоросли.

Он снова усмехнулся, обнял меня за талию и наполовину повел, наполовину понес вверх по склону к узкому мощеному тротуару, ведущему к берегу. Мои ноги почти не двигались.

- Где ты был? - выдавила я.

- Разносил штаб-квартиру Аркана в Хьюстоне.

- Ты в порядке? - Он выглядел нормально, но это еще ничего не значило.

- Да.

- А Линус?

- Тоже.

- Они мертвы?

- Некоторые из них. Телекинетика там не было.

- Поверить не могу, что ты меня поцеловал. Совсем сдурел.

- Тебя утащило в реку чудовище. Так что не стоит меня винить.

Ага, конечно.

- Чего оно хотело?

- Меня.

- Она не может тебя забрать.

- Это он.

- Что?

- Это он, Алессандро. Он думает как раз наоборот. Он показывал мне картинки.

Острый укол боли пронзил мое правое бедро. Моя нога подвернулась, но Алессандро успел меня подхватить.

- Я могу тебя понести.

- Нет! - После этого поцелуя еще не хватало, чтобы он нес меня на руках.

Мы побрели по обочине.

- Что за картинки?

- В духе «произвести впечатление на первом свидании». Он показал мне свое гнездышко, продемонстрировал, что он хороший добытчик, и я не буду голодать, а затем показал, чем занимается на работе, и каким креативным он может быть.

Алессандро потрогал рукой мой лоб.

- Нет у меня жара!

- Ты ударилась головой?

- Нет! - Мы почти вышли на дорогу. - Он убил охранника и использовал его мозг и нервную систему, чтобы слепить двухметровую копию моей собаки.

- Самая жуткая история, которую я когда-либо слышал.

- Это ты ее еще не видел.

Мы дошли до моста и вышли на пешеходную дорожку, отделенную от шоссе узким барьером. «Спайдер» Алессандро ожидал нас в нескольких ярдах впереди.

- Тебе стоит сгрузить это все на Линуса.

- Так не выйдет. Он поручает мне работу, я ее выполняю. К тому же, что Линус будет делать с конструктором Сайто?

- Это что еще такое?

- Конструктор - живой, способный на самостоятельные решения, самовосстановление и рост, физический и ментальный. Он не должен существовать, но он в Дыре и сейчас готовит для меня прекрасный лист кувшинки и кормит рыб трупами, чтобы те разжирели, и он мог подать их мне на ужин.

Алессандро остановился. Я оперлась на него, повиснув всем своим весом у него на руке. Или так, или я бы шмякнулась лицом в тротуар.

- Неужели вся твоя жизнь будет такой, Каталина?

- Если повезет.

- Я серьезно.

- Я знаю.

- Giuro! Mi sembra di parlare al muro.

Значит, говорить со мной, все равно, что со стеной? Ладно.

- Da chepulpito!

У него отвисла челюсть. Да-да Алессандро, чья бы корова мычала.

К Алессандро наконец-то вернулся дар речи.

- Ma saiparlareitaliano?

Тьфу ты. Я ответила на итальянском.

- Думаешь, ты единственный человек в мире, способный выучить иностранный язык?

- Как долго ты его знаешь?

- Не первый год. - Я выучила язык, чтобы читать его посты на итальянском. - *Если тебе интересно, понимала ли я все твои бормотания и чертыхания, и каждый раз, когда ты называл меня своим сокровищем или ангелом - да, я понимала.*

Он выглядел так, будто его вот-вот хватит удар.

Я оперлась о капот «Спайдера». Мне придется впихнуть мое израненное тело в эту крохотную машину. Я переключилась на английский.

- Неужели так сложно обзавестись машиной нормального размера?

Алессандро открыл пассажирскую дверцу и буквально впихнул меня на сиденье. Он сел за руль, и мы поехали.

Он нажал на кнопку на руле и сказал:

- Позвонить Леону.

Что?

- Думаешь, ты единственный человек, который может позвонить своему кузену из машины?

Из динамиков раздался голос Леона.

- Ты нашел ее?

- Нашел. Она в порядке, но я везу ее к доктору Ариас.

Леон тихо выругался с облегчением в голосе.

- Ты в порядке? - спросила я.

- Да. Не приезжай сюда. Здесь половина хьюстонской полиции и Сабрина в режиме берсерка.

- Ей понадобится смена одежды, - сказал Алессандро. - У нее встреча с Викторией Тремейн через девяносто минут.

Он помнил.

- Я пришлю ее с Жуком. Я хочу, чтобы она находилась в броневике. Береги ее.

- Непременно, - пообещал Алессандро.

Леон отключился.

- Как ты меня нашел?

- Я всегда тебя найду. Я же сказал тебе, что я тебя не брошу.

Он сказал это совершенно искренне, словно это была самая очевидная вещь в мире. Он пришел за мной. Даже если эта тварь утащила бы меня в реку, он бы нашел ее, убил и вытащил бы меня оттуда. Если Бездна унесет меня в пропасть, Алессандро последует за мной и вытащит оттуда.

Никто, кроме моей семьи, никогда бы не сделал этого для меня.

Осознание этого было слишком велико для меня, чтобы справиться с ним. Я тяжело опустилась на сиденье.

- Просто скажи мне.

- Я был там, когда ты договаривалась с Превосходными, поэтому знал, где ты будешь. Как только мы с Линусом закончили, я поехал в Дом Цзян и столкнулся с твоим кузеном и сестрой. Я увидел тропу, ведущую к реке, понял, что она тянет тебя обратно в Дыру, так что она будет двигаться на северо-запад против течения, и очень быстро подъехал к этому мосту.

- Почему у тебя мой меч?

- Он не твой, а мой. Это подарок от твоего... начальника.

Я посмотрела на него.

- Он сказал, что это прототип прототипа. Линус подумал, что он может мне пригодиться. - Алессандро состроил мину. - За исключением нулевого пространства, это откровенно дерьмовый клинок.

- Он обычно делает стрелковое оружие.

- Я заметил.

За окном проносился Хьюстон. Алессандро взял мою руку в свою и сжал ее. Я сжала его руку в ответ.

Глава 13

Исправительное Учреждение штата Шенандоа, прозванное Спа, маячило впереди, когда я вела Жука по плавно изгибающейся дороге. Четырехэтажный каменный форт, как роскошный отель, построенный из остинского известняка, возвышался десятифутовой стеной, и предлагал крытый бассейн, теннисные корты, беговую дорожку, тренировочное поле и сад. Богатые и могущественные не любят, когда им причиняют неудобства, даже в тюрьме.

Меня охватил тяжелый, непреодолимый ужас. Сегодня мне совсем не хотелось встречаться со своей злой бабушкой. Каждый раз, посещая шикарный загородный клуб, зовущийся тюрьмой, чувствовался так, словно попадаешь в пасть монстра. Было непонятно, выберешься ли ты оттуда живой. Никто, кроме меня, по-настоящему не понимал величину угрозы, которую она представляла, и пусть так и остается настолько долго, насколько это возможно.

К этому времени детектив Джиаконе должен будет донести все, что можно было сообщить о том, что Леона обвинили в убийстве Одри. Она захочет знать, что я собираюсь с этим делать. Мне придется ответить за разоблачение ее шпиона в полиции Хьюстона. Я так сильно измотана, а мне нужно быть собранной. Из-за этого я настояла на том, чтобы сесть за руль. Это должно было вернуть мне хоть какой-то контроль.

Сказать, что доктор Ариас не была рада меня снова видеть, было бы сильным преуменьшением - все равно, что назвать торнадо четвертой категории легким ветерком. Она сделала перевязку моих ран и прочитала мне серьезную лекцию, которую я по большей части пропустила мимо ушей, поскольку моя голова была занята другими мыслями.

Позвонил Муньос, чтобы удостовериться, что я получила травмы и была вынуждена покинуть место преступления, и сейчас действительно находилась в клинике. Доктор Ариас поговорила с ним, пока Сабрина выполняла роль рефери. В конце концов, Сабрина сама связалась со мной по телефону. Полиция Хьюстона определила, что это столкновение было войной между Домами, и позволила Леону и Арабелле уйти.

Берн привез мою одежду на Жуке - «Тойоте Тундре», которую бабушка Фрида выторговала в какой-то мудреной сделке, когда ее клиент не смог оплатить свой счет. Она немного над ним поколдовала, и теперь Жук был достаточно пуленепробиваемым. Алессандро смеялся целую минуту, увидев огромный черный пикап, но затем позволил Берну отогнать его «Спайдера» обратно к нам домой. Берн был слегка шокирован подобным развитием событий.

Я продолжала прокручивать в голове проблему с Бездной. В памяти всплыли слова Регины: «Вы должны его убить. Целиком».

Мне удалось украсть у Бездны матричный узел. Он не рассыпался, будучи оторванным от него и не перестал функционировать. Он продолжал восприниматься как Бездна, но только более слабой его версией.

Даже если бы мы заявились в Бездну со всей огневой мощью и магией, которые смогли бы собрать, мы бы не победили. На его месте я бы отделила от себя матричные узлы и отправила их в разные стороны. Такой узел легко спрятать где угодно. Он мог быть в конструкторе, его можно было закопать в иле в каком-нибудь укромном уголке Дыры или даже замаскировать под растение.

Одной силы здесь будет недостаточно. Бездна был слишком огромным.

- Я кое-чего не понимаю, - сказал Алессандро.

- Чего именно?

- Если Шерил связывалась с Арканом, и это она убила Феликса, то тогда у нее был доступ к сыворотке. Но я не думаю, что она использовала сыворотку сама. Это слишком рискованно. Если сыворотка дала бы осложнения, она могла бы умереть или стать искаженной, оставив

свой Дом без главы, а своих детей - сиротами. Зачем так рисковать? Ее положение уже и так обеспечено.

- Не думаю, что она ее приняла. Скорее всего, Шерил дала ее конструктору.

- Сыворотка Осириса работает только на людях. Ранее ученые пытались давать ее животным и она их просто убивала.

- Да.

Алессандро нахмурился.

- Ты не задумывалась, почему это существо продолжает вытягивать мозги из трупов и встраивать их в создаваемые им конструкторы? Где оно этому научилось?

Твою мать.

- Твоя магия не работает на животных или конструкторах, - продолжил он. - Но она сработала на каком-то уровне на том существе. Хотя ни один конструктор не может обладать телепатией.

- Она вложила человеческий мозг в Кракена, - прошептала я. Только не это.

- Она хотела дать человеческую способность принимать решения, - сказал Алессандро. - Шерил использовала мужчину-телепата, засунула его в свою чертову игрушку, а затем дала ему сыворотку Осириса.

Я проехала на парковку мимо охраны.

- Если это станет известно...

Кто-то другой тоже сможет так сделать. Как бы ужасно и отвратительно это ни было, это работало, и кто-то другой мог попытаться так сделать. Регина была права. Шерил должна умереть, и как можно скорее.

- Я не могу думать об этом сейчас. - Я заглушила двигатель. - Мне нужно пережить следующий час. Ты будешь здесь, когда я закончу?

Глаза Алессандро вспыхнули холодным огнем.

- Даже если бы ты приказала мне уехать, я бы остался поблизости. Это существо зациклено на тебе. Оно снова попытается тебя заполучить, и в этот момент, я буду рядом.

Бабушка Виктория ожидала меня в саду. Она сидела за столом для пикника в окружении розовых кустов. Тяжелые соцветия обрамляли ее, словно она была бесценным предметом искусства. На ней был белый сарафан до середины щиколотки, с мелкими розовыми цветочками на лифе, которые постепенно увеличивались к краю подола. Ее плечи укрывала бледно-голубая шаль из узорчатого кружева. На ногах были кожаные сандалии с ремешками, а ногти были накрашены ярко-синим лаком. Ее серебряные волосы венчали голову стильной прической, а макияж был как всегда безупречен.

Единственным свидетельством того, что мы были в тюрьме, а не в каком-то английском поместье, был стол - тяжелая и уродливая конструкция из термопластика, с прикрепленными к нему лавками.

На столе стоял поднос с чайником и двумя чашками. Я подошла, взяла чайник и принялась разливать чай. Если я не буду во всеоружии, если позволю себе медлительность или скажу не то слово, бабушка нанесет удар. Она не станет мешкать, и мне очень повезет, если я окажусь единственной целью.

Я поставила перед ней ее чашку и села.

Виктория впилась в меня взглядом, в котором не было ни капли милосердия.

- Ты сдала Джиаконе.

Сразу к делу.

- Он был неуклюжим и слишком себя выдавал. Муньос уже его подозревал, а мне нужен был жертвенный агнец, чтобы установить с ним доверительные отношения.

Бабушка сощурила глаза.

- Или ты просто хотела убрать моего информатора с дороги.

Я улыбнулась.

- Почему бы сразу не убить двух зайцев?

Она пригубила свой чай. Я преодолела первое препятствие.

- Расскажи мне об этом.

Я вкратце пересказала ей события, касающиеся убийства Одри, начиная с визита Джиаконе с Муньосом и заканчивая тем, как Леон застрелил мага иллюзии, глядя ему в лицо.

- Ты нашла утечку? - спросила Виктория.

- Да. Леон рассказал Альберту Равенскрофту об Одри.

- Тебе нужно оружие, чтобы надавить на Равенскрофтов?

- Нет. У меня есть свое.

Виктория не сводила с меня глаз.

- Но ты медлишь.

- У меня на то свои причины. - Давить на Равенскрофтов было небезопасно. Я бы предпочла сделать это скальпелем, но вместо этого у меня был молот, и как только я сокрушу им их Дом, им останется только подчиниться или же начать войну. Я уже вела войну по многим фронтам. Мне не нужна была еще одна.

- Сейчас не время для реверансов. Если они попытаются ответить, я с ними разберусь.

Я отпила чаю. Я не испытывала любви к Альберту, но и ненависти тоже. Это будет неприятно.

- Тебе не должно это нравится, - продолжила бабушка. - Кто-то завладел конфиденциальной информацией и напал на твой Дом. Сделай это или это сделаю я.

- Если ты слишком натянешь мой поводок, я обернусь и укушу.

Я улыбнулась и наполнила ее чашку. Показывать перед ней слабость было все равно, что лить кровь в кишащие акулами воды.

Протянув руку, она взяла меня за подбородок, поднимая мое лицо, чтобы посмотреть мне в глаза. Я встретила ее взгляд и увидела одобрение.

- Умница, - одобрила Виктория Тремейн. - Не забывай, кто ты. Никогда не позволяй людям себя затравливать.

-. Я позабочусь о Равенскрофтах. - Если пойду по пути трусости и позволю ей вмешаться, то от Дома Альберта ничего не останется.

- Знаю, что позаботишься. - Она отпустила мое лицо. - Что там за дело с Дырой?

Перед глазами встал кабинет Линуса, его лицо, темные глаза. «Сделай мне это одолжение».

- Одолжение Линусу.

Меня коснулась магия Виктории, ох как тонко. Я была не против. Чтобы соврать правдоискателю, нужно сказать правду.

- Почему он им занимается?

- Погибший мужчина попросил его о помощи. Линус не успел его спасти.

Виктория закатила глаза.

- Как же это предсказуемо, с его-то самолюбием. Спасение сына соперника было бы как раз в его духе. Теперь глупец бросит все ресурсы, чтобы решить это дело. Безопасность Дома – вот твой приоритет. Если потребуется, отодвинь все остальное на второй план.

- Я взялась за работу. В этом деле замешаны «МРМ», и я не хочу обидеть Линуса, Августина или Мортона. Слишком много врагов и слишком мало выгоды.

- Мортон - это тигр с гнилыми зубами, но Линус ценен, а у Августина есть потенциал. Очень хорошо. Делай все, что необходимо.

- Я так и планирую.

- Казарян - простак, - сказала Виктория. - Цзян сделает все, чтобы сохранить лицо. Оба всецело преданы своей семье. Используй это, как рычаг. Пирс - бешеная стерва, но не дура. Она укусит, если загнать ее в угол, но ее семья и пальцем не пошевелила, чтобы взыскать с Адама за свой позор. Они ценят общественное мнение.

- Как насчет Кастеллано?

- Ее благотворительные взносы удвоились за последние полгода.

Моя бабушка уже знала все, что можно знать о проекте в Дыре еще до того, как я переступила порог.

Виктория наклонилась ко мне.

- Никогда не доверяй альтруистам. Люди существа эгоистичные. Раздавать деньги станет лишь тот, кто либо их не заработал, либо пытается купить ими себе почёт или отпущение грехов. Почёт у Шерил уже есть. Что она сделала, что теперь так отчаянно нуждается в искуплении?

Ты себе даже не представляешь.

Она посмотрела куда-то вдаль - губы поджаты, во взгляде тяжесть. От нее исходило разочарование, словно горячий воздух от асфальта. На какое-то мгновение я ее потеряла. Бабушка представляла свои пять минут наедине с Шерил. В Шерил Кастеллано было что-то, что она не знала, и это сводило ее с ума. Я не хотела знать, о чем именно она думала, но наверняка о том, как она раскалывает разум Шерил, будто орех, и выбирает ядро из скорлупки, ища лакомые кусочки.

Интересно, была бы она в ужасе или в восторге, обнаружив ее секрет?

- Я это выясню, - сказала я.

Виктория снова вернулась к реальности. Уголки ее губ слегка приподнялись.

- Это забег. Посмотрим, кто доберется до финиша первым.

Мы продолжили чаепитие. Еще одно препятствие позади.

- На каком сроке твоя сестра?

Не реагируй.

- Невада должна родить со дня на день. Ты бы хотела навестить ее в больнице?

Бабушка подняла брови.

- Дети Дома Роган меня не интересуют.

- Это твой правнук.

- Твой ребенок будет моим правнуком. Возможно. ребенок Арабеллы, если она останется с Домом. Дети Невады принадлежат Аррозе, так что пусть она с ними и нянчится. Меня они не интересуют. Конечно, если меня не вынудят рассматривать все варианты. Я уверена, найдутся способы использовать ребенка или его мать в моих интересах, если того потребуют обстоятельства.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

Меня прошиб озноб. Я дала ей отпор с Равенскрофтами, и теперь она дернула меня за поводок. Глаз за глаз, зуб за зуб.

- С ребенком моей сестры ничего не произойдет, - сказала я как ни в чем не бывало. - Ее роды пройдут отлично, и они вернутся с ребенком домой живые и невредимые.

Виктория улыбнулась.

- Или?

- Или я ударю в ответ, а затем самоустранюсь.

Исключение сулило презрение и избегание. Когда Дом кого-то исключал, такой человек становился изгоем. Моя бабушка хотела, чтобы Дом Бейлор выжил и для себя решила, что я

была единственной, кто мог бы это обеспечить. Она решила ударить в уязвимое место, и мне пришлось ответить ей тем же.

- Считаешь, я могу так низко пасть?

- Несомненно.

Она усмехнулась. Этот смешок пробрал меня до пресловутых костей.

- Твой итальянец снова в городе.

Мы снова сменили тему. Условия были поставлены и приняты. Бабушка двинулась дальше.

- Да, в городе.

- Помни, что ты мне пообещала.

- Как я могу это забыть?

- Хорошо, - кивнула Виктория. - Он силен. Используй его, переспи с ним, если понадобится, но не вводи его в курс дела.

Меня уже достали советы от всех и каждого насчёт того, что мне делать с Алессандро.

- Помни, что ты принадлежишь своему Дому.

- Я знаю, - ответила я.

Мы пили наш чай.

- Бабушка, предположим у тебя есть группа людей на обширной территории со множеством путей отхода. Ты должна убить их всех до единого, но у тебя нет ресурсов оцепить их территорию. Чтобы ты сделала?

Виктория улыбнулась.

- Ты наконец-то начала задавать интересные вопросы. У этой группы есть лидер?

- Да.

- Тогда все просто, моя дорогая. Предложи ему то, что он хочет, и он сам сдаст тебе своих людей, чтобы заполучить желаемое.

Мне удалось продержаться до парковки. Проход через тюрьму уже стал ритуалом. Войдя туда, я с каждым шагом надевала на себя броню, облекаясь в образ внучки Виктории - холодной, расчетливой и безжалостной. Такой, как она. Такой, какую бы она одобрила. Выходя, я сбрасывала с себя эту броню кусками. Я не могла избавиться от нее окончательно. Бабушка наблюдала за мной, и если бы я пробралась в уборную выплакать стресс, она бы об этом узнала, и мне пришлось бы не сладко. Вместо этого, проходя через каждое помещение, я потихоньку избавлялась от напряжения. Выйти из сада, легонько вздохнуть. Повернуть за угол к главному коридору, сбросить часть доспеха. Дойти до ресепшена, оставить еще часть. Выйти из тюрьмы, выдохнуть, но не расслабляться, затем через парковку к машине, и еще две мили вниз к проселочной дороге.

Алессандро подъехал, как только я вышла. Я села в машину, и он тронулся, не сказав ни слова. Мы повернули направо и помчались по пустынной дороге. Я должна была просто ехать рядом с ним, но ритуал стал слишком укоренившимся. К тому времени, как в поле зрения появилась боковая дорога, я уже неглубоко и часто дышала.

- Поверни направо, - попросила я, запинаясь на словах.

Он послушался. Мы проехали еще пятьсот футов по пустынной проселочной дороге, скрытой от главной дороги деревьями. Посреди рощи находилась небольшая стоянка, едва достаточно широкая, чтобы развернуться. Я обнаружила ее во второй раз посещения бабушки, после того, как меня накрыла паника на стоянке, и я, полуслепая от слез, выехала на дорогу, отчаянно ища место, чтобы спрятаться.

- Останови здесь, пожалуйста.

Он въехал на стоянку и остановил пикап. Кровь стучала у меня в ушах. Мое дыхание стало слишком быстрым, меня пронзила боль в груди, горло перехватило, будто сжалась невидимая удавка. Трясущимися пальцами я расстегнула ремень безопасности и повалилась на спину. Мои руки дрожали.

Руки Алессандро сомкнулись вокруг меня

Я сделала глубокий судорожный вдох, больше похожий на всхлип. Я никак не могла набрать достаточно воздуха в легкие, и мне казалось, будто я умираю.

Он погладил меня по спине, жар его руки прожигал даже сквозь ткань моей блузки. Мы были как мороз и жаркое солнце.

- Я рядом, - прошептал он мне на ухо. - Это пройдет. Я с тобой. Ты в безопасности. Она нас не видит.

Я сосредоточилась на дыхании. Бороться с таким состоянием не было смысла. Я должна была позволить панике омыть меня и позволить ей пройти. *Просто пережди.* Это было страшно, это было похоже на смерть, но она не причинит никакого длительного ущерба. Я чувствовала такое и раньше, и после я была в порядке. Это тоже пройдет, и я снова буду в порядке.

Он обнял меня. Он не знал этого, но в тот момент я сделала бы все, что угодно, лишь бы удержать его.

Постепенно мое дыхание замедлилось. Я выпрямилась и откинулась на спинку сиденья. Алессандро стоял рядом со мной, все еще обнимая меня за плечи. Должно быть, он вылез из машины, обошел ее и открыл мне дверь, а я ничего этого не заметила.

И теперь он видел меня в момент слабости. Блин.

- Я в порядке, - сказала я. - Спасибо.

Он убрал прядку волос с моего лица. Его голос был тихим и теплым.

- Такое часто происходит?

- Нет. Только когда я встречаюсь с бабушкой. Говорить с Викторией - все равно, что бежать по краю бритвенно-острого лезвия. Иногда я поскальзываюсь, и она меня режет. Обычно все не так плохо. В прошлый раз я просто остановилась здесь и тихо сидела несколько минут.

- Что случилось сегодня, что все так плохо?

- Она хотела, чтобы я наехала на Альберта Равенскрофта и выяснила, не замешана ли его семья в нападениях на нас. Я воспротивилась, и она пригрозила навредить ребенку Невады.

Янтарные глаза Алессандро потемнели.

- Она бы навредила собственному правнуку?

- По ее словам, он будет внуком Дома Роган. Для нее он пустое место, как и Невада. У них с ней один талант, но Невада выбрала Коннора. Виктория никогда ей этого не простит.

Он наклонился ближе, его глаза изучали мое лицо.

- Почему ты ее любимица? У нее есть что-нибудь на тебя? Ты ей что-то обещала?

- Да, обещала.

- Что ты пообещала?

- Я не хочу тебе говорить.

- Это как-то связано со мной?

Он был слишком проницателен.

- Что случилось с тобой после того, как ты уехал? - Иногда лучшая защита - это нападение.

Алессандро скрестил руки на груди и прислонился к открытой двери. Солнечный свет просачивался сквозь деревья вокруг нас, рисуя светящиеся полосы на тротуаре и машине. Одна полоска поймала его, и на мгновение, прежде чем он сдвинулся с ее пути, он выглядел золотым.

- Я отправился на поиски убийцы моего отца. Тогда я был очень доволен собой.

- Был?

- Больше, чем сейчас.

- Как такое возможно?

Он вздохнул, излучая невероятное обаяние.

- Я чудо природы.

Я подняла руки.

- Защита настаивает на своем, Ваша честь. - Мой голос слегка дрогнул. Последние толчки паники утихали.

Он склонил голову набок.

- Хочешь, я отвезу тебя домой?

- Это первый вопрос, от которого ты уклонился с тех пор, как вернулся.

- Ты не рассказываешь мне о сделке, которую заключила.

Туше. Я вышла из пикапа. Он стоял у меня на пути, и мне пришлось обойти его. Он поднял руку, преграждая мне путь. Наши тела соприкоснулись. Электрическая искра возбуждения пронзила меня. Я специально посмотрела на его руку. Он отказался убрать ее. Мы стояли слишком близко, пространство между нами было таким напряженным от ожидания, что если мы сократим разрыв, то взорвемся.

- Куда ты направилась? - Его голос был низким, интимным.

- Куда хочу.

- И куда ты хочешь?

- Зачем тебе это знать?

Это, должно быть, был самый глупый разговор на свете. Все мои мысли уходили на то, чтобы стоять неподвижно и не поднимать голову, чтобы поцеловать его. Он едва прикасался ко мне, но было что-то горячее и собственническое в том, как его пальцы легли мне на плечо. Я чувствовала себя в ловушке, но страха не было, только предвкушение и вожделение, такое сильное вожделение, что мой мозг заикался.

Он наклонился на полдюйма ближе, его глаза были полны оранжевого огня, который окрашивал его магию. Это был мужчина, который преследовал меня по коридору «МРМ».

- Скажи мне, куда ты хочешь, и я тебя туда отвезу.

Это был опасный разговор.

- Мне не нужно, чтобы ты меня куда-то вез. Я сама могу вести машину.

Он улыбнулся, медленно и хищно изогнув губы.

- Но я такой хороший водитель. Ты уверена, что не хочешь, чтобы я тебя подвез?

- Мы все еще говорим о машине?

- Это ты мне скажи.

Я подняла голову и улыбнулась ему. Мои крылья развернулись за спиной, полупрозрачные и сияющие, как светящаяся паутинка. Алессандро посмотрел на меня с отчаянным, тихим голодом.

- Я направляюсь к Альберту Равенскрофту.

- Так я и думал. Я еду с тобой.

- Нет. Я должна сделать это одна.

- Каталина, не будь такой упрямой.

- Если на меня нападет Бездна, я отберу у нее ее матричный узел. Мне уже один раз это удалось.

- Я проверил Альберта. Он, его отец, мать и младший брат - все Превосходные псионики. Я не позволю тебе войти в их дом без прикрытия.

- Я могу справиться с Равенскрофтами.

Он сделал вид, что обдумывает это.

- Нет.

- Ты мной не командуешь. В соответствии с подписанным тобой контрактом с Линусом, я могу приказать тебе уйти.

Он подался вперед, сверкнув резкой, хищной ухмылкой.

- К черту контракт.

Ух ты. Даже так?

- Давай так, - предложила я. - Если я сейчас уберу тебя с дороги, ты уступишь мне водительское место, и я высажу тебя где-нибудь в городе. А если нет - я разрешу тебе поехать со мной.

- Ммм... - задумался он, переводя взгляд с моих глаз на мои губы, на мои крылья... - Звучит неплохо.

- Алессандро, я могу тебе доверять?

- Да.

- Ты не отступишь от своего слова?

- Нет.

Попался.

- Готов?

- Да.

Я коснулась его левого запястья и пробежала пальцами вверх по руке до плеча, ощущая стальные мускулы под тканью.

- Хорошее начало? - спросила я.

Его голос чуть охрип.

- Отличное.

Я отступила назад, опустив руку обратно на его запястье. Он последовал моему примеру. Шаг, еще один. Так достаточно.

Я подняла его запястье и развернулась, прижавшись спиной к его груди и боку, а другой рукой обхватила его за плечо и выпрямила ноги, вкладывая в рывок весь свой вес. Он был на несколько дюймов выше меня, что давало мне идеальное преимущество. Моя рука стала рычагом, а спина - точкой поворота, и Алессандро перелетел через мою голову, с глухим ударом приземлившись на спину.

Он ошарашенно уставился на меня. Присев, я поцеловала кончики пальцев и прижала к его губам, а затем направилась к водительскому месту.

Алессандро ухмыльнулся и с прыжка встал на ноги, не используя рук.

- Хороший бросок.

О нет. Я щелкнула ягуара по носу, а он пришел в восторг.

- Кто научил тебя этому приему?

- Тебе этого знать не нужно. Просто знай, что он работает и таких приемчиков у меня много. Ты проиграл, так что садись на свое место и помалкивай. Я поведу.

Он покачал головой.

- Не стоит. Я сам доберусь. Увидимся вечером.

- Как скажешь.

Он закрыл дверь, и я уехала. С ним все будет в порядке.

В отличие от Альберта Равенскрофта.

Пини Пойнт Виллидж был моим наименее любимым районом. Будучи одним из шести независимых поселков в престижном спальном районе мемориальных Деревень, он официально считался самым дорогим маленьким городом в Техасе. «Уолл-стрит джорнал» даже как-то назвал его «приютом для (мульти) миллионеров». Это было местом старых

деревьев и старых денег, где поместья за десятки миллионов долларов располагались среди живописного ландшафта, под охраной бесконечных ограничений со стороны Ассоциации собственников жилья.

Мне не хватало Алессандро.

Улица заканчивалась тупиком перед каменным особняком, освещенным оранжевым светом. Пару лет назад этот дом был частью архитектурной экскурсии по Пини Пойнту, и в брошюре он описывался как замок. Лучшие французские замки представляли собой прочные каменные сооружения под высокими крышами, тщательно сбалансированные, чтобы быть одновременно и изящными и величественными. Чудовище передо мной было совсем не таким.

С того места, где я сидела в припаркованной машине, мне было видно по крайней мере восемь различных линий крыши, шесть дымоходов, три разных арки, балкон с карнизом, который ничему не соответствовал, единственную башенку, беспорядочно врезанную в стену, небольшой вход для слуг с одной стороны под косметическим слуховым окном, закрытый навесом и украшенный каменной кладкой, которых больше нигде в здании не было. Как будто какие-то пьяные архитекторы засунули куски разных зданий в мешок, встряхнули его, и этот мутант площадью в десять тысяч квадратных футов вывалился наружу.

С другой стороны хорошо, что Алессандро со мной не было. Он вырос на Вилле Сагредо, которая изначально была древней дозорной башней и превратилась в центр восхитительного поместья в середине Возрождения. Прекрасная архитектура была у него в крови. От аляповатости этого дома у него случил бы нервный тик.

Я посмотрела на особняк. Наше знакомство с Альбертом произошло на благотворительном вечере «Блю Боннет». Я оказалась там, потому что у Невады вышла накладка в расписании, и она отправила меня вместо себя. Никто знать не знал, кто я такая, так что я сидела за милым столиком в углу и ожидала возможности опустить чек Невады в корзину по окончанию торжественных речей. Я пригубила «Мимозу», подняла глаза и увидела его. Он улыбнулся мне и сказал: «Можно я здесь присяду? Если я усну от скуки, моя семья никогда мне этого не простит, а вы единственный интересный человек в этом зале».

Мне не хотелось причинять боль Альберту.

Но я должна была знать. Мы, как Дом, должны были знать.

Я вышла из пикапа с планшетом в руках и направилась ко входу. Кованые ворота, ведущие к парадным дверям, стояли открытыми, и я нажала на звонок. Мне с улыбкой открыла женщина-латиноамериканка.

- Добрый вечер.

- Добрый вечер. Могу я узнать ваше имя?

- Каталина Бейлор.

- Кэт? - Альберт спустился по резной лестнице. Он весь просиял. - Ты здесь.

Уфф. В какой-то момент Альберт решил, что я нуждаюсь в коротком имени, изобрел его и теперь все время использовал. Я его терпеть не могла, но у нас были куда более серьезные причины для ссоры.

- Мы можем поговорить? - спросила я.

- Конечно.

Я прошла за ним в гостевую зону у входа, где кофейный столик из красного дерева окружало кольцо бежевых плюшевых кресел. Слева, на возвышении в круглой нише стоял рояль. Мать Альберта была профессиональной пианисткой.

Альберт улыбнулся.

- Что я могу для тебя сделать?

- Леон рассказывал тебе о его знакомой девушке, Одри.

- А, о маленькой преследовательнице. Помню.

- Ты рассказывал о ней кому-нибудь?

Улыбка соскользнула с его лица. Это явно был не тот разговор, на который он рассчитывал.

- Ты кому-то рассказал. Кто это был? Это очень важно для меня.

Он постучал костяшками пальцев по губам, задумавшись.

- Кажется, я никому об этом не говорил. Погоди, я мог упомянуть о ней в разговоре с отцом. Да, кажется, так и было. Что-то случилось?

У меня похолодело внутри. Этого я и боялась.

- Твой отец дома?

Альберт закатил глаза.

- Уже семь часов вечера, где еще ему быть? Идем, он у себя в кабинете. Ты расскажешь мне, что к чему?

- Непременно.

Мы прошли через особняк в кабинет, где травертиновый пол сменился темными деревянными панелями и полками от пола до потолка. Кристиан Равенскрофт сидел за столом, потягивая кофе из кружки. На нем все еще был темный костюм и бордовый галстук, словно он только что вернулся из офиса. Его волосы стали редкими, белоснежными, как и брови. Его некогда красивое лицо с возрастом отяжелело, резкие черты стали квадратными и угловатыми. Он улыбнулся мне, но не встал. Дом Равенскрофтов одобрял брачные амбиции Альберта, но для них я была «милой девушкой», вежливой, тихой, вряд ли смущающей их и, следовательно, хорошей будущей супругой, но совсем не на их уровне.

- Пап, Кэт хочет с тобой поговорить, - Альберт взмахом руки предложил мне проходить.

- Сделаю все, что в моих силах, - ответил Кристиан. Надо мной насмехались.

- Нам было бы лучше поговорить наедине, - сказала я.

- У меня нет секретов от сына.

Я сдалась на волю судьбе. Как бы я ни старалась уберечь Альберта, это не получится.

- Кому вы рассказали о связи между моим кузеном и Одри Дуарте?

В кабинете повисла тишина.

Кристиан помрачнел. Ему не понравился вопрос или то, как я его задала.

- Какое мне дело до твоего кузена или его отношений? А даже если и так, то кому бы я стал о них рассказывать?

Вот в чем вопрос, не правда ли? Я достала планшет и поставила его на стол, чтобы они с Альбертом оба могли его видеть.

- Пожалуйста, постарайтесь вспомнить.

- Я не понимаю к чему это.

Он рассказал кому-то. Слишком много возмущения в его голосе. Он пытался использовать свой возраст и положение, чтобы меня запугать.

- Стратерновский трубопровод, - сказала я. Последнее предупреждение.

Кристиан никак не отреагировал.

- Как бы странно это ни выглядело, сегодня вечером у меня еще есть дела. Если больше ничего... - он замолчал.

Я нажала на планшет. На его экране большая толпа людей с плакатами в руках собралась на берегу живописного озера. Солнце уже садилось и зеленые холмы вокруг озера буквально сияли.

- Что еще за Стратерновский трубопровод? - спросил Альберт.

- Стратерн - это маленький городок в Мэне. Основной источник его дохода - посещение туристами одноименного озера. Полтора года назад корпорация «Синезис» решила построить

там тефлоновую фабрику. Они обещали кучу рабочих мест, но местные хотели не работу на фабрике, а чистую воду без перфтороктановой кислоты, которую фабрика сбрасывала бы в озеро. Они обратились за помощью к своим представителям в Конгрессе, но когда это не сработало, начали протестовать.

На экране протестующие трясли своими транспарантами. Пожилая черная женщина выступала перед камерами, вещая в направленные на нее журналистами микрофоны. Маленькая девочка, лет восьми или девяти, с рыжими кудряшками и бледным личиком, неловко стояла рядом с ней, не зная, что ей делать.

- Это были не анархисты, - продолжила я. - Смотрите, здесь целые семьи. Молодежь, старики, пары с детьми. Местные жители, которые жили здесь поколениями.

Кристиан вздохнул, явно смущенный.

- Протесты привлекли внимание всей страны. «Синезису» не понравилась плохая реклама, поэтому они решили что-то предпринять.

На экране кто-то закричал. Полетели плакаты, люди побежали, сталкиваясь друг с другом. Журналисты побросали микрофоны и бросились к озеру. Один из них налетел на пожилую негритянку, отбросив ее с дороги, на его лице застыла маска первобытного ужаса. Она упала. Рыжеволосая девушка попыталась поднять ее, но толпа окружила их, и она тоже упала. Люди затоптали их, бегая взад и вперед, вопя и дубася друг друга.

Альберт разглядывал экран.

- Атака психоника. Очень сильная, основанная на страхе, всенаправленная, многослойная. Целенаправленная атака направила бы их всех в одном направлении.

- Национальная Ассамблея пришла к тому же выводу. Это продолжалось двенадцать минут. Семь человек погибли, трое утонули, четверо были растоптаны. Один мужчина был парализован, и дюжины получили увечья. «Синезис» пытался преподнести это как атаку радикальных группировок, затесавшихся среди протестантов.

- Нет, - возразил Альберт. - Это не группа психоников, иначе бы поток толпы разнился в скорости. Здесь единственный психоник, вероятнее всего, Превосходный, осуществляющий контролированные вспышки магии вдоль периметра. Как только они бегут в одну сторону, психоник тут же толкает их в противоположную. У них не получается сбежать. Нигде не безопасно.

- Ведется расследование, в ходе которого судом были запрошены внутренние документы компании. Они показали, что было принято решение нанять стороннего психоника за непомерную сумму. К сожалению, единственная женщина, которой была известна личность психоника, спрыгнула с крыши гаража три месяца назад.

На лице Кристиана промелькнула улыбка, всего на полсекунды, но я ее увидела. Я усилила магию, подкрепляя мою ментальную защиту. Я наращивала ее с момента расставания с Алессандро.

Альберт смотрел на своего отца.

- Саманта Корнерс мертва, - сказала я. - Но у нее была подстраховка.

Я постучала пальцем по планшету. В поле зрения попала проселочная дорога с припаркованным посреди нее черным «Эскалейдом», снятым сбоку, скорее всего скрытой камерой в чьем-то кармане или сумочке. Кристиан Равенскрофт присел на черную квадратную платформу шириной около десяти футов, расположенную на ровном месте в поле, рядом с внедорожником. Он рисовал мелом сложный загадочный круг. В двухстах ярдах внизу на траве скандировали протестующие.

- Пять минут, не больше, - сказал женский голос.

- Вы же хотите, чтобы дело было сделано? Тогда заткнитесь.

- Мы хотим то, за что мы вам заплатили.

- Вы свое получите. Когда я начну, не мешайте мне. Вы же не хотите, чтобы все стало еще хуже? - Он закончил рисунок, шагнул в круг и закрыл глаза.

Оранжевый огонь пробежал по меловым линиям и растворился в приглушенном сиянии, отбрасывая жутковатые тени на лицо Кристиана.

Первый отчаянный крик прорезал воздух.

На экране отец Альберта улыбнулся.

- Каскад... - прошептал Альберт, разглядывая круг. - Ты использовал заклинание нашего Дома.

Поток магии вырвался из Кристиана. Он врезался в мою защиту и разлетелся вдребезги о ментальный щит как волна о скалы. Псионик в потрясении отпрянул.

- Слабовато, - заметила я.

- Папа! - Альберт поспешил встать между нами. - Какого черта ты творишь?

- Закрой. Рот, - отчеканил каждое слово Кристиан.

Я подошла к одному из мягких кресел, села в него и закинула ногу за ногу.

- Зачем ты вообще это сделал? - вспылил Альберт. - На видео видно не только твое лицо, но и весь рисунок Каскада. Им стоит всего лишь позвать любого местного псионика, чтобы тот его распознал. Нападая на нее, ты никак этого не исправишь.

Заклинания Домов были уникальными, сложными и тщательно охраняемыми. Магические таланты были таким же неповторимыми, как отпечатки пальцев. Виктория и Невада обе были правдоискателями, но даже несмотря на кровное родство, природа их талантов слегка разнилась. Круги, разработанные одной семьей, не работали ни для кого другого, поскольку были настроены только под магию определенного рода. Когда Кристиан нарисовал Каскад на доске, он обрек сам себя.

- Если это выйдет наружу, нашему Дому конец. - Альберт схватился за голову. - Мы не нуждаемся в деньгах. Ты задолжал кому-то услугу? Тебя шантажировали? Зачем?

- Потому что я так хотел. - Кристиан стал мрачнее тучи, его щеки побагровели, а рот превратился в перекошенную прорезь на лице.

Старая как мир причина. Всем псионикам приходилось себя сдерживать. У их талантов не было практического применения, кроме военных задач или же редких случаев, когда местным правоохранительным силам требовалось взять толпу под контроль. По интернету гуляли мемы, изображавшие печальных людей с подписью «Псионик в ожидании бунта». Они ощущали ту же потребность использовать свою магию, что и любой из нас, и им пришлось возвести самообладание в ранг религии.

- Ты так хотел? - Альберт обронил руки, хлопнув себя по ногам. - Разве мы животные, отец? Разве у нас нет самоконтроля? Разве не ты вбивал мне в голову «Мантру псионика», еще до того, как я начал говорить?

- У нас есть проблема посерьезнее. - Кристиан сверлил меня взглядом. Если бы взгляды были лезвиями, на мне бы уже не было живого места.

- Вы недостаточно сильны, - повторила я. Я точно знала, как выгляжу - немного скучающей, безэмоциональной, с холодным выражением лица.

Кристиан задрожал, с трудом сдерживая ярость. Все свои силы он уже вложил в первый удар. Если бы он атаковал меня сразу после Дыры, я была бы разбита наголову и бросилась бежать… прямиком под машину, с края какой-нибудь крыши или в ближайший водоем. Куда угодно. Но у меня было время восстановить силы.

- Кто еще знает? - процедил Кристиан сквозь сжатые зубы.

Когда я поняла, что Альберт серьезно относится к браку и не собирается уезжать, я попросила Берна проверить прошлое семьи. Он наткнулся на старое деловое партнерство между сестрой Саманты Корнерс и дальним родственником Кристиана Равенскрофта. Другие

люди изучали прошлое Кристиана, но никто из них не был Берном. Будучи магом-структуры, Берн собрал кусочки вместе, а затем покопался в персональных компьютерах других людей, пока не нашел запись двухмесячной давности.

- Специальный консул Министерства юстиции. Вам предложат тайную сделку. Саманта Корнерс была посредником, но она не подписала чек. Им нужны люди, которые вас наняли.

Альберт уставился на меня.

- Он подстрекал толпу к насилию, а они готовы пойти на сделку? Он убивал людей.

- Они предлагают сделку, потому что, если эта запись станет достоянием общественности, это может спровоцировать гражданские беспорядки. Воздействие на псионика, в целом, будет иметь катастрофические последствия. Национальная Ассамблея хочет защитить псиоников. Министерство юстиции хочет избежать беспорядков и дальнейших человеческих жертв. Они пришли к соглашению в интересах общего блага.

Эта сделка оставила неприятный привкус во рту. Линус объяснил мне это после того, как я принесла ему запись, и он даже не попытался наложить на нее красивый бант. Он предсказал такой исход так точно, что я задалась вопросом, сколько раз что-то подобное случалось раньше. Через две недели я получила от него официальное подтверждение. Они заключат сделку с убийцей.

Кристиан оперся на стол, будто собирался перелезть через него. Будь я на расстоянии вытянутой руки, он бы задушил меня.

- Откуда ты все это знаешь? Ты никто.

- Не важно.

- Каковы условия сделки? - спросил Альберт.

Я указала на Кристиана.

- Для него все кончено.

- Изгнание? - Альберт побледнел.

Я кивнула.

- Он даст показания в качестве замаскированного свидетеля, вам будет позволено сохранить все имущество, и его изгнание состоится на закрытом заседании Ассамблеи.

Альберт повернулся к отцу, затем снова ко мне.

- Я пришла сюда за информацией. Если вы мне ее не дадите, то я загружу это видео на все основные стриминговые платформы. Как только тайное станет явным, общественность будет жаждать вашей крови, и вы сможете попрощаться со своей сделкой со следствием. Ассамблея просто разорвет вас в клочья. Ваш Дом не восстановится. Если вы попытаетесь навредить мне или задержать, то я сделаю вам лоботомию, а затем выложу видео. Если вы пристрелите меня сейчас, видео все равно будет загружено, а мой Дом убьет всех, кого вы любите.

Кристиан выругался.

Альберт повернулся ко мне, с широко распахнутыми от удивления глазами.

- Кто ты такая?

- Это также не важно.

- Мой отец не стал бы никому ничего рассказывать о Леоне. Он бы о нем даже не вспомнил.

- Я думаю, все было наоборот.

- Почему это так важно?

- Кто-то решил взять мой Дом под прицел, Альберт. У вас есть одна минута, чтобы дать мне ответ.

- Я хотел на тебе жениться, - прошептал Альберт.

Мне хотелось сказать, что мне жаль. Я хотела обнять его и сказать ему, что это не конец света, но любая слабина с моей стороны, любое проявление доброты или сострадания, и Кристиан сможет выскользнуть у меня из рук.

Я позволила своей магии излиться из меня. Когда я заставляла людей влюбляться в меня, мои крылья были великолепными, зелеными, золотыми и мерцающими. Крылья, выросшие из моей спины, теперь были черными. Кончики моих перьев пылали алым, словно я окунула крылья в кровь. Это была другая сторона медали. Я узнала о ней после ухода Алессандро, когда мне было плохо, и я хотела, чтобы меня оставили в покое. Однажды вечером Леон пристал ко мне за ужином, я потеряла контроль, и состоялся дебют «черных крыльев». Семья ошеломленно молчала целых тридцать секунд. А потом всю неделю все называли меня принцессой готов, а Арабелла продолжала оставлять у моей двери романы о вампирах.

Мои крылья расправились, огромные, черные, пугающие. На самом деле я ничего не могла с ними поделать, как могла бы использовать свои другие крылья, чтобы соблазнить, но они выглядели впечатляюще.

Оба мужчины сделали шаг назад.

- Не думаю, что мы стали бы хорошей парой, Альберт. Двадцать секунд.

- Он ничего не знает, - продолжил настаивать Альберт.

- Десять секунд.

Кристиан плюхнулся в кресло.

- Ладно.

Альберт нахмурился.

- Ты рассказал кому-то о ее кузене?

- Это случилось в клубе. На поле для гольфа ко мне подошел молодой телекинетик.

- Откуда вы знаете, что он телекинетик? - спросила я.

Кристиан криво ухмыльнулся.

- Ему не требовалось доставать свои мячи из лунок руками.

- Когда это произошло?

- В прошлую субботу.

Люди Аркана времени не теряли.

- О чем он спросил?

Кристиан вздохнул.

- Он спросил, не хочу ли я убрать тебя из жизни моего сына, и я ответил «да».

Альберт опустился в кресло и, поставив локоть на подлокотник, подпер лоб кулаком.

- Это какой-то кошмар, - наигранно весело произнес он. - Я ведь вот-вот проснусь, правда, отец? Почему ты хотел испортить мои отношения?

- Потому что ты можешь найти девушку получше!

Альберт указал на меня.

- Лучше, чем это? У тебя в кабинете сидит ангел смерти, и ты все еще считаешь, что я могу найти лучше нее?

- В то время у меня не было всей информации. Она не уделяла тебе времени. Мне надоело смотреть, как ты гоняешься за ней, как влюбленный щенок.

- Я просил твоей помощи?

- Я твой отец! Я забочусь о твоем будущем! Они молодой Дом, и Виктория Тремейн сотрет их в порошок, как только освободится.

- Как раз моя бабушка поручила мне уладить это дело, - заметила я. - Я здесь вместо нее только из уважения к Альберту и нашей дружбе. Дом Тремейн на дух не переносит глупцов, мистер Равенскрофт. Не будьте таковым.

Кристиан разинул рот, опешив.

- Опишите телекинетика, - потребовала я.

- Молодой, лет двадцати. Темноволосый, загорелый. Хорошие зубы. Акцент.

- Какого рода акцент?

- Не могу сказать.

Это было похоже на вырывание зубов.

- Он был членом клуба или гостем?

- Не знаю, я не спрашивал.

- Был ли с ним кто-то еще?

- Я этого не видел.

- Он вам что-нибудь предлагал? Говорил, как с ним можно связаться?

Кристиан покачал головой.

- Мы немного поговорили, пока шли. Вот и все. Он не назвал мне свое имя.

- Как получилось, что речь зашла о Леоне?

- Он спросил, что я думаю о членах вашей семьи. Я сказал, что они мне совершенно не интересны. И что ты ведешь себя с нами так, будто слишком хороша для нас. Даже твой чертов пустышка-кузен относится к моему сыну с пренебрежением, рассказывая ему сказки о якобы преследовании его девицей по имени Одри.

Не так уж много, чтобы продолжать. Как только я вернусь домой, я попрошу Берна подсоединиться к камере наблюдения рядом с клубом и посмотреть, не выглядит ли кто-нибудь знакомым.

- Что произошло? - спросил Альберт.

- Одри мертва. Леон был подозреваемым в ее убийстве, но у него оказалось железное алиби. - Я перевела взгляд на Кристиана. - Добавите что-нибудь?

Кристиан дерзко вздернул подбородок.

- Я прав. Мой сын слишком хорош для тебя.

Я свернула крылья, встала, забрала свой планшет и вышла из кабинета.

Глава 14

За пятнадцать минут до приезда домой, я позвонила в офис Виктории, чтобы отчитаться, как прилежный маленький солдат. Тревор ответил на втором гудке.

- Пожалуйста, подождите.

Выражение ужаса на лице Кристиана, когда я упомянула свою дьявольскую бабушку, отпечаталось в моей памяти. Неужели я должна стать Викторией, чтобы мы выжили? Я училась думать, как она. Реагировать, как она. Если я буду продолжать в том же духе, наступит время, когда роль внучки Виктории перестанет быть игрой. Я не хотела превращаться в свою бабушку. Я хотела вернуться в то время, когда из-за неопытности я носила розовые очки.

Сейчас был неподходящий момент для слабости. В любой момент Тревор мог вернуться на линию, чтобы принять мой отчет, и я не могла позволить себе расстроенный голос.

Звонок переключился, и резкий, аристократический голос моей бабушки заполнил внутренности Жука.

- И что же ты выяснила?

Вот так сюрприз. У бабушки не было привилегии пользоваться телефоном. Но почему-то я сильно сомневалась, что администрация тюрьмы была бы шокирована таким вопиющим нарушением правил.

- К Кристиану подошли на поле для гольфа в загородном клубе. Белый мужчина, лет двадцати-тридцати, темноволосый, загорелый, с неопределенным акцентом, ищущий любой компромат на Дом Бейлор. У них был короткий разговор, затем мужчина ушел. Кристиан не знает, как тот попал в клуб. До этого он никогда его не видел, а заметил только потому, что незнакомец был телекинетиком и доставал свои мячики не применяя рук.

Загородные клубы, обслуживающие магов высшего уровня, обычно плохо относились к членам, использующим магию на территории. Это несло такое же социальное порицание, как и мелькание то тут, то там больших пачек наличных. Это считалось бестактным и просто не делалось. Незнакомец пренебрег правилом, идентифицировав себя, как мага экстра-класса, тем, кого Кристиан счел бы достойным разговора.

- Что-нибудь еще? Подробности?

- Нет. Старший Равенскрофт немногословный человек. Если бы он повстречал слона, то описал бы его как большое серое животное.

Виктория вздохнула.

- Если бы ты раскроила башку Кристиана, тебе повезло бы найти в ней чайную ложку мозгов. Весь их Дом не обременен ни интеллектом, ни воображением. Он удосужился хотя бы сказать, почему?

- Он не считает меня достаточно хорошей партией для своего сына.

Виктория рассмеялась, и ее смех зазвенел в салоне машины.

- А еще, он боится тебя. Может, с возрастом он стал немного умнее. Позвони мне, как только узнаешь что-нибудь новое.

- Да, бабушка. - Это было проще, чем я думала.

- Твой итальянец приходил меня проведать. - В голосе Виктории слышалось неподдельное веселье.

Что? Он сделал что?

- Он тебе не сказал, - догадалась она.

Черт, я всего секунду промедлила с ответом.

Мой мозг внезапно отметил, что полоса для съезда на которую мне надо, вот-вот закончится. Я перестроилась за фут до ее окончания. За моей спиной красный пикап возмущенно просигналил.

Усилием воли я заставила свой голос звучать невозмутимо.

- О чем вы говорили?

- Он мне угрожал.

О боже.

- Ты же не причинила ему вреда?

- Тебе нужно научиться получше скрывать свои чувства. Я слышу панику в твоём голосе.

- Бабушка, ты навредила ему?

- Его разум остался нетронутым. Мне он показался забавным. К тому же такой красивый мальчик. Столько силы. Было бы опрометчиво превращать его в овощ.

Я его придушу. О чем он думал? Он наверняка даже не понял, как сильно ему повезло уйти оттуда невредимым и в своем уме.

Она развеселилась еще больше.

- Он сообщил мне, что ты способна со всем справиться сама, и мое вмешательство тебе только вредит. А еще он намекнул, что если из-за моего пристального внимания с тобой что-то случится, он отрежет мне голову.

- Он не мог такого сказать.

- Да ладно, он говорил об этом совершенно очаровательно. Безупречные манеры, гордая осанка. Хорошая родословная всегда налицо, даже облаченная в потрепанные джинсы и линялую футболку. Похоже, твой нищий принц искренне тебя любит, бедный дурачок. Такой позор.

Она надо мной издевалась.

- Для тебя низко злорадствовать.

- Каталина, я в тюрьме. Я не могу не повеселиться, когда появляется такая возможность. Ты знаешь, свое и мое положение.

Звонок прервался. Она повесила трубку.

Все в порядке, я сама найду дорогу. Я сейчас развернусь и ткну палкой голодную акулу, чтобы посмотреть, что будет.

Я его прибью. Нет, еще хуже - я наору на него, как только увижу.

Подъехав к будке охраны, я вышла из машины и дала собаке себя обнюхать.

Регина вышла из дома, подошла к нашей входной двери и стала ждать, скрестив руки на груди.

Охрана меня пропустила, и я завела Жука вовнутрь и припарковалась.

- Что-то случилось?

- Когда Леон с вашей сестрой вернулись на Носороге, я почувствовала что-то странное. - Она провела рукой над капотом Жука.

- Насколько странное?

- Мне показалось, что появилось что-то анимированное, но я не смогла его найти. Я проверяю остальные машины. Ваш пикап чист.

- В каком смысле странное?

- Не в этом, - заверила она меня. - Обычная анимация. Патриция проводит экстренную проверку, а я отправила Синдер на охоту. Посмотрим, что она поймает.

Я вошла в дом в двадцать минут девятого. В здании было тихо. Тень выскочила из медиа-комнаты и почесалась о мои ноги, охваченная собачьим возбуждением. Я погладила ее и поплелась на кухню. Я была такой уставшей. Вчера был долгий день, сегодня - еще более долгий, и все тело ныло. Мне нужна была еда и сон, именно в такой очередности.

Я скучала по складу. Теперь мы были разбросаны по трем этажам: Берн и Леон занимали третий, а Арабелла и бабуля Фрида второй. Только мы с мамой остались на нижнем этаже, и

сейчас, когда все были заняты своими делами, я чувствовала себя брошенной и одинокой. Это было почти как возвращение домой, но в личную квартиру, мою, но холодную и одинокую.

Только Тень была рядом.

Я пулей метнулась к холодильнику. Восстановление магии сжигало море калорий, и мой желудок превратился в бурлящую кислотой черную дыру. Я пропустила ужин, но могла поживиться остатками.

В холодильнике обнаружились мамины фахитос. Это был простой рецепт - маринованный скёрт-стейк или куриные бедрышки, нарезанные небольшими кусочками и завернутые в пшеничные лепешки-тортильи с сыром, кусочками помидоров, авокадо и соусом барбекю. Они на удивление хорошо хранились, были вкусными и горячими и холодными, и все в семье их любили. Должно быть, мама приготовила их целую тонну, потому что на блюде их была минимум дюжина, обернутая пищевой пленкой, чтобы они не высохли.

Я отвернула пленку, стащила фахитос и закрыла холодильник. В трех футах от меня стояла Невада. Подпрыгнув, я выронила лепешку, которая была тут же подхвачена с пола Тенью и унесена куда-то в коридор.

Я чертыхнулась.

- В следующий раз постарайся не подкрадываться исподтишка.

Невада скрестила руки на груди.

Ой-ой. Я знала этот взгляд в духе «у-тебя-крупные-неприятности».

- Звонил Альберт, - сказала сестра.

Я открыла холодильник и достала бутылку пива «Корона».

- Что сказал?

- Хочет поговорить. Он говорит, что знает, как облажался, но все равно надеется, что у него еще есть шанс исправиться, несмотря на все угрозы. Он просит о возможности извиниться.

Я открыла пиво и сделала длинный глоток. Вкус я едва почувствовала, но пиво было холодным и этого было достаточно.

- Ему не за что извиняться.

- Он так не считает.

Я попыталась проскользнуть мимо нее к столу, но она не дала мне пройти, зажав меня между кухонным островком и холодильником. У меня создалось впечатление, что если я обойду островок с другой стороны, она снова преградит мне дорогу.

- Сначала, я решила, что он мог тебе угрожать, - сказала она.

- Альберт?

- Да. Но спустя пять минут извинений, я поняла, что он ничего не сделал, и угрожала ему как раз ты. Я попросила Берна отследить твой маршрут по геолокации телефона.

Дерьмо. Я отпила еще пива.

- Ты виделась с ней. Затем ты отправилась прямиком в дом Альберта. Теперь он рассыпается в извинениях и буквально умоляет о прощении.

Технически, все было именно так.

- Что она тебя заставила сделать?

Я не могла ей соврать и сказать, что встретиться с Альбертом было моей идеей.

- Это только между мной и ней. - Чем меньше Невада знает, тем безопаснее для нее.

Глаза сестры сверкнули праведным гневом.

- Я говорила тебе перестать с ней общаться. Я тебя предупреждала. Знаю, ты считаешь ее кем-то вроде наставницы, но ты понятия не имеешь, насколько она опасна. Она сказала тебе сделать что-то жестокое, а ты пошла и сделала. Неужели ты хочешь стать как она?

С моей сестрой мало кто сравнится. Она била не в бровь, а в глаз с первой же попытки. Прямо в узел вины и сомнений.

- Все не так просто. – Это прозвучало жалко, даже для меня.

Невада поджала губы и кивнула.

- Давай я все упрощу. Завтра я сама съезжу к ней и скажу оставить тебя в покое.

Меня охватила паника, обрушиваясь ослепительным белым взрывом. Кончики моих пальцев похолодели. Виктория не стала заострять внимание на фортель, выкинутый Алессандро, находя его забавным. Если Невада завтра отправится туда и начнет выдвигать ультиматумы, Виктория накажет ее. Она рассматривала Алессандро как мою подростковую любовь, в конечном счете безвредную. Но Невада имела на меня огромное влияние. Виктория, конечно же, видела в ней соперницу. Она будет действовать, чтобы укрепить свою власть надо мной. Она отомстит.

Она может причинить вред малышу.

- Пожалуйста, не делай этого. Я тебя умоляю.

Глаза Невады были ясны.

- Ты моя сестра, и я люблю тебя. Ты попала ловушку, но я вытащу тебя оттуда.

Нет, нет, нет.

Невада повернулась уходить. Она все для себя решила, и у меня оставались секунды, чтобы ее остановить. Мне нужен был рычаг, брешь в ее броне, что-то, чтобы заставить ее меня послушать.

- Ты всегда заботилась о нас, когда мы были детьми. Но теперь я выросла. Ты научила меня, что быть взрослым - это принимать взвешенные решения. Я хочу кое-что тебе рассказать, и если после этого тебе все еще захочется потягаться с Викторией, я не стану тебе мешать.

Невада развернулась и села за стол.

- Ладно. Я тебя слушаю.

Я буду сожалеть об этом разговоре до конца моих дней, но мне нужно удержать ее подальше от Виктории. Я выдвинула стул, села и сделала еще глоток пива. Вкус был горьким. Мой уровень адреналина был выше крыши.

- Помнишь, когда ты отказалась быть главой нашего Дома?

Невада сощурила глаза.

- Помню.

- Я рассказала эту историю Алессандро. Большую ее часть. Как ты вкалывала, пытаясь заработать для нас деньги и справиться с угрозами в адрес Коннора, как ты не отдыхала, не ела, не позволяла никому помочь тебе, пока не упала в обморок, и нам не пришлось вызывать «скорую». Я объяснила, что мы умоляли тебя притормозить и отдохнуть, и ты обещала это сделать, а потом, менее чем через двадцать четыре часа, я нашла тебя в офисе, роющейся в файлах. Как мы с Арабеллой унаследовали от папы долю в бизнесе и проголосовали за то, чтобы запретить тебе зарабатывать деньги для семьи, заставив оставить себе все, что ты заработала, а затем ты взбесилась и заявила, что раз мы тебе больше не доверяем, ты не можешь быть главой нашего Дома.

Невада поджала губы. Ей не нравилось вспоминать об этом больше, чем мне.

Сестра махнула рукой продолжать.

- Кое-что из сказанного Алессандро мне запомнилось. Он сказал, что ты знаешь, что мы правы, но не думаешь, что ошибаешься. Чем больше я думала об этом, тем меньше смысла в этом было. Ты восстановила бизнес с нуля после того, как папа заболел. Ты поставила свою жизнь на паузу, пожертвовав этим ради дела. Тебе нравилось работать. Это было наследство отца, и ты чтила это.

Невада пожала плечами.

- Но еще ты любила нас. Ты работала по шестьдесят часов и все равно находила время быть нашей старшей сестрой. Ты самый спокойный, уравновешенный человек, которого я знаю,

а слова «истерика» и близко нет в твоем словаре. Но каким-то образом ты все же устроила одну, а затем так разошлась, что ушла из бизнеса и едва не ушла из семьи. Ты не разговаривала со мной три недели.

Лицо Невады смягчилось.

- Прости, что я тебя обидела.

- В то время я чувствовала себя такой виноватой. Мне пришла в голову замечательная идея, как заставить тебя меньше работать и не дать тебе загнать себя в гроб ради нас, но все пошло наперекосяк. Я не знала, что делать, а ты была так зла. В тот же день ты отправилась к Архивариусу и официально отреклась от управления Домом, что поставило меня во главу семьи. Мне было двадцать лет. Я ничего не знала об управлении Домом. И ты вот поставила меня перед фактом менее, чем за год до окончания льготного периода для новоиспеченного Дома. Моя старшая сестра не сделала бы такого и за миллион лет.

Во взгляде Невады мелькнула боль. Она тут же спрятала ее, но я заметила. Мне хотелось обнять ее, но я должна была пройти через это.

- Мне очень жаль, - повторила она. - Ты ранила мои чувства, я была перегружена работой и плохо соображала.

Я покачала головой.

- Нет, ты думала как раз очень трезво. Алессандро прав. Ты знала, что мы правы, но себя неправой не считала. Ты сделала наилучший возможный выбор в сложившихся обстоятельствах. И он не был обусловлен эмоциями. Это был холодный расчет.

Невада нахмурилась.

- К чему ты клонишь?

- Примерно за два месяца до того, как ты потеряла сознание, Коннор все еще разбирался с последствиями разоблачения заговора Штурма-Чарльза. Друзья и союзники людей, чьи Дома пали в результате этого расследования, охотились за ним. Ты получила флешку с серией записей, показывающих, что Коннор занимается торговлей людьми.

Никакой реакции. В один прекрасный день я хотела бы быть так же хороша, как она.

- Записи были наглядными и пугающими. Девочек, едва достигших подросткового возраста, перевозили в клетках, пытали и насиловали. Ты начала копать и нашла массу подтверждающих доказательств. Фальшивые транспортные документы, которые не могли пройти даже малейшей проверки. Секретный счет, о существовании которого Коннор не знал, с вкладами известного торговца людьми, который был удачно убит, так что это выглядело бы так, будто Коннор пытался замести следы. Но все это не было сенсацией. Записи, однако, были доказательством того, что ты приклеилась к экрану. За исключением того, что одних записей было недостаточно, не тогда, когда сильный Превосходный иллюзионист мог скопировать внешность Коннора. Кто-то должен был их подтвердить.

Сестра подалась вперед, сосредоточившись на мне. Я практически чувствовала, как вертятся колесики в ее голове. Она пыталась понять, как много мне известно.

- Роберт Дж. Меррит, - продолжила я. - Сорок один год, родился и вырос в Сикаморе, Иллинойс, женат, двое детей, один золотистый ретривер, герой войны. А также один из шестнадцати парней, выбравшихся с Коннором из джунглей Белиза.

Опять никакой реакции. Если бы кто-нибудь наблюдал за нами со стороны, то решил бы, что мы обсуждаем покупку кухонных полотенец.

- Меррит позвонил тебе и заявил, что готов поручиться за подлинность записей. Связь между Коннором и Шестнадцатью непоколебима. Они прошли через голод, плен и пытки, и буквально готовы умереть друг за друга. Любой из оставшихся Шестнадцати сказал бы на месте свидетеля то же самое. Если бы Роберт Меррит засвидетельствовал, что записи были подлинными, ему нельзя было бы возразить. Он был безукоризненным свидетелем.

- Он был лжецом.

- Да. Но это не имело значения. В этом были задатки невероятной массированной атаки в СМИ: герой войны, разрывающийся между верностью своему командиру и другу и своей совестью, выбирает правду и порядочность, а не сохранение отвратительной тайны своего спасителя. Коннор будет жить под облаком подозрений всю оставшуюся жизнь, да и ты тоже. Ты знала, что он невиновен, потому что время, которое обозначено на этих записях соответствовало времени, когда вы с Коннором были вместе. Ты была его единственным алиби.

Ее взгляд был ясным, а голос твердым.

- Он этого не делал.

- Я знаю. Коннор не такой. Но ты не смогла бы этого доказать. Все определяющие его алиби основывались на показаниях его сотрудников и тебя. Они зависели от него своими средствами к существованию. Он был их кредитором и каждая их закладная, каждый счет кредитной карты зависел от него, потому что ему нравилось защищать своих людей от внешних манипуляций. А ты? Ты любишь его. Ради него ты готова на все, даже на ложь. Ты знала, что тебе не поверят. Ты пыталась найти Роберта Меррита, но он растворился в воздухе. Время от времени он звонил тебе, чтобы подразнить и намекнуть на компенсацию, но ничего конкретного не было. Никаких требований денег. Никаких объяснений почему.

- Он был призраком, - сказала Невада. - Я бросила все силы на его поиски. Весь отряд Рогана искал его. Никто не смог найти Меррита, даже Баг.

- В тот день, когда ты упала в обморок, он позвонил тебе и пообещал выпустить первое видео через неделю. Ты знала, что не сможешь остановить это. Ты знала, что если будешь рядом с Коннором, пресса изобразит тебя мерзкой, ужасной женщиной, которая поддерживает чудовище. Меррит сказал тебе, что во время дачи показаний он обвинит тебя. Он расскажет всем, что ты знаешь о том, чем занимается Коннор, и поощряешь это. Ты стала бы изгоем. Наше общество презирает мужчин-преступников, но женщин разрывает на куски. Как женщины, мы должны воспитывать, заботиться и защищать детей, а не позволять другим охотиться на них.

Лицо Невады стало изможденным и измученным, словно призрак какой-то другой женщины поселился на ее лице. Это продолжалось лишь на долю вздоха, но видеть такое было все равно, что быть растерзанной. Должно быть, это было так ужасно, и она держала все это в себе, пытаясь спасти его, пытаясь удержать нас от этого. Прошло уже больше полутора лет, а рана все еще не зажила, и теперь я снова открыла ее. Я была ужасным человеком.

- Откуда ты знаешь? - спросила Невада.

- Я дойду до этого. У тебя был выбор. Ты могла встать рядом с Коннором и держаться его, отправив нашу семью в канаву. Мы бы не оправились от чего-то подобного. Ты была главой нашего Дома, и никто ничего о нас не знал. Люди стали бы задавать вопросы. Как много мы знаем? Участвовали ли мы в этом? Мы что, сорвались с катушек? Мы что, зарабатываем деньги на страданиях людей? Ты могла остаться с человеком, которого любишь, и смотреть, как вся семья Бейлор сгорает вместе с тобой, или ты могла бросить Коннора и публично разорвать все связи с Домом Роганов. Он ведь велел тебе так поступить, не так ли?

Невада кивнула.

- Да. Он уже оформил документы на развод. Он совершенно невиновен, Каталина.

Моя бедная сестренка. Каждый раз, когда я думала о ней с Коннором, ожидая, что они сломаются, стараясь так сильно и безуспешно, мое сердце сжималось в болезненный маленький комочек.

- Ты решила остаться с ним.

- Я люблю его.

Для нее это было действительно так просто. Когда Невада кого-то любила, она отдавала ему всю себя.

- Ты знала, что если расскажешь нам об этом, мы поддержим тебя. Ты отчаянно хотела отделить нас от этого кошмара, поэтому вместо этого ты манипулировала нами, чтобы мы сами обрубили все концы. Когда я была с тобой в той больничной палате, ты сказала мне, что нам нужны деньги, и что только потому, что мы с Арабеллой владеем акциями, мы не можем указывать тебе, что делать. А когда на следующий день ты вернулась в офис, и я прижала тебя, ты снова сказала мне, что тебе нужно зарабатывать деньги для семьи. Ты засунула мне в голову строительные блоки, а я выстроила их. Если бы у меня было время подумать об этом, я бы это поняла. Я помню, как после твоего ухода проверила счета и увидела, что денег у нас более чем достаточно. Я могла бы догадаться, но мы все были так напуганы и боялись, что ты умрешь, как папа.

Невада вздохнула.

- Я так тебя люблю. Если бы был какой-то другой способ, я бы им воспользовалась. Но его не было.

- А потом ты сделала так, чтобы разрыв казался как можно более реальным. Ты побежала к Архивариусу, отреклась и перестала разговаривать с нами. Ты позаботилась о том, чтобы люди знали, что мы отдалились друг от друга. Ты пожертвовала всем, что построила, чтобы у нас было будущее.

- Я сделала то, что должна была. Ты, Арабелла и мальчики, все вы заслуживаете жизни. Я самая старшая. Моя работа защищать вас всех.

Мне захотелось заплакать, но я оттолкнула это чувство. Не сейчас. Мне еще было что сказать.

- Ты ждала выхода видео, но оно так и не было загружено в сеть. А потом тебе позвонили. Ничего не было сказано. Всего несколько мгновений тишины, а затем сигнал разъединения. Ты проследила местоположение телефона до дома в Третьем округе, в самой опасной его части. Вы с Коннором обыскали дом и нашли Роберта Меррита мертвым, с признанием, написанным его почерком и с отпечатком пальца, в котором говорилось, что все было сфабриковано и этот заговор был с целью получения денег. Единственные оставшиеся копии подделанных записей находились в сейфе рядом с ним. Все было кончено вот таким образом.

В глазах Невады вспыхнул злобный огонек.

- За исключением того, что у Меррита не было ресурсов для создания чего-то подобного. А признание утверждало, что он покончил с собой из-за чувства вины. Я общалась с этим хорьком два месяца. В нем не было ни капли вины. Он наслаждался, мучая нас.

Я наклонилась ближе.

- Ты когда-нибудь задумывалась, кто стоял за всем этим? Для чего это было?

- Продолжай, - сказала Невада.

- Это был тест. Ты его провалила.

Сестра покачала головой.

- Это Виктория тебе об этом рассказала?

- Она хотела знать, кому ты верна, поэтому поставила тебя перед выбором между нами и Коннором. Если бы ты поставила на первое место нужды Дома Бейлор, то доказала бы ей, что ты достойная глава Дома, если бы самоустранилась, то она могла бы поставить кого-то другого на твое место. Ты выбрала Коннора, а она получила желаемое. Я знаю все это только потому, что она в точности рассказала мне, как она это сделала, шаг за шагом, со всеми подробностями, чтобы если мне когда-нибудь понадобиться провернуть подобное, у меня был подробный план действий.

Невада усмехнулась.

- Она забивает тебе голову чепухой. Я подозревала ее и исключила из своего списка.

Я вздохнула.

- Код к сейфу, который вы нашли в левом кармане брюк Меррита. 060149. Первое июня тысяча девятьсот сорок девятого. Это ее день рождения.

Невада побелела.

Между нами повисла тишина.

- Не может быть, - пробормотала она.

- Виктория работала над этим планом почти два года, выстраивая всю эту огромную сеть из взяток, шантажа и насилия. Она подкупила Меррита за пять миллионов долларов. Она похитила торговца людьми, расколола его, а затем использовала информацию для внесения залога. На нее работает целый клан вьетнамских магов иллюзии. Это большая семья, могущественная, но бедная, из-за того, что у них проблемы с вьетнамским правительством. Они сделают все, о чем она попросит. Если ты вдруг беспокоилась, навредили ли детям на видео - нет, не навредили. Они даже не были детьми. Как например, та девочка, которой сломали руку и подвесили на крюк - она взрослая женщина, маг иллюзии. Парень, который принял образ Коннора и насилует ее - это ее муж. Я видела кадры до и после. Они смеялись над этим.

Невада попыталась заговорить.

- Коннор...

- Я знаю, что Коннор дал бы Мерриту денег. Меррит бы их не принял. Он ненавидел Коннора, потому что считал, что именно из-за него они все оказались в той миссии.

- Причина, по которой они отправились на эту миссию, заключалась в том, что они были военными, у них был приказ, и это была их работа, - проворчала Невада.

- В джунглях Меррит повредил спину. Армия отказалась признать его инвалидность. Семья выживала благодаря талонам на питание. Виктория нашла его на грани отчаяния, использовала, а затем убила, когда он выполнил свою задачу.

Невада уставилась на меня.

Я встала. Слова лились из меня потоком, грязные и глупые, но честные.

- Я люблю тебя очень сильно, и Коннора, и малыша. Я люблю Арабеллу, и Леона, и Берна, и маму, и бабулю Фриду. Ты не можешь бороться с Викторией. Ты думаешь не так, как она. Ты не знаешь ее секретов. Но я знаю.

Сестра моргнула.

- Каталина...

Я не могла остановиться. Я должна была заставить ее понять.

- Она готовит меня своей преемницей. Я хожу туда каждые две недели и учусь всему, чему могу, чего бы мне это ни стоило. Я тку свою собственную паутину вокруг нашей бабушки. Это требует времени и тщательного планирования. Когда настанет подходящий момент, я разрушу ее мир. Но до этого момента еще много лет. Если ты пойдешь туда завтра, ты разрушишь все, что я построила, потому что она нападет на тебя и твоего малыша, а я буду защищать тебя ценой своей жизни. Мы не победим, Невада. У нее есть планы на случай непредвиденных обстоятельств в случае такого нападения. Даже если мы убьем ее, мы проиграем. Ты доверила мне ответственность за безопасность нашей семьи, и я не подведу тебя. Пожалуйста, поверь мне снова. Я знаю, как много ты отдала ради нас. Я обещаю, что не допущу, чтобы ты пострадала. Я не позволю никому из вас пострадать.

Невада встала с широко раскрытыми глазами. Я обняла ее, прижала к себе и выбежала из комнаты.

Я поднялась по лестнице на третий этаж, до самого верха, где кирпичное хозяйственное здание открывало доступ к мощеной крыше. Я вышла в ночь, обогнула хозяйственную постройку и подошла к узкому пространству, служившему мне укрытием.

Я застолбила его вскоре после того, как мы переехали в это здание. Я притащила сюда растения и расставила их вдоль края крыши - техасские лантаны с гроздьями красных и желтых цветов, дикую мяту со скромными пурпурными цветами, белую и розовую герань и пышные голден потос. Берн с Леоном установили для меня навес и соорудили каменные перила вдоль крыши, Невада купила мне уличную кушетку, а Руна помогла мне растянуть фонарики от навеса к перилам. Арабелла нашла небольшой мангал, наполненный голубыми стеклянными камушками, а бабуля Фрида подсоединила ее к газопроводу. Мама сшила мне одеяло и купила подушки.

Алессандро как-то сказал мне, что меня любят многие. Он был прав, но сейчас я чувствовала себя абсолютно одинокой.

Я облокотилась на каменные перила. Внизу, на другой стороне улицы, теплый электрический свет лился на тротуар из дверных проемов промышленных размеров. После того, как склад рухнул, Коннор подарил бабуле Фриде одно из зданий, которые он купил, когда пытался защитить нас. Раньше это был огромный промышленный гараж, где ремонтировали полуприцепы, и бабуля Фрида завладела им, чтобы сохранить свой бизнес. Она не знала, как не работать. Танки, переносные орудия и автомобили говорили с ней так же, как компьютеры и коды шептали Берну, и она любила с ними разговаривать.

Жалюзи на большом окне на верхнем этаже бабулиного гаража были открыты, и сквозь них мне было видно внутреннюю часть автомобильного отсека. В центре стоял ярко-красный монстр-танк. Бабуля Фрида стояла сбоку в своем синем комбинезоне и копалась в нем каким-то странным инструментом. Было только девять, и когда бабуля Фрида сосредотачивалась на какой-нибудь проблеме, она иногда работала до полуночи.

Где-то захлопнулась тяжелая дверь. Невада пересекла улицу и вошла в гараж. Тень следовала за ней, виляя хвостом. Бабуля Фрида отвернулась от танка, помахала Неваде и снова принялась возиться с его внутренностями. Невада выдвинула один из металлических стульев и уселась на него.

Я расстроила мою сестру, и она отправилась поговорить с бабулей.

Я отошла от края и села на мягкую кушетку. Вокруг меня ночь окружила город, воздух больше не обжигал, но все еще был теплым. У меня внутри все перевернулось. Я никогда не планировала говорить об этом с Невадой. Моя сестра таскала с собой целый грузовик вины за то, что заставила меня стать главой Дома и заставила думать, что это была моя идея. Теперь она знала, что я знаю. Я понятия не имела, что она чувствует. Все это было ужасно и хреново, и мне казалось, что моя душа была разорвана в клочья. Гнев, печаль, чувство вины и острая, воющая тревога вскипели во мне, превратившись в ужасную, ядовитую смесь. Мне хотелось ударить кого-нибудь и заплакать, но еще мне хотелось свернуться клубочком в какой-нибудь темной дыре и не выходить оттуда.

Достав телефон, я нашла номер Алессандро и написала ему.

«Где ты?»

«А где я тебе нужен?»

Все так и я дурочка.

«На крыше моего дома. Ищи рождественские фонарики».

Он не ответил.

Я переключилась на Патрицию.

«Кое-кто придет меня повидать. Пропустите его».

«Хорошо».

Я уперлась локтями в колени и закрыла лицо руками. Боль безжалостно грызла меня. Что, если Невада проигнорирует меня и все равно отправится к Виктории? Что, если я потерплю неудачу?

Я мысленно пробежалась по своим приготовлениям. Сначала Виктория пойдет за Гизелой. Моя тетя была ходячей бедой. Она всю жизнь перескакивала от одного мужчины к другому, постоянно находясь на грани преступления. И Берн, и Леон презирали ее. Она была как комета - каждый раз, когда она появлялась в нашей жизни, за ней следовала катастрофа. На месте Виктории я бы схватила ее. Она была настоящим кладезем секретной информации, которую мог знать только близкий член семьи, начиная с того, как четырехлетний Леон мочился, когда ее тогдашний бойфренд кричал на него, и заканчивая посттравматическим расстройством у мамы. Она не знала всего, но то, что она знала, причиняло боль, и это была именно та информация, которую Виктория использовала в качестве оружия.

- О чем думаешь? - спросил Алессандро.

Я подняла голову. Он сидел на перилах под гирляндой фонариков. Черно-серая ткань его рубашки с длинными рукавами и брюк сливалась с ночной темнотой. До шеи он был похож на крадущегося вора, а лицом походил на принца. Свет ламп ласкал его лицо, его смелые, сильные черты, резной подбородок, идеальные скулы, янтарные глаза под темными бровями...

- Будь я умнее, я бы убила свою тетку, - сказала я.

- Что она сделала?

Он не выглядел удивленным или возмущенным. Он просто решил, что если мне пришло это в голову, значит, так было нужно. Вот кто мы такие. Одного поля ягоды.

- Невада подумывает о том, чтобы завтра встретиться с Викторией от моего имени. Я пыталась убедить ее не делать этого. Не знаю, удалось ли мне это. Если она пойдет к Виктории, моя бабушка отомстит, а Гизела станет удобным оружием и хорошей разменной монетой. Неважно, насколько она испорчена, она все еще моя тетя и мамина сестра.

- Если бы с ней что-то случилось, твоя мать попыталась бы ее спасти?

Я кивнула.

- Конечно. Поэтому мне стоит убить Гизелу и решить проблему раз и навсегда.

- Но ты не станешь этого делать, - сказал он с полной уверенностью.

- Нет, не стану. Иначе я не смогу посмотреть в глаза своему отражению.

- Ты знаешь, где она сейчас?

Я указала ему свой телефон.

- В Роял-клубе в зоне Роза в Мехико. Я слежу за ее телефоном. Она трахается с парнем, который называет себя Эль Темор[5].

- Страх? Он бандит?

- Он - лучадор, боец вольной борьбы. Для ясности - я не прошу ее убивать, Алессандро.

- Я знаю. - Он улыбнулся. - Это была бы не ты.

Он верил в меня. Я оперлась на знание, как на костыль. Мне не стоило звать его сюда на крышу, но я отчаянно нуждалась в ком-то, кто мог бы меня понять.

- Я наняла местных детективов следить за ней. Если я им позвоню, они заберут ее с улицы и будут удерживать, пока я не скажу им ее отпустить.

- А вот теперь это ты. Ты подумываешь, не спустить ли курок?

- Если я это сделаю, Виктория узнает. Я делала вид, что понятия не имею, где Гизела, и не заинтересована в ее поисках, потому что хочу, чтобы Виктория направила туда свой первый удар. Если я раскрою свои карты, она поменяет свою основную цель.

- Это дилемма, - согласился он.

---

[5] *El Temor (исп.) - страх*

Я обхватила себя руками. Я хотела, чтобы он подошел и обнял меня. У меня было абсурдное чувство, что как только он прикоснется ко мне, все будет в порядке. Если бы все люди в городе исчезли, и на этой крыше остались только мы с ним вдвоем, плывущие в тумане, я была бы совершенно счастлива. Я должна была чувствовать себя виноватой - я была сестрой, кузиной, дочерью... но в этот момент мне было все равно. Были только я и Алессандро.

- После твоего ухода, ты нашел Аркана, - сказала я. - Что было дальше?

Он посмотрел на город. Он был красивый, как картинка, темным силуэтом на фоне далеких огней, затем он повернулся ко мне и усмехнулся. Это была резкая ухмылка Алессандро, яркая и насмешливая.

- Он убил меня.

- Он что?

Алессандро вздохнул.

- Я так долго искал его. Он всплывет где-нибудь, и к тому времени, как я добираюсь туда, он растворяется в воздухе, как призрак. Я начинал все сначала, ища следы, пока он не появлялся снова. Мы играли в эту игру годами. Не знаю, устал ли он от погони или это просто совпадение, но через две недели после того, как я уехал из Хьюстона на поиски, я нашел его. Вернее, он позволил мне найти его. Я отыскал его в Монреальских Солодовенных хранилищах, на большом заброшенном солодовом заводе. Сплошные башни из бетона, тридцать семь метров высотой, посреди города у реки.

- Ты пошел туда?

- Да. В моей тупой башке я выступал против него на вершине этих хранилищ.

Это уже случилось, так почему же я так боюсь за него?

- Этого не произошло.

- Там был я, он и еще четверо Превосходных. Троих я убрал. Затем телекинетик бросил в меня полуприцеп. Я увернулся от первого удара. Второй достал меня. Он сбросил меня с крыши, и я упал с башни.

Тридцать семь метров. Один метр равняется примерно 3,28 фута, умноженного на 37... 121,36. Он упал с высоты ста двадцати одного фута. О мой Бог.

- Я не помню удара, - продолжил он. - Помню падение, а затем темноту. Должно быть, несколько секунд у меня была клиническая смерть, потому что они забрали мое оружие, но не потрудились пустить мне пулю в голову. Когда я очнулся, была боль.

Он произнес это так буднично.

- Большая часть меня была переломана. Я не мог пошевелить ногами. Было так много обжигающей и слепящей боли. - Он поднял руки и сделал размашистое движение, словно разглаживая одеяло на кровати. - Был бескрайний океан ее. Я лежал на спине и решил позволить себе утонуть в нем. Я потерпел неудачу, и это так сильно ранило. Я лежал, глядя в небо, ожидая, когда моя магия сдастся, и думал о тебе. Это не было чем-то серьезным или глубокомысленным. Я вспоминал твое лицо и думал: «Мне бы очень хотелось увидеть ее снова». В итоге я перевернулся, потом потерял сознание на некоторое время, а когда пришел в себя, начал ползти. Иногда я терял сознание, потом приходил в себя, вспоминая тебя, и полз еще немного. Нет, нет. Не плачь обо мне.

Я поняла, что по щекам у меня текут слезы.

- Пожалуйста, - попросил он тихим голосом. - Я не хочу, чтобы ты плакала.

Я не могла остановиться. Слезы просто лились ручьем. Он полз часами, весь изломанный и в агонии. Если бы я могла убить Аркана сотню раз, этого все равно было бы мало.

Алессандро умолк. Я смахнула слезы с лица кончиками пальцев.

- Что было потом?

- Рядом с заводом есть поле. В конце концов я пересек его. Кто-то увидел меня и вызвал скорую. Когда я очнулся в больничной палате, меня осенило. Я выжил. Я так хотел снова увидеть тебя. Тогда я решил, что не стану упускать этот шанс.

Мое сердце пропустило удар.

- Мне понадобилось время на восстановление. Ходить какое-то время было проблемой. Держать вилку тоже. Я мог ее ухватить, но не мог ей ни во что попасть. Я упражнялся и думал, чтобы я сказал тебе. И продолжал следить за Арканом.

- Как? - Пока он продолжает говорить об Аркане...

Алессандро улыбнулся. Улыбка не дошла до его глаз.

- Аркан печатает так, будто хочет пробить клавиши. Он убийца клавиатур. Его сотрудники заказывают их оптом, и мне удалось заменить одну партию на мою. Клавиатура из моей партии бездействует, пока он не произнесет определенные слова, так что она практически незаметна для его заметающих следы жучков. Раз в день она отправляет запись на один из моих адресов электронной почты. Итак, я узнал, как Аркан руководит своей бандой убийц, а потом он упомянул твое имя в телефонном разговоре.

Алессандро наклонился вперед, сосредоточенный, холодный, смертоносный. Его магия хлынула из него, разливаясь плотным, мощным потоком.

- Я имел в виду то, что сказал, Каталина. Я не позволю ему прикоснуться к тебе.

- Я знаю. - Все напряжение, боль и злость забурлили внутри меня. Я больше не могла себя сдерживать. Мне нужно было выпустить пар, иначе бы я взорвалась.

- Твои крылья.

Мои крылья развернулись, призрачно появляясь и исчезая. Моя магия просачивалась. Мы смотрели друг на друга, я с моими почти прозрачными зелено-золотыми крыльями и он, окутанный потоком своей силы.

- Твой черед, - сказал он. - Что ты пообещала Виктории?

На этой крыше не было места для лжи.

- Я отказалась от тебя. - Мой голос прозвучал ровно. Чем равнодушнее я буду к этому относиться, тем проще.

Его брови сошлись на переносице.

- Как?

- Ты в одиночку отправился в «Диатек» спасать брата Руны, и в итоге оказался телепортированным в секретную лабораторию Бенедикта. Августин был единственным, кто знал ее точное расположение. Мне нужна была информация для обмена с ним, поэтому я отправилась повидаться с бабушкой. Она дала мне необходимое. Взамен, я пообещала ей, что я никогда не оставлю Дом Бейлор. Я никогда не выйду замуж и не уйду в другую семью, как сделала моя сестра. Я ответственна за свою семью до конца моих дней.

Он промолчал.

- Я тешила себя глупой фантазией, что ты в меня влюбишься. Я знала, что твоя семья посчитает меня недостойной тебя, но в моей дурацкой голове все почему-то складывалось, и мы бы жили вместе долго и счастливо. Виктория забрала у меня эту мечту. Но я об этом не жалею. Я бы отдала ей что угодно, чтобы тебя найти.

Он смотрел на меня, но я не могла понять, о чем он думал. Мне просто нужно поскорее с этим покончить. Как только я выговорюсь, и он уйдет, я смогу выдохнуть и пуститься в плач сколько душе угодно.

- Я собиралась рассказать тебе обо всем, но ты уже уходил. Для меня стало ударом, что я значила для тебя так мало.

- Каталина...

- Пожалуйста, дай мне закончить. Это очень трудно для меня. Когда я подумала об этом, то осознала, что так будет лучше. Никаких дурацких объяснений. Никаких ложных обещаний. В любом случае, ничего не поделаешь. Даже если Виктория завтра умрет, я все равно останусь здесь. Я взяла на себя ответственность за свой Дом. Невада доверила его мне. Я должна довести дело до конца. Я не позволю врагам разорвать нашу семью на куски. Я не могу.

Вот. Я все рассказала. Я все выяснила еще до того, как у нас появился шанс быть вместе. Возможно, таким образом будет не так больно.

- Я понимаю, - кивнул он.

- Я знаю отношение твоей семьи к браку. Я читала пресс-релизы о твоих трех помолвках. Твоя семья ищет женщину из солидного Дома, богатую, уважаемую и способную посвятить себя жизни супруги графа Сагредо. Я ей быть не могу.

По его лицу пробежала тень.

- Какое, черт возьми, отношение имеет ко всему этому моя семья?

- Твоя семья захочет, чтобы ты вернулся. Ты снова уйдешь, а я останусь здесь. Это будет больно, но еще больнее будет, когда ты женишься, ведь тогда я буду знать, что надежды нет. Я никогда не смогу быть «другой женщиной». Для меня либо все, либо ничего. Я не смогу побыть немного с тобой, а затем тебя отпустить. Я не стану тебя делить.

Его магия пылала огнем, но его голос был практически ледяным.

- Я не уйду.

Я сцепила руки в замок. Так мне было проще удержать голос от срыва.

- Я понимаю, Алессандро. Тебе не нужно мне лгать. Тебе не нужно обещать мне всякую ерунду, чтобы меня утешить. Я не ребенок.

Он так быстро спрыгнул с перил, что я едва успела заметить. Наша магия столкнулась в резкой электрической вспышке, и он прижал меня к себе.

- Я никуда не уйду. - Его голос превратился в хриплое рычание. - Я пытался, потому что ничего не могу тебе предложить, а ты заслуживаешь гораздо большего. Ты заслуживаешь кого-то получше, но я эгоистичный ублюдок и не могу оставаться в стороне. Я не могу тебя бросить.

Он отодвинулся от меня, чтобы посмотреть мне в лицо. Его янтарные глаза наполнились магией. Он наклонился вперед. Я знала, что сейчас произойдет, и ожидание этого было похоже на смерть. Я не могла этого вынести. Мое тело замерло, закаменев, от возбуждения. Я не могла сделать ни одного шага. Это длилось меньше секунды, но казалось вечностью.

Он опустил голову и поцеловал меня.

Огненная буря забушевала во мне, и внезапно я снова смогла двигаться. Я обняла его и поцеловала в ответ. Я должна была попробовать его на вкус, иначе наступит конец света.

Он целовал меня так, будто это был наш последний поцелуй, словно я умирала, и он должен был вернуть меня к жизни. Его руки сомкнулись вокруг меня, мускулы стали твердыми, как сталь. Его рука запуталась в моих волосах. Его язык скользнул мне в рот. Я лизнула его, умирая от желания попробовать, и он издал такой низкий горловой звук, что я вздрогнула.

Он прервал поцелуй, и тоска пронзила меня, как боль. Я чуть не вскрикнула.

Его глаза были цвета расплавленного янтаря. Все следы притворства улетучились, оставив на их месте настоящего мужчину, сосредоточенного, опасного и полубезумного от ослепляющего, непреодолимого желания.

- Не останавливайся, - выдохнула я.

- Не буду.

- Не смей.

- Обещаю. - Он притянул меня к себе и снова поцеловал. У меня закружилась голова. Я буквально таяла в его объятьях.

Он целовал мои губы, щеку, шею, его теплые губы прижимали меня к нему, теряя себя во мне.

- Я никогда не остановлюсь. Я никогда не уйду.

- Но твоя семья...

- Не важна. Я люблю тебя.

Мой. Алессандро наконец-то был моим.

Ухватившись за край его рубашки, я стянула ее с него и отшвырнула прочь. Я принялась целовать его идеальную грудь, его плечи и шею. Каждое касание было подарком, но мне все равно было мало.

Он стянул с меня блузку. Его рука обхватила меня за спину. Его мозоли фехтовальщика царапали мою кожу, посылая восхитительные искры похоти через меня. Мое тело завыло от прикосновения. Его пальцы коснулись меня, и крючки на моем лифчике расстегнулись. Бретельки лифчика свободно свисали с моих плеч. Он схватил мой лифчик и отбросил его в сторону.

Жар его кожи обжег мои соски. Алессандро запустил руку в мой пучок на голове, вытащил шпильку и отбросил ее. Мои волосы рассыпались по плечам.

Он накрыл мой рот своим. Его руки блуждали по моему телу. Он провел большим пальцем по моему правому соску, и мягкий импульс удовольствия прокатился по мне. Я ахнула ему в рот.

Он не дал мне времени опомниться. Его язык просунулся между моих губ, соблазняя, в то время как его руки гладили мою спину и спускались ниже, расстегивая молнию на юбке, скользя мимо пояса, в мое нижнее белье. Он обхватил мою обнаженную задницу и притянул мои бедра к себе. Его твердая длина прижалась ко мне. Между моих ног образовался настойчивый узел желания, который невозможно было игнорировать. Я хотела, чтобы он оказался во мне.

Уверенным, собственническим движением он стянул с меня юбку. Он раздевал меня догола на крыше, и мне было все равно. От него пахло сандаловым деревом, цитрусовыми и ванилью, и в этом, должно быть, было что-то волшебное, потому что я не могла насытиться.

Юбка и нижнее белье упали до лодыжек. Я потянула его за штаны. Он отпустил меня достаточно надолго, чтобы сдернуть их.

Ух ты!

Он поднял руку и его магия вспыхнула. Его пальцы сжимали маленький пакетик презерватива. Он надел его, увидел мое лицо и остановился.

- Ты хочешь остановиться?

Я отбросил свою защиту. Все барьеры, сковывающие меня, рухнули. Моя магия вырвалась из меня. Мои крылья ожили, сверкая перидотом и золотом.

Он уставился на меня, будто сраженный молнией.

Смотри, как сильно я хочу тебя.

Я раскрыла рот.

- Ты хочешь меня, Алессандро?

- Боже, да.

Он поднял меня, держа так, словно я ничего не весила, и магия закружилась вокруг нас, напевая. Я зарылась в его волосы и облизала его губы.

Он повернулся со мной на руках, и я оказалась на кушетке, лежа на спине. Он навис надо мной и поцеловал в шею, заставив мои нервы воспламениться. По моей коже побежали мурашки. Мои соски напряглись, умоляя о прикосновении. Я застонала.

Его руки ласкали мою грудь, поглаживая, дразня тугие пики. Мое дыхание выходило быстрыми вздохами. Мои соски были так напряжены, что болели.

Его губы сомкнулись на моей левой груди. Его язык лизнул меня, влажный и горячий, и внезапная волна удовольствия потрясла меня. Я вскрикнула и зажала рот рукой.

Он поцеловал другую мою грудь, поглаживая меня, двигаясь взад и вперед. Его зубы терзали мой сосок. Он сосал снова и снова. У меня голова пошла кругом. Узел между ног пульсировал. Горячая жидкость скользнула по мне. Если он будет продолжать в том же духе, я кончу раньше, чем он начнет.

Он скользнул ниже, вычерчивая линию поцелуев по центру моего живота. Я не знала, хочу ли я снова вернуть его к своей груди или позволить ему опуститься.

Мое тело жаждало большего и ожидание этого было невыносимым.

Его пальцы коснулись внутренней стороны моих бедер, раздвигая ноги. Я дернулась.

Он поднял голову и посмотрел на меня.

- Ты уже делала это раньше?

- Нет.

- Ты боишься?

- Нет.

Он наклонился ко мне и снова меня поцеловал, жадно и долго. Я чувствовала себя опьяненной.

- Доверься мне. - Его голос был грубым обещанием мне на ухо.

Я прикусила его челюсть.

Он издал звук, который был наполовину рычанием, наполовину стоном, и двинулся вниз. Его руки гладили мои бедра, его теплые умелые пальцы ласкали, уговаривали... Он опустил голову.

Он лизнул меня. Меня захлестнула волна чистого экстаза.

Он снова лизнул меня. О боже мой.

Он сосал маленький комочек нервов, лизал, ласкал, гладил меня. Мои мысли растворились. Узел между моими ногами натянулся, ноя, пока не стал ядром меня, тем, что нельзя было игнорировать.

Снова лизнул. Еще одна волна блаженства. Снова, снова, снова...

Я все еще была пуста. Я отчаянно нуждалась в большем. Я знала, что выгибаю бедра, стону и цепляюсь за его плечи, но не могла остановиться. Удовольствие было слишком велико.

Он скользнул пальцами внутрь меня. Мое тело обхватило его, и я кончила. Кульминация растаяла во мне. Удовольствие воспарило, рухнуло и снова воспарило. Я рухнула на кушетку, купаясь в блаженстве, бескостная и счастливая.

Он навис надо мной. Округлая головка его члена прижалась ко мне, как раз там, где я хотела этого больше всего.

Он вошел в меня.

Да. Вот оно. Именно этого я и хотела. Быть заполненной им.

Быстрая и внезапная боль пронзила меня. Он остановился.

Я обхватила его руками и выгнула бедра, вбирая больше его внутрь. Алессандро выругался.

Я выгнула спину, обвила его руками, поцеловала в подбородок и прошептала на ухо:

- Быстрее...

Он застонал и снова вошел в меня, скольжение его твердого члена превратило боль в расплавленный жар. Боль все еще была там, острый щипок, но я хотела его слишком сильно. Он снова вошел в меня. Ощущение его тела на моем, жесткая сила в его руках, то, как он смотрел на меня, то, как его член скользил во мне, все это было опьяняющим блаженством. Я вошла в ритм его толчков, прижимаясь к нему всем телом.

Он вошел в меня, жестко, быстро, именно так, как я хотела.

Требовательная и неудержимая боль снова начала нарастать. Мое дыхание стало прерывистым. Я обвила ногами его бедра, пытаясь поглотить его еще больше. Он был такой большой, и я так хотела его.

Мы двигались вместе как одно целое.

Не останавливайся... Пожалуйста, не останавливайся...

Кто-то застонал и до меня дошло, что это была я.

Он продолжал неутомимо двигаться, его тело ощущалось сильным и мощным. Я держалась за него, затаив дыхание, ища головокружительный трепет.

Да, люби меня, Алессандро. Люби меня.

Он глубоко вонзился в меня. Давление внутри меня достигло пика и взорвалось. Я вцепилась в него и погрузилась в такой сильный оргазм, что он почти ослепил меня.

Он обнимал меня, целовал, что-то шептал мне на ухо на итальянском.

- Ti amo...

- Я люблю тебя, - выдохнула я в его ухо.

Он прижал меня к себе. Я поцеловала его, двигая бедрами, прося большего. Он начал снова, двигаясь в жестком, быстром ритме. Я отдала ему всю себя. Каждый вздох, каждый выдох, каждый всхлип, все свое сердце...

Все его тело напряглось и затвердело. Я встречала его снова и снова, бредя от счастья и нужды.

Его охватила дрожь, и он кончил с низким стоном. Я обняла его и поцеловала его лицо, проводя губами по его коже.

Он медленно отстранился. Его глаза все еще были дикими. Он скользнул рядом со мной, натянул на нас одеяло и обнял меня под ним. Я прижалась к нему, еле дыша и полностью удовлетворенная, прижавшись щекой к его груди.

Вокруг нас кружилась и извивалась магия, танцуя под мелодию, которую слышала только она.

Глава 15

Я витала в счастливом блаженстве между сном и бодрствованием, когда Алессандро придвинулся ко мне. Я с трудом открыла глаза. Крыша была пуста, на фоне ночного неба сиял мягкий желтый свет.

- Что не так?

- Все в порядке, - шепнул он. - Ты в безопасности. Спи.

Я поерзала, положив голову ему на руку, и закрыла глаза.

Мой телефон зазвонил.

Алессандро тихо выругался.

Я застонала и перевернулась на живот, ища рукой телефон на полу. Когда мои пальцы, наконец, нащупали трубку, я подняла и уставилась на нее. Баг. Я провела пальцем, чтобы ответить.

- Скажи этому членотраху, что он должен мне нового дрона.

Я подняла голову. Остатки дрона свисали с каменного парапета. Здоровенный нож торчал из ошметков металла и пластика. Я покосилась на Алессандро, тот пожал плечами.

- Почему ты запускаешь дронов над нашей территорией?

- Я проводил проверку безопасности. Откуда мне было знать, что вы вдвоем решите поспать голышом на крыше?

- Тебе не положено проводить проверку безопасности на нашей территории. Мы уже говорили об этом. Наблюдение ведет Патриция. Она этим занимается.

- Каталина...

- Неприкосновенность частной жизни, Баг!

Я повесила трубку. Алессандро вздохнул, соскользнул с дивана, восхитительно обнаженный подошел к искалеченному дрону и сбросил его с крыши.

Телефон подсказал мне, что было 22:39. Мы, должно быть, едва задремали.

Я порылась в куче одежды в поисках нижнего белья. Алессандро натянул брюки. Наконец я нашла белый клочок ткани, надела его и стала искать свой лифчик... который оказался у него. Я потянулась за ним, и Алессандро отдернул его.

- Да ладно? - Я снова потянулась к лифчику, и он отодвинул его.

Я подошла ближе и Алессандро набросился на меня. Только что я была на ногах, а в следующее мгновение мы снова лежали на диване, завернувшись в одеяло, с узлом моей одежды в его руках.

- Что ты делаешь? - прошептала я.

- Не уходи.

- Мне нужно идти. Если я не пойду, Патриция и Баг начнут сражение. Будут задеты чувства.

- Они разберутся.

- Нам все равно нужно одеваться. Он никогда не посылает только одного дрона.

Алессандро обнял меня.

- Да пошел он. Останься со мной.

Я сдалась. Мне все равно не хотелось никуда идти или что-то делать. Я просто хотела лечь с ним на эту кушетку и заснуть.

- Отдай мне мою одежду, и я останусь.

Он сделал вид, что задумался, и протянул мне рубашку.

- Это все?

- Да. Рубашка и трусики, на этом все.

Я проскользнула в рубашку.

- Значит, ты не против, что моя задница, едва прикрытая нижним бельем, маячит на всех девяти экранах в комнате слежения Бага?

- У тебя есть одеяло.

- А мой лифчик?

- Он побудет у меня.

- Тебе что, пятнадцать?

- Нет, это безумие. Скорее одиннадцать. Может быть, двенадцать.

Я открыла рот, чтобы ответить.

Закричала Невада.

Я подскочила к перилам. В окне бабуля Фрида лежала на спине на полу гаража, Невада опустилась на колени рядом с ней. О нет.

Алессандро перепрыгнул через перила. Магия вспыхнула оранжевым вокруг него, и он приземлился на улице как ни в чем не бывало, и побежал в гараж.

- Что произошло? - крикнула я.

- Отравили! - крикнула Невада в ответ.

Это слово обожгло меня. Я резко развернулась и побежала к двери и вниз по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки. Только Не Бабуля Фрида. Нет, нет, нет...

Я ударила в дверь третьего этажа обеими руками, распахнула ее и бросилась по коридору. Передо мной маячила дверь Берна. Я долбанула по ней кулаком.

- Руна! Руна!

Никто не ответил.

- Руна!

Дверь распахнулась, и Берн преградил мне путь, голый, если не считать боксерских трусов.

- Она не...

- Бабулю Фриду отравили!

Ком одеял на кровати Берна взорвался, и оттуда в майке и нижнем белье выскочила Руна, с торчащими во все стороны рыжими волосами.

- Где?

- В гараже.

Мы пробежали по коридору, спустились по лестнице, выбежали из здания, пересекли улицу и оказались в гараже. Бабуля Фрида лежала неподвижно. Алессандро склонился над ней, делая массаж груди. Ее кожа была серой, как старый пергамент. О Боже.

Руна упала на колени и схватила бабулю за руку. Из нее заструилось зеленое сияние, окутывая их обоих. Руна отдернула бабулин рукав и лизнула ее запястье.

- Производное батрахотоксина с синтетической добавкой. Знаю такое. Продолжай делать искусственное дыхание.

Магия хлынула из Руны. Ничего не изменилось. Алессандро продолжал нажимать на бабулину грудь.

Прошло мгновение.

Другое.

Нет. Просто нет. Только Не Бабуля Фрида. Больше никаких объятий. Больше никаких смешных шуток со сверканием ее глаз. Больше никто не дразнит маму, не заставляет меня есть, не пахнет машинным маслом...

Я хотела что-то сделать, закричать, ударить, как-то помочь, но ничего не могла. Я просто стояла и смотрела. Выражение лица Невады разрывало меня на части.

Дверь за нами распахнулась, и мама с Арабеллой вбежали в гараж. Мама ничего не сказала. Она просто остановилась с таким видом, словно ее ударили.

Леон ворвался с черного хода.

- Что...?

Бабуля Фрида не двигалась. Я даже не могла сказать, была ли она еще жива.

Я зажала рот руками и принялась расхаживать взад-вперед. Я не могла больше стоять на месте.

Секунды тикали. В моей голове сам собой начался отсчет. Один, два, три...

Пятнадцать, шестнадцать... двадцать.

Я убила свою бабулю. Мне следовало бы переехать отсюда в безопасное место, но я все ждала подходящего места. Это была моя вина.

Сорок два, сорок три, сорок четыре...

Пятьдесят пять...

Зеленое свечение вокруг Руны потускнело.

- Миссис Афрам, - сказала Руна с упреком в голосе. - Вы должны сказать ему, чтобы он прекратил.

Бабуля Фрида открыла глаза и посмотрела на Алессандро.

Жива. Все силы покинули меня. Я присела на корточки и сжала руки в единый кулак.

Алессандро поднял руки вверх.

- Все к нему плохо относятся, - прохрипела бабушка. - Я хотела, чтобы он почувствовал, что помогает.

Мама выругалась и подалась вперед. Арабелла закрыла лицо руками. Ее плечи затряслись. Невада побелела как полотно. Леон уставился на бабулю, потом на Руну дикими глазами.

Руна приземлилась на задницу и откинула голову назад. Берн присел рядом, обнял ее за плечи и что-то пробормотал.

Руна кивнула.

- Нет-нет, я в порядке. Мне просто нужна минутка. Мерзкая штука.

Бабуля Фрида покосилась на Руну, потом на меня.

- Кто-нибудь, помогите мне подняться.

Алессандро осторожно усадил ее.

- Что случилось? - зарычала мама.

- Меня укусил паук. - Бабуля покачала головой.

- Какой паук? - спросила Арабелла.

- Металлический паук.

- Куда он делся? - спросила мама.

- Не знаю, Пенелопа. Я ударила его гаечным ключом, он укусил меня за запястье, и я потеряла сознание.

Оставался шанс, что он все еще был здесь. Я развернулась, осматривая пол.

- Насколько он был велик?

- Три дюйма в поперечнике, - сказала бабуля. - Маленький толстый шельмец.

Берн поставил Руну на ноги и огляделся. Мы все стали шарить глазами по сторонам.

Взгляд Невады остановился на чем-то справа над нами.

- Попался, ублюдок.

Ящик с инструментами слетел со стола и врезался в стену под потолком. Восьминогое существо скользнуло по стене. Ящик с инструментами промахнулся на волосок.

Какого черта?

Металлический паук метнулся вдоль стены к выходу.

- О нет, врешь, не уйдешь! - прорычала Невада, ударив кулаком по ладони.

Ящик с инструментами гнался за металлическим жуком, ударяясь о стену в такт ударам кулака Невады.

- Не размажь его! - крикнула я. - Он нам нужен...

Ящик с инструментами раздавил паука.

- ... в целости и сохранности. - Поздно.

Высокий мужчина заслонил открытый проход. Он был огромен, темноволос и сложен так, словно каждый день ломал людей пополам. Невада повернулась к нему. Ящик с инструментами и то, что осталось от паука, соскользнули со стены, пролетели по воздуху в направлении ее взгляда и замерли в футе от лица мужчины.

Коннор Роган посмотрел на нас своими голубыми глазами.

Никто не произнес ни слова.

Молчание затянулось.

Коннор посмотрел на Неваду и указал на ящик с инструментами, все еще висевший в воздухе.

Невада выпрямилась.

- Привет, дорогой. Помнишь, как мы переживали, что у нашего сына нет магии? Хорошие новости, нам больше не о чем беспокоиться.

Вся семья собралась на кухне, за исключением Леона и Алессандро, которые присоединились к Патриции и команде охраны, чтобы прочесать территорию. Она попросила Леона, а Алессандро сам вызвался. Регина собралась осмотреть паука, и теперь металлические и электронные обломки лежали на столе под ярким светом. Берн сидел напротив нее, поглощенный своим ноутбуком и множеством камер слежения и сенсоров. Коннор левитировал три мягких кресла из большой комнаты. Невада заняла одно, бабуля Фрида другое, а третье осталось пустым, потому что мама не могла усидеть на месте и продолжала делать круги вокруг островка. Я тоже не могла усидеть на месте.

Арабелла принесла нам с Руной две пары шорт «Найк».

- Очевидно, я здесь единственная, кто заботится о благопристойности.

Это было уже слишком.

- Ты носишь шорты, из которых вылезает половина задницы.

Арабелла сморщила нос.

- Ключевое слово здесь «шорты». У вас двоих их нет. Не вините меня за эмоциональную неустойчивость. Шлюхи.

- О, повзрослей. - Бабуля Фрида подняла голову от ведра с блевотиной. Руна нейтрализовала яд, разрушив его, но побочные продукты вызвали тошноту.

- Почему бы тебе не прилечь? - спросила мама.

Бабулю Фриду вырвало, и она зло посмотрела на маму.

- Я не хочу ложиться. Я хочу быть там, где происходит действие.

У мамы дернулся левый глаз. Она хлопнула по нему ладонью.

Я наклонилась, чтобы посмотреть через плечо Берна на стол. Регина рассматривала механическую паучью лапку, единственный узнаваемый остаток паука.

- Что думаете? - спросила я.

Регина взяла лапку со стола и зажала ее между большим и указательным пальцами.

- Этот конструктор, возможно, сделан аниматором. Возможно, металлофактором. Магом-Гефестом. Или техномантом.

- Как думаете, это его вы, возможно, чувствовали раньше?

- Не знаю. Его разрушение усложняет задачу.

- Мне очень жаль, - крикнула Невада. - Я была эмоционально неустойчива.

Коннор размял ей спину и плечи.

- Твой разгром был фантастическим.

- А как это вообще работает? - спросила Арабелла. - Ты заимствуешь силы ребенка? Типа, это нормально?

- Да, типа этого я думаю. Такое случается, если я действительно расстроена. - Невада развела руками. - Не знаю, нормально ли это. Я впервые беременна телекинетиком.

- Это называется пренатальный перенос, - сказал Коннор. - Это означает, что ребенок очень могущественный Превосходный.

Невада повернулась к нему.

- Ты уверен?

Коннор выглядел самодовольным.

- Уверен. Спроси у моей матери.

- Это пройдет после того, как она родит? - спросила мама.

- Да, - ответил Коннор.

Бабуля Фрида подмигнула им.

- Мне не хочется видеть, какой будет его первая вспышка гнева. - Она хихикнула и закашлялась.

Невада бросила на Коннора слегка испуганный взгляд.

- Все будет хорошо. - Он погладил ее по спине. - Моя сила перестала расти после моего рождения, и я действительно не проявлял себя таким сильным, пока мне не исполнилось пять.

Я снова посмотрела на Регину.

- Значит, вы ничего не можете нам сказать?

- Он мертв. - Регина постучала металлической ножкой по столу. - Не понимаю, как он прошел мимо Синдер.

Руна подняла руку.

- Вопрос. Кто из вас знал, что мы с Берном встречаемся?

- Встречаетесь? - Арабелла удивленно подняла брови.

- Можно просто поднять руки, - сказала Руна.

Все подняли руки.

Руна с ошеломленным лицом огляделась вокруг.

- Как? Я была так осторожна...

Коннор улыбнулся ей.

- Они частные детективы.

- Ох. - Она снова огляделась. - И как давно вы это знаете?

- С самого начала, - ответила Арабелла.

Руна тяжело вздохнула.

Я должна была поправить ситуацию, пока она не пришла к неправильному выводу.

- Берн нам не говорил.

Арабелла кивнула.

- Мы просто любопытные.

Невада пожала плечами.

- Я спросила его.

- Что он ответил? - спросила Руна.

Невада усмехнулась.

- Он солгал.

Мама рассмеялась. Берн пожал массивными плечами.

Входная дверь с лязгом распахнулась. Синдер вбежала в комнату, запрыгнула на стол и выплюнула изуродованный труп металлического паука. Регина подняла руку, и магия полилась

из ее пальцев. Потрепанный металлический конструктор слетел со стола и медленно повернулся.

- Мило, - пробормотала Регина. - Отвечая на ваш вопрос, да, именно это я и чувствовала раньше. Они приехали на Носороге.

В кухню вошел Алессандро, за ним Леон и Патриция. Он направился прямо ко мне.

- Ни один из датчиков периметра не сработал, - доложила Патриция.

- Он хорошо сделан, - сказала Регина. - Утонченный дизайн, изысканный. Уровень довольно высокий.

- Шерил? - спросила я.

- Мхм. После нашего разговора я взглянула на некоторые ее проекты. Это модифицированная миниатюрная версия Скалолаза VII.

- Подстраховка, - сказал Алессандро.

Я повернулась к нему.

- Люди Аркана не смогли обвинить Леона в убийстве, затем, телекинетик не смог убить тебя на болоте. Ты продолжаешь выживать и задавать неудобные вопросы. Шерил теряет уверенность в способности Аркана нейтрализовать тебя, поэтому она решила подстраховаться на случай, если маг иллюзий не добьется успеха.

Арабелла нахмурилась.

- Если эти жуткие мерзавцы забрались в нашу машину, когда мы были у Стивена, почему они не ужалили нас по дороге домой?

- Вы не были целью, - сказала Невада с мрачным лицом. - Им нужна была Каталина, но она не вернулась к машине, поэтому они поехали сюда, почувствовали присутствие Регины и решили ретироваться.

- Тогда почему бабулю ужалили? - спросила Арабелла.

- Вероятно, это была самооборона, - предположил Коннор. - Скорее всего, они запрограммированы прятаться среди машин, а бабуля Фрида стучала по ним гаечным ключом.

- Глупый план какой-то, - сказал Леон. - Во-первых, он указывает прямо на Шерил.

- Она плохо соображает, - сказала я ему.

- Во-вторых, если Каталина умрет в разгар всего этого, придется расплачиваться. Мы объявим войну дому Кастеллано.

- Как и Дом Рогана, - сказал Коннор.

- Да, - кивнул Леон. - Дом Монтгомери пошел бы на нее войной. Линус Дункан пойдет воевать с ней.

- И Национальная Ассамблея потеряет свое дерьмо, если Каталина умрет, - закончила Руна. - Учитывая, что Каталина зам... - она прикрыла рот рукой.

О нет.

Невада наклонилась вперед, нацеливаясь на меня.

- Каталина, почему Национальная Ассамблея должна потерять свое дерьмо?

Лицо Коннора вытянулось.

- Я собираюсь убить его.

- Это будет довольно трудно. - Голос Алессандро был холоден. Выражение его лица стало расчетливым. Опасная тьма заполнила его глаза, и глубоко в его радужной оболочке тлела магия, ожидая, вырваться из ада. Ремесленник вернулся.

В комнате произошло неуловимое движение. Моя семья поняла, что среди них есть хищник, и они быстро перестроились, чтобы встретить новую угрозу.

- И почему же? - В голосе Коннора не было никаких эмоций.

- Потому что он Линус Дункан. Более того, если вы нападете на Смотрителя, его заместитель будет защищать его до самой смерти, а я поклялся защищать ее.

- Что, черт возьми, происходит? - спросил Леон. - Может, мы все просто опустим это на одну-две ступеньки, потому что я действительно не хочу никого убивать прямо сейчас.

Патриция уставилась на меня.

- Вы заместитель Смотрителя Техаса. - Это был не вопрос.

Я приземлилась на мягкое сиденье и посмотрела на Руну.

- Мне очень жаль! - Она замахала руками. - Я эмоционально неустойчива!

- Клянусь, я пристрелю следующего, кто это скажет, - прорычал Леон.

- Ты не можешь застрелить ее, - сказала Арабелла. - Она подружка твоего брата.

- Все, заткнитесь, - рявкнула мама своим сержантским голосом.

На кухне наступило молчание, как в могиле.

Она повернулась ко мне.

- Объясни.

- Линус Смотритель Техаса, я его заместитель, мы расследуем магические угрозы человечеству от имени Национальной Ассамблеи, и мы не можем говорить об этом, иначе Национальная Ассамблея сбросит нас с орбиты.

- О чем он только думал? - Коннор с трудом сдерживал ярость. - За первые десять лет смертность среди Смотрителей достигает семидесяти пяти процентов. Я ему отказал. Почему ты согласилась?

- Я не могу тебе сказать.

- И давно ты этим занимаешься? - спросил Коннор.

- Шесть месяцев. Не нужно так все драматизировать. Я жива, я хорошо справляюсь со своей работой, и однажды я стану Смотрителем Техаса.

- Ты можешь отказаться? - спросила бабуля Фрида.

- Нет. Кроме того, я не хочу уходить.

Бабуля внимательно посмотрела на меня.

- Тебе нравится?

Передо мной мелькнула братская могила.

- Не всегда. Но это необходимо. И это важно.

Бабуля Фрида усмехнулась.

- Тогда занимайся этим и не слушай их.

- Все не так просто, - сказала мама.

- Да, - бабуля Фрида посмотрела на Алессандро. - Ты собираешься остаться и помогать ей?

- Да.

Коннор открыл рот, выражение его лица было суровым. Невада накрыла своими пальцами его руку.

- Тебе не удастся ее отговорить. Она защищает нас.

Коннор нахмурился.

- Я объясню позже, - сказала она.

Арабелла щелкнула пальцами.

- Так вот откуда берутся деньги. Мне было интересно, почему у нас вдруг стало столько денег.

- О чем ты? - спросил Леон, внезапно разволновавшийся.

- Мы зарабатываем в три раза больше, чем раньше, - сказала Арабелла.

Леон показал мне большой палец.

- Так вот почему, - сказал Берн.

- Что «почему»? - спросила его Руна.

- Почему он на все отвечает «да».

Руна ждала.

- Когда нам что-то нужно, ответ всегда «да», - пояснил Берн. - Да - новым датчикам и системе камер. - Он посмотрел на Леона. - Да - новой винтовке «Хоук-7» и новой машине. - Он посмотрел на Патрицию. - Дополнительному персоналу и модернизированным жилетам, да. Нам достаются все эти игрушки, колокольчики и свистульки, потому что она заместитель Смотрителя и зарабатывает для нас деньги.

- Ладно. - Мама скрестила руки на груди. - Данная информация не покинет эту комнату. Вы не знаете, что она заместитель Смотрителя, вы не знаете, кто такой Смотритель, и вы считаете, что Линус старый друг семьи. На этом все.

Мама ждала. Никто ничего не сказал.

- Мне нужно подтверждение этому в виде «да, мам».

- Да, мам, - хором ответили мы. Даже Патриция и Регина сказали это.

Мама уставилась на Руну своим снайперским взглядом.

- Ты хочешь стать частью этой семьи?

Руна кивнула.

- Тогда держи рот на замке. Свободны.

Мы еще раз проверили меры безопасности. Потихоньку кухня опустела. Бабуля Фрида все-таки решила прилечь. Леон ушел, Арабелла тоже, Берн и Руна последовали за ним. Патриция и Регина тоже ушли. У Патриции был расчетливый взгляд, который означал, что она перестраивала наши меры безопасности в своей голове.

Толпа на кухне сократилась до мамы, Коннора и Невады, Алессандро и меня.

- Ты понимаешь, что делаешь? - спросила меня мама.

- Да.

Мама вздохнула.

- Я не знаю, как с тобой разговаривать, Каталина. Я всегда знаю, когда твои сестры что-то скрывают от меня. Ни одна из них не хороша в этом, и в конце концов все вскрывается. Ты скрывала это от меня полгода, а я и понятия не имела.

Я подняла голову.

- Ты скрывала от нас Викторию Тремейн всю нашу жизнь, и никто из нас даже не догадывался. Значит, я такая же, как ты.

- Вот это меня и пугает. - Мама покачала головой. - Если у тебя будут неприятности, ты мне расскажешь?

- Я постараюсь.

Мама снова вздохнула.

Невада повернулась ко мне, нежно гладя себя по животу.

- Я должна перед тобой извиниться.

- Нет.

- Да. Когда меня приперли к стенке, я приняла ужасное решение. Нет никакого способа расставить все по местам. В то время это был единственный способ сохранить будущее Дома Бейлор.

- Это была моя вина, - сказал Коннор. - Я должен был найти Меррита.

- *Мы* должны были найти Меррита, - сказала Невада. - Каталина, ты же знаешь, как ты важна для меня. Я ненавижу то, что заставила тебя думать, будто я злюсь на тебя, и что ты каким-то образом предала меня. Я плохо соображала. Болезнь была настоящей, коллапс был настоящим, и это было лучшее, что мог придумать мой измученный мозг. Я пожалела об этом в тот момент, когда начала это делать. Это съедало меня изнутри. Я хотела объяснить тебе все, но в течение большей части следующего года я беспокоилась, что это каким-то образом всплывет. Это не давало мне уснуть. В конце концов я решила это похоронить, и попытаться рассказать тебе об этом.

- Я помню, - сказала я ей. - Ты начала объяснять мне, что Коннора обвинили в торговле людьми, но не закончила, потому что дом Феррер выстрелил ракетой в ваш дом.

- Потом был «Белый ящик» и «Гиперион». Всегда что-то было. А потом появился Алессандро.

Она взглянула на Алессандро, который бесстрастно стоял рядом со мной.

- К тому моменту я уже рассказала маме, - сказала Невада. - Я должна была кому-то рассказать.

- А я сказала ей, чтобы она держала это при себе, - сказала мама.

Я повернулась к ней.

- Почему?

- Потому что у тебя было достаточно забот. Я велела ей подождать. Я верила в вас обеих. Ты разберешься с этим, когда окажешься в лучшем положении.

Невада вздохнула.

- Я сожалею об этом, Каталина. Но если бы я вернулась в тот момент, зная только то, что знала тогда, я бы сделала это снова. Это не было ошибкой. Я сделала это намеренно, потому что хотела защитить вас.

- Я знаю. Я не рассматриваю это как ошибку. Это была жертва, Невада. Я понимаю. Я бы сделала то же самое.

Глаза Невады наполнились слезами. Коннор обнял ее.

- Ты все поняла.

- Мне кое-что пришло в голову, - сказала старшая сестра. - С самого начала ты очень много говорила о том, чтобы держать семью отдельно от Дома Роганов. А потом, в феврале, ты повернула все на сто восемьдесят градусов. Я вытащила твой протокол голосования в Ассамблее. Ты всегда голосуешь вместе с Коннором. Ты сидишь рядом с ним в комнате.

- Он мой зять.

- О, дело не только в этом. Я уже несколько месяцев удивляюсь, почему ты позаботилась о том, чтобы все в Хьюстоне знали, что наши два Дома - это пакетная сделка.

- Почему бы нам не захотеть вступить в союз с Домом Роганов? Они могущественны, опасны, богаты...

Невада улыбнулась мне.

- Ты связала нас вместе. В глазах общественности нас невозможно разделить. Виктория больше не может нацеливаться на Дом Роганов, не потянув за собой дом Бейлор.

Я ничего не сказала. Похоже, ответа не требовалось.

Невада попыталась встать с кресла, и Коннор осторожно помог ей подняться. Она подошла ко мне и обняла.

- Я так тебя люблю, - сказала Невада. - Я точно знаю, что ты делаешь, потому что я тоже сделала это по тем же причинам. Но мы больше не можем действовать в том же духе. А теперь давай поговорим. Давай расскажем все друг другу, потому что иначе я не могу. Это разрывает меня изнутри, и я знаю, что тебе тяжело. У тебя есть я, и Коннор, и мама, и Арабелла, и мальчики...

Жар нарастал за моими глазами. Я крепко обнимала ее. Племянник пнул меня.

- Мы любим тебя. Мы тебе поможем. Не повторяй моих ошибок.

Она держала меня еще несколько секунд, потом отпустила.

- Увидимся утром. - Она посмотрела на Алессандро. - Не делай ей больно.

Она ушла.

- Нам нужно кое-что обсудить, когда все уляжется, - сказал Коннор. Бич Мексики улыбнулся мне и последовал за женой.

Мама вздохнула, поцеловала меня в лоб и вышла из кухни.

Остались только я и Алессандро.

- Семья, - сказал он.

- Ага.

- Твоя мне нравится больше, чем моя.

- Ты уходишь? - Мне удалось скрыть отчаяние в голосе. Я не хотела, чтобы он уходил. Я хотела, чтобы он остался и обнимал меня, пока я буду спать.

По его лицу пробежала тень.

- Ты хочешь, чтобы я это сделал?

- Нет. Я хочу, чтобы ты остался.

Мы стояли всего в трех футах друг от друга, но внезапно расстояние между нами резко сократилось.

- Ты хочешь остаться? - спросила я.

- Больше всего на свете.

- Тогда оставайся.

Он повернулся ко мне. Мышцы вдоль его челюсти напряглись.

- В чем дело?

- Когда я сказал, что не заслуживаю тебя, я имел в виду именно это. Я не могу дать тебе ничего, кроме себя, Каталина.

- Это все, чего я когда-либо хотела. Я уже сказала, что ничего другого и не жду.

Он открыл рот и закрыл его, не сказав ни слова.

- Алессандро, у меня был ужасный день, и ты меня пугаешь.

Маска, скрывавшая его лицо, упала, порвавшись. Он обнял меня.

- Я твой.

- Пойдем со мной.

Он отпустил меня, и мы спустились в мою спальню. Он последовал за мной и поднял брови, глядя на стену мечей.

- Каталина, мне нравится хорошие клинки, но у тебя могут возникнуть проблемы.

- Тебе нравятся?

- Я обожаю их.

- Хорошо, потому что сегодня мы будем спать здесь. Утром, если ты будешь хорошо себя вести, я позволю тебе потрогать некоторые из них.

- Только некоторые?

Я улыбнулась ему.

- Мы можем договориться

Он ухмыльнулся в ответ.

- Я люблю вести переговоры. Я могу быть очень убедительным.

Я обняла его и поцеловала. От его слов у меня закружилась голова.

- Я тоже могу.

Поцелуй закончился, и он посмотрел на меня дикими глазами.

Было так много причин для беспокойства. Бездна, Шерил, Руна, выдающая меня моей семье, и что Линус будет делать с этим, и расстояние, которое зияло между нами на кухне... я не могла справиться ни с чем из этого прямо сейчас.

Что бы там ни пытался сказать мне Алессандро, это подождет до завтра. Эта ночь была нашей, и я не променяла бы ее ни на что.

Глава 16

Я стояла у тумбы, греясь в струящихся из окна лучах солнца, пила утренний чай и пыталась свыкнуться с присутствием Алессандро на моей кухне. На нем были потертые джинсы и старая футболка, которые он достал из машины. Его волосы были взлохмачены, а подбородок покрывала щетина. Он выглядел ужасно... обычным? Домашним? Я даже не знала, было ли для этого подходящее слово.

Алессандро налил себе в чашку кофе, попробовал и скривился. Рядом с ним на полу сидела обиженная Тень. Она приклеилась к нему едва он вошел на кухню, абсолютно уверенная, что если будет смотреть на него достаточно долго, он непременно уронит для нее что-нибудь вкусненькое.

- Слабый?

- Горький. Где вы его взяли?

Мой телефон звякнул. Сообщение от Патриции.

«Приехал Альберт Равенскрофт».

Почему? Ну зачем, зачем, зачем?

«Мне его впустить?»

«Да. Я поговорю с ним на улице».

- Сейчас вернусь, - сказала я Алессандро.

Он кивнул.

Я прошла к входной двери, Тень посеменила за мной следом. С неба струился солнечный свет, неся с собой тепло. Будет еще один душный день.

Альберт шел по направлению к дому. Он увидел меня и ускорил шаг.

- Чем могу помочь, Превосходный Равенскрофт?

Позади меня распахнулась дверь и наружу высунулся Алессандро, как ни в чем ни бывало потягивая кофе. Слева из своей штаб-квартиры вышел Коннор, с парящей рядом с ним чашкой кофе.

Как ненавязчиво мои бойфренд и зять решили поучаствовать в разговоре.

- Послушай, - начал Альберт. - Я все обдумал. Ничего не изменилось.

У него было угрюмое, сосредоточенное выражение лица.

Коннор прислонился к стене у двери, рассматривая что-то на своем телефоне, взял кружку из воздуха, сделал глоток и поставил ее обратно, просто намекая, чтобы Альберт не забыл, кто был Бичом Мексики.

- Альберт, - мягко сказала я. - Что ты здесь делаешь?

- Между нами что-то есть, Каталина. Нечто особенное. Даже если у тебя черные крылья или какие-то еще, я не хочу тебя терять.

- Черные крылья? - пробормотал Алессандро и вопросительно посмотрел на Коннора.

- Долгая история, - ответил Коннор, не отрываясь от телефона.

- Альберт, этому не бывать. Ты знаешь, почему.

Он покачал головой.

- Мой отец тебя ненавидит, но это не важно. В следующем месяце я уже стану главой своего Дома. Мои родители собираются отойти от дел и уехать на побережье. Патрик продолжит учиться в университете Флориды. Здесь будем только ты и я. Я очень хочу, чтобы все получилось.

- Я понимаю, но я не люблю тебя. Я не воспринимаю тебя таким образом.

Он сжал челюсти. Этот разговор прошел бы намного проще без незваных зрителей.

- Есть кто-то другой? - спросил Альберт.

- Да.

- Это он? - Альберт посмотрел на Алессандро.

- Да.

Выражение Альберта ожесточилось. Похоже, он принял для себя решение.

- Я не знаю, кто ты такой, и мне это не интересно. Тебе лучше уйти.

Голос Алессандро остался все таким же расслабленным.

- Или?

Альберт казался захваченным врасплох.

- Уходи. Это последнее предупреждение.

Коннор Роган улыбнулся.

Я вложила в свой голос некоторую резкость.

- Альберт, твое приглашение в этот дом отозвано.

Его взгляд впился в Алессандро.

- Нет, я все улажу, а потом мы поговорим.

- В любое время, - ответил Алессандро.

- Хорошо. Я тебя предупреждал.

Из Альберта вырвался направленный поток силы. Он не был направлен на меня, но я почувствовала его отголосок. Страх. Сильный, ослепляющий, всепоглощающий страх.

Даже если бы у меня были к нему чувства, это положило бы им конец.

Ментальный поток ужаса обрушился на Алессандро, но тот лишь невозмутимо пригубил кофе.

- Я все еще жду.

Альберт изумленно уставился на него. Нормальный человек бы уже бился в слепой панике.

Ледяная, мощная магия закружилась вокруг Альберта. Он обрушил на Алессандро шквал яростных ударов. Паника, боль и отчаяние слились в непреодолимое желание бежать. Это был ошеломляющий залп.

Наконец, атака утихла.

На лбу Альберта выступил пот.

- Антистази. - Он выплюнул это слово, словно оно было гнилым.

- Да, - подтвердил Алессандро.

Альберт сощурил глаза.

- Не важно. Я расправлюсь с тобой голыми руками.

- Да пожалуйста. - Алессандро протянул мне свой кофе. - Не подержишь его минутку?

Я выставила вперед руку.

- Альберт, то, что ты делаешь - повод для вражды. Я не люблю тебя, но и не хочу, чтобы тебе было больно. Уважай мои желания и уходи, потому что он тебя покалечит, а я не хочу отправлять тебя домой на карете скорой помощи.

Альберт пошел на Алессандро.

Алессандро чмокнул меня в щеку, подмигнул, вручил чашку и встретил Альберта на полпути. Альберт нанес сокрушительный удар, лихо просвистевший мимо Алессандро. Тот с плавной грацией обошел Альберта и выбил его опорную ногу. Приземлившись на тротуар, Альберт снова вскочил на ноги и бросился на Алессандро.

Я повернулась к Коннору.

- Ты так и будешь стоять и просто смотреть на это?

Он поднял брови.

- Твой бойфренд ведет себя с ним очень аккуратно. Смотри, только что у него был шанс сломать ему ребра, но он им не воспользовался.

Уфф.

Альберт нанес удар, целясь Алессандро в челюсть. Он крутанулся на месте и в последнюю секунду вывернув запястье, чтобы добавить еще больше силы, и если бы удар пришелся точно в цель, то он мог бы отбросить Алессандро. Алессандро отскочил в сторону, сжал левой рукой запястье вытянутой правой руки Альберта, отпихнул его в сторону, шагнул вперед и вывернул вправо, ударив локтем в челюсть Альберта. Удар отбросил голову Альберта в сторону. Прежде чем он успел опомниться, Алессандро развернулся влево и снова ударил его локтем. Альберт отшатнулся, изо рта у него текла кровь.

- Я боролась с мужчиной-телекинетиком в Дыре, - сказала я Коннору.

Зять оживился, будто почуявшая кровь акула.

- Он силен?

- Да, могущественный, но не очень точный. Не думаю, что у него есть богатый опыт, поскольку он испугался, когда я коснулась его разума. Он швырялся шипами.

- Какого рода шипами?

- Металлическими, примерно два фута в длину, с кольцом на тупом конце.

Лицо Коннора стало плоским. Он поднял руку. Что-то хрустнуло в моторном отсеке его штаба. Из открытых дверей отсека вырвалась яркая искра. В его руку прилетел металлический шип.

- Да, - кивнула я. - Точно такой же.

- Внутренняя поверхность кольца была гладкой или ребристой?

- Я не рассматривала его вблизи. Нужно было уносить ноги. - Я постаралась вспомнить шип, торчавший из шеи охранника. - Нет, она была ребристой. Почему это так важно?

- Большинство телекинетиков швыряют шипы, похожие на гигантские гвозди или арбалетные болты. Это модифицированный шип марлина. Я не знаю никого, кто использовал бы его, кроме как в нашей семье.

С американской стороны у Коннора была всего одна родственница - его мать, Арроза. С испанской стороны у него была куча родственников, но никто из них не был достаточно могущественным, за исключением Мии Розы, которой было всего восемь лет.

- Он был Превосходным, Коннор. В этом я уверена.

Судя по его выражению лица, ему это не понравилось.

Алессандро ударил Альберта кулаком в солнечное сплетение. Альберт отшатнулся и неуклюже шлепнулся на задницу. Изо рта у него капала кровь. Его глаза наполнились слезами, лицо распухло и было все в крови. Алессандро присел рядом. На нем не было ни царапинки. Даже его волосы не растрепались.

- Это неравный бой, - сказал Алессандро. - Отправляйся домой.

Альберт попытался встать, со злостью глядя на Алессандро.

Алессандро молниеносно ударил его в подбородок. Глаза Альберта закатились и он обмяк на земле.

- Мог бы сделать это в самом начале, - заметила я.

- Да, но тогда бы он решил, что я его нарочно вырубил, и у него может быть второй шанс. Теперь он будет знать.

Из дверей вышла Невада. Она несла зеленую сумку с крошечными динозавриками. Она даже не взглянула на Альберта.

- Привет, дорогой, - сказала она, ее голос звучал отрывисто.

- Привет, - сказал Коннор, направляясь к ней.

- Мне нужно, чтобы ты отменил все свои планы на сегодня и поручил их кому-нибудь другому, - сказала она. - У меня только что отошли воды.

О боже. О боже. Что нам делать? Нам нужна машина. Нам нужно отвезти Неваду в больницу.

- Стой где стоишь! - скомандовал Коннор своим офицерским тоном. - Не шевелись.

Он влетел в дверь.

Невада посмотрела ему вслед и намеренно сделала два шага вперед.

Мой телефон зазвонил. Секундой позже зазвонил телефон Алессандро. Я ответила не глядя.

- Да?

- Оно затащило Марата в Дыру, - рявкнул Стивен. - Они сражаются с ним сейчас и проигрывают. Татьяна уже в пути. Вы можете туда отправиться?

Я опешила, разрываясь между двумя жизненно важными событиями.

Невада махнула рукой.

- Отправляйся в Дыру. Со мной все будет в порядке. Приедешь в больницу, когда сможешь.

- Уже еду. - Я развернулась и побежала домой, где обнаружила Арабеллу красящей губы в ванной комнате.

- У Невады схватки.

Арабелла уронила помаду в умывальник.

- Существо в Дыре схватило одного из Превосходных и теперь громит стройплощадку. Мне нужно ехать. Вчера Виктория угрожала Неваде и ребенку. Отправляйся с ней и не спускай с нее глаз. Если все полетит к чертям, мне плевать, что ты посреди здания, превращайся и уноси ее оттуда.

Арабелла бросилась бежать.

Я вылетела из ванной комнаты и побежала вниз за своим мечом.

Я повернула на большой скорости. Мощный двигатель Носорога взревел, когда я выехала из поворота. Алессандро ухватился за ручку, чтобы не упасть.

У нас был выбор между «Спайдером» и Носорогом, и мы оба предпочли броню скорости. Носорог мог протаранить что угодно на нашем пути и доставить нас на место. Если я не угроблю нас раньше.

- Какого черта он снова забыл на стройплощадке? - прорычала я.

- Вероятно, забирал оборудование. Там чертовски дорогие машины. - Алессандро покачал головой, его взгляд был резким и сосредоточенным. - Чертов идиот не стал меня слушать. Я говорил ему убрать оттуда людей.

- Я сказала ему тоже самое.

- Я предупреждал его, - Алессандро оскалил зубы. - Я сказал ему: «Не думай об отъезде, не делай никаких приготовлений. Просто, как обычно, уйди в конце дня, оставь оборудование там, где стоит, и как только все выйдут, отправь охранников к внешнему периметру. Но нет же, дурак вернулся за активами!

И как только Бездна увидел, что его источник пищи и мозгов ускользает, он слетел с катушек. Для расширения ему требовался металл и люди. Без поступлений того и другого, ему пришлось бы покинуть относительно безопасное болото в Дыре, чтобы достать необходимое. Каждый раз, когда он отправлял свои узлы наружу, это плохо для него заканчивалось.

Мы пролетели мимо дилерского центра, в котором сражались с конструкторами до этого.

- У меня нет плана, - призналась я Алессандро. - Я не знаю, как его убить. Невозможно уничтожить все матричные узлы, а если хоть один из них уцелеет, Бездна самовосстановится.

- Будет время, будет пища, решим как-нибудь.

- В этом даже нет смысла.

- Ты слишком сильно переживаешь.

- У нас тут буянит разумный самовосстанавливающийся конструктор размером с десяток городских кварталов, а ты мне говоришь не волноваться.

- Все будет в порядке. Вот увидишь.

Да какой там будет порядок.

- Позвонить Линусу.

Мой телефон набрал номер, и гудки эхом разнеслись по салону. Ответа не последовало. Как и в первые два раза, когда я звонила ему с тех пор, как мы покинули дом. Линус всегда отвечал на мои звонки. Я даже не хотела думать о том, почему он не берет трубку. Это была бездонная кроличья нора беспокойства и домыслов, а у нас были более серьезные проблемы.

Мы вылетели на конечный мост. Остров «Проекта рекультивации Дыры» был в огне. Пламя струилось по краю его берега, соприкасаясь с лесом щупалец, лезущих из воды.

Конструктор-охотник выпрыгнул перед нами из воды, и я врезалась в него. Удар отбросил его в сторону, и мы проехали мимо. Дыра бурлила вокруг нас.

Остров не горел. Скорее огонь окружал его стеной живого пламени высотой в двадцать футов. Тут и там неуклюжие формы, сплетенные из растительности и костей, конструкторы Бездны, появлялись из воды, чтобы штурмовать берег, и разваливались, поглощенные адом. Вода по кромке острова закипела. Столбы пара с шипением поднимались вверх. Температура внутри машины подскочила.

Алессандро схватил телефон и набрал номер.

- Мы въезжаем. - Он повесил трубку. - Не останавливайся.

Перед нами возвышалась огненная стена. Я поехала прямо в нее. Пламя расступилось. Мы проскочили в щель, и я нажала на тормоза. Носорог заскользил и остановился.

Посреди парковки перед зданием штаба стояла Татьяна Пирс в магическом круге ослепительной сложности. Ее глаза горели чистым огнем. Рабочие сгрудились вокруг нее, сжимая оружие и обливаясь потом. Молодой человек в костюме, один из секретарей, которых я видела в Доме Пирсов, стоял рядом с бесстрастным выражением лица, держа в руке сотовый телефон.

Я опустила окно.

- Добро пожаловать на вечеринку, - ухмыльнулась Татьяна.

- Вы нашли Марата?

- Цзян его ищет. Поезжайте вниз по улице прямо позади меня. Я бы поехала с вами, но немного занята грилем. - Она рассмеялась, сверкая глазами.

Я нажала на газ и повела Носорога вокруг нее вниз по улице. Разрушенные здания на разных стадиях ремонта проносились мимо нас, и сквозь просветы пламя Татьяны светилось, как магическое северное сияние. Я даже не могла подсчитать, сколько энергии требуется для поддержания стены такого размера.

Мы миновали заброшенный «Бургер Кинг», мини-маркет, гастроном с пыльными витринами... дальше остров заканчивался, болото за улицей было перекрыто огнем. Где, черт возьми, Стивен?

- Там, наверху. - Алессандро указал направо, на четырехэтажное здание, торчащее из-под обломков. Я прищурилась. На крыше стоял человек в костюме. Вот ты где.

Я припарковалась и схватила меч Линуса. Алессандро выпрыгнул из машины, держа прототип прототипа, выданный ему Линусом.

Автоматическая дверь здания стояла приоткрытой… постоянно приоткрытой. Мы прошли через нее. Внутри было темно, как в пещере. Воздух наполнился затхлым зловонием, словно в нем сохли сотни промокших книг. Алессандро повернул налево. Я последовала за ним, и мы подошли к двери, ведущей наверх. Он побежал, и я изо всех сил старалась догнать его.

Один пролет, второй, третий, четвертый...

Алессандро исчез во мраке наверху.

Я рванула за ним.

Надо мной лязгнула дверь - вероятно, Алессандро вышел на крышу. Еще один лестничный пролет. Впереди замаячила дверь. Наконец-то.

Спотыкаясь, я, еле дыша, выбралась на солнечный свет. Крыша была мощеной и квадратной. Стивен стоял на дальнем краю, глядя на Дыру. Рядом с ним стоял Алессандро. Я побежала к ним и меня обдало жаром. Стена Татьяны заканчивалась примерно в двадцати футах под нами.

Примерно в пятидесяти ярдах от него из болота торчал пучок растительности. Длинные зеленые стебли, исчерченные металлом, сдвинулись друг против друга, сплетенные в кулак.

- Марат там? - спросил меня Стивен. - Вы чувствует его разум?

Я вытянула руку. Моя магия росла, закручиваясь спиралью, и нашла разум, светящийся пурпуром.

- Он там.

- Он жив?

- Да. - Марат излучал кучу магии. - Он сражается.

Стивен глубоко вздохнул и сказал что-то на китайском. Прозвучало очень похоже на ругательство.

- Вы можете проложить к нему путь через воду? - спросила я.

Стивен попятился спиной к двери.

- В этом нет необходимости.

Он подался вперед.

- Я говорил ему бросить чертовы бульдозеры. Он никогда не слушает.

Все говорили Марату, чтобы он оставил эти чертовы бульдозеры. Если бы я когда-нибудь имела дело с Домом Казарян, контракт, который я предложила бы Марату, должен был бы быть длиной в милю, чтобы учесть все его безрассудные идеи.

Стивен разбежался. Он пронесся мимо меня, оттолкнулся от выступа в прыжке и на мгновение полетел по воздуху, над стеной пламени, расправив руки, как крылья.

Я затаила дыхание.

Стивен бросился вниз. Он приземлился на воду, как на твердую землю. От удара запульсировали волны. Он вытянул руку. Вода текла в его руку, образуя длинный прозрачный меч с лезвием на конце. Он создал гуандао. Ух, ничего себе.

Стивен развернул водяной меч и бросился через болото к зарослям. Появилось щупальце, хлестнувшее его, словно хлыстом Стивен рубанул гуандао, не сбавляя шага. Веер воды ударил с лезвия, разрубив щупальце, как гигантская бритва.

Арабелла умерла бы от зависти.

Стивен атаковал зеленую стену, рассекая, режа, вращаясь и нанося удары, безупречный и грациозный, словно гениальный танцор.

- Каталина, - позвал Алессандро.

- Ты видишь это? Это безумие. Послушай меня очень внимательно. Мне нужно, чтобы ты нарисовала круг, генерирующий нулевое пространство. Очень хороший круг.

Я обернулась. Алессандро смотрел в противоположном направлении, на мост, ведущий к острову. Я подняла голову и замерла.

Конструкторы маршировали по болоту. Огромные, промышленные чудовища, сверкающие на солнце металлом и магией. Я видела их раньше. Мой мозг подсказывал правильные имена. Альпинист XV. Ползун XI. Крушитель VI. Других я не могла назвать. На них ехали люди с оружием. А во главе всего этого, на вершине колоссального Копателя XII, сидела Шерил Кастеллано.

Я не могла различить лицо Шерил с расстояния, но я знала, что это была она. Мой мозг лихорадочно принялся за подсчеты. Девять огромных конструкторов. Минимум тридцать людей.

У Шерил не было личной армии. У нее была охрана Дома, но она не будет использовать ее для этого. Один взгляд на лес щупалец и конструкторов, и даже самый тупой человек сказал бы, что это не обычная магия. У охраны Дома не было такой дисциплины, чтобы держать рот на замке о том, что они видели. Если Ассамблея призовет их, они дадут показания.

Нет, она не станет задействовать охрану Дома. Это означало, что люди Аркана ехали на конструкторах. И это означало...

- Она собирается убить нас всех, - выдавила я.

- Угу, - подтвердил Алессандро.

Она знала, что не сможет уничтожить Бездну, поэтому остановилась на следующем лучшем варианте. Она убьет всех, кто знает о ней. Татьяну, Стивена, Марата, всех рабочих… все найдут свое последнее пристанище в Дыре. Какая будет великая трагедия! Она будет смело продолжать работу своих павших партнеров, без всякого надзора. Свободно взаимодействовать со своим творением на досуге. Может быть, какая-то часть ее все еще думала, что она сможет контролировать его.

- Тебе нужен мел? - спросил Алессандро.

Я вытащила мел из кармана.

- Хорошо.

Он подошел к краю крыши, повернувшись лицом к армаде Шерил, присел на корточки и опытным движением руки нарисовал идеальный круг. Еще один круг, линию глифов... значит, у Дома Сагредо все-таки есть собственное заклинание.

Конструкторы приближались. Один полз по мосту, остальные топали по болоту. Щупальца шлепали по паучьим металлическим ногам Скалолаза XV. Жужжание пилы раздалось около ног конструктора, разрезая растения и металл на куски.

Их было слишком много. Даже с Татьяной и Стивеном, конструкторов было слишком много, не говоря уже о тренированных убийцах, которых они несли. Мы застряли между Бездной и армией Шерил.

- Доверься мне, - сказал Алессандро.

Даже если бы я использовала всю свою силу и обманула их разум, самое большее, что я могла сделать, это бросить их на Бездну. Объединившись, они нанесут ему вред, но не уничтожат его. Они вернутся. Чем дольше люди, на которых я влияю, остаются под моей властью, тем больше они любят меня. Те, кто выживет в этой битве, разорвут меня на части, поглощенные потребностью обладать частью меня. Здесь не будет победителей.

Мел был липким в моих пальцах. Странное спокойствие нахлынуло на меня, рассеивая страх. Это была моя работа. Я сделаю ее и буду сражаться до самого конца.

Я набрала номер Татьяны. Ответил секретарь-мужчина.

- Да?

- Скажите Татьяне, что Шерил это не подмога. То, что произошло на болоте - ее рук дело. Она идет, чтобы убить нас.

- Мы знаем, - ответил он и повесил трубку.

Шерил представляла для нас угрозу. Но Бездна погубит наш мир, если мы ему позволим. Если я позволю.

Я положила меч Линуса и присела. Я могла бы нарисовать дюжину кругов с нулевым пространством, но ни один из них не подошел бы. Половина из них отрезала бы меня от окружающей среды. Я была бы в безопасности в круге, но магически глуха и слепа, способная только изгнать магию, полагаясь на свои глаза и уши. Другая половина позволила бы мне

использовать мой разум, но не дала бы мне силы, необходимой для проецирования моей магии.

Мне понадобятся сила и дальность. Много-много силы. Мне также нужны мои чувства. Бездна попытается добраться до меня, как только поймет, что я здесь. Мне надо узнать, о чем он думает.

Незаконченные схемы в моей голове слились воедино. Мой неполный тайный, магический круг Дома слился с проекцией Олдрина и дополнился полосой Тремейн. Да, этого будет вполне достаточно. Он даст мне нулевое пространство и силу, в которой я нуждалась, и это освободит мой разум.

Круг вспыхнул в моей голове. Я просто должна была воспроизвести его.

Я даже не знала, что я способна так быстро рисовать.

С неба сорвался дрон и завис рядом со мной.

- Не сбивай его, ты, мерзкий хорек! - завопил Баг.

Мы с Алессандро продолжали рисовать, ползая на четвереньках.

- Невада в порядке? - Мой голос звучал глухо. Я старалась не сбиться с последовательности узора в моей голове.

- Она в порядке. Это у нас тут марширует долбанная армия конструкторов.

- Я в курсе, - фыркнула я.

- Что тебе нужно?

- Сделай видеозапись. Сними все, что здесь происходит. - Если мы погибнем, Шерил не сойдет это с рук.

- Мои шесть дронов уже в деле.

Конструкторы почти добрались до нас. Я не знала, как долго Татьяна еще сможет их удерживать.

- Дерьмо, - выругался Баг.

Я рискнула оглянуться через плечо. Стивен разрубил стену на куски. Он стоял на островке растительности с бесстрастным лицом. Марат упал рядом с ним на одно колено. Из болота поднялись три охотника, каждый с двумя гончими. Они окружили обоих мужчин. Сейчас я ничем не могла им помочь.

Я вернулась к рисованию. Глифы, еще больше глифов. Если это не сработает... Должно сработать.

С дрона донесся голос Татьяны. Я отвлеклась на полсекунды, чтобы глянуть вверх. Маленький цифровой экран на дроне показывал Татьяну в ее круге и Шерил верхом на Копателе сразу за стеной пламени. Я была права. Она оседлала ведущий конструктор.

- Ну привет, - живенько поприветствовала ее Татьяна.

- Мы пришли к вам на подмогу, - заявила Шерил.

- А, так ты для этого сюда явилась?

- Пропусти нас, пожалуйста.

- У нас со Стивеном вчера была занимательнейшая беседа, - сказала Татьяна. - Не хочешь ничем поделиться?

- Я не знаю, что он тебе сказал. Марат погибает, вы атакованы. Позвольте мне вам помочь.

- Мы не были бы сейчас атакованы, если бы твоя брехливая задница не склепала выродка и не выпустила его в Дыру. Чем ты думала, Шерил? Господи! Тебя что, уронили головой в детстве? Родители тебя мало обнимали? Или ты просто тупая и жадная?

Шерил отпрянула, будто от пощечины.

- Да как ты смеешь!

- Скольких людей ты угробила? Феликс погиб из-за тебя. Мы все можем погибнуть из-за тебя. Думаешь, только этого дерьма моей семье и не хватало? Богом клянусь, Шерил, как только я с этим покончу, я спалю твой Дом до тла. До обугленной земли Шерил. Ты поймешь значение этих слов буквально.

Злобная гримаса исказила лицо Шерил.

- Ты всегда была жирной, тупой сукой. Твой братец гребаный поджигатель, и все деньги в мире этого не изменят. Ты - мусор, вся твоя семья - отбросы, и ты сдохнешь в этом вонючем болоте. Принесите мне ее голову!

- Святые яйки, - ахнул Баг.

Я взглянула на экран. Слева от Шерил возвышался тридцатифутовый Крушитель, напоминавший носорога на шести массивных ногах. Четверо людей на его панцире уже были готовы. Один из них встал в позу мага, руки согнуты в локтях, ладони подняты, пальцы сжимают невидимые сферы.

Полупрозрачная огненная фигура сгустилась вокруг Татьяны. На ее руках выросли призрачные когти длиной в фут. Чудовищная светящаяся голова образовалась над лицом Татьяны. Из ее спины росли шипы. Словно демон, сотканный из огня и стекла, окружил ее.

Хеллспаун. Высшее заклинание Дома Пирсов.

Татьяна ухмыльнулась, ее глаза горели чистым огнем, и демон ухмыльнулся вместе с ней.

Крушитель протиснулся сквозь пламя.

Татьяна раскрыла рот и изрыгнула поток белого огня.

Передняя часть Крушителя провисла, плавясь. Четыре человека, сидевшие на нем, вспыхнули, как свечи. Закапал расплавленный металл, Крушитель покачнулся, попытался подняться и рухнул в темную воду.

- Добро пожаловать в ад, - проревела Татьяна демоническим голосом.

Мне осталось нарисовать внешний обод. Я не могла больше смотреть. Мел в моих пальцах превратился в огрызок. Я выкинула его и достала второй кусочек.

- Раздавите ее, - взвыла Шерил из динамика дрона. - Все вы, сейчас же. Вперед!

Внутренняя граница. Перекрестные линии. Воздух запах сажей и горелым пластиком. У меня не было времени смотреть.

- Баг, что происходит?

- Много всего, Каталина. Слишком много всего.

- А поточнее?

- Татьяна продолжает плеваться огнем. Шерил посылает внутрь своих монстров-конструкторов. Татьяна плавит их, но они продолжают восстанавливаться. Минус бедолаги-мерзавцы, сидевшие на них. Позади нас по воде бегает мужик и крошит монстров в фарш. Настоящий Армагеддон.

Адское отродье, Хеллспаун, был невероятно могущественным, но Татьяна не могла поддерживать его вечно.

У меня на лбу выступил пот. Еще чуть больше времени.

Остров содрогнулся. Я подняла глаза. Один из конструкторов смог прорваться, топча здания. Люди закричали.

- Где ты? - спросил Алессандро, его голос окатил меня как ведро ледяной воды.

- Почти закончила. Осталось совсем чуть-чуть.

- Дерьмо! - выругался Баг. - Еще четыре конструктора и три бронированные машины приближаются по мосту. Похоже, нам крышка.

Я нарисовала последнюю линию, шагнула в круг и послала сквозь него импульс магии. Бледно-зеленое сияние пробежало по меловым линиям, выпуская легкие, меловые облачка в воздух.

Сработай. Пожалуйста, сработай.

Маленькие кружочки внутри моего рисунка повернулись, перестраиваясь. Свет пробивался сквозь мел, но ему нужно было покрыть так много земли.

Передо мной горел остров. Столбы черного дыма поднимались в небо. Полуразвалившееся механическое чудовище бесновалось по острову, капая расплавленным металлом. Поток белого огня врезался в него, словно мифический дракон опустошил свое брюхо. Расплавленный металл потек, но конструктор продолжал двигаться, молотя металлическими руками по зданиям. Полетели обломки, когда взорвался бетон. Баг был прав. Это был Армагеддон.

- Скажи мне, когда, - попросил Алессандро. Он стоял в своем кругу, свободный и готовый. Узор вокруг его ног растянулся почти на половину крыши. Я никогда не видела ничего подобного.

Я усилила свою магию, пытаясь быстрее охватить круг.

Огненная стена вокруг острова зашипела и погасла. Либо у Татьяны кончилась магия, либо она умерла. Войска с бронетранспортера пешком хлынули на остров. Раздались автоматные очереди. Это должно было произойти сейчас.

Внешняя граница моего круга загорелась.

Магия ударила меня… так много магии. Я пошатнулась, пытаясь впитать ее. На какую-то мучительную секунду мне показалось, что я пытаюсь удержать дергающийся пожарный шланг, но внезапно поток и моя сила слились в единый ровный поток.

Дыра открылась перед моим мысленным взором, и я увидела все за долю секунды: яркую пурпурную звезду разума Шерил передо мной; тусклое, почти погасшее, белое свечение Татьяны; резкое, бледное сияние Стивена позади нас; слабое пурпурное пятно, которое было Маратом; набор более слабых огней среди личной армии Шерил; сверхновая Алессандро, такая мощная, что у меня перехватило дыхание; и светящаяся туманность Бездны, обволакивающая нас и уходящая далеко вглубь Дыры.

Присутствие Бездны нетерпеливо коснулось меня. Видения умирающих людей проплывали в моей голове. Я проверила круг и ощутила непроницаемый барьер нулевого пространства.

- Сейчас, - сказала я.

Оранжевая вспышка пробежала по линиям рисунка Алессандро. Вихрь магии и оранжевых искр обвился вокруг него, сбивая Алессандро с ног. Он подпрыгнул и повис в воздухе, пока магия вращалась вокруг него все быстрее и быстрее, словно водоворот, готовый вырваться на волю. Здание под нами содрогнулось.

Битва конструкторов продолжалась, люди Аркана продолжали высаживаться, не обращая внимания на захватывающую дух бурю, поднимающуюся на крыше.

Алессандро поднял голову. Его кожа светилась, а глаза заполнила магия. Она выплеснулась из него, сияя, как корона солнца. Он был похож на ангела, яростное, величественное создание, исполненное удивительной силы и ниспосланное, чтобы наказать.

Я забыла, как дышать.

Ударная волна чистой магии вырвалась из Алессандро и прокатилась по Дыре.

Конструкторы развалились. Их громоздкие металлические формы раскололись на части и рухнули вниз. Щупальца, все еще кружащиеся в воде, распались. Мусор стал покрывать поверхность болота. Краем глаза я увидела, как Стивен с плеском упал в воду и исчез под ней.

Перед моим мысленным взором пространство вокруг нас потемнело, будто светящийся город внезапно остался без электроэнергии. Треть Бездны исчезло, а то, что осталось, уползло от нас.

Все стихло.

О мой бог. Он обнулил их магию.

Хриплый, писклявый крик заставил меня обернуться. Посередине парковки стояла Шерил, в паре футов от нее повалилась Татьяна. Шерил сжала руки в кулаки и визжала, причитая. Это был звук чистой паники.

Мы были рождены с магией. Мы чувствовали ее в себе и в других. Мы использовали ее так же, как мы используем наши глаза и уши. Каждый маг ниже нас должен был почувствовать, будто он стал слепым и глухим одновременно. Оставалась только магия Алессандро, горящая, будто солнце.

Так вот она какая, истинная сила антистази.

Алессандро опустился в круг, свет его магии осветил его, его лицо было прекрасным и ужасным одновременно.

Все следы человека, которого я знала, исчезли. Он не был Ремесленником. Он даже не был человеком. Он был силой, решительно настроенной на бойню.

Алессандро поднял руки. Два лезвия из чистой магии выросли из его пальцев.

Он подбежал к краю крыши и спрыгнул, скрывшись из виду.

Меня пронзил страх.

- Баг!

- Я за ним.

Дрон двинулся ко мне, зависнув за пределами моего круга. На экране Алессандро обрушился на войска Аркана. Его левый клинок пронзил первого человека, словно тот не был твердым. Женщина справа от него умерла прежде, чем поняла, что происходит, ее грудь была разрублена надвое магическим мечом.

Перед моим мысленным взором светящееся облако, которое было Бездной, сжалось, поднялось, как волна, и устремилось к нам. О, нет. Я развернулась лицом к болоту.

Ужасный глубокий рев пронесся по Дыре. Из трясины всплыли конструкторы, направляясь в нашу сторону, десятки и десятки конструкторов: гончие, охотники, странные создания, которых я даже не знала, как назвать. Щупальца скользили между скоплением чешуерезов, а за всем этим выныривала огромная масса, состоящая из плоти, металла и растений, свой собственный остров в Дыре. Алессандро причинил Бездне боль, и он выпустил свою армию.

На маленьком островке Стивен, промокший до нитки, обнял Марата. Призыватель выглядел на грани обморока, трупы магических зверей, которых он, должно быть, призвал, усеивали землю вокруг него. Они были прямо на пути орды Бездны.

Их было слишком много. Даже если Алессандро перережет всех нападающих, Бездна нас пересилит.

Настала моя очередь.

Я послала сосредоточенную мысль. *Нет.*

Бездна ответил. *МОЁ.*

Образы бомбардировали меня. Умирают люди, умирает Алессандро, умирает Линус, конструкторы из растений и металла поднимаются и выплескиваются из Дыры на улицы, и я, сидящая в безопасности в своем защитном пузыре магии, заключенная в центре горы плоти, в данный момент стремящейся ко мне. Бездна хотел убивать. Он любил силу разрушения. Это было главным в его жизни. Для этого он и жил. Для этого он и был создан.

Предложи ему то, что он хочет, и он сам сдаст своих людей, чтобы получить желаемое...

- Каталина, уходи оттуда! - закричал Баг. - Уходи!

Я подумала о ребенке Невады. О крохотном малыше, беспомощном и делающим свой первый вдох. Я подумала о сестрах и маме. Я подумала об Алессандро.

Нет. Я остановлю этот Армагеддон. Моя семья не станет топливом для армии Бездны. Больше никто не превратится в головной и спинной мозг, обернутый паршивой магией. Сейчас я положу этому конец.

Я вытащила силу из круга. Она хлынула в мои крылья, и они вырвались из меня, огромные и сияющие. Я открыла рот, и моя песня взорвалась, полная силы зовом сирены, превосходящим все, что я когда-либо представляла. Сила хлынула из меня, больше не закручиваясь в спираль тонкими побегами, а струясь, как океанский прилив. Мои ноги оторвались от пола, но я этого почти не заметила.

Приди ко мне. Порадуй меня.

Волна моей магии столкнулась с созвездием разума Бездны.

Я запела. Это была древняя песня, полная обещаний и шепота блаженства, та песня, которая заставляла бывалых моряков бросаться в бушующие моря, только чтобы приблизиться.

Люби меня. Приди ко мне и люби меня.

Моя магия пронеслась сквозь туманность разума Бездны, сметая его защиту, до самого его светящегося центра. Она обернулась вокруг светящейся звезды, которая когда-то была человеческим разумом, и наполнила его.

Каждый конструктор в Дыре остановился и задрожал.

Покажи себя мне. Приди ко мне. Доверься мне. Я радость. Я экстаз. Я то, чего ты хочешь.

Конструкторы бросились ко мне.

На острове Стивен схватил Марата, пытаясь защитить его. Бездна обтек их и бросился к подножию здания, на котором стояла я. Конструкторы громоздились друг на друга, образуя холм из извивающихся тел.

Да. Это то, что я хочу. Больше. Покажи мне больше.

Болото вскипело. Щупальца высунулись, шлепая по холму растений и металла, растущего у здания. Светящиеся точки узлов Бездны сошлись на мне. Сияющий центр сдвинулся, перемещаясь ко мне. Огромный холм полз ко мне, как гигантская амеба, возвышаясь по мере приближения.

Десять футов в высоту. Двадцать.

Образы лопались в моей голове, как мыльные пузыри. Огромное гротескное чудовище обвилось вокруг здания, умоляя о моем прикосновении.

Я изменила тон моей песни. *Нет. Уродливый. Неуклюжий. Тяжеловесный.*

Туманность Бездны содрогнулась от боли.

Я отправила свою собственную картинку. Сияющий магией Алессандро, двигающийся с элегантностью и грацией.

Сильный. Быстрый. Красивый. Достойный. Достойный меня.

Дрожь в унисон пробежала по конструкторам. Центр холма рухнул, втянувшись в себя. Крошечные светящиеся звездочки узлов вынырнули из кучи у здания и покатились в образовавшуюся дыру в центре насыпи. Конструкторы на внешних краях развалились. Туманность разума Бездны сжалась, уплотняясь.

По краям холма поднялся водяной пар. От него начали отваливаться куски. Бездна что-то сооружал, бросая в это всю свою энергию и магию.

Узлы собирались вокруг центрального света, почти сливаясь с ним. Щупальца вырывали металл из случайных конструкторов и швыряли их в дыру в насыпи.

Да, пропела я. *Сияющий. Прекрасный. Да. Это то, что я хочу.*

Насыпь снова поползла вперед. Ее края истлели. Большие куски отломились и затонули. Туманность уплотнилась сама по себе.

Перед глазами все поплыло. Мое сердце затрепетало в клетке ребер. Я направила так много магии, и мое тело сдавалось. Я должна была держаться. Почти готово. Почти.

Неуклюжая насыпь приземлилась у подножия холма, который конструкторы насыпали напротив моего здания. Туманность исчезла. Остался только ее центр, сконцентрированный в ослепительно белый.

Насыпь раскололась. Облако отвратительного зловония окутало меня и рассеялось.

Гигантские щупальца поднялись передо мной и раскрылись, как лепестки цветка. В центре стоял сияющий человек, гигант с телом Бога, сделанным из белого металла и сияющих цветов, совершенный и удивительно красивый.

Я посмотрела ему в лицо. Ничто в мире не могло с ним сравниться. Его глаза светились голубым светом. Мне хотелось заплакать и пасть ниц, но тогда мне пришлось бы перестать смотреть на него, а отвернуться было выше моих сил. Я никогда не видела ничего более завораживающего. Я должна была продолжать смотреть на него. Я могла бы всю жизнь пялиться.

Наши разумы соприкоснулись, и я увидела себя стоящей рядом с ним в теле под стать ему. Он переделает меня. Я стану Евой для его Адама. Дыра будет нашим Эдемом, и никто не сможет изгнать нас из него, а человечество будет вечность прислуживать нам.

Он улыбнулся. Исходящее от него магия омывала меня.

Мое тело дрожало, каждый нерв горел огнем.

Он был соткан из чистой силы и воли. Каждый принадлежащий ему узел был в этом теле. Ни в одном человеческом языке не хватило бы достаточно прилагательных, чтобы его описать.

Он раскрыл свои объятья. Его разум коснулся моего. «Присоединись ко мне».

Я махнула рукой. Круг вокруг меня умер. Я пела ему сладкую песню, полную любви и тоски.

Алессандро выкрикнул мое имя.

Бездна протянул мне руку.

В моих воспоминаниях Алессандро поцеловал меня и прошептал: «Я люблю тебя». Это был самый счастливый момент в моей жизни.

Я вышла из круга, подобрала меч Линуса и вложила руку в идеальные пальцы Бездны.

Он улыбнулся.

Я пустила магию в меч и вонзила клинок ему в грудь, где некогда человеческий разум горел магией. Нулевое пространство прорезало бронированное тело и прокололо хрупкий мозг.

Титан рухнул на колени.

Я выронила меч.

Его магия мигнула, запульсировала ярким белым светом и умерла. Он объединил все свои узлы, чтобы создать это тело для меня. Объединенные в одно целое, они больше были не способны выжить. Я чувствовала, как они умирают один за другим. Последний мигнул.

Внушающее благоговение тело у моих ног распалось на части. Прекрасный, кровожадный бог Дыры был мертв, и это я его убила. Тяжесть случившегося навалилась на меня, и я закричала о своем горе и боли в небо, прежде чем они разорвут меня на части, потому что я убила что-то неописуемо красивое, и оно больше никогда не будет существовать. Магия превратила мой крик в песню, и как только последние ее ноты утихли, у меня ничего не осталось.

Мои ноги подкосились, и я рухнула на крышу.

Алессандро будет жить. Все будут жить.

Позади меня громкий гул возвестил о приближении вертолетов.

Глава 17

Алессандро пришел за мной, весь в крови, поднял меня, и мы спрыгнули с крыши, в то время как Баг кричал через свой беспилотник. Я закрыла глаза и прижалась к нему, контуженная, с головокружением. Казалось, что все происходит с кем-то другим.

Алессандро погрузил меня в вертолет. Я держалась за него, боясь, что он уйдет, но он остался сидеть рядом со мной, обняв меня.

- Все кончено, - шептал он. – Все, на хрен, кончено.

Вокруг нас целеустремленно двигались солдаты, но убивать было некого. Алессандро собрал кровавую жатву. Никто из людей Аркана не выжил.

Линус появился у вертолета и внимательно посмотрел на меня.

- Ты знаешь, кто я?

Я тупо уставилась на него. Произносить слова было слишком трудно.

Он взглянул на Алессандро.

- Она говорила?

- Нет.

Линус повернулся ко мне с напряженным лицом. Его глаза выглядели... испуганными.

- Каталина, скажи что-нибудь. Все, что угодно. Это очень важно. Издай звук, но не пой. Произнеси хоть слово.

Я открыла рот. Ничего не вышло.

- Только одно слово. Ты можешь это сделать. Скажи «нет». Ты так хорошо говоришь «нет». У тебя было много практики.

Я изо всех сил пыталась выдавить из себя слова.

- Давай, - мягко попросил Линус. - Только одно слово. Вспомни, не пой.

- ...

- Ты можешь это сделать.

Что-то щелкнуло у меня в голове.

- Я сказала своей семье, что я заместитель.

Линус выдохнул и привалился к борту вертолета. На мгновение он показался мне старым.

- Не убивайте мою семью.

- Все в порядке. Не беспокойся. Бейлоры в безопасности. Честно говоря, я удивлен, что это заняло так много времени. Я думал, ты расскажешь им еще несколько месяцев назад. Нереально ожидать, что семья заместителя Смотрителя не будет знать своего положения.

Это был еще один из его тестов. Ублюдок.

Я посмотрела на Алессандро.

- Пожалуйста, сделай ему больно ради меня.

- Хорошая работа, - сказал Линус. - Продолжайте.

Он ушел. Я закрыла глаза, уткнулась лицом в плечо Алессандро и отпустила мир.

Я понятия не имела, сколько времени прошло. В какой-то момент мы оказались в воздухе, а потом я снова отрубилась.

Я проснулась оттого, что вертолет приземлился на крышу. Алессандро мягко усадил меня.

- Где мы? - спросила я.

Он улыбнулся.

- Пойдем, кое-кто хочет с тобой познакомиться.

Мы вышли из вертолета и вошли в здание. Он взял меня за руку, и мы пошли по коридору, спустились на лифте, прошли еще по одному коридору... я просто шла рядом с ним. Я не хотела расставаться с ним. Я так сильно любила его, и какая-то часть меня все еще не

могла поверить, что Бездна мертв и что это не сон. Мне нужно было убедить саму себя, что я на самом деле здесь, а не сижу в пузыре магии Бездны, глубоко внутри его холма.

Мы остановились у поста медсестры. Кто-то надел на меня шапочку и халат. Кто-то вылил мне на руки дезинфицирующее средство и вытер лицо какой-то салфеткой. Она пахла спиртом для растирания и жглась. Медсестра велела мне следовать за ней. Я пыталась остаться с Алессандро, но она сказала, что он слишком окровавлен. Я последовала за ней по коридору через дверь с четырьмя охранниками снаружи.

Невада сидела на кровати в большой уютной комнате. Коннор сидел рядом с ней на стуле. Я увидела маму и бабулю Фриду, Арабеллу и своих кузенов. Невада держала в руках сверток из одеял. Я подошла ближе, и она протянула его мне.

- Поздравляю. Теперь ты тетя.

Я посмотрела на своего крошечного краснолицего племянника, и коснулась его маленького кулачка.

Все обрушилось на меня разом. Я обняла ребенка, села на пол и заплакала.

На следующее утро я сидела в плюшевом кресле в башне Америки, ожидая начала специальной сессии Ассамблеи Техаса. Шерил каким-то образом выбралась из Дыры и отдалась на милость техасских Домов. Должно быть, она убежала в тот момент, когда Алессандро спрыгнул с крыши, иначе он убил бы ее. Вместо этого она оказалась в Доме одного из своих уважаемых друзей. Вся ее благотворительная деятельность и связи принесли ей большую пользу, и она намеревалась использовать каждую ее каплю, чтобы защитить себя от мести Ландера.

Она все еще думала, что это связано с убийством Феликса.

Алессандро сел на кресло рядом со мной. Я привела его как своего гостя. Он был в полном своем обличье графа Сагредо - красивый костюм, красивые волосы, красивая улыбка. Вы ни за что не поймете, что менее двадцати четырех часов назад он убил шестнадцать профессиональных солдат Аркана. Я до сих пор помню его измазанным сажей и кровью. Я также помнила, как проснулась рядом с ним этим утром. Покрытый сажей и кровью или чистый и в моей постели, мне было все равно. Я буду с ним, что бы он не делал.

Алессандро заметил мой взгляд, взял мою руку и сжал.

Массивный зал вокруг нас медленно заполнялся Превосходными в черных, как смоль, мантиях, и на плечах каждого был накинут зеленый палантин. Мы были в верхней палате, где могли голосовать только главы различных техасских Домов. Шерил требовала, чтобы судили ее равные ей, и только главы Домов имели на это право.

В пяти рядах впереди, в кресле-каталке, сидел Ландер Мортон. Справа от него сидел темноволосый подросток, а слева две девочки помладше, обе с одинаковыми шоколадно-каштановыми волосами. Ландер привел детей Феликса к убийце их отца.

Я сделала доклад Ландеру. Он был тщательно откорректирован Линусом, но излагал версию событий с достаточной точностью. Шерил спустила в Дыру незаконный конструктор. Когда Феликс решил обратиться за помощью извне, она запаниковала, заманила его в Дыру и убила. Затем конструктор взбесился, и когда Шерил поняла, что правда скоро всплывет, она привела промышленную армию своего Дома, чтобы убить всех свидетелей.

Линус совершил налет на мастерскую Шерил. Он нашел пузырек со следами сыворотки Осириса. Вот что осталось от образца Шерил. Она использовала все это, чтобы подтолкнуть разум безымянного телепата к превращению в Бездну. Она не знала, как воспроизвести сыворотку, и, вероятно, решила, что привлекать кого-то еще для ее воспроизведения слишком рискованно.

Как по команде, Шерил вошла в дверь, окруженная Превосходными. Я узнала несколько лиц, все старые Дома, все уважаемые. Она увидела Ландера и продолжила идти, глядя прямо перед собой. Ее отделение защищало ее от пристального взгляда Ландера, но не от его голоса.

- Смотрите, дети, - прохрипел он. - Посмотрите на женщину, которая убила вашего отца.

Шерил пересекла зал и села в первом ряду с другой стороны.

Алессандро поморщился.

- Что?

- Мне следовало ее убить.

- Ты не можешь просто так убить святую Хьюстона, без всякой помпезности и обстоятельств.

- Я это понимаю. Я просто не люблю оставлять дело незаконченным. Это была моя последняя работа. Жаль оставлять все так.

Верно. Ландер нанял его, чтобы убить убийцу своего сына. Стойте...

- Последняя работа?

Он повернулся ко мне.

- Я же сказал тебе. Я не уйду.

Он останется. Он действительно сделает это.

У меня зазвонил телефон. Берн звонил... странно. Он почти всегда писал. Я приложила телефон к уху.

- Да?

- Наконец-то я получил запись с бензоколонки возле загородного клуба Кристиана Рейвенскрофта. Ты говорила, что телекинетик Превосходный. Ты уверена?

- Да. А что?

Темноволосый мужчина сел в ряд позади нас. Алессандро замер.

Я повернула голову и посмотрела на мужчину. Меня поразило узнавание.

- Я тебе перезвоню. - Я повесила трубку.

Продолжать было незачем. Я знала, кого Берн увидел на этой записи.

Я вгляделась в его разум.

В этом не было никакого смысла. Этот человек был едва заметен, когда мы виделись в последний раз. Теперь он был Превосходным, сверкающим, полным силы Превосходным. Это была сила, которую я чувствовала в Дыре.

- Давно не виделись. - Мужчина ухмыльнулся мне, его красивое лицо стало резким.

Я старалась говорить нейтрально.

- Превосходный Сагредо, позвольте представить вам Ксавьера Рамиреса Секада. Когда-то он приходился двоюродным братом Рогана.

- Мы встречались, - сказал Алессандро.

Телекинетик, солодовый завод, полуприцеп. Ксавьер был тем, кто сбросил Алессандро с той башни, чуть не убив его.

- Теперь Превосходный Секада. Вам, наверное, интересно, как, - сказал Ксавьер с легким испанским акцентом. - Сыворотка Осириса замечательная штука.

Когда мы напали на «Диатек», любимый ученый Аркана пытался найти способ усилить магию с помощью сыворотки. Она искажала своих подопытных. Очевидно, не всех.

Ксавьер оперся локтями о спинки наших кресел и кивнул в сторону Ландера и детей.

- Давайте договоримся, если вы пошевелитесь, они умрут.

Алессандро оглядел зал.

- Если бы это зависело от меня, - продолжил Ксавьер, - я бы убил вас обоих. - Он посмотрел на Алессандро. - Тебя по очевидным причинам. - Он посмотрел на меня. - А тебя, потому что ты разрушила мою семью.

- Ты разрушила его семью, а меня не пригласила? - спросил Алессандро с легкостью в голосе.

- Я ничего не разрушала. У Ксавьера сложилось впечатление, что он родственник Рогана. Я просто узнала, что его мать решила изменить своему мужу. - Я посмотрела на Ксавьера. - Я не виновата, что ты бастард.

Ксавьер оскалился.

- Когда придет время... а оно придет, я заставлю тебя страдать. Я научился множеству чудесных способов заставить боль длиться долго-предолго.

- Ты был маленьким садистом, когда был подростком, - сказала я ему. - Вижу, ничего не изменилось.

- Это же так весело, - сказал Ксавьер. - Но, к сожалению, мне нужно уладить кое-какие дела.

- Валяй, - попросил Алессандро. - А то мне становится скучно.

- Ну, этого мы не можем допустить. Старик чувствует себя обязанным тебе за то, что убил твоего отца у тебя на глазах. Он не узнал тебя в Монреале, но понял, когда ты вернулся к жизни, как Лазарь. Он склонен позволить тебе уйти. Он считает, что это справедливо. Он убил твоего отца, ты убил троих его лучших друзей, и давай не будем забывать о Шерил.

- Я потрясен его великодушием. - Голос Алессандро звучал легко и непринужденно.

- И должен быть. Как я уже сказал, я этого не понимаю, но он босс. Отойди, перестань пытаться убить его, перестань портить его планы, и он забудет о прошлом. Однако этот динамичный дуэт, что возник у вас, раздражает, поэтому я получил приказ разлучить вас двоих.

Ксавьер улыбнулся мне.

- Все, что ты о нем знаешь - ложь. У его семьи нет ни гроша и они по уши в долгах уже не одно поколение. Они начали брать взаймы в восемнадцатом веке и с тех пор не останавливались. Теперь они так глубоко в долговой яме, что никогда оттуда не выберутся. Его машины? Взяты напрокат. Его одежда? Куплена в секонд-хенде. Его фото? Постановочные. Магия фотошопа.

Лицо Алессандро было непроницаемым.

- Видишь ли, с его видом магии, он годится лишь для двух занятий - телохранитель либо наемник, но его дед не позволил ему ни то, ни другое, ибо быть в услужении у других людей - это ниже достоинства Сагредо. Знаешь, какое у него предназначение в этой жизни? Хорошо выглядеть, чтобы они могли подороже его продать. Когда какая-нибудь богатая идиотка выйдет за него замуж, они используют ее приданое, чтобы отделаться от своих кредиторов и еще немного продержаться на плаву. Так они и выживают. Его Инстаграм - это билборд, рекламирующий его будущей невесте. Он принц в пластмассовых побрякушках.

Лицо Алессандро по-прежнему ничего не выражало. Он выглядел почти скучающим. Чего это ему стоило? Он был слишком горд.

- Вот только наш мальчик решил играть не по правилам. Они пытались женить его три раза, но он сорвал все три помолвки без возможности примирения.

Ксавьер глумливо покачал головой.

- Почему ты не был хорошим мальчиком, Алессандро? Почему не женился на богатенькой девушке и не стал ее доить, чтобы твоя семья продолжила притворяться, будто у нее есть хоть какое-то достоинство? Твой отец ведь так сделал. Пусть и ненадолго.

Какой же ты мерзавец.

- Я не дам тебе дожить до старости, - пообещала ему я.

- Погоди, ты еще не слышала самую интересную часть. - Ксавьер ухмыльнулся. - Его дед так устал бороться с ним, что просто выкинул его из семьи. Он не граф, и даже не Сагредо. Его изгнали.

О боже.

«Похоже, твой нищий принц искренне тебя любит, бедный дурачок. Какой позор». Моя бабушка знала. Я думала, что она говорила о его одежде, но Виктория все знала.

- Ты видишь все, что у него есть. Он мотается по планете, убивая наемников, и отправляет деньги своей бедной матери, чтобы она и две его сестры могли свести концы с концами. Он даже не оставляет себе то, что зарабатывает.

Так много всего теперь обретало смысл.

Ксавьер повернулся к Алессандро.

- Тебе тоже стоит кое-что о ней знать. Она охотница за золотом, как и ее сестрица. Вся ее семья такая. Без денег, титула и Дома, ты для нее бесполезен. Как там забавно говорят у американцев? Она бросит тебя, как горячую картофелину.

Алессандро уставился на него с таким мрачным выражением лица, что я едва узнала его.

- Отправляйся домой, Алессандро. Прими то, что ты есть. Твой дедушка отказался публично объявить об изгнании тебя из семьи, потому что все еще надеется, что ты вернешься и будешь зарабатывать себе на жизнь, трахая какую-нибудь богатую наследницу, пока она не откроет свои банковские счета. Это твоя судьба.

Алессандро улыбнулся. От этой улыбки меня пробрал озноб до самых костей.

- Что ж, свое дело я сделал. - Ксавьер встал. - Наслаждайтесь остатком дня.

Он встал и пошел прочь.

Алессандро посмотрел на меня. Он ничего не сказал, просто посмотрел на меня. Они пытались продать его с аукциона. Как лошадь. Он, должно быть, знал, что именно это они и планировали для него. Он провел полжизни, притворяясь тем, кем не был.

Линус сел рядом со мной.

- Шоу вот-вот начнется.

Медленно, неторопливо Алессандро отвернулся от меня и посмотрел на помост.

В зал вошла спикер Ассамблеи Лусиана Кабера. Она была испаноязычной женщиной лет шестидесяти, избранной на эту должность после того, как предыдущий спикер ушел в отставку в прошлом году. На помост поднялся белый мужчина лет сорока с золотым посохом. Он стукнул им об пол. Из него вырвался импульс магии.

- Специальная сессия объявляется открытой.

Мне уже было все равно. Алессандро сидел рядом со мной, неподвижный, как статуя, и мне хотелось все исправить.

Лусиана подошла к своему троноподобному креслу на возвышении и села.

- Леди и джентльмены, спасибо, что присоединились к нам. Обещаю, это будет быстро. Как вы все знаете, Шерил Кастеллано, Превосходная и глава Дома Кастеллано, обратилась к нам. Она утверждает, что ее ложно обвиняют в убийстве Феликса Мортона, Превосходного и наследника Дома Мортонов. Она считает, что ее деловые партнеры вступили в сговор с Ландером Мортоном, Превосходным и главой Дома Мортонов, чтобы намеренно очернить ее имя в попытке удалить ее из совета директоров «Проекта по рекультивации Дыры», и просит, чтобы мы выслушали ее дело и вынесли свое решение.

У Шерил были яйца. Офигеть.

- Как обычно Ассамблея Техаса будет только рада вынести решение по этому вопросу.

Легкий смешок пробежал по залу. Техасская Ассамблея ненавидела иметь дело с распрями между Домами.

Лусиана подняла руку. Смех стих.

- К сожалению, у нас есть еще одно неотложное дело, отменяющее эту апелляцию.

Дородная судебная приставша, которая выглядела так, словно могла остановить танк голыми руками, поднялась на помост и протянула спикеру запечатанный конверт. Камера

проецировала изображение конверта на огромный цифровой экран позади Люсианы. На нем была печать Национальной Ассамблеи.

Лусиана открыла конверт, достала оттуда старомодный пергамент и развернула его.

- Шерил Аманда Кастеллано из Дома Кастеллано, настоящим вы возвращаетесь под стражу Национальной Ассамблеи по обвинению в преступлениях против человечности и незаконных магических экспериментах.

Зал взорвался.

- Порядок! - взревел золотой посох.

Шерил вскочила с места.

- Нет! Нет.

Цепи вырвались из земли и обвились вокруг Шерил. Она замолчала, ее крик оборвался, глаза закатились, и она осела на пол.

Из ниши позади помоста вышли две фигуры, обе в малиновых одеждах с капюшонами, скрывавшими их лица. Коротышка махнул рукой, и Шерил приподнялась на три дюйма над землей. Они подошли к двери, и Шерил последовала за ними, бесшумно скользя.

Я наклонилась к Линусу и прошептала:

- Кто они?

- Хранители из других штатов, - пробормотал он в ответ.

Правильно. И все увидят Линуса, сидящего в ложе, предположительно не имеющего никакого касательства к страшным фигурам в капюшонах, уводящим Шерил. Его личность, как Смотрителя, останется конфиденциальной.

- Это возмутительно! - взвыл Ландер, стуча кулаками по подлокотникам своего кресла. - Она убила моего сына! Я требую возмездия!

Фигуры в мантиях остановились перед инвалидным креслом Ландера. Первая фигура заговорила глубоким женским голосом.

- Национальная Ассамблея сожалеет о вашей утрате сына и признает страдания Дома Мортон. Если она будет признана виновной, мы пригласим вас присоединиться к нам для ее казни. Будьте уверены, Превосходный Мортон, вам не придется долго ждать этого приглашения.

Ландер глубоко вздохнул и обмяк в кресле. Пара в капюшонах вышла из комнаты, ведя Шерил за собой.

- Хорошо все, что хорошо заканчивается, - промурлыкал Линус. - Увидимся с вами обоими сегодня за ужином. У меня.

Солнечный свет заливал парковку и жар поднимался от асфальта горячими волнами. Я стянула черную мантию и сунула ее подмышку. Еще мгновение, и я бы спеклась как пирог.

Сегодня вечером Линус захочет получить полный отчет. Скорее всего, он разрабатывал план уничтожения Аркана. Это было нормально. Аркан должен был умереть, и Ксавьер должен был умереть вместе с ним. Меня это вполне устраивало.

Прямо перед нами большой фонтан в форме гигантского одуванчика поднимал в воздух туман и воду.

Алессандро не проронил ни слова.

Я протянула ему ключи.

- Не хочешь повести?

Он повернулся ко мне с мрачным лицом.

- Нам нужно поговорить.

Я ожидала этого, но мой мир все равно раскололся напополам. Я остановилась.

На его щеке дернулся мускул.

- Все сказанное им - правда. Каждое слово.

- Я знаю.

- Я рос, притворяясь тем, кем должен был быть. После смерти отца моя работа была для меня ясна. Моя миссия в жизни состояла в том, чтобы привлечь подходящую невесту с достаточно большим банковским счетом, чтобы поддержать жизнь нашей семьи. Я отправлялся на вечеринки в дизайнерской одежде после того, как слышал, как мама плачет, разговаривая по телефону с нашими кредиторами. Я посещал открытия галерей и пил шампанское, а мои сестры три дня подряд ели одну и ту же пасту с небольшим количеством соли, потому что у нас было шаром покати.

Бремя этого, стыд, который он, должно быть, испытывал, должен был быть сокрушительным. Но он говорил об этом так, словно обсуждал утренние новости за чашкой кофе.

- Каждый раз, когда я пытался заработать деньги, моя семья плевала на это. После того, как дед в третий раз швырнул мне в лицо деньги, которые я принес домой, я понял, что они никогда не примут их. А когда я отказался быть проданным, они выгнали меня. За последнее десятилетие я заработал более шестидесяти миллионов. Все это, за исключением пятидесяти тысяч долларов, которые я держу на своем счете в качестве операционных расходов, ушло на наш долг и на мою мать и сестер. Ксавьер прав. Это из-за меня у них горит свет. Я заработал достаточно, чтобы держать кредиторов подальше от них и быть уверенным, что моя мать и сестры не умрут с голоду. Они могут позволить себе одежду и обувь. У них есть чем обойтись. Я бы продолжал в том же духе, но моя старшая сестра выросла. Она была моим агентом с четырнадцати лет, но теперь отказывается брать мои кровавые деньги. Она говорит, что не хочет чувствовать себя виноватой, зная, что я могу умереть за них.

- Думаю, мне понравится твоя сестра.

Его голос был таким отстраненным. Он запер все свои чувства в клетку воли и держал их там.

- Я не могу предложить тебе ничего, кроме себя. Все, что я могу сделать, это быть убийцей или телохранителем. Я устал быть убийцей, и ты единственный человек, которого я хочу охранять. Я пытался сказать тебе это раньше, но я хотел тебя так сильно, что это почти свело меня с ума. Я принц в пластиковых побрякушках, но я все же был воспитан как Превосходный. Я знаю, что Превосходный должен привнести в брак.

- И что же это должно быть?

- Устойчивый Дом. Политические и финансовые связи. Союзы. Богатство. Безопасность. У меня ничего этого нет. Я пришел к тебе ни с чем. Прямо здесь и сейчас - это все, что у меня есть. Я не могу уйти от тебя сам, Каталина, но если ты скажешь мне уйти, я уйду. Я обещаю, что никогда не побеспокою тебя снова.

Он ожидал.

В моей памяти всплыли его слова. «Ты прекрасная, ты одаренная, и если бы они знали, насколько ты опасна, то завалили бы тебя предложениями».

Настала моя очередь.

- Алессандро, ты самый могущественный антистази на планете. То, что ты сделал в Дыре, было выше всего, что я могла себе представить. Ты силен, опытен, образован, и невероятно умен, что можешь распутывать сложные схемы в считанные секунды. Ты вошел в здание, полное обученных убийц, и уничтожил всех, чтобы спасти ребенка, которого едва знал. А потом ты пришел к Виктории Тремейн и пригрозил отрубить ей голову, и она отпустила тебя, потому что ты очарователен и безупречно ведешь себя. Кто в этом мире может это сделать? Ты добр к моим родственникам, ничего при этом не прося взамен. Ты, наверное, единственный человек,

кроме моей семьи, который понимает меня и принимает меня с моим дерьмом. И ко всему этому ты любишь меня. В тебе так много всего, Алессандро.

Он пристально смотрел на меня.

- Разве ты не понимаешь? Здесь и сейчас, ты это все, о чем я когда-либо мечтала. Мне не важны деньги, связи или репутация. Мы можем заработать все это вместе. Я просто хочу тебя. Ты намного больше того, на что я надеялась. Если ты вернешься со мной домой, я буду самым счастливым человеком на земле.

Я не заметила, как он пошевелился. Только что он стоял у фонтана, а в следующее мгновение поцеловал меня горячими и отчаянными губами. У меня перехватило дыхание.

- Останься со мной, - попросила я.

- Навсегда, - пообещал он.

ЭПИЛОГ

Больничный коридор был окутан тенью. Пожилой почтенный мужчина ждал у поста медсестер, одинокая медсестра нервно расхаживала рядом. Тихо звякнул лифт. Двери раздвинулись, и оттуда вышла пожилая женщина в сопровождении молодого мужчины с короткой стрижкой и в черном костюме.

Пожилой мужчина у поста поднял руки.

- Куда вы запропастились? - прошептал он.

- Избавь меня, - прошипела пожилая женщина. - Это было совсем не просто.

- Поторопитесь. У нас пятнадцать минут, - сказала им медсестра. - Этот ребенок охраняется как Форт Нокс.

Она провела всех троих в комнату и закрыла дверь. Молодой человек в костюме остановился у двери.

Пожилая женщина расхаживала по комнате.

- А что, если он пустышка?

- Он не пустышка. Никто из них ей не был.

Она сжала руки и продолжила расхаживать.

Снаружи послышались торопливые шаги.

Дверь распахнулась, и вошла та же медсестра с новорожденным, а за ней двое охранников. Молодой человек в костюме поднял руку, и оба охранника остановились с пустыми глазами.

Пожилая женщина бросилась к медсестре и осторожно взяла ребенка из ее рук.

- Покиньте нас.

Медсестра взглянула на пожилого мужчину. Он кивнул. Она вышла и закрыла за собой дверь.

Пожилая женщина осторожно откинула одеяло, открыв круглое личико ребенка и крошечные кулачки в анти-царапках.

- Какой красивый мальчик. Какой замечательный, прекрасный мальчик.

Пожилой мужчина ухмыльнулся.

Женщина укачивала ребенка и улыбалась.

- Послушай, Тревор, разве он не самый красивый ребенок, которого ты когда-либо видел?

Молодой мужчина в костюме впервые заговорил.

- Да, мэм. Так и есть.